МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФГБОУ ВО «Российский государственный художественно-промышленный университет имени С. Г. Строганова»

На правах рукописи

Насонов Илья Сергеевич

Загородный деревянный жилой дом в России XIX — начала XXI в. Формообразование и конструктивно-технологические тенденции развития проектной культуры деревянного зодчества

Специальность 5.10.3. Виды искусства (изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура)

Диссертация

на соискание ученой степени кандидата искусствоведения

Том I

Научный руководитель:

Машакин Андрей Игоревич

кандидат искусствоведения,

профессор

Москва – 2026

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ.....4

ГЛАВА 1. ИСТОРИОГРАФИЯ ДЕРЕВЯННОГО ДОМОСТРОЕНИЯ.....23

1.1. Деревянное домостроение Руси в исторических документах, материалах, свидетельствах современников XVII–XVIII вв. 23

1.2. История деревянного зодчества в России до XX в. В профессиональной литературе, историко-культурных описаниях.....27

1.3. Феномен дачных домов в профессиональной литературе XIX–XX вв. Отечественные художественные альбомы, каталоги типовых и индивидуальных проектов. 32

1.4. Направления исследований отечественной деревянной архитектуры в XX нач. XXI в.: от поисков национальной специфики – к каталогизации архитектурно-строительных решений 36

1.5. История зарубежной деревянной архитектуры. Иностранные альбомы, монографии. Профессиональные и публицистические издания. 44

1.6. Европейские художественные альбомы, каталоги типовых и индивидуальных проектов 49

1.7. Художественные альбомы, каталоги типовых и индивидуальных проектов в Северной Америке.....51

ГЛАВА 2. ФОРМИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ТРАДИЦИЙ И ОСОБЕННОСТЕЙ АРХИТЕКТУРНЫХ, ОБЪЕМНО-ПРОСТРАНСТВЕННЫХ И ХУДОЖЕСТВЕННО-КОМПОЗИЦИОННЫХ РЕШЕНИЙ ДЕРЕВЯННЫХ ДОМОВ 61

2.1. Тенденции развития деревянного домостроения в странах Европы в XII–XX вв. 62

2.2. История деревянного домостроения в Северной Европе (Финляндия, Швеция, Дания), и Великобритании с XVII в. по XXI в.....66

2.3. Деревянное домостроение в Швейцарии: от национального романтизма – к интернациональном стилю и утилитарному подходу 78

2.4. Особенности и типологии деревянных строений в США и Канаде XVII–XXI вв..88

2.5. Конструктивно-технологические принципы деревянного домостроения Китая и Японии.....101

2.6. Особые наднациональные (универсальные факторы) условия развития деревянного домостроения. 119

2.7. Клееные конструкции, как перспектива развития отрасли. 121

ГЛАВА 3. ОПЫТ ДЕРЕВЯННОГО ДОМОСТРОЕНИЯ В РОССИИ. АРХИТЕКТУРА, КОНСТРУКТИВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ И СТИЛЕОБРАЗОВАНИЕ ИНТЕРЬЕРНОГО УБРАНСТВА 128

3.1. История русской дачи социокультурные и законодательные предпосылки 128

3.2. Формообразование в деревянной архитектуре рубежа XIX-XX вв. – конструктивные, стилевые и художественно-образные особенности уникальных построек 137

3.3. Подмосковные дома и дачи XIX–XX в. от сезонного проживания до становления особой «дачной» культуры 148

3.4. Архитектура и интерьер дач в СССР, как воплощение принципов типового проектирования 153

3.5. Этапы формирования деревянных домов и дач в постсоветской России и характерные приемы формообразования. 167

ГЛАВА 4. КУЛЬТУРА ПРОЕКТИРОВАНИЯ ДЕРЕВЯННЫХ ДОМОВ И ДАЧ 173

4.1. Типология загородного дома. 173

4.2. Различия подходов архитекторов, дизайнеров, производителей к проектированию и реализации деревянных сооружений 191

4.3. Типовые проектные решения, влияющие на внешнее и внутреннее убранство деревянного дома 194

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 205

БИБЛИОГРАФИЯ 213

ВВЕДЕНИЕ

Деревянные дома представляют собой разноплановый и глубокий объект для искусствоведческого исследования. Структура и конструкция деревянных домов отражает возможности строительной техники, материалы, технологии. Тенденции и принципы развития планировочных решений, социокультурные факторы, модели расселения, взаимодействие городских территорий и агломераций, через традиции формообразования, художественные принципы организации пространства.

В настоящее время в России в связи с ростом территорий застроек дачными домами, освоением заброшенных деревень возникает социальный заказ на выработку архитектурно-планировочных решений, учитывающих систематизацию опыта проектирования и строительства подобных зданий, обобщение историко-культурного, проектного, конструктивного опыта прошлого и достижений стран, лидирующих в отрасли деревянного домостроения.

Из самых ранних примеров в мире сохранились единичные архитектурно-строительные памятники, в основном культового характера, такие как «ставкирка» в Урнессе, в норвежской коммуне Лустер, датируемая примерно 1130 г. Ареалы распространения деревянной архитектуры связаны с наличием этого строительного материала в регионе. Среди наиболее древних гражданских построек, сохранившихся в первозданном виде, можно выделить находящиеся на территории современной Европы сельские дома, размещенные в национальном парке Скансен в Швеции, датируемые XIII–XV вв., тогда как в Китае и Японии, где также распространено деревянное домостроение, постройки многократно перестраивались и атрибутированы более поздним временем. Также, суровые климатические условия Скандинавии и Альпийского региона способствовали консервации самих зданий, тогда как Япония и территория древних китайских царств на юго-востоке современного Китая подвергались постоянным тайфунам, цунами и

землетрясениям, повышенная влажность способствовала гниению древесины и нуждалась в постоянном обновлении.

Сельские и городские частные дома, загородные усадьбы, а затем и дачи появляются в странах Северной Европы ближе к XVIII в., что связано с урбанизацией, развитием промышленности и с формированием класса зажиточных горожан, однако внимание к национальным мотивам в искусстве наблюдается лишь на рубеже XIX столетия. Архитекторы и художники изучают и интерпретируют традиционные приемы строительства и декорирования национального жилища, применительно к новым постройкам. Одновременно с этим идет фиксация и систематизация объектов деревянного зодчества. Изучение и анализ конструкции, элементов декора, через рисунки, обмеры, чертежи, позволяет оценить мастерство зодчих предыдущих эпох и включить эти объекты в значимые для культуры и истории. Аналогичные процессы в Китае и Японии, в виду политических и социальных потрясений приобрели значимость только в сер. XX в.

Сегодня на стилеобразование и художественный образ деревянных построек начинают влиять промышленные технологии и стремление к «разумному потреблению», в котором предпочтительным материалом выступает дерево. Культура и индустрия деревянного домостроения хорошо развита. В странах, обладающих этим ресурсом или активно его использующих, имеются документы муниципального и общегосударственного характера, которые с одной стороны регламентируют этажность и назначение, а с другой стороны позволяют сооружению из деревянных конструкций быть не только жилым домом, но и гостиницей, базой отдыха, спортивным или учебным зданием. Более того, там, где традиционное деревянное зодчество популярно, существуют государственные или муниципальные программы поддержки индустрии и её дальнейшего развития. Снижены ставки кредитования для конечного клиента, даны различные налоговые преференции для производителей, предоставлены льготы для поставщиков строительного материала.

В своей работе, посвященной трансформации национального жилища народов России, доктор искусствоведения Владимир Борисович Кошаев считает недостаточным рассмотрение дома лишь как архитектурно-строительной конструкции, добавляя к анализу тезисы построения своеобразного космоса, модели мира и человека [143].

Россия является одним из лидеров в мире по количеству дач на душу населения, и поэтому изучение ее исторического, социокультурного, архитектурного и дизайнерского опыта является на сегодняшний день актуальной задачей. Однако, за последние десять лет отмечается снижение количества людей, владеющих дачами. Так, например, по данным Интерфакс от 25.07.2019 Москва INTERFAX.RU за пять лет в России стало меньше горожан, у которых есть дача или загородный участок, их доля снизилась с 46% до 42%, показало исследование ВЦИОМа. Треть владельцев дач всем довольны. Еще 14% опрошенных дачников сказали, что к их участку нужно построить подъезд или отремонтировать эту дорогу, 11% нужен ремонт имеющегося дома или строительство нового. У 9% респондентов на участках нет воды, у 8% – газа, у 7% – электричества [193].

Предоставленные данные свидетельствуют о неуклонной урбанизации, с укрупнением городов и превращением их в агломерации. В противовес сложившейся тенденции доктор географических наук Татьяна Григорьевна Нефедова отмечает формирование дачных посёлков из заброшенных деревень в радиусах 300 км от крупных городов и до 500 километров от столицы. Наличие подобных противоречивых тенденций формирует проблемную ситуацию, в которой возникает необходимость систематизировать данные о дачном и загородном строительстве, сохранении объектов культурного наследия и выработке принципов типовой и индивидуальной застройки.

В мире существуют различные программы поддержки и развития частного загородного деревянного строительства. Наиболее известные из них, проведенные на государственном уровне, способствовали широкому

распространению построек из дерева, а значит поддерживали национальные традиции, сложившиеся в том или ином регионе. Одной из таких программ стала принятая в США для Службы национальных парков (англ. National park service), о чем в своей статье пишет доктор исторических наук Калифорнийского университета Дональд Свейн [185]. Программа дала работу и творческую реализацию художникам, архитекторам и дизайнерам, позволив осуществить большое количество проектов деревянных домов в федеральных масштабах. Подобные инициативы рождают заинтересованность специалистов в проектировании таких сооружений, что дает историкам и искусствоведам возможность изучать материалы, чтобы провести четкие временные границы, типологизировать постройки, систематизировать накопленные знания о технологиях производства, объемно-пространственных и конструктивных решениях, а также декоративном убранстве.

Еще одним инструментом распространения загородного жилья можно считать программу распределения дач в СССР, в послевоенное время в 1960–1970 гг. Дачная культура в нашей стране начала свое развитие в сер. XIX в., и за первые пятьдесят лет своего существования сформировала устойчивое представление об отдыхе на природе в течение летнего сезона. Дачные поселения в пригородах Санкт-Петербурга и Москвы возникают как продолжения деревень и рабочих, ведомственных поселков, и после революции 1917 г. в них продолжают селиться и жить представители партийной номенклатуры и творческой интеллигенции. Многие исследователи выделяют «дачу» в отдельный феномен, присущий нашей национальной культуре, органично вписывающийся в представление о неспешных выходных или отпуске на природе, где дом, участок с огородом или садом играет главную роль.

Современный деревянный дом может быть построен достаточно быстро, при этом на строительной площадке остается меньше токсичных отходов, чем от строительства из камня, кирпича, бетона.

Рассуждая об этом с формально композиционной и архитектурной точек зрения эти метаморфозы можно увидеть в сер. XIX в. в становлении дачной культуры, во встречных процессах урбанизации крестьян и дезурбанизации представителей других сословий, также в законодательных актах, способствующих этим изменениям. Контаминация народных традиций, модных течений официального искусства и авторского видения архитекторов и художников кон. XIX в. подарила нам тот самый собирательный образ загородного русского дома, дачи и коттеджа. Все эти термины означали отдых, временное проживание за пределами города на природе в деревянном сооружении, будь то переустроенная изба или выстроенные по индивидуальному проекту жилища. К сер. XX в. в 1960-1970 гг. устойчивым визуальным образом дома/дачи стал участок на ограниченной территории садового товарищества из бревна/бруса или каркаса обшитого деревом, а в начале XXI в. в моду вошли загородный коттедж из клееного бруса в североевропейской стилистике (Финляндия, Норвегия, Швеция), аллюзии на русскую избу, но в современном ее прочтении, и сооружения в стилистике альпийских шале. Важно отметить, что эмоциональный контекст поменялся слабо, владельцы шести соток и больших загородных домов по-прежнему считают свои владения дачами и отдыхают там, не проживая постоянно. Русский деревянный дом – собирательное название, объединившее в себе образ жизни, национальные традиции деревянного домостроения, став массовым, благодаря законодательным инициативам советского правительства в послевоенный период.

Тема данной диссертационной работы актуальна, так как Россия является одним из лидеров в мире по количеству дач на душу населения и поэтому изучение ее исторического, социокультурного, архитектурного и дизайнерского опыта является на сегодняшний день актуальной задачей. Предоставленные в диссертационном исследовании данные свидетельствуют о неуклонной урбанизации с укрупнением городов и превращением их в агломерации. В противовес сложившейся тенденции, доктор географических

наук Татьяна Григорьевна Нефедова отмечает формирование дачных посёлков из заброшенных деревень в радиусах 300 км от крупных городов и до 500 километров от столицы. Благодаря этим противоречивым тенденциям возникает необходимость систематизировать данные о дачном и загородном строительстве, сохранении объектов культурного наследия и выработке принципов типовой и индивидуальной застройки. Большинство загородных домов принципиально делятся по материалу и технологии: бревенчатый сруб, клеёный брус и каркасы. Разнообразие последних представляет особенный интерес в связи с технологическими возможностями этого более современного материала. К сожалению, в последние годы изучение данного вопроса затрудняется обширным количеством непрофессиональных и неподтвержденных источников, разнообразных публикаций в печатных и электронных средствах массовой информации, а также отзывов, которые чаще всего субъективны и эмоционально окрашены. Тема нуждается в серьезном научном исследовании, которое поможет объективно и всесторонне осветить проблему.

Пространственно-планировочные решения, конструктивные приемы, образно-композиционные и художественно-стилистические аспекты деревянного домостроения в сравнении различных национальных традиций ранее не рассматривались. Вместе с тем активное использование подобной архитектуры в современных условиях, дачное строительство, профессионалы и сами дачники активно меняют образ и наполнение своих жилищ, стремясь подражать ушедшим эпохам или использовать технологии и формы будущего, адаптируя деревянный дом под собственные нужды. Все это повышает актуальность комплексного рассмотрения загородных деревянных домов именно в аспекте формообразования, конструктивно-технологических тенденций развития проектной культуры.

Степень изученности темы

Интерес к традиционной деревянной национальный архитектуре, впервые захвативший Европу в эпоху национального романтизма нач. XIX в.,

проявился в Германии, где был создан историко-философский фундамент изучения национальных культур. Об этом подробно пишет профессор Н. В. Кожар в докторской диссертации «Архитектурная теория эпохи романтизма в Германии и развитие западноевропейского зодчества конца XVIII первой половины XIX вв.» [142].

Некоторые художники и архитекторы, желая запечатлеть то, что осталось от древних построек и сохранить окружавшее их, стремились систематизировать, а затем и каталогизировать данные виды построек, а также охарактеризовать их с профессиональной точки зрения. Благодаря таким энтузиастам-архитекторам возникают первые очерки, эскизы и зарисовки деревянных построек, издававшиеся в журналах, а затем и в отдельных каталогах. Так, например в журнале «Architektonisches Skizzenbuch» (Книга архитектурных эскизов), выпускавшемся с 1852 по 1886 гг. авторами выступили Людвиг Персиус, Мартин Гроппиус, Фердинанд фон Арним. Последнему принадлежали проекты деревянных домов в пригороде Потсдама, которые были построены по заказу принца Пруссии Фридриха Карла Александра. Было и конкурирующее издание под названием «Architektonisches Album» (Архитектурный альбом), издаваемое Ассоциацией Архитекторов Берлина, с 1838 по 1862 г. с перерывами. В России таким каталогом были «Мотивы русской архитектуры», представлявшие собой авторские разработки М.А. Кузьмина, К.К. Лыгина, А.К. Бруни, И.П. Ропета, В.А. Гартмана, М.Т. Преображенского, под редакцией А.А. Рейнбота. В то время как специфику традиционного русского жилища рассматривал своих трудах А.В. Ополовников, однако его исследования в основном анализируют деревянные избы более раннего периода, тогда как конец XIX и начало XX в. внесли коррективы с точки зрения конструкции, назначения и социально-культурной специфики. В это время деревянные жилые дома становятся жилищем для отдыха, «вторым домом», превращаясь в дачные постройки.

В современном для нас значении термин «дача» впервые звучит в указе Императора Николая I, №18748 от 1844 г., однако прилагательное «русская»,

имеющее достаточно богатую семантику, сформировалось позже и неоднократно звучало в произведениях Л.Н. Толстого, А.П. Чехова, А.И. Куприна, в воспоминаниях таких художников и ученых, как Л.Н. Бенуа, Д.И. Лихачев, К.И. Чуковский, чей загородный отдых сформировал наше современное представление об этом понятии.

Термин «новая дача» вводит и исследует Ксения Игоревна Аксельрод, которая в своей диссертации–рассматривает советские дачные постройки с точки зрения социального контекста, уделяя меньше внимания материалам и стилистическим особенностям. Также многочисленные исторические и социокультурные исследования на эту тему, описанные в диссертации Д.В. Тараканова и статьях К. В. Аверкиевой, Е.В. Антонова, П.Л. Кириллова, А.Г. Махровой, А.А. Медведева, А.С. Неретина, Т.Г. Нефедовой, А.И. Трейвиш, рассматривали дачи именно как культурный и исторический феномен, опираясь на явную тенденцию урбанизации России в конце XIX в. и возникновение дачный культуры, вследствие проникновения буржуа и разночинцев загород.

Отличительные особенности отечественных монографий и профессиональных изданий XIX–XX вв. можно увидеть на примере «Атласа проектов и чертежей сельских построек», изданного Департаментом сельского хозяйства в 1853 г. Приведенные в нем эскизные чертежи и описание используемых материалов применялись только профессиональными строителями или архитекторами, что демонстрирует отличия между теми, кто знает технологию и умеет построить, и теми, кому эти постройки предназначаются, остающиеся актуальными на протяжении XIX и XX столетия.

Значимой частью текущей ситуации является информированность как профессионального, так и непрофессионального сообщества, которая, начиная с середины XIX в. осуществляется через специализированные издания, такие как: сборники типовых домов, малой архитектуры, строительных справочников с видами конструкций и сметными расчетами и с рекламой тех,

кто мог бы это построить. Среди них можно выделить таких авторов как Г. Судейкин, А.Ф. Папенгут, А. Опдербеке и других, приведенных в диссертационном исследовании.

На протяжении первой половины XX в. концентрация деревянных строений возрастала и по большей части они находились на территории североевропейских стран, климат которых позволил сохранить их до нашего времени, а благодаря чаяниям энтузиастов, искавших возможности сохранения объектов культурного наследия для памяти потомков, эта задача была успешно решена переносом сооружений в этнографические парки и музеи под открытым небом.

Ретроспективные исследования историков архитектуры, культурологов, искусствоведов, осмыслявших опыт строительства предыдущих столетий и современной ситуации в отрасли, дававших практические предложения по строительству собственного дома или дачи, оставили большой объем письменных источников и графических изображений, эскизов и схем.

К началу XXI в. наблюдается тенденция увеличения количества и скорости публикаций из различных источников, в том числе через интернет-ресурсы и социальные сети, дающие возможность всем желающим высказывать оценочные суждения о применимости тех или иных видов конструкции, современных тенденций в архитектуре и дизайне. Отсутствие рецензирования этих источников дает основание утверждать, что проблема поиска профессиональной, объективной информации о деревянном домостроении сильно затруднена, а ее анализ показывает превалирование эмоционального и оценочного мнения над структурными научными и статистическими данными, что дает ложное представление, требуя многократной проверки.

Одним из редких на сегодняшний день исследований можно считать диссертацию Е.В. Гавриловой «Основные направления развития предметно-пространственной среды загородного дома в России 1980-х – начала 2000-х гг.». В ней выпускница кафедры «Проектирование интерьеров, выставок и

рекламы» МГХПУ им. С.Г. Строганова подробно и системно анализирует традиционное русское жилище, упоминая периоды трансформации объемно-пространственных, конструктивных и декоративных решений, связанные с историей нашей страны. Фокус ее внимания направлен на изучение индивидуальных проектов от признанных отечественных мастеров. Акцентировано внимание на «бумажные проекты», те, что специалисты вынуждены были делать в описываемый ею период. Описывая формообразование и декор через эскизы проектов и реализованные постройки, она отмечает тенденцию к изменению в начале 2000-х гг., но ее исследование касается всего спектра загородного жилья, без акцента на материал изготовления, лишь отчасти касаясь проблематики деревянного домостроения.

Вышедшая в 2020 году книга Николая Малинина «Современный русский деревянный дом», являющаяся примером качественного научного исследования,-рассматривает генезис формообразования и стилистики дач и загородных домов на протяжении XX в. Эта научная часть делает ее ценной для изучения отечественного деревянного домостроения, однако в ней недостает анализа традиций с учетом зарубежного опыта.

Цель исследования – комплексное изучение и выявление основных тенденций формообразования и конструктивно-технологических тенденций развития проектной культуры, исследование и обобщение основных конструктивных решений, архитектурного убранства, своеобразия интерьера деревянных домов во временных границах с 1850 по 2015 гг. От индивидуальных и, как следствие, типовых решений во многом зависит выбор конструкции и декора.

Задачи исследования:

1. Историографический и сравнительный анализ публицистической и профессиональной литературы, периодических изданий разных стран для выявления традиционных форм деревянных построек и национальных традиций через описываемые источники.

2. Анализ деревянного домостроения с архитектурной, художественной, технологической точек зрения, выявление их социокультурного и исторического значения. Определение основных региональных центров формирования и распространения исторических традиций, новаций, а также, изучение социокультурного и исторического контекста развития деревянного домостроения.

3. Систематизация и типологизация построек, вариативность конструктивно-пространственных структур русских дач и загородных домов с учетом экономической ситуации, социокультурного контекста и законодательных предпосылок формирования устойчивого понятия «дача» в XIX столетии, а затем его институционализации в период СССР.

4. Определение конструктивного, художественного и архитектурного своеобразия современного российского деревянного домостроения в период 1990-2020 гг. Выявление разности подходов специалистов к процессу проектирования и реализации построек с учетом совершенствования нормативов и цифровизации части проектных операций.

5. Формулирование тенденций формообразования и возможных путей дальнейшего развития деревянного домостроения, как исконно национального направления.

Объектом исследования являются типология, структура, внешнее и внутреннее убранство, а также функционально-эстетические особенности деревенских и расположенных в загородных поселках деревянных жилых домов, используемых в качестве «второго дома» для летнего отдыха.

Предметом исследования являются тенденции развития проектной культуры деревянного зодчества загородных жилых домов в России в контексте мирового опыта формообразования и конструктивно-технологических решений.

Временные границы исследования определены с 1850 по 2015 г. — это наиболее интересный и динамичный период развития загородного

деревянного домостроения, период формирования различных подходов к решению объемно-пространственных и художественных задач. Особое внимание уделено периодам 1890–1910 гг., 1960–1980 гг., 1995–2005 гг., как наиболее важным, отражающим трансформацию загородного жилья, вслед за изменениями в обществе, государственном строе и представлениях людей.

Географическими границами исследования являются европейская часть России, где встречается наибольшее количество деревянных домов, а также страны-лидеры в области деревянного зодчества. На основе статьи «Садово-дачные поселки горожан в системе сельского расселения» [155] по материалам переписи населения 2014 г. на основании машинно-статистического исследования выявлены ареалы концентрации дачных и коттеджных поселков в Московской и Ленинградской областях в первую очередь, далее – во Владимирской, Калужской, Тверской, Тульской, Новгородской, Псковской, Ярославской.

Также рассматриваются страны, где исторически сложилась традиция деревянного зодчества, которая оказала существенное влияние на современное деревянное домостроение в нашей стране.

Методы исследования:

В работе используются основные методы искусствоведческого анализа: иконографический (построение образно-типологического и художественно-конструктивного ряда эволюции деревянных построек); формально-композиционный и стилистический анализ пространственно-планировочных и художественно-декоративных решений; структурно-композиционный анализ конструктивно-технологических особенностей деревянной архитектуры; историко-культурный анализ этапов эволюции деревянного домостроения.

Общим методологическим принципом исследования является изучение типологии, конструктивных особенностей, декоративных и пространственных решений художественного образа интерьера в связи с общим ходом развития архитектуры и дизайна в России с помощью

формально-стилистического анализа. В работе использован метод системного анализа рассмотрения материала, позволяющий выявить закономерности и тенденции в проектировании и строительстве деревянных дач и поселковых домов в различные периоды истории, взаимосвязи между конструктивными и декоративными особенностями экстерьера и интерьера построек.

Метод сравнительного анализа был применен для изучения связи между конструктивными и декоративными особенностями и взаимосвязи экстерьера и интерьера. Анализ литературы по теме исследования, исторических источников выявил специфики создания строений в разное время, определил направления взаимодействия культуры на примере конкретных сооружений, расположенных в географических и временных границах исследования.

Большинство загородных домов принципиально делятся по материалу и технологии: бревенчатый сруб, клеёный брус и каркасы. Разнообразие последних представляет особенный интерес в связи с технологическими возможностями этого более современного материала. К сожалению, в последние годы изучение данного вопроса затрудняется обширным количеством непрофессиональных и неподтвержденных источников, разнообразных публикаций в печатных и электронных средствах массовой информации, а также отзывов, которые чаще всего субъективны и эмоционально окрашены. Тема нуждается в серьезном научном исследовании, которое поможет объективно и всесторонне осветить проблему.

Источниковая база исследования:

В работе использованы документальные, иконографические и проектные материалы, литература, печатные и интернет-источники, в том числе монографии архитекторов, произведения графики XIX–XX вв. Проанализированы научные статьи и интервью архитекторов и искусствоведов, а также видеозаписи круглых столов «Ассоциации

Деревянного Домостроения России» и других профильных комиссий и организаций, занимающихся популяризацией деревянного зодчества и домостроения.

Научная новизна работы состоит в:

- Впервые выработан комплексный подход к изучению деревянных домов как объектов функционально-конструктивного и проектного анализа. Рассмотрен социокультурный и исторический контекст, способствовавший превращению деревянного зодчества в национальную традицию, с учетом влияния технологий и материалов на формообразование деревянной архитектуры.

Впервые дана оценка влияния конструктивно-технологических факторов на формирование стиля и образа построек, выявлены использованные в России и важные для развития мирового деревянного зодчества элементы и достижения различных национальных архитектурных традиций.

Впервые подробно изучен контекст становления деревянного дома как актуального направления и неотъемлемого атрибута современного русского человека, проведена классификация и типологизация частной деревянной архитектуры XIX и XX вв. на основе анализа документальных источников исторических техник, описанных в методических пособиях, статьях архитекторов и инженеров на протяжении всего XX столетия. Проанализированы визуальные материалы в виде эскизов и чертежей в сборниках и методических указаниях по строительству деревянного дома.

Практическая значимость

Результат работы может представлять интерес для искусствоведов, архитекторов, дизайнеров, культурологов и специалистов смежных профессий, изучающих «второй дом» – дачу не только как элемент культуры и истории нашей страны, но и архитектурный объект, имеющий структуру, типологию и отражение в проектной культуре.

Теоретическая значимость состоит в том, что:

- определены основные этапы развития деревянного зодчества и сформирована типология отечественных загородных домов и дач;

- выявлены основные принципы взаимодействия конструктивно-технологических и образно-художественных особенностей в деревянном домостроении;

- выявлены тенденции развития культуры проектирования деревянных домов.

Гипотеза исследования

Деревянный загородный дом в России тесно связан с социокультурным определением «русская дача» и содержит в себе определенный или стереотипический набор пространственных и художественных решений, однако технологический прогресс в этой отрасли и развитие типового строительства на всем протяжении XX в. актуализировали запрос на систематизацию традиций зодчества с учетом возможностей современного проектирования частного деревянного сооружения.

Положения, выносимые на защиту:

• . Сформированная база данных, систематизирующая традиционные и привнесенные художественные приемы, технологии, конструкции, повлиявшие на отечественное частное деревянное жилище.

2. Выявленные тенденции участия государства в сохранении деревянных построек, как объектов культурного наследия. Дальнейшее развитие деревянного домостроения через совершенствование нормативной базы позволит соотнести традиционные технические и стилистические приемы, использовавшиеся в предыдущие эпохи, с современными потребностями покупателей загородной недвижимости.

3. Систематизация типологии построек по типам конструкций, уровню комфорта, формирующая понятие современного загородного дома и дачи для сезонного или круглогодичного проживания, на базе выявленного национального опыта различных стран.

Апробация результатов исследования

Основные выводы и результаты исследования изложены в докладах и выступлениях на международных и российских конференциях, профильных выставках, форумах и СМИ, отражены в опубликованных статьях и интервью. Проведены лекции и мастер-классы для студентов МГХПА им. С.Г. Строганова, Британской Высшей школы дизайна, РАНХиГС, Болонского университета (Италия), онлайн-школы «Среда Обучения», ТЦ «Твинстор», ТЦ «4 Комнаты», СПбГУ, в рамках конференции «Актуальные проблемы монументального искусства», «Музей и образование: новые вызовы» в Государственном историко-художественном музее «Новый Иерусалим» в 2022 г. В цикле передач «Радио России» в 2018–2022 гг. В проекте при грантовой поддержке ПФКИ (совместный проект РГХПУ им. С.Г. Строганова, музея-усадьбы Мураново, IPQuorum) и научных конференциях ГИМ «Актуальные направления деятельности музеев» в 2023-2024 годах, Долгопрудненском историко-художественном музее, в 2024 году «Усадебная культура России: III Всероссийская научная музееведческая конференция» и в музее С.А. Есенина в 2024-2025 годах на XI Всероссийской научно-практической конференции «Охрана культурного и природного наследия: современные проблемы и пути их решения» На круглых столах в РГГУ «Культурное наследие: теория и практики» в 2024 году и в музее Москвы «Новые технологии в музейных исследованиях» в 2025 году. На публичных дискуссиях «Московской недели дизайна» и «Russian creative week» в 2021-2023 годах

Структура работы

Структура работы определена поставленной целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, приложений 1, 2, 3, 4 и примечаний к тексту. Библиография включает ссылки на различные интернет-ресурсы и комментарии. Диссертация состоит из двух томов. Первый том объемом 227 страниц включает введение, четыре главы, заключение и список литературы. Текст диссертации изложен на 210

страницах, список литературы включает 238 наименований. Второй том объемом 110 страниц включает: приложения 1,2,3 и 4 -иллюстрации к тексту.

Первая глава «Историография деревянного домостроения» раскрывает историографию деревянного домостроения в письменных источниках. Приведены труды историков архитектуры, архитекторов, их монографии, а также рассмотрены периодические издания, практические пособия по строительству дач и загородных домов, аналитические издания по стилям и традиционным приемам в домостроении из дерева. Принцип описания складывался из сравнительного анализа общеисторической и специализированной литературы, иллюстраций проектов и построек, определивших тенденции развития отрасли деревянного домостроения, художественный образ загородного жилища в каждой из стран.

Вторая глава «Формирование национальных традиций и особенностей архитектурных, объемно-пространственных и художественно-композиционных решений деревянных домов» Посвящена историко-культурному и художественно-композиционному анализу сложения национальных традиций деревянного домостроения, формирования мировых центров деревянного домостроения и сложению традиций. Она подробно рассматривает ареалы распространения деревянной архитектуры, напрямую связанные с наличием этого строительного материала в разных регионах.

Третья глава «Опыт деревянного домостроения в России. Архитектура, конструктивные особенности и стилеобразование интерьерного убранства» Посвящена описанию и анализу дач и дачных посёлков, средней полосы России, охарактеризованы изменения, произошедшие после 1917 года, сформулированные основные архитектурные и декоративные прием, выявлена типология советской дачной постройки. Проанализированные тенденции загородного строительства после распада СССР в 1991 году позволили определить периодизацию

развития загородного дома новой формации, на основе унификации наиболее удачных индивидуальных построек и архитектурных проектов.

В четвертой главе «Культура проектирования загородных домов и дач» анализируется текущая ситуация с деревянным домостроением в России. Приводятся основные проблемы, связанные с развитием строительства и ввода в эксплуатацию деревянных сооружений, что при увеличении количества построек безусловно требует от архитекторов и дизайнеров внимательного отношения к наследию и традициям зодчества. Выявлено принципиальное отличие от советской дачи - переход от теоретически правильных проектных решений в справочной литературе к типизации удачно реализованного сооружения, чей внешний вид, структура и внутреннее убранство изначально разработано под конкретного заказчика.

В Приложении 1 «Основные сложности проектирования деревянных домов и методические указания к проектам, взаимодействию специалистов при постройке сооружения» приведены методические рекомендации по проектированию деревянного загородного дома и дачи, собранные благодаря личному опыту автора в течении 15 лет работы в отрасли и на основе интервью архитекторов, дизайнеров и представителей компаний производителей деревянных домокомплектов. Приведена методика проектирования загородного дома или дачи. Обозначены сложности применения норм и правил при проектировании деревянного дома. Учтены конструктивные особенности дерева как материала. Кратко приведены особенности конструктивных решений деревянных домов и наиболее частые проблемы, возникающие на стадии проектирования и последующей реализации.

Приложение 2 – «Экономические, технологические, социокультурные и климатические факторы в развитии деревянного домостроения» – «Экономические, технологические, социокультурные и климатические факторы в развитии деревянного домостроения» описывает

климатические аспекты, повлиявшие на развитие печного и каминного отопления в деревянных домах.

Приложение 3 – «Глоссарий» с расширенным описанием примененных в работе специализированной терминов, как сугубо профессиональных, отраслевых, так и исторически устаревших, вышедших из употребления.

Приложение 4 – является иллюстративным материалом по теме исследования, в нем собраны эскизы, проекты архитекторов и художников, приведены примеры деревянных загородных домов, описываемых в диссертационном исследовании, в ареалах их распространения.

ГЛАВА 1. ИСТОРИОГРАФИЯ ДЕРЕВЯННОГО ДОМОСТРОЕНИЯ

Историографический анализ построен по следующему принципу:

- Исторические источники, в которых мы находим необходимую информацию об истоках деревянного зодчества

- Отечественные альбомы, монографии. В них профессиональные авторы, архитекторы и историки описывают созданные ими или современниками проекты, постройки, описывают технологии, переосмысляют художественные приемы прошлого, стараясь наряду с традициями удовлетворить бытовые потребности жителей, через новые объемно-пространственные решения, технологические и инженерные новшества.

- Отечественные профессиональные и публицистические издания, сделанные в период с кон. XIX по сер. XX вв., в которых структурно и пошагово представлены инструкции по созданию собственного дома, на основе типовых и индивидуальных проектов.

- Иностранные профессиональным и публицистические издания, авторы которых больше фокусируются на индивидуальных домах, спроектированных или построенных для продажи или конкретного заказчика.

1.1. Деревянное домостроение Руси в исторических документах, материалах, свидетельствах современников XVII–XVIII вв.

Среди ранних документов большое значение для раскрытия темы диссертационного исследования имеют воспоминания иностранных путешественников и архивные документ XVIII в, отражающие чрезвычайно

медленную трансформацию деревянного зодчества в нашей стране и сильное влияние традиционного уклада. По поручению императора Леопольда I путешественник и посланник Майерберг [1] отправился к русскому царю Алексею Михайловичу. Описанию своего путешествия в Москву он посвятил два сочинения, написанные по латыни. Первое представляет собой донесение о ходе дел, дипломатических приемах и результатах посольства; второе заключает, описание всего виденного путешественником, впечатлений просвещенного европейца о картинах русской жизни того времени. К сочинению приложен сборник сделанных с натуры картин и рисунков бывшим в свите Мейерберга художником. Рисунки представляют виды, портреты и вообще все предметы, привлекавшие внимание чужестранцев; сделаны они опытной рукой, и, хотя не отличаются художественностью, но дают верное представление об изображаемом и имеют большое значение в деле ознакомления с русскими древностями, бытом и постройками того времени.

Адам Олеарий – немецкий путешественник, физик, математик, астроном, биолог, историк, писатель, художник, поэт и переводчик. Первое путешествие в Россию и Персию предпринял Олеарий [51] в качестве секретаря и переводчика в 1633 г., в период правления царя Михаила Федоровича, в составе посольства шлезвиг-голштинского герцога Фридриха III. Цель посольства – завязать торговые отношения с этими странами. Второе посольство, где Олеарий находился уже в должности советника, состоялось в 1636–1638 гг. День за днем подробно описывая свои впечатления, Олеарий сопровождал свои записки многочисленными зарисовками увиденного. В 1647 г. вышло первое издание книги с большим количеством гравюр и подробными описаниями жизни в России, нравов и обычаев ее жителей. Книга переиздавалась неоднократно, став важнейшим источником истории и повседневной жизни России XVII столетия. С ее помощью можно понять типологию построек, базовые объёмные структуры – типы крыш, варианты группировки.

Юрий Крижанич (хорв. Juraj Križanić;) [32] — хорватский богослов, философ, писатель, лингвист, историк, этнограф, публицист и энциклопедист, священник-миссионер, выступал за унию католической и православной церквей и за единство славянских народов. В 1663 г. он начал писать на общеславянском языке главный труд своей жизни — трактат «Разговоры о владетельстве, или Политика», где тщательно проанализировал экономическое и политическое положение России, роль торговли, ремёсел и земледелия, а также подчеркнул роль армии для сохранения государственной независимости.

Он прибыл в Москву в 1659 г., а в 1661 г. был обвинён в поддержке униатов и отправлен в ссылку в Тобольск, где провёл 16 лет и написал свои основные труды: «Политика», «О божественном Провидении», «Толкование исторических пророчеств», «О святом крещении», «Грамматическое изыскание о русском языке (идея всеславянского языка)».

Крижанич указывает на необходимость культурного развития, выступил против преклонения перед иностранцами. Критично оценил технологии, применяемые русскими зодчими для подготовки и отделки элементов конструкции стен и декоративного убранства жилища, архаичные инструменты по сравнению с теми, которые использовались в Европе. Он сделал вывод, что отходов в таком строительном процессе порядка половины материала, а это расточительно. Этим наблюдением автор подметил, что культурный контекст и ведение натурального хозяйства, а равно и объединение семей для выживания, их традиционный уклад как бы законсервировал и технологии строительства деревянных домов.

Отдельной вехой в истории развития и популяризации деревянного зодчества можно отметить правление императора Павла I, который по настоянию своей жены и эскизам ее родственника построил пасторальную деревню в Павловске [10]. В архиве ГМЗ «Павловска» содержится переписка К.В. Кюхельбеккера, управляющего Павловском, барона Н. И. Николаи, казначея его Высочества князя Павла Петровича, и ее Высочества княгини

Марии Федоровны, урожденной принцессы Вюртембергской. В ней многое посвящено строительству Павловска и оживленной дискуссии всех участников о строительстве как основных зданий, так и дополнительных построек, среди которых была деревня в «пасторальном стиле». За ее основу были взяты образы, созданные Ришаром Миком в Малом Трианоне, а некоторые постройки, в частности ферма, были выполнены по эскизам родственника княгини принца Вюртембергского. В одном из пояснений к письмам даны приблизительные характеристики паркового павильона, построенного в «сельском стиле», очевидно, что и деревня Павловск была сделана в этом ключе [11].

Небольшой парковый павильон – шале на левом берегу Славянки, предназначенный для отдыха после прогулок по парку и детских игр, был стилизован под сельскую архитектуру коммуны Этюп, как дань сентиментальным воспоминаниям детства великой княгини Марии Федоровны. Несколько небольших, разнообразных по форме помещений шале с прямоугольными окнами, покрытыми соломой шатровыми и двускатными кровлями были очень уютными. В Англии был заказан «старошалейный сервиз» из фаянса, украшенный сельскохозяйственными орудиями, а продуманное до мелочей убранство интерьера контрастировало с простотой фасадов. Сама пасторальная деревня не сохранилась, как и эскизы, сопровождающие письма, поэтому сложно говорить о ее конструктивном решении или декоративном убранстве.

В Большой энциклопедии географической, этнографической, социокультурной и промышленной направленности Владимир Иванович Ламанский и Вениамин Петрович Семенов-Тян-Шанский [36] подробно рассказывают о местностях, народах, обычаях, промыслах в Российской империи кон. XIX в. Книга содержит также заметки о деревянных постройках, их назначении, внешнем виде, декоре. Информация подана в описательном ключе, но сопровождена иллюстрациями, где хорошо видны объекты деревянного зодчества, как гражданские, так и культовые. Даны

общие описания убранства фасадов и основных конструктивных элементов, отделочных материалов.

1.2. История деревянного зодчества в России до XX в. В профессиональной литературе, историко-культурных описаниях

Одно из первых изданий, посвященных истории архитектуры, в котором важное место занимает деревянная архитектура, как пример анализа массового строительства – книга Михаила Витольдовича Красовского [31], которая широко и подробно освещает тему деревянного зодчества на Руси. В частности, описывает архитектурное, композиционное и конструктивное решение типовой избы, в зависимости от географического положения и климата. Выстраивает причинно-следственные связи, объясняющие медленную трансформацию, на всем протяжении истории нашей страны. Приводит большое количество наблюдений иностранных путешественников, исторических и служебных документов, дающих ясное представление об отдельном сооружении из дерева, и о стихийном плане городской и сельской застройки. Автор характеризует деревянную гражданскую архитектуру Руси XV–XVII вв., отличие и сходства избы, помещичьего дома, дворца знати, с точки зрения объемно-пространственного и стилистического решения. В описании внутреннего убранства подмечает принципиальное различие печей, которые в деревнях возводились без дымохода и использовались для отопления и приготовления пищи, тогда как в городах эти функции были разделены, как и помещения. Дает оценку мастерству зодчих, качеству конструктивных элементов и их выполнению, однако избегает излишнего словесного объяснения, ссылаясь на понятность и исчерпывающую информацию на приведенных иллюстрациях.

Уникальный для того времени альбом зарисовок, эскизов, обмеров, памятников Европы и России, напечатанных в технике типолитографии, был составлен Георгием Антоновичем Косяковым [30]. Книга создана на основании его путешествий и разделена на три части. Для исследования

наиболее важна вторая глава, посвященная деревянным сооружениям и разделенная по географическим признакам. Он описывает особенности национальных стилей (русского, швейцарского, норвежского, шведского, английского, голландского) деревянного домостроения, распределяя их хронологически от древности до нач. XX в.

В разделах 1–3 даны исторические примеры, что дает возможность рассмотреть трансформацию между историческими и современными постройками. Все детали чертежей даны без размеров и системы масштабирования, что затрудняет использование эскизов в проектировании. В разделах 4–6 рассматриваются исключительно современные автору изображения.

В разделе, посвященному «русскому стилю», приведены как исторические памятники, так и современные архитектору постройки, в книге дана иллюстрация русской и зарубежной архитектурной традиции деревянного зодчества.

Приведены фрагменты зданий, относящихся к домам в северных и северо-восточных частях европейского части России. Зарисовки фрагментов резьбы и декора даны без атрибуции, что затрудняет их практическое использование. В продолжение этого раздела даны декоративные решения, которые можно отнести к стилистике дворца царя Алексея Михайловича в Коломенском: резные колонны, сложный декор на окнах и необычная форма дверей — все это не было свойственно простому народному жилищу.

Следующий раздел посвящен швейцарскому деревянному зодчеству, освещающий как исторические, так и современные примеры. Характерной чертой являются прорезные балюстрады и оклады окон, и фрагменты резных фронтонов, наложенные на каркасную стену. Традиции архитектуры Швейцарии разнятся по территориальному признаку. Так, в немецкоговорящих кантонах чаще можно встретить фахверковые дома, а во французских преобладают бревенчатые срубы. Во второй части этого обзора приведены примеры «современных композиций» в швейцарском стиле. Со

стилистической точки зрения эта подборка некорректна. Приведённые в ней примеры подходят по декору, но не подходят к форме здания. Каноническое шале можно увидеть в высокогорных районах Альп, а его интерпретацию в работах архитекторов Карла Шинкеля и Фердинанда фон Арнима.

В третьем разделе, посвященном норвежскому стилю, даны типичные примеры традиционных жилищ Норвегии. Часть этих зарисовок можно атрибутировать как объекты, похожие на находящиеся сегодня в Норвежском Norsk Folkemuseum, где под открытым небом собраны и отреставрированы деревянные постройки, имеющие важную историческую и культурную ценность. Похожие приемы в сооружениях есть у датчан, шведов и финнов.

Общая история и культурный код были заложены еще до Кальмарской унии, объединившей Норвегию и Швецию (часть Финляндии, не обладавшей к этому времени государственностью) под датской короной, которая способствовала культурному обмену между странами. Смешение этих традиций можно увидеть историческом центре города Порвоо, одного из старейших прибрежных городов Финляндии, испытавшего на себе сильное влияние шведской короны и почти полностью состоящего из деревянных малоэтажных домов. Он является одним из претендентов для внесения в список Всемирного наследия ЮНЕСКО, как и ландшафтный парк-музей деревянного зодчества на острове Сеурасаари. Расположенный на огромной территории в 46 Га и задуманный для отдыха и прогулок в кон. XIX в., парк превратился в музей деревянного зодчества под открытым небом благодаря деятельности таких энтузиастов, как художник Аксели Галлен-Каллела и архитектор Юрьё Блумстедт, спасшие в 1909 г. Деревянные сооружения и перенесшие их на территорию парка.

В завершении раздела представлены дома с ярко выраженным брутальным фасадным декором на мифологические темы, свойственненному северному модерну, проявившему себя в Финляндии, Карелии и Санкт-Петербурге в нач. XX в.

Далее приведены мотивы внутреннего убранства крестьянских жилищ в Швеции. В найденных архивных источниках в подобных домах характерны низкие потолки и нет открытого чердака. Интерьерное и декоративное убранство иллюстраций в книге соответствуют фотографиям, размещенным на сайте исследователя шведской истории Ханса Хёгмана. В их числе роспись по дереву конструктивных элементов и мебели. С технической точки зрения в традиционных жилищах потолок подшивали из экономии при прогреве помещения, а чердак оставляли «холодным» для хозяйственных нужд и хранения сена. Можно констатировать, что представленные эскизы традиционных норвежских жилищ являются вольной интерпретацией, характерной для всех скандинавских стран.

Раздел «Современный английский стиль» содержит в себе противоречивые изображения. Большая их часть относится к викторианскому периоду, господствовавшему с 1837 по 1901 г. Характерными чертами приведённых в книге эскизов, являются грубые формы самого здания, большие плоскости оштукатуренных стен с маленькими окнами-бойницами и сложными кровлями. Архитектура Великобритании более разнообразна, в ней есть ярко выраженный регионализм. Вероятно, автор привел собирательный образ английского дома.

Заключительный раздел посвящен внутреннему убранству жилищ в Голландии. По представленным изображениям сложно понять городское это жилье или загородное. По косвенным признакам можно считать, что это городское жилище зажиточного бюргера с достаточно большими окнами, которые вряд ли могли себе позволить жители сельской местности, из-за стоимости стекла и скудных возможностей отапливать такие помещения.

Одна из самых масштабных опубликованных работ, вобравшая в себя не просто здания и сооружения второй пол. XIX в., но впервые систематизировав их в хронологическом порядке и разделив на крупные блоки по функциональному назначению, была энциклопедия архитектора

Гавриила Васильевича Барановского. «Архитектурная энциклопедия второй половины XIX века» (ред. Журнала «Строитель»), [4]. Первые четыре тома посвящены храмовой, общественной, спортивной и жилой архитектуре. Пятый том посвящен ландшафтам и паркам, последние два подробно разбирают детали убранства, конструктивные элементы, типологические и технологические особенности проектирования и строительства. Для исследования наиболее важным является часть этого обширного издания, посвященная загородному строительству. В ней собраны творческие адаптации национальных стилей к новому типу дачного отдыха и проживания. «Виллы дачи и загородные дома», представленные в виде иллюстрированного альбома, демонстрирующего эскизные чертежи фасадов, планировочные решения, а также, схематичные разрезы, дающие представление о художественных предпочтениях их авторов, которых было достаточно много. Их упоминает Барановский в предисловии словами благодарности за помощь, поддержку и предоставленные материалы. Однако стоит заметить, что издание ценно для профессионалов потому, что дает четкое представление о внешнем и внутреннем убранстве загородных домов сер. XIX в., но использовать это как практическое пособие по строительству собственной дачи было невозможно. Этой цели автор не преследовал, сосредоточив свое внимание на систематизации большого количества разрозненной информации, состоящей из авторских проектов не только в Российской империи, но и за рубежом. Сам автор владел деревянной дачей «Арфа» в Комарово в пригороде Санкт-Петербурга, живо интересовался проблемами популяризации строительного и инженерного дела, издавал журналы и участвовал в создании нормативной документации по этой отрасли.

«Христианские древности и археология», под редакцией Василия Александровича Прохорова, [58] было акцентировано на иллюстрацию оригинальных памятников зодчества и монументального и декоративно-прикладного искусства.

1.3. Феномен дачных домов в профессиональной литературе XIX–XX вв. Отечественные художественные альбомы, каталоги типовых и индивидуальных проектов.

Ситуация сер. XIX в. С зарождением тенденции деревянного дачного домостроения, превращение этого типа построек в массовое явление потребовала соответствующей литературы, профессионального анализа, популяризации это направление строительства. Примечательно, что первыми в этом направлении выступили чиновники, пытавшиеся систематизировать и унифицировать сельские постройки в условиях меняющейся социальной и экономической ситуации.

Атлас проектов и чертежей сельских построек, изданный Департаментом сельского хозяйства [3] явился следствием мер, предпринятых по указанию министра государственных имуществ, как сказано в предисловии, для казенных земель и сооружений целью улучшить внешний вид и планировочные решения как отдельных домов, так и целых территорий. Под руководством главы специальной комиссии, действительного статского советника Андрея Парфеньевича Заблоцкого-Десятовского разработаны проекты разных типов сооружений с искомыми характеристиками. Атлас был задуман не только как руководство для внутреннего пользования, но, и чтобы любой помещик или средней зажиточности крестьянин мог его приобрести. Он похож на каталог типовых проектов разного назначения, от технических и бытовых построек до инженерных сооружений и церквей. Чертежи (фасады и планы) первого раздела, посвященного храмовому зодчеству, были выполнены Иваном Ивановичем Свиязевым или под его руководством. В 1846 г. Он поступил на службу в это министерство и являлся старшим членом комиссии, назначенной для разработки и проверки проектов, отобранных в издание. Особенно интересен второй раздел, посвященный крестьянским домам. По характеру описания и представленным эскизным чертежам становится

понятно, что перед нами данные, совмещающие архитектурно-строительную и нормативную составляющую. В оглавлении/описании приведены желательные габариты и наименования помещений, которые относятся к тому или иному проекту. Можно утверждать, что данное издание намного опередило свое время и предвосхитило появление более поздних, разнообразных по своему содержанию сборников для широкого круга читателей. Для практического использования атласа читатель должен был быть подготовленным строителем или инженером, то есть профессионалом. [4]. Руке Свиязева также принадлежат учебные пособия, разработанные им для студентов Горного института в Санкт-Петербурге, показывающие настоящего радетеля отечественной архитектуры, выполнявшего государственные заказы и принимавшего активное участие в формировании молодых специалистов [64, 65].

Большая подборка проектов, изданных в журнале под редакцией Анатолия Анатольевича Рейнбота «Мотивы Русской архитектуры» [45] представляют собой творческое осмысление «русского стиля» как фундамента для развития современной национальной архитектуры. Журнал издавался с 1873 по 1880 г. Публиковался в Санкт-Петербурге в 1873–1880 гг. как ежемесячное издание под редакцией Анатолия Антоновича Рейнбота.

Ретроспективный подход побудил к пристальному изучению основ русского деревянного зодчества и внедрению его элементов в современную архитектуру. В результате сложилось новое, мифологизированное представление о русской деревянной архитектуре. Интерес к народному творчеству, искусству и, в частности, к архитектуре в России возник в кон. XIX в. Появился значительный интерес к изучению русского народного творчества, в том числе деревянной архитектуры.

В журнале публиковались проекты и эскизы жилых домов, общественных зданий, мебели, декора, созданные последователями русского стиля в архитектуре второй пол. XIX в., опиравшегося на традиции народной культуры. Журнал знакомил широкий круг читателей с проектами

архитекторов, занимавшихся стилизацией древнерусского зодчества. «Мотивы русской архитектуры» представлял собой авторские разработки архитекторов М. А. Кузьмина, К.К. Лыгина, А.К. Бруни, И.П. Ропета, В. А. Гартмана, М. Т. Преображенского.

На год раньше начал выходить «Зодчий». Издание освещало широкий спектр вопросов научно-исторического, публицистического архитектурно-строительного и инженерного толка; он был рассчитан, безусловно, на профессионалов в этой области. В нём приводились информационные бюллетени и подзаконные акты, касающиеся строительной отрасли и её администрирования. Помимо этого, публиковались частные и общественные конкурсные проекты, статьи по инженерному и печному делу, отоплению, теплоизоляции. Регулярно освещались проблемы сохранения, воссоздания или реставрации памятников архитектуры. Типовые или конкурсные проекты, выполненные из дерева, занимали примерно одну треть от общего объёма опубликованных проектов, среди них были как постройки, заслуживающие высокой художественной оценки, так и сугубо функциональные сооружения, например коровники и здания утилитарного назначения. На страницах журнала обсуждались вопросы фахверковых конструкций и деревянных стропильных систем. Можно с уверенностью говорить, что проекты наиболее известных архитекторов кон XIX нач. XX в. Хотя бы раз появились на страницах издания.

Альбомы с практическими советами и руководством к постройке загородных домов и дач выходят в свет большими тиражами от разных авторов в нач. XX в. Среди них можно отметить наиболее интересные, посвященные не только общим вопросам, но благоустройству фасадов, участков, проектам малых архитектурных форм и снабженных сметными расчетами, как например, Руководство к постройке летних и зимних деревянных домов-дач Александра Фердинандовича Папенгута [55]

Альбом посвящен проектам деревянных домов и дач и сопровождается большим объемом технической информации о технологии и порядке

проведения работ. Книга разделена на главы, рассказывающие об устройстве элементов дома: фундамента, стен, кровли, напольных покрытий, отхожих мест и др. В завершающей главе представлены чертежи-схемы и рисунки домов.

Небольшая брошюра Ф. Соважа. «Деревянная архитектура в новом стиле. Эскизы деревянных построек, беседок, павильонов, веранд, балконов, садовых скамеек, оград, фронтонов и разных деталей», [69] представляет собой каталог оформления загородных домов и малых архитектурных форм. Здесь рассматриваются, в том числе, различные рисунки оград, схемы-эскизы беседок и садовой мебели. Интересным фактом является наличие рекламных объявлений, об услугах по строительству и внутренней отделке зданий.

В сборнике проектов инженера Григория Судейкина [73] даны как частные дома, так и многоквартирные – доходные. Приведены чертежи фасадов и планировочные решения. Вызывают особенный интерес авторские разработки сложносоставной крыши, которая позволяет увеличить пространство второго этажа – мансарды. Деревянные фасады, судя по эскизам, представляют собой бревенчатые и каркасные конструкции, это видно по различной ориентации зашивок. Безусловным новшеством является сложная форма зданий, балконы и развитые крыльца, которых нет в традиционных постройках. Часть планировочных решений указана с мебелью и по ее расположению можно понять устройство быта того времени. На чертежах указаны печи, они расположены так, чтобы отапливать несколько комнат сразу. Все помещения небольшой площади, кухня и сантехнический узел расположены в одном месте и только на первом этаже.

Сборники типовых решений появляются все больше и в нач. XX в. Становятся доступнее. В книге 1911 г.: «Альбом простѣйшихъ архитектурныхъ деталей деревянныхъ и кирпичныхъ зданій» инженер Московского уездного земства Флегонт Александрович Даниловъ [12] приводит рисунки сооружений и элементов их декора в контексте того времени. Безусловно, эта стилизация русского деревянного зодчества, была

попыткой осмыслить традиционную архитектуру. В приведенных в сборнике рисунках прослеживаются мотивы модерна, переосмысленные для деревянного дома.

В 1913 г. Выходит книга Владимира Готлибовича Стори «Дачная архитектура за границей. Дачи, виллы и особняки» [72], где подробно приведены примеры дачных построек в Европе. Автор пишет в предисловии, что предлагаемые планы домов непригодны для использования в виду иных жизненных требований, отмечая высокие стандарты комфорта у европейцев. Он отмечает, что представленные материалы интересны для применения в фасадных решениях, но с оговоркой об используемых материалах, которые дороги и также не применимы в России. В конце предисловия дана «нативная» реклама собственной архитектурно-строительной студии.

Выпущенные сборники проектов деревянных домов, советы к их постройки явились ответом профессионалов на возросший интерес к загородному строительству, к отдыху на природе, на своем дачном участке. Архитекторы разработали индивидуальные и типовые дома, для разных социальных групп, привлекли внимание общественности, сделали первый шаг в сторону массового строительства.

1.4. Направления исследований отечественной деревянной архитектуры в XX нач. XXI в.: от поисков национальной специфики – к каталогизации архитектурно-строительных решений

Издания на данную тему представлены в виде альбомов, сборников проектов, практических пособий, как в советское, так и постсоветское время. Их количество возросло в период с 2000 по 2020 гг., когда архитекторы, создавая проекты и воплощая их в постройках, на основании наиболее частого выбора клиентов издавали такие сборники.

В книге «Архитектура жилого дома Поселковое строительство» [78] подробным образом изложена эволюция поселкового дома, его объемно-пространственная структура, задачи, стоящие перед архитекторами, и результаты их работы. Представлены фасады, планы и фотографии реализованных проектов. Юрий Евгеньевич Шасс собрал и систематизировал информацию большого и сложного периода становления СССР после революции 1917 г. И вплоть до послевоенного восстановления. В это время не могло быть и речи об индивидуальном строительстве, только о типовом. Это было самым главной задачей, стоявшей перед архитекторами в то время. В книге нет сведений об интерьерном убранстве, о нем можно судить только по расстановке мебели в плане.

В разделе, посвященном послевоенному восстановлению, приведены работы Алексея Викторовича Щусева. В проекте восстановления Истры, предлагает на старых фундаментах возводить новые рубленные деревянные дома. В книге показана типологизация советского индивидуального жилища, указаны основные вехи развития. Однако автор не ставит цели проанализировать интерьерное убранство и ограничивается эскизами фасадов и планировочными решениями.

Редким изданием является книга Григория Михайловича Бобова: «Архитектура и строительство дач: Альбом проектов», изданная в 1939 г. [6] В ней автор подробным образом останавливается на описании и иллюстрации индивидуальных домов для устройства загородной жизни советского человека. В начале он приводит технико-экономические параметры и площади помещений, выбор дерева, как основного материала постройки. Ведет повествование об устройстве участка и размещения сооружений на нем. Одно, двух, трёх и четырёхкомнатные проекты для разных типов семей и нужд описываются в дескрипторах к чертежам, с детализацией в виде схематичных разрезов и перспектив фасада. В альбоме проектов приведена систематизация по климатическому принципу и сезонности проживания, в виде таблиц, предназначенных к разным типам построек.

Иван Васильевич Маковецкий в предисловии книги «Архитектура русского народного жилища. Север и Верхнее Поволжье» [44] цитирует академика Игоря Эммануиловича Грабаря: «Изучение народного искусства русского севера, находится в том зачаточном состоянии, когда приходится думать не столько о научном его исследовании, сколько о простом накоплении материала. Мы все еще слишком мало собрали и потому слишком мало знаем, чтобы решать сложные и спорные вопросы о происхождении и эволюции отдельных типов и форм и даже хотя бы серьезно систематизировать собранное: пока надо только ездить, фотографировать, зарисовывать и собирать эти исчезающие с каждым годом бесподобные вещи, а там когда-нибудь доберемся и до исследований».

В данной монографии собраны и структурированы сведения по истории и эволюции декора, а также проанализирован массив данных по традиционной деревянной архитектуре. Книга разбита на главы, в которых описывается не только внешний вид, конструкция, внутреннее убранство, но и анализируются традиционная деревянная архитектура с точки зрения социокультурного контекста и функционального использования. Наглядно демонстрируются примеры трансформации крестьянского жилища, его конструкции, планировочного решения, внешнего убранства, в связке с культурным и социальным контекстом, политической ситуацией, климатическими условиями.

В первой главе подробно даны источники, с которыми автор и его коллеги работали над этой темой, используя исторические летописи. На основе сравнительного анализа летописных и иконографических источников автор показывает закономерности планов застройки деревень, используя многочисленные иконы «Жития Святых», в которых дома и технические постройки русского деревянного зодчества даны очень утрированно, но приводимые автором иллюстрации демонстрируют эти закономерности. Особенно это важно для изучения внешнего вида и пространственного композиционного решения.

Во второй главе автор приводит примеры расположения деревень и селений, анализирует выбор таких местоположений, даёт различные типологические концепции на основе существующих обмерных планов, зарисовок и аэрофотосъемки местности. Анализируя типологию и взаимное расположение строений, образующих между собой широкие улицы и узкие переулки, автор говорит, что трансформация такого плана застройки напрямую зависит от образа жизни крестьянской семьи. Например, чем древнее поселение, тем ближе дома расположены к реке, к главному транспортному узлу и объекту промысла, к ней же обращены окна главных фасадов. Чем моложе, тем дальше от реки, потому что вместо промысла крестьяне занимаются сельским хозяйством. Автор анализирует взаимное расположение жилых построек и технических. Они постепенно превращаются в целые комплексы, которые хорошо известны по памятникам деревянного зодчества XVII в. Демонстрируя зарисовки интерьеров, И. В. Маковецкий уделяет внимание анализу и обоснованию того или иного пространственного решения, а также трансформации крестьянского дома в больший или в группу сооружений, обосновывая обстоятельствами жизни крестьянской семьи.

В третьей главе повествуется о типах жилых зданий: четырехстенок, пятистенок, дом-кошелёк, двухэтажные здания. Анализируется история, конструктивные особенности с привязкой к техническому и функциональному назначению помещений.

В четвёртой главе автор с большим количеством рисунков и иллюстративных материалов подробно рассматривает конструктивные архитектурные декоративные особенности жилых и хозяйственных построек, сопоставляя эти элементы с типами зданий. В конце книги приводится обширная подборка фотоиллюстраций и перечень-таблица важнейших источников.

Книга «Русская народная резьба по дереву» [68] открывается историографическим очерком об условиях жизни населяющих Русь племен в

X–XIII вв. Николай Николаевич Соболев описывает их образ жизни, социальный уклад, который определит в дальнейшем объемно-пространственные, конструктивные и декоративные решения всех деревянных сооружений на европейской территории России. Чем отличаются русская деревня и город, требования к постройкам? Каково взаимное влияние деревенской и городской культуры, выражено ли оно в деревянном зодчестве? Все это предмет исследования автора. Он рассматривает влияние христианства на архитектуру храмовых сооружений с течением времени. Он приводит расширенную концепцию развития средневекового русского города и анализирует изменение быта крестьянина, переселившегося из деревни в ремесленную слободу. Описывает видоизменения привычных форм гражданских сооружений, остававшихся неизменными на протяжении предыдущих столетий. При перечислении различных профессий, относящихся к зодчеству, обработке дерева, резного дела в XVII в., автор предполагает, что само столярное дело считалось более значительным и нанимавшиеся на службу сначала указывали, что они знакомы с ним, а уже потом говорили: «что умеют резать, резь всяку».

Вплоть до XVIII в. Русские зодчие мало отошли от традиций и только благодаря голландцам и французам деревянное зодчество России видоизменилось. Соболев приводит примеры элементов плоской резьбы, которые встречаются у многих народов в периоде становления народного искусства. Подобные мотивы, техники и приемы можно встретить на территории Западной Европы в том числе в Швеции, Тироле, и Закопане. Но по мере развития самого общества, и что очень важно – религии, меняются мотивы самой резьбы, которые всегда связаны с культом, известным в этой местности. Например, обработка верхнего бревна крыши или окончаний поперечных брусьев в виде птичьей, конской или оленьей головы. Часто под такую скульптуру использовали корневище (комлевая часть ствола). Помимо России такой приём имеет распространение в различных вариациях и в Швеции, там он имеет более глубокие корни, чем христианство, являясь

отголоском языческих верований, оставаясь напоминанием об образах народной культуры. Опираясь на исторические факты, автор считает, что до XVI в. В России не было единого общего центра резьбы, который мог бы определять и технику исполнения, и доминирующие мотивы. В XVI столетии таким центром в силу политических экономических обстоятельств стала Москва, что привело к резкому изменению характера и технического совершенства резьбы. В XVII в. В связи с изменением политической конъюнктуры, Москва стремилась вернуть себе приграничные города и спровоцировала ряд столкновений с польским и литовским государствами. Это дало наплыв новых кадров, среди которых было немало технически грамотных и знающих более совершенные инструменты для обработки дерева. Соответственно усложняется художественная составляющая этой резьбы, растет ее техническое совершенство, что подтверждается монастырскими описями сер. XVII в., упоминающими множество разных инструментов или специалистов который те или иные монастыри по требованию Москвы, отправлялись на работы. [148] Автор отмечает, что подобные украшения сохранились во Владимире, Новгороде, Ярославле, Нижнем Новгороде, а также в Орловской, Курской и других губерниях Черноземья, на территории восточной Украины.

Он анализирует разницу декоративного убранства в зависимости от региона, где был обнаружен тот или иной элемент деревянного зодчества и дает описание конструктивной логики применяемых деревянных украшений, и о том, как они частично переходят в каменные. В частности, опоры крыльца, крытого «бочкой» или в элементах двух и четырехскатных крыш.

В седьмой главе автор подробно рассматривает детали внутреннего убранства: царские троны, молельные места, выносные фонари, раки для мощей. Большая часть текста посвящена декоративному убранству церквей и его связи с гражданским строительством. Описывает декор и его адаптацию к гражданским постройкам, например, на воротах крестьянских домов она

удерживается довольно долго по крайней мере до второй пол. XVIII в. Украшенные створки крестьянских ворот встречаются вплоть до 1870-х гг.

В восьмой главе автор повествует о резьбе в обстановке дворцов и боярских домов, а также дает описание прорезной мебели, деревянной посуды и прочей утвари. Отдельное внимание уделено петровской эпохе, когда сначала насильственно прививалась европейская культура, а затем превратившись в аутентичную. И если в нач. XVII в. Мебель европейского образца, например, столы, стулья и всевозможные шкафы, и сундуки были исключительно привозными, то в конце столетия их уже производили на мануфактурах богатых русских дворян.

В десятой главе разбирается деревянная объемная резьба церковного и гражданского характера. Рассматривая эти предметы культа и обихода, Соболев связывает их в общую художественную традицию и сопоставляет её с динамикой развития народного искусства из деревни в город, затем из города в государство, в том числе с учетом иностранного влияния.

Изданная архитектором Львом Лисенко монография: «Дерево в архитектуре» [40] в 1984 году, подробно рассматривает современный дискурс о конкуренции индивидуального загородного дома, построенного из дерева с жилищем промышленной постройки, имеющим в конструкции типовые, клееные элементы. Это издание специализированное, содержащее в себе системный анализ традиций и современных тому времени технологий строительства. Дано множество примеров из европейских стран и СССР, в частности Литовской и Латвийской ССР, где подобные проекты имели свою комплексную реализацию. Автор рассказывает о перспективах крупноузлового строительства из дерева, анализирует общественные объекты, где применяются стоечно-балочные элементы из клееной древесины. В заключении звучит тезис о поиске синергии, а не конкуренции старого и нового, более технологичного подхода, приводится цитата архитектора И. В. Жолтовского о том, что технологии дают повод задуматься

над их умелым использованием в жилом типовом и индивидуальном строительстве, а не противоречии.

С ростом внимания к современной деревянной архитектуре, популяризации профильных выставок и мероприятий внимания заслуживает книга идейного вдохновителя отраслевой премии «АрхиWOOD» журналиста и историка архитектуры Николая Малинина «Современный русский деревянный дом» [46]. В иллюстрированном издании внимание сосредоточено на работах современных отечественных мастеров, где наряду с домами, изготовленными компанией Хонка, поддержавшей издание книги, она содержит информацию о формировании постсоветского русского деревянного дома из дачи и культуры изолированного от внешнего мира садового товарищества. В ней приведены типовые и творческие проекты советских зодчих послевоенного времени. Описаны этапы формирования объемно-пространственных и декоративных решений дачных домов, их постепенная трансформация и вынужденное упрощение, в эпоху «застоя», из-за выдачи рекордного количества участков гражданам СССР. Приведены слова Льва Лисенко, из монографии «Дерево в архитектуре», где дана особая коннотация словосочетанию «строить из дерева», в противовес формалистскому подходу к древесине в материаловедении. Книга содержит сто реализованных архитектурных проектов, часть из которых жилье самих зодчих. Их подход и бережное обращение с материалом, смелое композиционное или декоративное решение дают большой методический материал связывая читателя со временем, в которое они были построены. Исследовательская часть этой книги последовательно описывает трансформацию загородного жилища, органично связывая воспоминания архитекторов разного времени, политическую и социальную составляющую эпохи СССР.

В период с 2005 по 2015 гг. некоторые компании-застройщики, занимавшиеся производством деревянных домов, выпускали свои лучшие проекты в виде иллюстрированных каталогов. После 2015 г. Эта тенденция

резко пошла на спад в связи с распространением виртуальных баз данных, таких как Archdaily, Houzz, Pinterest, где публикуется периодика и новые проекты и по ключевым словам можно получить любую интересующую подборку.

Однако, сегодня основной проблемой является вопрос о точности соответствия запроса и полученного результата. По словосочетанию «деревянный дом в стиле шале», поисковые системы могут предлагать не относящиеся к этим ключевым запросам ответы. Количество доступного материала возросло на несколько порядков, оно требует от дизайнера, архитектора или клиента значительной подготовки. Вместе с тем увеличивается ценность и значимость печатных источников, которые существовали до запуска виртуальных баз данных. Как правило они были написаны под редакцией кандидатов и докторов наук искусствоведческих, инженерных или архитектурных. Также возрастает роль специалистов, которые могут квалифицированно оценить качество предоставляемого исходного материала.

1.5. История зарубежной деревянной архитектуры. Иностранные альбомы, монографии. Профессиональные и публицистические издания.

США уникальны своим опытом деревянного домостроения. Он сложился благодаря культурным традициям, завезенным первыми переселенцами из Голландии, Германии, Англии и распространению в северной, восточной и центральной части США. Западное побережье испытывало сильное влияние испано- и португалоговорящих народов, строивших в основном из камня и имевших другие объемно-пространственные и декоративные решения домов. На севере США и в Канаде стиль «швейцарского дома» набирает популярность в сер. XIX в., и во многом истоки стиля «Адирондак» находятся в Европе. Сайт AFC (Architectural Foundation of Cincinnati) публикующий

биографии местных архитекторов ссылается на бюро Бидермейер, Плимтон и Троубридж, выпустившие в канун 1888 г. Подарочный буклет с 21 эскизом, в «Ричардсоновском стиле», по мотивам Коммерческой палаты Цинциннати, построенной Генри Хоббсом Ричардсоном в неороманском стиле. Ее изображение помещено на обложку буклета:

«Новогоднее поздравление Бидемейера, Плимптона и Троубриджа 1888 года представляло собой элегантную брошюру, состоящую из двадцати одного ослепительного эскиза всех трех партнеров, в основном Ричардсоновских домов (на обложке изображено здание торговой палаты Цинциннати Ричардсона). Тем не менее некоторые из них отражают «настоящий» фахверковый стиль, лучше всего представленный домом матери Плимптона, расположенным в южной части Апленд-Авеню в Уолнат-Хиллз».

Рядом находится знаменитое «швейцарское шале» Альберта Д. Фишера, получившее свое название в книге Клэя Ланкастера «Архитектурные безумства в Америке» (1960)[1]. Швейцарское шале» Фишера – родоначальник местной народной школы, особенно подходящей для горных склонов Цинциннати и Нью-Йорка.

Кроме того, Баддемейер & Плимптон в 1888 году спроектировали комплекс, вдохновленный японским стилем, для выставочного центра округа Гамильтон в Карфагене, штат Огайо. Другие хорошо известные сохранившиеся дома включают фахверковый дом Х. К. Халберта на Лафайет-Авеню, Клифтон (с первым этажом из «беспорядочных» валунов) и две причудливые резиденции на пересечении Гринап и седьмой улиц, Ковингтон, Кентукки. Возможно, главным «нежилым» проектом фирмы был крематорий Цинциннати (1885), до сих пор окрашенный в белый цвет, на Диксмит-Авеню (ныне драйв доктора Мартина Лютера Кинга-младшего) в Клифтон-Хайтс».

[1] Clay Lancaster, Architectural Follies in America; Or, Hammer, Sawtooth & Nail C.E. Tuttle Company, 1960

В сборнике типовых домов, выпущенных в 1859 г. А.Дж. Даунинг пишет: «Настоящий швейцарский коттедж можно считать самым живописным из всех домов, построенных из дерева – он смел и поразителен в своих очертаниях. Его сильно выступающая крыша особенно приспособлена к снежной стране. Швейцарский коттедж груб внешнему виду, но прост и причудлив в украшениях и деталях. Как будто он специально приспособлен к диким и романтическим пейзажам, неудивительно, ведь он возник среди них.»

Придавая своим словам дополнительного пафоса, автор описывает «графские дома», называя так коттеджи вдохновленные образом альпийского, швейцарского шале.

«Проявление швейцарского коттеджа — это уют и домашняя обстановка в превосходной степени, так как он изобилует галереями, балконами, большими окнами и другими элементами, воплощающими представления о комфорте. Это видно в даже в деревенских домах данного стиля заграницей. Однако, копируя швейцарское шале, мы не должны перенимать все его недостатки. Мы можем сохранить большую часть живописных особенностей швейцарского коттеджа, но при этом не превращая его подвал в стойло для коров и не складывая большие камни на крыше. Эти местные особенности ни в коем случае не должны быть перенесены из страны, где они соответствуют нравам и обычаям народа, в страну, где они чужды. Одно никогда не следует упускать при выборе какого-либо особого и яркого архитектурного стиля – его особенность и выразительность должны быть сильно изменены, для соответствия выбранному пейзажу. Если они сохранены, то необходимо выбрать местность, которая находится в гармонии со стилем «швейцарского шале». Истинное место для швейцарского коттеджа находится в рельефной и гористой местности, на склоне или у подножия лесистого холма или в дикой живописной долине. В таких природных условиях архитектура будет иметь дух и смысл, которые будут вдохновлять каждого зрителя. Хотя, тот же

самый коттедж, построенный в ровной местности среди пологих зеленых полей, будет казаться только притворным и смешным.

Даунинг описывает дом, построенный архитектором Пенчардом, описывая его в превосходной степени:

«До нас дизайн арендуемого коттеджа был создан Г. Дж. Пенчардом (эсквайр, архитектор, г. Олбани), и был чрезвычайно хорошо построен под его руководством у подножия склона недалеко от общественной дороги, в Маунт-Хоуп, поместье Э. П. Прентиса, эсквайра, примерно в миле ниже этого города. Мистер Пенчард, проектируя этот коттедж, по-видимому, руководствовался первым из двух принципов адаптации, которые мы изложили, а именно: что так модифицирует характер «проектов дизайна коттеджей». Швейцарский стиль как бы подходит к пейзажу гораздо менее живописному по своему характеру, чем тот, которому по праву принадлежит швейцарский коттедж.

На рисунке 46 этого сборника показан общий вид этого коттеджа, видимый наблюдателям, с другой стороны коттеджа возвышается холм. Он смягчен и сдержан в выразительности, кроме того, гораздо менее дерзок и груб, чем уместен, если бы он был построен среди лесных или горных пейзажей. Он все еще сохраняет живописную крышу, смелые кронштейны и длинные наружные галереи, но сделано это гораздо более изящно, чем в швейцарских аналогах. «Хотя, таким образом, он недостаточно смелый для диких пейзажей, но его вполне достаточно для многих мест, где обычно строятся декоративные швейцарские коттеджи».

Помимо этой книги выходило множество иллюстрированных каталогов и инструкций для строителей и заказчиков. Институт Искусства Чикаго в 2011 г. Провел выставку Design Inspiration: 19th-Century American Builders’ Manuals and Pattern Books, где были представлены в хронологическом порядке подобные книги-каталоги [217].

Среди авторов можно выделить Роберта Шоппеля и Джорджа Палисера: «Modern Houses Beautiful Homes. New York: and Co-operative

Building Plan Association», и «Palliser's American Cottage Homes». [119, 111] А также Клэя Ланкастере, написавшего множество книг, среди которых выделяется «Довоенная архитектура Кентукки» [105], изданная в 1991 г. Университетом Кентукки. Она разделена на несколько глав и для исследования наиболее интересны те, что посвящены деревянному домостроению штата и интерьерам домов в разные периоды. В ней подробно описаны и проанализированы виды и типология домов, хозяйственных построек, даны схемы и чертежи интерьеров, архитектурных и строительных деталей. Иллюстрированные реконструкции военных форпостов кон. XVIII века дают возможность оценить переход к загородному или сельскому дому в последующее столетие. Отдельная глава повествует о «рамочных» или фахверковых конструкциях. Приведенные в пример фотографии и планы домов взяты автором из разных городов штата. Ланкастер утверждает, что первыми в США стали строить дома выходцы из Шотландии и Ирландии, но параллельно с ними шведы привозят техническое новшество – горизонтальную балку для мостостроения Ее применяют в 1638 для моста через реку Делавэр. Однако, фахверковые «рамочные» конструкции в США, это переработанные шведские традиции или наследие немецкоговорящих поселенцев из альпийского региона остается открытым вопросом. Обе группы переселенцев, пишет автор, интуитивно начали усложнять конструкции для постройки больших сооружений, придумывая новую их типологию.

В предисловии автор оговаривается, что представленные примеры не попытка описать довоенную (гражданская война в США 1861-1865 гг.) архитектуру, но указать на художественные качества сохранившихся зданий, их малому количеству и порой неудовлетворительному состоянию, тогда как другие книги подробно и в хронологическом порядке демонстрируют архитектурное наследие городов штата.

Для исследования представляют наибольший интерес книги, альбомы и каталоги, которые посвящены деревянным постройкам. Примечательно,

что архитектурная составляющая очень похожа на немецкие и шведские образцы. Простые дома с двускатными кровлями и балконами, заведенными под эту крышу – однозначная отсылка к альпийской архитектуре, преимущественно немецкоговорящих кантонов Швейцарии. Технология фахверка и ее вариации составляют основу таких коттеджей. Традиция бревенчатых домов франкоговорящих кантонов встречаются в США реже и локализованы в районе озера Адирондак. Планировочное решение более современное, чем у оригинальных европейских жилищ, и адаптировано под функциональные и климатические особенности Северной Америки. Дома со сложной крышей и выходящими за фасад лоджиями, и эркерами – переработанная английская традиция.

1.6. Европейские художественные альбомы, каталоги типовых и индивидуальных проектов

В Германии, стране с давними традициями деревянной архитектуры, издавались сборники домов, конструкций из дерева, а многочисленные периодические издания освещали положение дел в строительной отрасли. Эти издания приведены в виде хронологического списка, собранного Рольфом Фульроттом с 1789 по 1918 гг., опубликованного в 1975 г. В его диссертации в университете Карлсруэ [146]. Эта работа позволила преобразовать представляющие интерес разрозненные данные в систему, на которую обратили внимание немецкие исследователи. О периодических изданиях о строительстве, инженерном деле и архитектуре, также пишет в своей статье Анна Георгион Лискенне (Anne Georgeon-Liskenne) [183].

Среди этого материала можно выделить журнал *«Architektonisches Skizzenbuch»* [86] (Книга архитектурных эскизов), выпускавшийся с 1852 по 1886 г. Издательством Verlag Ernst & Korn в Берлине. Среди его авторов были архитекторы Людвиг Персиус, Мартин Гроппиус, Фердинанд фон Арним. Последнему принадлежали проекты деревянных домов в пригороде

Потсдама, которые были построены по заказу принца Пруссии Фридриха Карла Александра. Было и конкурирующее издание под названием «*Architektonisches Album»* (Архитектурный альбом) издаваемое Ассоциацией Архитекторов Берлина, с 1838 по 1862 г. С перерывами [85]. Также необходимо отметить и книгу 1909 г. *A. Opderbecke (А. Ондербеке) «Das holzbau-Buch»,* (Конструкции из дерева) на страницах которой даны не просто примеры строений из дерева и проекты домов, но и подробные технические схемы и примеры декоративных решений по фасадам [110]. Особое внимание уделено фахверковым конструкциям, стропильным системам, видам кровли. В книге описаны не готовые решения, а возможные– своего рода модульная система, когда архитектор или инженер-строитель принимает решение о форме каждого из элементов дома, его декоративной составляющей, предпочтительной конструктивной схеме. Это является отличительной чертой немецкого подхода, сформировавшего из конструкций удобную модульную систему. Большое количество изданных книг и журналов указывают на большой интерес читателя к отрасли деревянного домостроения.

Во Франции необходимо выделить объемное издание «Le 50alleries50r-serrurier au XIXe siècle : Constructions en fer et en bois. Charpentes mixtes en fer, fonte & bois. Charpentes décoratives pour ateliers, magasins, halles, hangars, pavillons, 50alleries, passerelles, terrasses, planchers, portes, etc.» изданное в 1881 г. [83]. В отличие от немецких изданий, в этом приведены постройки из дерева, часто в комбинации с металлом, в виде колонн, арочных сводов или радиальных конструктивных элементов. В книге приведены проекты павильонов, беседок, террас, бельведеров. Постройки ажурно декорированы, а сама книга адресована скорее плотникам и ориентирована на демонстрацию возможностей материала для различных построек, таких как окна, двери, порталы, палисады.

В отличие от европейских стран, в которых издавались многочисленные книги и журналы с типовыми проектами, в Англии

описание истории типового жилища, тенденции его развития и изменения были изданы немецким архитектором, писателем и дипломатом Адамом Готлибом Германом Муфезиусом, который в 1904–1905 гг. опубликовал трехтомник: «Das Englische Haus» (Английский дом) [108, 109]. Книга вобрала в себя всю историю развития английского частного строительства вплоть до начала XX столетия. Именно в ней продемонстрирован ярко выраженный регионализм построек, проявленный в объемно-пространственной композиции дома и декоративном убранстве фасада. Представляется интересной оригинальная серия «Buildings of England» (Здания Англии), состоящее 46 томов, опубликованных Николасом Певзнером в период с 1951–1974 гг. [115]. Примечательно, что автор также не англичанин, родился в Лейпциге и был интернирован в Ливерпуль в 1940 г. Весьма интересны и периодические издания, освещавшие общее положение дел в отрасли, например: «The architect», издававшийся в Лондоне с 1863 г. Подборка это еженедельного издания находится в цифровом хранилище Мичиганского университета [233].

1.7. Художественные альбомы, каталоги типовых и индивидуальных проектов в Северной Америке

Большую группу составляют альбомы-каталоги построенных меблированных домов в США. Издание книг такого рода очень близко по формату к монографиям архитекторов, однако их публиковали не профессиональные архитекторы, а строители, которые осмысливают архитектуру и дизайн через призму выполненных объектов, не увязывая это с причинно-следственными связями в развитии архитектуры и дизайна.

Роббин Обомсавин – менеджер архитектурных проектов и «general contractor», что можно трактовать как «генеральный подрядчик» в компании «Beaver Creek Log Homes», расположенной в штате Нью-Йорк. Она написала шесть книг о деревянных домах, расположенных в этом и в близлежащих

штатах. В издании «The Art & Crafts Cabin» [50], Основной упор она делает на деревянные дома, спроектированные и построенные в стилистике движения «Искусства и ремесла», которое пришло в США из Великобритании и было своеобразным противостоянием машинному производству и подчинённому положению искусства по отношению к индустриальному миру. В предисловии книги сказано, что автор выступала с просветительскими и рекламными лекциями на радио и интернет-площадках, таких как PBS.org [229], являющейся образовательной площадкой по гуманитарным наукам и искусствам, схожая с «Арзамас Академия» в рунете. На автора ссылается и The New York Times [215], цитируя стоимость домов, давая советы по их постройке. Книга посвящена анализу исторического стиля «Arts&Crafts и попытке увязать через представленные на ее страницах проекты применение его сегодня. Обомсавин представляет множество интерьерных различных решений и описывает их особенности, а после каждого раздела дает практические рекомендации по строительству и обустройству аналогичных домов. Много внимания уделяется описанию конструктивных и декоративных элементов архитектуры. Она технико-экономически и эстетически обосновывает применение деревянных стен и перегородок в загородном доме. В конце книги приведены схемы, описывающие взаимодействие дизайнера и заказчика, где первым пунктом становится «план затрат», а не пожелания к будущему строению. Автор рекомендует рассматривать комплект чертежей в программе AutoCAD. В конце отмечен способ выбора надежного поставщика домокомплекта, через оценку качества его смет. Это необычный, но логичный подход. Профессиональные строители и архитекторы прекрасно ориентируются в ценообразовании и имея опыт работы могут давать предварительные сметы и расчёты с высокой степенью точности.

Книга Ральфа Кайло «Бревенчатые дома. Дизайн и архитектура» [24], посвящена архитектуре загородных домов и их интерьерам. Российское

издательство, переводившее эту книгу, также выпускает ежемесячные журналы: иллюстрированные каталоги типовых и индивидуальных проектов.

Книга представляет собой иллюстрированный альбом объектов, расположенных в различных штатах, в основном северных, граничащих с Канадой. Часть домов находится в ареале Йелоустоунского заповедника, а некоторые из них, на озере Адирондак, в штате Нью-Йорк. Автор не является ни дизайнером, ни архитектором. В интервью журналу Adirondack life в 2014 г. описывается его творческий путь, сначала как преподавателя университета, затем непрофессионального фотографа, и наконец коллекционера и бизнесмена. [207] Он также написал ряд книг по деревянным домам, мебели и декору, свойственному деревянным домам в США. Рассматриваемая книга посвящена домам, ранчо, охотничьим угодьям, построенным Ларри Пирсоном и компанией застройщиком Yellowstone Traditions. Автор ошибочно утверждает, что проекты, реализованные архитектором, относятся к движению «Искусства и ремесла», однако с точки зрения истории архитектуры этот стиль был распространен в США в период «великой депрессии» в 1920 гг. и связан с государственной программой финансирования художественной отрасли. Именно тогда «ассоциация национальных парков США» стала размещать заказы художникам и архитекторам на создание загородных резиденций для приемов, принадлежащих ассоциации и ее филиалам. [104]

В книге отсутствует профессиональное описание интерьерных решений, приемов, декоративных элементов. Однако качество его собственных фотографий раскрывает характерные черты, форму и облик строений, интерьеров и предметов интерьера каждого из объектов. Проекты характеризуются грубыми фактурами отделочных материалов, гипертрофированными формами каминов и лестниц, темно- или красно-коричневой мебелью из орешника, мореного дуба. В них встречаются оригинальные решения балюстрад и балконов, ограждения которых часто выполнены из переплетающихся веток или капов деревьев, в духе

«наивного» дизайна, Рассмотренные в книге дома, созданы в период с 1985 до 1996 г. В основном это частные ранчо, реже клубы охотников или рыболовов. Данная книга отражает сложившуюся тенденцию иллюстрированных альбомов-каталогов, вместо научного издания. Эта тенденция появилась и в России, в частности, многие изготовители деревянных домов выпускают такие книги. В них типовые и индивидуальные проекты, реализованные объекты, опубликованные в различных печатных СМИ.

Главный редактор, искусствовед по профессии, Стефан Кэллоуэй является куратором отдела живописи в музее Виктории и Альберта в Лондоне и много лет занимается просветительской деятельностью, касающейся различных аспектов искусства и архитектуры. Уникальная иллюстрированная энциклопедия, Кэлоуэй Стефан Элементы стиля. Энциклопедия архитектурных деталей [35], демонстрирует все составные части интерьера. Она разбита на главы, каждая из которых посвящена историческому отрезку и соответствующему ему интерьерному решению. Начиная с эпохи Тюдоров и заканчивая интерьерами кон. XX в. представлены общие решения и детали: окна, дверные порталы, элементы лестниц и балюстрад, предметы мебели, осветительные приборы, сантехническое оборудование, характерные орнаменты настенных, напольных и потолочных отделочных материалов. Периодизация привязана к именам британских монархов и к американской системе классификации, которая отличается от общеевропейской и демонстрирует архитектурные и интерьерные детали, соответствующие Великобритании и США. В начале книги дан словарь архитектурных терминов, который помогает разобраться читателю со сложной информацией. На страницах этой книги приведены не только фотографии, но также эскизы и графические схемы, позволяющие точно сопоставить художественный наработки того времени. Некоторые из иллюстраций, касающихся современного интерьера, вызывают вопросы о художественной ценности представленного материала, однако,

автор выступает беспристрастным хронистом, демонстрируя наиболее яркие тенденции и приёмы, свойственные тому или иному историческому периоду. Энциклопедия безусловно обладает исторической и искусствоведческой ценностью, однако не может быть напрямую использована как практическое пособие по созданию архитектурного и интерьерного убранства, она служит лишь хорошим подспорьем в работе архитектора и дизайнера.

Объемная по визуальным материалам и глубокая по своему аналитическому подходу книга Уилла Прайса «Архитектура в дереве», [57], рассказывает об истоках национальной деревянной архитектуры в мире. Подробно описаны древнейшие церковные и гражданские постройки, дана культурологическая оценка, приведены базовые конструктивные приемы и их исторические предпосылки. Скупое, на первый взгляд описание и обилие иллюстраций, дают точный ответ на многие вопросы развития деревянного зодчества. Приведенные фотографии хорошо показывают видение архитекторов и плотников далекого прошлого. Отдельный раздел посвящен храмовому строительству на территории нашей страны. Здесь автор, восхищаясь плотницким мастерством, упускает ряд подробностей, рассказывая о сохранившихся в Кижах памятниках, как о системном явлении, выстраивая логику так, словно все деревянное храмовое зодчество, существовавшее на Руси, было сосредоточено только на Севере. Аналогично описан раздел альпийских домов, где внимание уделено нескольким зданиям, а выводы автор делает по всей географии Швейцарских и немецких Альп. Вероятно, Прайс делает это из соображений фокусирования внимания читателя на важных и увиденных им особенностях, оставляя профессионалам поле для дискуссии. Вместе с этим автор каталогизирует образы сооружений по географической принадлежности и верно выстраивает вектор понимания внешнего вида и внутреннего убранства выбранных объектов, являющихся уникальными и достойными рассмотрения.

В наше время существует огромное количество книг и учебно-методических пособий на английском языке, что связано с распространением деревянного домостроения в США и Канаде. От художественных обзоров готовых домов и их интерьерных решений до учебников по строительству деревянных домов, согласно рекомендациям Национального жилищно-ипотечного агентства Канады «Canada Mortgage and Housing Corporation» (CMHC), [92,93], которое дает точные практические советы, регламентирует порядок действий при проектировании, реализации и описывает проведение процедур согласования с властями муниципальных образований. Однако в России подъем отрасли деревянного домостроения начался значительно позже и связан с радикальным изменением политической и социальной картины.

Проведенный в главе анализ необходим для выявления закономерностей архитектуры, конструктивного и декоративных решений, связанных с традицией, климатом и предпочтительными технологиями того или иного региона. Вместе с этим информация в части этих источников носит субъективный характер, отражая позицию автора, в ущерб объективности описания. По сборникам-альбомам проектов нач. XX в. — это особенно видно. В этой связи необходимо более подробное и полное описание регионов богатых древесиной, чьи традиции связаны с деревянным домостроением, где перспективы архитектуры из этого материала наиболее реализуемы. Необходим структурный анализ отечественного архитектурного и дизайнерского опыта после распада СССР, когда появляется частная собственность, а значит интерес к исторически сложившейся традиции «русской дачи» актуализируется. В этой области не хватает научно-обоснованной, профессиональной информации, предназначенной для архитекторов, дизайнеров и историков архитектуры, чтобы связать исторические процессы, протекавшие в кон. XX – нач. XXI в., которые повлияли на развитие деревянного дома в России. [152]

В разделе историография приведены общеисторические источники, основанные на воспоминаниях путешественников и этнографов, узкоспециализированные сборники типовых домов из дерева с планировочными решениями, элементами декора и обустройством сада.

Говоря о тенденциях публикаций на рубеже XIX–XX столетий, то отечественные авторы двигаются в двух направлениях: признание народной деревянной архитектуры, ее анализ, а также интерпретация народных мотивов в новых постройках. Подробные материалы можно найти в книгах М.В. Красовского, Н.Н. Соболева, И.М. Снегирева [66] и др., тогда как предложения новых сооружений на основе национальных отечественных и зарубежных мотивов, с адаптированными планировочными решениями опубликованы в журналах и сборниках типовых домов у Г.В. Барановского Ф.Соважа, Г. Судейкина И.И. Свиязева, В.Г. Стори и др., Внимание читателя направлено на готовые типовые решения, порой с ненавязчивым предложением авторов обращаться за более детальными консультациями персонально, о чем свидетельствуют рекламные блоки в самом конце таких сборников. Отдельным направлением, ярко повествующим о дачах, как об элементе субурбанизации, являются путеводители, издававшиеся на всем протяжении с 1870-х гг. и до Великой Октябрьской социалистической революции 1917 г..

Европейские исследователи же идут по пути освещения текущей ситуации, выпуская множество обзорных статей с иллюстрациями для широкого круга читателей, это особенно видно в немецких «Architektonisches Skizzenbuch» и их конкурента «Architektonisches Album». [85] Немецкие источники в основном посвящены обзору построенных зданий и описанию технологических новшеств, в отличие от других стран здесь присутствовало наибольшее количество периодически издаваемых журналов. Во французских сборниках внимание авторов сосредоточилось на иллюстрации элементов и сооружений малой архитектуры с большим количеством

конструктивных элементов из дерева, металла и стекла выполняющих декоративную функцию.

Большая часть изданных в США является иллюстрированными каталогами домов на продажу и выпускалась архитектурными бюро, в том числе и как подарочное издание. Авторы широко используют различные национальные мотивы: английские, шведские, немецкие.

Во второй пол. XX века, можно отметить «второе дыхание», открывшееся в исследованиях деревянного зодчества, где речь уже идет о систематизации архитектурного опыта, каталогизацией и атрибуцией памятников дачной/загородной культуры, что позволило осмысливая опыт предыдущих поколений использовать его в современных постройках, упрощая и адаптируя конструкции и художественное убранство под стоящие задачи. сборники типовых домов заместились обзорами исторически сложившихся конструктивных и декоративных приемов в деревянном зодчестве, монографиями архитекторов нового поколения, предлагавших типовые решения для домов индивидуального проживания, разрабатывались, также, генеральные планы для застройки целых поселков. Особенно сильно эта тенденция проявляется после Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., в связи с необходимостью восстанавливать разрушенные поселения.

С 1970-х г. в СССР выпускалось все больше специализированных пособий по благоустройству дачи и приусадебного участка своими руками, где специалисты инженеры и архитекторы делились своими профессиональными наработками. В различных научно-популярных журналах печатаются авторские проекты малогабаритных дачных домов. В отечественной традиции можно отметить А. М. Шепелева, Н.М. Согомонян и Б.А. Бремера. [8,79,80,].

В более поздних исследованиях фокус внимания специалистов смещается в сторону символики и осмысления дома, как модели микрокосма, в частности об этом пишет доктор искусствоведения, профессор Владимир Борисович Кошаев: «Географическая метаморфоза образа жилища

происходит, когда монументальный северный комплекс «дом-двор» - в образе цельного неразрушаемого «мира человека», как «мира космоса», через ряд промежуточных стадий превращается «дом-открытый двор». Обособленность противостояния окружающей природе на севере уменьшается на юге. Изменение языка «существования» сопровождается «дроблением» пространства, увеличением отдельных строений. Увеличение числа самостоятельных архитектурных объектов, символически связывает язык искусства с природными условиями, когда более мягкий климат и наличие разнообразных строительных материалов на юге, обусловили отделение основного дома от хозяйственных построек и «разбросанный» вид усадьбы. Изменение пространственных параметров дома и усадьбы, большая открытость в природное окружение, некоторая измельчённость архитектуры, усиление декоративности внутреннего и внешнего пространства изменили «язык сознания», наделили дом особой самоценностью, в которой акценты образных смыслов и переживаний перемещаются с идеи - дом как мир космоса на идею - дом как модель человека.» [143].

Европейские и американские исследователи же продолжают активно изучать собственное наследие и систематизировать не только сами постройки, но и современные им публикации и обзоры, подобные материалы можно найти у А.Г. Лискенне, М. Калфовича, Д.Свейна, С. Кэллоуея, продолжают издаваться сборники проектов домов для продажи, сделанных в различных национальных стилях. В начале 2010-х гг. отмечается резкое падение выпуска таких исследований на бумаге, они переходят в онлайн формат, меняют форму, превращаясь в видео-обзоры, и иллюстрированные интернет-каталоги, размещаемые на различных интернет-ресурсах.

Анализ историографии показывает эволюцию в трактовке деревянной архитектуры в литературе: от исторических свидетельств – к встраиванию деревянной архитектуры в общий процесс развития зодчества, поиски стилевых решений – и далее к методикам проектирования и ведения строительных работ. Область проектирования деревянной архитектуры тем

самым институционализируется, обретает свой статус, профессионалов, специалистов, нормы и правила.

Основной закономерностью можно считать продвижение авторов от описательной функции, фиксирующей постройки и образ жизни в ней, к анализу и построению принципов проектирования и реализации домов и дач в дальнейшем. Чрезвычайна разнится национальная специфика публикаций и литературы по вопросам конструкции, типологии и декора, ориентируясь на разные целевые аудитории читателей.

ГЛАВА 2. ФОРМИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ТРАДИЦИЙ И ОСОБЕННОСТЕЙ АРХИТЕКТУРНЫХ, ОБЪЕМНО-ПРОСТРАНСТВЕННЫХ И ХУДОЖЕСТВЕННО-КОМПОЗИЦИОННЫХ РЕШЕНИЙ ДЕРЕВЯННЫХ ДОМОВ

Выбранные для исследования страны считают деревянное домостроение своей традицией, подтвержденной многовековой историей сельских и городских построек, разного назначения. По мнению доктора архитектуры Нины Владимировны Кожар, перспективы развития европейской архитектуры в конце XVIII в. тесно связаны с философией, которая указывала на проблему подражания природе или руководство разумными целями в таком подражании, сведенные к догматам пропорций колонн, то есть к ордерной системе, эти цели казались естественными, но не отвечали меняющемуся времени [142]. Именно в этот момент появляется понятие «The Picturesque», означающее не стиль, а образ мышления архитектора. Причем немецкий аналог этого слова «das Malerische» трактовался более узко, сводя происхождение архитектурных элементов к «настроению», тогда как английский термин отражал две важные черты: создание живописных ландшафтных и садовых композиций с использованием построек, дающих общий, синергетический эффект и раскрытие проблемы взаимного соответствия всех элементов создаваемого «живописного вида». Эти аспекты подробно описывают английский общественный деятель и политик Thomas Whately и архитекторы A. J. Downing, а также J. C. Loudon [125]. В диссертации Кожар, период начала XIX в. охарактеризован такими словами: *«Национальный романтизм и особенно его последний период охарактеризованы философскими изысканиями и трудами, именно они легли в основу интереса архитекторов, художников и историков искусства при изучении национальных традиционных построек в следующем периоде, в середине XIX в.»* [142].

Первые упоминания о жилых деревянных постройках Франции мы находим в исторических документах об убранстве дворца Малого Трианона и прилегающей к нему территории, где по приказу Марии-Антуанетты была создана пасторальная деревня с домами, фермой и мельницей во «фламандском вкусе» по проекту Ришара Мика. [222] Аналогичный комплекс зданий, «деревня королевы Амо», был построен в Павловске в 1783–1785 гг. по приказу будущего императора Павла Петровича, посещавшего Францию и пришедшего в восторг от пасторальных пейзажей и построек Версаля.

Во время историзма пастушья лачуга на высокогорье обращает на себя внимание немецких архитекторов. Сначала Карл Фридрих Шинкель издал иллюстрированный альбом с акварельными видами гор, пасторальных пейзажей и деревенских домов [56, 112]. Чуть позже он перестроил виллу участника «Гейдельбергского кружка», страстного исследователя немецких традиций, банкира Феликса Брентано в стиле schweizerhaus. [195] А уже в сер. XIX в. Фердинанд фон Арним выполнил проект целой деревни в этом же стиле по заказу принца Карла Прусского в Кляйн-Глинике.

С помощью документальных и материальных подтверждений в виде культовых и гражданских построек можно обозначить основные ареалы распространения, находившиеся на территории современной Скандинавии и Альпийского горного массива, принадлежащего разным странам.

2.1. Тенденции развития деревянного домостроения в странах Европы в XII–XX вв.

Культовые сооружения старше XV в., за исключением ставкирки в норвежской общине Лустер, в Урнесе, датируемой приблизительно 1130 г., практически не сохранились, а самой древней гражданской постройкой на территории Северной Европы можно считать находящийся в экспозиции «Народного музея Осло» (Volksmuseum, Oslo) деревянный сельский дом из Сёре Рауланда, Нумеланд южная Норвегия. Сооружение датировано нач. XIII

в. (1238 г.). Оно описано в книге Майкла Таттона и Джеймса Кемпбела [91]. Атрибуция этого здания стала возможной благодаря романским узорам на дверях, элементам декора и руническим символам, означающим год постройки. Еще одно сооружение – «амбар из Рольстада», поступивший туда же из коллекции короля Норвегии Оскара II в 1907 г. Амбар представляет собой постройку, второй этаж которой, возможно, был сооружен позже, а основание датировано примерно 1300 г. Также в основной экспозиции музея находятся жилые дома, технические постройки, амбары и хранилища датированные XVII-XVIII вв.

Нельзя не отметить, что сегодня изучение памятников деревянного зодчества XII – нач. XX вв. стало возможным благодаря этнографическим музеям под открытым небом, которые впервые открываются именно в Северной Европе в кон. XIX в. Впервые идею экспонирования крестьянских построек с полной внутренней бытовой обстановкой в открытой среде в Королевском городском парке Северной Зеландии (Дания) предложил осуществить в 1790 г. швейцарский учёный Шарль де Бонстеттен, живший в эти годы в Дании.

Предпосылками к созданию первых музеев под открытым небом были всемирные выставки второй половины XIX в. с этнографическими экспозициями:

- Лондон в 1850, 1870 г.;
- Париж в 1867, 1876, 1878 г.;
- Копенгаген в 1879 г.;
- Амстердам в 1883 г.;
- Вена в 1883 г.

Экспозиции воспроизводили интерьеры домов в виде сочетания диорамных рисунков на картоне стен, полов, потолка и движимых экспонатов, наполнявших эти интерьеры, так и в виде полнометражных копий наиболее интересных строений. Однако родоначальником музеев под открытым небом и их первоисточником считается парк-музей «Скансен». Он

распахнул свои ворота перед посетителями в октябре 1891 г. в центре Стокгольма на холме Скансен (Skansen) острова Юргорден (Djurgården). Он представлял собой полноценный музейный комплекс, где восковые манекены уступили место живым людям, представителям всех шведских провинций, проживавшим на его территории. Именно поэтому Артур Хазелиус по праву считается первооснователем нового типа музеев под открытым небом. Этот удачный опыт предвосхитил появление целого ряда подобных комплексов.

До I Мировой войны (1914–1918 гг.) в Швеции были созданы:

- Лунд в 1891 г.;
- Лександ в 1899 г.;
- Бунге в 1906 г.;
- Гагнеф в 1906 г. Бунге на острове Гогланд в 1909 г.;
- Эльвдален в 1912 г.;
- Мура в 1914 г. и др.

Всего к 1914 г. в Швеции было создано более двадцати этнографических музеев под открытым небом. Ещё более ускоренными темпами шло их создание в Норвегии. Так, к 1914 г. их было более сорока. Это музеи в Осло 1894 г., Кристиансунне 1894 г., Сандефьорде 1896 г., Несбюэне 1899 г., Фагернесе 1901 г., Хамаре 1902 г., Лиллехамере 1904 г., Мойхегене 1904 г., Мушёэне 1909 г., Тронхейме 1913 г. и др. В Дании к 1914 г. сформировались четыре этнографических комплекса под открытым небом, в том числе в 1901 г. Люнгбю под Копенгагеном и «Старый город» в Орхусе 1914 г. [172].

Наиболее представительным и разнообразным в нашей стране, как по назначению, так и по типологии является комплекс зданий Государственного историко-архитектурного музея «Кижи». Собранные там крестьянские постройки объединены в несколько экспозиционных секторов. Архитектурно–этнографическая экспозиция музея позволяет создать

наиболее полное представление о традиционной культуре крестьянского населения, его хозяйственной жизни, быте и духовном мире.

В музее деревянного зодчества и крестьянского быта в составе Владимиро-Суздальского музея-заповедника, Вологодского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника и Новгородского государственного объединенного музея-заповедника можно увидеть и проследить трансформацию фасадов, планировочного решения и убранства интерьеров. Отдельно стоит упомянуть музей-заповедник «Шушенское», находящийся в Красноярском крае, который изначально задумывался как музей, освящающий часть жизни революционера Владимира Ильича Ульянова-Ленина. На небольшой территории был исторический пейзаж с небольшим количеством построек, в том числе и с домом-квартирой П. О. Петровой, где проживал ссыльный. Далее, комплекс претерпел несколько этапов трансформации, в результате которых экспозиция расширилась, за счёт реконструированных, воссозданных или привезённых из соседних деревень жилых домов и технических построек, демонстрировавших посетителю бытовую крестьянскую жизнь кон. XIX – нач. XX вв. Благодаря новой концепции «деятельного» или интерактивного экспонирования объектов культурного наследия, в 2007-2011 гг. по заказу министерства культуры Красноярского края комплекс расширил свою экспозицию, расположив ее на 3,5 га земли и назвав «Новая деревня», в которой были открыты для посещения не только крестьянские избы, но и специально оборудованные мастерские, а также отдельные дома для посетителей для краткосрочной аренды. Таким образом, несмотря на изначальную концепцию, не предусматривающую фокуса внимания на деревянных домах и сооружениях, краеведческий музей добавил аттрактивы для соответствия запросу времени, став своеобразным этнографическим и архитектурным центром деревянного домостроения в Сибири.

2.2. История деревянного домостроения в Северной Европе (Финляндия, Швеция, Дания), и Великобритании с XVII в. по XXI в.

В истории Скандинавии деревянное зодчество имеет огромное значение. Этот богатый древесиной регион имеет долгую историю становления, развития и изменения архитектуры из дерева.

По мнению историков деревянных домов Швеции наиболее древней и базовой техникой постройки бревенчатых срубов считается «кнуттимринг» (шв. Knuttimring) [118]. Этот тип соединения венцов в бревенчатом доме очень похож на русский конструкционный узел «в чашу сверху», когда углубление прорезают в верхней части бревна, на которое укладывается следующий ряд. Шведская система усложнена небольшими выступами-шипами, вырубленными в чаше, в которую укладывается край бревна, а также специальным образом обтёсанные оконечные части венцов перед соединительным узлом и после него, в виде вытянутых по вертикали шестиугольников. Этот тип связки стен продержался в Швеции вплоть до XVIII в., после он применялся исключительно для технических зданий.

Позднее система рубки усложнилась и представляла собой геометрически правильную чашу с верхними и нижними внутренними шипами для более плотного соединения. Осуществление этого типа врезки потребовало подготовки (отлафечивания) венцов, превращая их в параллелепипеды. В Скандинавии также был известен тип соединения «ласточкин хвост» (без остатка, то есть без выходящего за угол переруба) или «лакскнут» (шв. Laxknut). Наиболее распространённым типом покрытия кровли центральной и Южной Швеции считается дерновая, а на севере чаще всего использовалась деревянная плитка шиндель, реже – каменный шиндель: дома с этой крышей встречаются на острове Готланд. Вплоть до XVIII в. окна деревенских домов имели малую площадь и закрывались плотными тканями. Стеклянные окна характерного зеленого цвета

использовались в период с 1700 по 1850 г.. Его технология производства не позволяла добиться прозрачности, привычной глазу современного человека. Стёкла имели ярко выраженный зелёный оттенок и прозрачными стали только благодаря совершенствованию изготовления стекломассы.

Шведские каркасные дома в южных регионах Сконе и Халланд, стены выполнялись из элементов сходных с немецким фахверком, но заполнялись не камнями с раствором, а белой глиной, легко поддававшейся ремонту и реставрации. Наиболее интересными для рассмотрения типологии деревенских комплексов являются фермерские хозяйства, состоящие из нескольких жилых и технических зданий, объединенных единым или несколькими дворами. Учитывая суровые климатические условия ведение натурального хозяйства большим количеством людей являлась залогом выживания, и в этой связи такие комплексы состояли из 8–10 зданий, объединённых по функциональному назначению. В оптическом центре двора был расположен главный жилой дом. По одну сторону от него возводились дополнительные жилые постройки и конюшенный двор, а с другой – кузня, амбары, охотничьи и пастушьи заимки. Примером такой компоновки может служить ферма Алврос нач. XIX в. (находится в музее на острове Скансен в Осло). Отдельный интерес представляют собой так называемые сдвоенные дома, в которых проживали младшие члены семьи и, возможно, обслуживающий персонал. Это сооружение представляет собой два срощенных между собой сруба прямоугольной планировки, где несмотря на скромность интерьеров, фасады декорированы цветными чаще всего белыми входными группами, наличниками и балюстрадами, что придаёт строгость и парадность экстерьеру.

На юге и юго-западе Швеции планировочная структура фермы приобретает вид замкнутого двора, сформированного различными зданиями вокруг него. Характерными примерами этой компоновки можно считать фермы Мора и Сконе, также являющихся частью экспозиции острова

Скансен. В усадьбах видна аналогия с планировочным решением римской виллы, [114] а также китайского традиционного дома сыхэюань.

К кон. XIX в. фасады деревенских и городских домов начинают массово обшивать вертикальным сайдингом, и если раньше он служил дополнительной ограждающей конструкцией, нашитой поверх бревенчатой стены, защищавшей от гниения, то в более позднее время вертикальная зашивка прикреплялась к каркасу. Сам прием известен еще с кон. XVIII в. в г. Гётеборге, где работал С.В. Карлберг (1745—1814), построивший дворцовую усадьбу Гуннебо — типичный для того времени шведский загородный дворец. Наряду с дворянством заказы архитекторам стали давать купцы, владельцы мануфактур, заводов. Началась культура крупных усадьб. Именно в кон. XVIII в. с развитием лесопромысла и инструментария, в частности пил, стала доступна доска: именно ей обшивали каркас, и вертикальные зашивки, вместо традиционной горизонтальной, дали возможность перенести пластические решения классицизма, его строгость и ритм в дерево. Это вольная трактовка классицизма и барокко, любимого стиля Густава III, так называемого «густавианского», в духе которого выстроены практически все крупные сооружения этого периода. Главным придворным архитектором стал француз Луи Жан Депре. Это был период расцвета искусства и литературы [37], однако большая часть задуманных грандиозных сооружений, предназначенных для празднеств и развлечений, не была осуществлена [149].

Возвращаясь к фасадам, несомненно, узнаваемым шведский дом стал благодаря особому цветовому решению насыщенными цветами: красным, и коричневым с контрастными, как правило светлыми наличниками. Красочный состав известен еще с нач. XIII в. как «фалунская красная», по названию медного рудника, рядом с деревней Фалун в Швеции. [2]. Первое упоминание о ней датировано XVII в., ей красили фасады, имитируя кирпичные дома, считавшиеся признаком достатка. С развитием промышленного производства красок их стоимость падает, а

колористическая гамма меняется в пользу желтой охры, как более дешевой в производстве. Россия и Норвегия являются крупнейшими поставщиками железной руды и продуктов из нее, в том числе краски, которая вытесняет фалунскую в XIX в. Самый ранний документ, упоминающий его, датируется 1288 г., а самый ранний Устав сохранился с 1347 г. Научные изыскания дают основание предполагать, что история медных рудников Фалуна началась еще ранее, в VIII–IX вв. В средние века был создан неповторимый рукотворный пейзаж, имеющий знаковое культурное значение, давшие название региону – Kopparbergslagen. Основу Шведской экономики Фалунское месторождение составляло в XVI–XVII столетиях и оно позволило стране стать лидером в экспорте меди в Европе и мире. К середине XVII в. Швеция продавала 2/3 от общемирового объема медной руды. В это время появилось знаменитое выражение правительства: «От Великой Медной горы зависит выстоит или падет королевство». [132]

По информации документа 1027 от 16 декабря 2001 Юнеско: [132] «Великая Медная Гора», в Фалуне старейшее и самое важное месторождение Швеции. В этом документе также приведены сведения сделавшие Фалун объектом истории, культуры и отражением традиции национального быта:

«Благодаря Великой Медной Горе появились такие классические шведские продукты как: «фалунская красная» уникальный красочный состав, которым покрывали деревянные дома, ставшие уникальным признаком северной или нордической деревянной архитектуры. Фалунские сосиски- незаменимый компонент шведской диеты, не говоря уже о шнапсе и уксусе, носящим имя города. В XIX столетии появилась токарная деревянная кукла, названная «фалунская дева», ставшая непременным сувениром и символом региона.» [132]

Территория одноименного города, как и расположенные в нем частные деревянные дома являются объектом культурного наследия. Это чаще всего прямоугольные одноэтажные строения с двускатной крышей, расположенные плотной группой вокруг церкви, которая на протяжении

долгого времени являлась культурным и общественным центром. По свидетельствам и описанием историков эти дома были предназначены не только для проживания, но и для так называемых первых свиданий незамужних женщин, наблюдавших из окна за проходившими мимо кавалерами, приглашая их разделить трапезу.

Современная скандинавская деревянная архитектура

Согласно статистике российского интернет-портала малоэтажного строительства: наибольшее использование древесины в качестве основы при строительстве домов отмечается в США (95%), Финляндии (90%), Канаде (83%) и Швеции (78%). Канада, Финляндия и Швеция являются лидерами по объему экспорта деревянных домов заводского изготовления. Крупнейшие импортеры деревянных домов заводского изготовления – Германия, США, Норвегия. В этих странах действуют программы по экологичному строительству, развивается заводское изготовление домов и использование в строительстве клееной древесины. Национальные программы стран Европейского Союза нацелены на обеспечение доли деревянных домов на уровне 75–80% в жилом фонде к 2010–2012 гг. [167]

Технология клееного бруса и CLT, многослойными клееными деревянными панелями, дают возможность высокотехнологичного строительства. Они позволяют в достаточно короткие сроки возводить сооружения практически неограниченной площади и сложности. Ограничения могут быть вызваны лишь мощностью подъёмных механизмов и транспортными затратами на перевозку нестандартных изделий. У Швеции с середины 2000-х гг. существует программа по развитию деревянного малоэтажного строения. [219]

В ней говорится о перспективах развития отрасли, о положительном влиянии принятых законов и обновленных норм, позволяющих строить из деревянных конструкций многоэтажные дома и общественные здания. Союз производителей, экспортеров и архитекторов Швеции в 2017 г. отметил

пятидесятилетний юбилей архитектурной премии Swedish Wood Award и продолжают вести активную деятельность в области имплементации технологий строительства из дерева, используя традиции региона, привлекая лучших архитекторов для решения этих задач.

Nordic Project – организация, созданная при совете министров стран Северной Европы, объявило в 2020 г. о совместном проекте с северными регионами России в области устойчивого развития и строительства из дерева как альтернативе применяемым в зданиях бетону и металлу. В статье Ольги Йохансон [225], описывающей работу этой организации, говорится о сложностях, возникших в 2019–2020 гг. в связи с пандемией COVID-19 и это стало серьёзным вызовом для представителей бизнеса, а также академической и политической сферы, который осознаётся и принимается Советом Северных Министров (англ. The Nordic Council), возглавляемых Норвегией и поддерживаемых российскими партнерами и президентскими программами, направленными на замену традиционных строительных материалов. Участникам встречи, прошедшей в 2020 г., такой альтернативой безусловно виделось развитие деревянных конструкций и проектирование экологически чистых сооружений, в первую очередь на территориях Северной Европы и северной части Российской Федерации, включая Архангельск, Мурманск, Карелию и Санкт-Петербург. Выгоды такой программы очевидны – это, безусловно, обмен технологиями, создание новых рабочих мест и деревообрабатывающих производств, ускорение темпов строительства и сокращение глобальных выбросов углекислого газа примерно на 40%. Учитывая специализированные программы поддержки деревянного домостроения в Швеции и большой опыт этой страны в части законодательной базы и регламентации строительных процессов, можно с уверенностью сказать о том, что применение этих наработок для строительства частных и общественных сооружений из дерева или каркаса в северных регионах нашей страны даст возможность в короткий срок существенно улучшить инфраструктуру и привлечь инвестиции. Для

российских архитекторов и дизайнеров это хороший шанс претворить свои художественные наработки в здания, а также получить бесценный опыт массового применения экологически чистого материала для возведения сооружения. Исследованиями в этой области также занимаются неправительственные организации, они изучают влияние дерева как материала на жизнь и людей, возможности его вторичного использования, обновления природы в результате вырубки, проблемы мирового потепления от антропогенной деятельности в регионе. Одной из таких организаций является Nordic Forest research [228], созданная под патронажем совета министров Северных стран.

Финляндия, как часть Швеции

Широкое разнообразие форм, планировочных решений, художественных деталей финской деревянного зодчества продиктовано протекторатом Швеции, а затем образованием Великого княжества Финляндского (1809–1917 гг.) и переходом под контроль Российской империи. Характерные дома разбросаны по всей территории страны и отличаются не только художественным убранством, но и планировочными решениями, отражая жизненный уклад, быт, традиции народа. Если на юге и западе Финляндии, на берегу Ботнического залива, под влиянием Швеции в кон. XVII в нач. XVIII в. окончательно сформировались архитектурные формы частного сельского и городского дома простой формы: минималистичного, но яркого по цвету декора, то территории прилегавшие к Финскому заливу и Карельскому перешейку были подвержены влиянию русской культуры, где планировочные решения и декор тяготели к традиционной крестьянской избе.

Наиболее крупные и хорошо сохранившиеся дома, находящиеся под охраной Юнеско, ярко демонстрирующие архитектурное и декоративное решение по шведскому образцу, расположены в историческом центре города Раума на территории современной Финляндии. Старый город или «Старая

Раума» представляет собой крупнейший в странах Северной Европы цельный исторический деревянный город, дошедший до нашего времени практически неизменным. Даже серьёзно пострадав от пожаров в XVII в., «Старая Раума» занимает площадь в 28 Га, на которой расположено не менее 600 уникальных деревянных построек, находящихся преимущественно в частном владении. Самые известные из них:

Дом «Кирсти», расположенный на берегу реки Раума, представляет собой комплекс зданий, созданных в XVIII–XIX вв. [202] Главная постройка представляет собой типичный одноэтажный деревянный жилой дом. Первыми владельцами была семья торговца лесом, затем на протяжении почти двух веков дом принадлежал семье потомственных моряков. С кон. XIX в. в нем жили люди самых разнообразных специальностей: пожарные, кружевных дел мастерицы, мастеровые. Об их жизненном укладе и быте свидетельствуют хозяйственные постройки: склад, амбар, коровник и птичник. С 1970 г. дом является собственностью города, власти которого открыли здесь музей истории быта городских жителей.

Коричнево-белый дом «Марела» в Старой Рауме на улице Кауппакату, построен в конце XVIII в.. Он был назван в честь первого владельца Абрахама Марелина. С 1870-х он принадлежал одному из ведущих судовладельцев Габриэлю Гранлунду. После его смерти хозяева менялись, в итоге дом выкупили городские власти и в 1982 г., открыв музей.

Более декоративную традицию представляет восточная часть Финляндии и примыкавшая к России юго-восточная часть, испытывавшая сильное влияние русского деревянного зодчества.

В качестве примера можно привести: Дом «Бомба». В 1855 г. Егор Бомбин построил своему единственному сыну Дмитрию Егоровичу дом [98], который располагался в деревне Сеурасаари Выборгской губернии на берегу озера Суоярви (с 1940 г. входит в состав России). Длина дома составляла 25 метров, а ширина – 10 метров. Здание состояло из 25 отдельных комнат. Он был построен за одно лето из больших круглых бревен одинакового

диаметра, с выступами в углах, без единого гвоздя и других металлических креплений. В доме, кроме трехэтажной жилой части, отдельно располагалась двухэтажная часть с помещениями для скота и хранения кормов. Традиция возводить дома-крепости возникла из-за сурового климата Карелии и прочности семейных связей. Все хозяйственные помещения встраивали в жилой дом. Карельские семьи традиционно были большими: когда сын женился, он просто расширял, достраивал старое жилье. Так, в 1910 г. в доме жила семья Бомбиных, состоявшая из 24 человек. В 1934 г. братья разобрали дом, сложили бревна в пять куч, и, поделив между собой, вывезли их каждый на свое подворье. В 1960 г. было сообщено о решении восстановить «дом Бомба». Основоположником начинания стало «общество по сохранению суоярвской культуры и традиций» - «Суоярвен Питаясеура», которое в 1974 г. создало комитет из четырех человек, для исследования местных вопросов и возможностей строительства. В 1975 г. на основании доклада оно приняло решение о воссоздании дома «Бомба» в Нурмесе. В 1976 г. Архитекторы, взявшиеся за воссоздание (Вилхо Суонмаа, Ярмо Сантало) были заняты также и другими постройками, аллюзиями на традиционные жилища карелов конца XIX в.

Деревянная архитектура и «Ревайвализм» в Великобритании XVI–XIX вв.

Самые ранние из фахверковых домов (англ. Timber framing) эпохи неолита были обнаружены в Англии. Болбрайди (англ. Balbridie) — крупный деревянный дом эпохи неолита, обнаруженный в графстве Абердиншир в Шотландии. Это одно из наиболее ранних постоянных поселений эпохи неолита датируется ок. 4000–3400 гг. до н. э. [87] Здание было обнаружено в 1976 г. Археологические раскопки дали представление об огромном деревянном сооружении. Были также найдены крупные облицованные деревом отверстия для свай. Флэг-Фен (англ. Flag Fen) близ Питерборо — археологический памятник эпохи бронзового века, возможно, религиозный

центр. Здесь обнаружено большое количество свай, расположенных в пять очень длинных рядов (около 1 км), соединяющих остров Уитлси с Питерборо через болотистую местность. Примерно посредине данной конструкции находится небольшой искусственный остров, где, как предполагается, находился религиозный центр. Анаэробные условия почвы сохранили деревянные балки и другие объекты от гниения. По информации *Pryor, Francis Flag Fen: Life and Death of a Prehistoric Landscape Tempus* [116] памятник был открыт в 1982 г.

Фахверковая конструкция характерна для английской народной архитектуры Восточной Англии, Уорикшира, Вустершира, Херефордшира, Шропшира и Чешира, [124] где одним из наиболее сложных сохранившихся английских примеров фахверкового строительства является Литтл-Мортон-холл (англ. Little Moreton Hall, Old Moreton Hall) в Чешире [100]. Он представляет собой обнесенный рвом особняк. Ранние части дома были построены для процветающего чеширского землевладельца Уильяма Мортона примерно в 1504–1508 гг., а остальная часть была поэтапно добавлена следующими поколениями семьи, примерно до 1610 г. Здание очень неправильной формы, с тремя асимметричными рядами, образующими небольшой прямоугольный мощеный двор [82].

В Северном Йоркшире наиболее старый фахверковый дом находится в Шеффилде и называется «Дом епископов» (англ. the «Bishops House»). Он датируется ок. 1500 г. В области Уилд (англ. The Weald) в Сассексе сохранился еще один старейший деревянный дом – Уилден Холл (англ. Wealden Hall house), состоящий из открытого зала с компартиментами по обеим сторонам. В Йорке сохранилась целая средневековая улица – Шемблз (англ. The Shambles), известная с 1086 г. и застраивалась преимущественно с 1350 по 1475 г. [99]

Ближе к середине XVI столетия после воцарения Елизаветы I из династии Тюдоров, Англия существенно укрепила свои позиции на внутренней и внешней арене и активно развивала торговлю, в частности

морскую, оттесняя главного конкурента – Испанию. Королева также активно интересовалась искусством и покровительствовала его представителям. В результате этого экономического и культурного подъема окончательно формируется образ городского и сельского английского дома. [82]

Характерными чертами домов периода Тюдоров являются:

Прямоугольный или квадратный план городских домов, тогда как сельские дома ставятся на основание по форме Н и практически не меняются со времён средневековья. Основные кровельные материалы: солома, шифер, сланец, гонт, реже черепица (в Лондоне соломенные крыши не запрещались до 1660-х годов). Крыша с деревянными консолями остаётся преимущественно, в сараях и амбарах. Вытянутые, узкие оконные и дверные проёмы, люкарны в период заката стиля. Плиточный или земляной пол сменяется каменным и деревянным. Стены домов выкрашиваются преимущественно в белый цвет на контрасте с тёмными дубовыми панелями фахверковых домов. Нависающий второй и последующие этажи позволяли экономить место на уже перенаселённых, узких улочках, распространенных в исторической части крупных городов. Здания строятся вплотную или очень близко друг к другу.

Небольшие приусадебные участки. Угловой камин, деревянные лестницы в домах среднего класса и дворянства. Уличные туалеты на заднем дворе, особенно в сельской местности. Орнаментированная штукатурка значительно обогатила дома эпохи Тюдоров. Очаг остаётся центральным местом в доме. Фахверковые дома этого периода преобладали на юге и северо-западе Англии. В сельской местности законом запрещалось возводить дома плотно друг к другу из-за угрозы пожара, поэтому возник коттедж — отдельный дом для одной семьи. Первый этаж занимали кладовые, кухня, вестибюли, холл, лестница, а второй отводился под спальни. Позже этот тип жилья распространился и в городах.

Временем возрождения интереса профессионального сообщества к деревянному строительству и архитектуре в Англии, являлся период

Викторианской реставрации, которая началась с реакции против пуританской этики, а затем переросла из идеологической и социальной плоскости в строительную, отразившую возрождение традиционных и национальных мотивов. Перестройка церквей, общественных зданий и частных домов по всей Англии в неоготическом стиле продолжалась почти до нач. XX в.

Ревайвализм в Великобритании. Черно-белая архитектура

Черно-белая архитектура (англ. The Black-and-white Revival) – архитектурное движение, возникшее в Великобритании в сер. XIX в. и использовавшее народные элементы средневековой фахверковой архитектуры. Стиль получил свое название благодаря темным балкам конструкции и заполняющим между ними пространство белым оштукатуренным стенам. Он являлся частью более монументального стиля нео-Тюдор (англ. Tudor Revival architecture).

Историк Николаус Бернхард Леон Певзнер описывал это движение как особенность Чешира, однако его распространение было гораздо шире границ одного графства. Джон Дуглас был одним из ведущих британских архитекторов Ревайвализма. Его постройки на St Werburgh Street в Честере тому подтверждение. Он был одним из ведущих архитекторов этого направления. В течение своей жизни он спроектировал более 500 зданий в Чешире, Северном Уэльсе и других графствах. Увлекаясь мотивами готической архитектуры Франции, Германии, он никогда там не был, но очень умело адаптировал и использовал эти приемы в своих постройках. Однако несмотря на талант и известность, Джон Дуглас не публиковал собственных работ и не оставил записи о своих идеях. Единственным изданием, с которым он был связан, «Книга набросков на Эбби-сквер», изданная в 1872 г. [95] Вторым не менее значимым архитектором направления был Томас Микин Локвуд (англ. Thomas Meakin Lockwood). Он «преобразил фасады улиц своими черно-белыми зданиями». [115]

2.3. Деревянное домостроение в Швейцарии: от национального романтизма – к интернациональном стилю и утилитарному подходу

Названия швейцерхаус (нем. schweisserhaus) и шале (фр. chalet) [213] берут свое начало из разных языков, но подразумевает близкое значение традиционного деревенского дома-высокогорной хижины.

История традиционной архитектуры европейских деревянных горных домов насчитывает несколько столетий. Во французском и в немецком языках есть слова, имеющие одно значение: «маленький домик, хижина для пастухов». Во французском это chalet, которое происходит от латинского casalis и далее претерпевает изменения в старофранцузское chasel и во французско-швейцарском диалекте приобретает в кон. XVIII века современное звучание. Schweizarhaus в немецком диалекте швейцарского языка, означает дословно «швейцарский дом». Название появляется в эпоху Романтизма в нач. XIX в.

Немецкое название имеет отдельную историю возникновения и связано с архитекторами Фердинандом фон Арнимом и Карлом Шинкелем. [88,89] Последний опубликовал книгу со своими зарисовками домов в горной части Швейцарии, имевшей большой успех у публики. Наиболее интересной частной постройкой, которую можно отнести к стилистике schwezrhaus, можно назвать Petrihaus, построенный ок. 1720 г. в земле Гессен на реке Нидда. В 1819 г. франкфуртский банкир Георг Брентано купил его у пекаря Йоханнеса Петри за 1150 гульденов и с помощью Карла Шинкеля превратил его в личную резиденцию. Заказчика и архитектора познакомил брат Георга - Клеменс, близкий друг Карла Шинкеля. Их общим знакомым оказался поэт-романтик, выходец из «Гейдельбергского кружка» Ахим фон Арним, выпустивший, совместно с Клеменсом Брентано сборник немецких народных песен «Des Knaben Wunderhorn. Alte deutsche Lieder», подготовленный и изданный в 1806—1808 гг. в Гейдельберге. В него вошли песни

разнообразных жанров: солдатские, монашеские, разбойничьи, бытовые, любовные. Обработка текста издателями в некоторых случаях означала его полное переписывание. Например, история о русалке Лорелеи, получившая впоследствии широкую известность, была плодом воображения Брентано.

Постройка Карла Шинкеля уникальна, поскольку традиционный стиль швейцарских загородных домов сочетается с элементами классической архитектуры. Первое, что бросается в глаза, - галерея, опоясывающая весь второй этаж, «посажена» на тонкие и изящные колонны. Со стороны фронтона есть еще один балкон с объемный карниз, который в свою очередь переходит на фасады по длинной стороне. Для того, чтобы этот декоративный прием был виден, архитектор предположительно поднял чердак выше. Таким образом он как бы парит, создавая ощущение невесомости балконов. Интересным решением является оформление оконных проемов цветом и кирпичной кладкой, а сами окна имеют разные членения, хотя сложно утверждать их оригинальность в связи с реставрацией в кон. XX в. Георг Брентано создал ландшафтный парк площадью 13 га со множеством зданий теплиц, беседок и прудов, часть его сохранилась. В 1926 г. весь объект был продан Франкфурту-на-Майне. После общественного протеста, предотвратившего его снос в сер. 1980-х гг., здание отреставрировано компанией Förderverein PetriHaus в 1998 г. С 2002 г. небольшой музей Брентано размещается на первом этаже. Здесь также проводятся публичные мероприятия, лекции, чтения, конференции [220].

Возвращаясь к новой интерпретации швейцарского дома, можно сказать, что это предтеча общеевропейской тенденции к самоидентификации, характерная для первой пол. XIX в., происходившая через искусство, литературу и архитектуру, что позволило позднее, в нач. XX в. сформироваться стилю модерн, а также идентифицировать национальные особенности в приемах, конструкции, декоре и интерьерах, а традиционные деревянные или каркасные дома как нельзя лучше подходят для художественного самовыражения национальной идентичности. [25]

Наиболее весомый вклад внес архитектор, родственник поэта-романтика Ахима фон Арнима, Фердинанд фон Арним, который проектировал и строил виллы в стиле «швейцархаус». Наиболее полно раскрылся его талант проектировщика в Нойбабельсберге, небольшом посёлке недалеко от Потсдама. По распоряжению уроженца этих мест принца Пруссии Фридриха Карла Николая Прусского для Кляйн Глинике. Фердинанду фон Арниму были заказаны проекты и постройка десяти домов. Из них сохранилось четыре. Оригиналы эскизов хранятся в Берлинском техническом университете, в котором он преподавал с 1849 по 1866 гг. [221]. Исторически сложившаяся конструктивная схема фахверка с покатой, чаще двускатной крышей, с большими выносами кровли и глубоко посаженными балконами и\или галереями второго этажа обусловлена климатом. Большая снеговая нагрузка и сильные ветра заставляли прижимать строение перпендикулярно к склону горы. Фасады часто имели балконы с очень плотной балюстрадой для предотвращения снежных наносов. На первом этаже, сложенном из грубого или оштукатуренного камня, размещались служебные помещения, в том числе для домашнего скота. На втором находились жилые комнаты. В плане здание близко к квадрату. Лестничный марш представляет собой закрытый «стакан», расположенный справа или слева от входа. Потолки были низкими, с выступающими конструкционными балками. В более позднее время, после 1950 г., все чаще появляются постройки с антресольным этажом и двусветной гостиной. С точки зрения такого построения интерьера аналогичный прием применялся в амбарах и хранилищах, где всегда есть антресольный этаж/чердак, однако он не подходил для проживания из-за недостаточной высоты.

Альпийский регион в XX в.

В Австрии, Германии Италии и Франции и Швейцарии деревянные дома строились всегда, поскольку дерево – наиболее распространенный материал для постройки, особенно в горных или предгорных регионах.

Подъем интереса к деревянной архитектуре состоялся в эпоху национального романтизма в нач. XIX в. В этот момент воспевается всё, что может относиться к обыденной жизни, но в отличие от предыдущей эпохи имеет более глубокий смысл. Начинается исследование этих традиций, характеризующееся анализом и систематизацией приемов как внешнего, так и внутреннего убранства. Как следствие строительство похожих строений осуществится во второй пол. XIX в. Более того, такое переосмысление имеет циклическую оставляющую. Вновь это произойдет на волне туризма в Альпы после II Мировой войны.

Первое упоминание о таком типе дома во Франции (простой хижины, с первым этажом из грубого камня, а вторым из бревен или каркаса - фахверка) известно в Малом Трианоне, где была создана образцовая деревушка по заказу жены короля Людовика XVI Марии Антуанетты. Строительство возглавил архитектор Ришар Мик [222], вдохновленный рисунками художника Юбера Робера (деревня Шантильи). Вокруг искусственного пруда для ловли карпа и щуки у Мика спроектировано двенадцать хижин с фахверковыми стенами, построенными в нормандском или фламандском стиле. Они размещались в северной части садов, рядом с Малым Трианоном. Фермы для производства молока и яиц для королевы с сопутствующими сооружениями были дополнены огородом, фруктовым садом или цветником. Самым важным из этих домов является «Дом королевы» в центре деревни, он разделяет реку, пересекаемую небольшим каменным мостом. Также сохранились упоминания о постройке такой «деревушки» в Павловске для князя Павла Петровича и его супруги Марии Федоровны, урожденной Софии Марии Доротеи Августы Луизы Вюртембергской нем. Sophia Marie Dorothea Auguste Luise von Württemberg. Вот одно из писем барона Л.Г.Николаи — К.И.Кюхельбекеру (управляющему стройкой в Павловске)

Получено 1марта

Рим. 3 / 14 марта 1782.

Государь Великий Князь потерял план интерьера Павловской церкви, попросите, пожалуйста, г-на Кваренги переделать его и пошлите с первой почтой. Государыня Великая Княгиня считает, что окна с маленькими колоннами фасада дома, выходящего в сад, не производят приятного впечатления, мы просим г-на Камерона придумать что-нибудь другое для этого фасада, пришлите мне его ответ как можно быстрее, а я вам пришлю тот вариант, который будет одобрен.

Вы найдете в этом конверте план фермы принца Вюртембергского на трех листах. Ее Императорское Высочество желает иметь что-нибудь подобное. Обратите внимание на то, что отмечено знаком «+» на плане, — это помещение для пяти-шести коров. Фасад, отмеченный знаком «О», так же, как и помещения, ничем не отмеченные, должны остаться на том же месте. Две комнаты со знаком «О» будут жильем для человека, ухаживающего за коровами.

Великая княгиня считает, что лучшее положение для этой постройки будет в верхней части, в самом дальнем уголке, на берегу реки, чтобы коровы сразу могли идти с фермы в лес, нужно также, чтобы ферма была скрыта, чтобы увидеть можно было только на близком расстоянии. Что касается внешнего вида постройки и интерьера залы, то нужно сделать что-нибудь аналогичное.

Великая Княгиня очень рассчитывает на вашу работу этим летом. Она ожидает к своему приезду приятного сюрприза. Чем больше будет сделано, тем больше вы завоюете ее расположение. Здесь уже стоит очень хорошая погода, все в движении, а Павловск, должно быть, не менее оживлен.

Прошу вас передать мое почтение мадам Брейткопф и ее дочерям.

Искренне ваш

Николаи.

[Рукой вел. кн. Павла Петровича]:

P.S. Не беспокойтесь о фарфоре, Великая Княгиня сама его найдет. Фасад дома не должен быть совсем простым, он должен быть скромным, а также нужно все-таки чем-то заполнить овраг вокруг сада, это было бы неплохо. Великая Княгиня надеется найти все это если не законченным, то очень продвинувшимся.

Если найдется кто-нибудь, желающий поселиться в Павловске в качестве смотрителя, Великий Князь согласен построить для него дом на месте, предназначенном для новых построек.

[Рукой вел. кн. Марии Федоровны]:

Но дом этот должен быть из камня. [10,11]

Возврат к истокам происходит и сейчас при попытке воссоздать или реконструировать деревянные дома, амбары для сохранения их исторического облика и дальнейшего использования. Именно на таких объектах архитекторы и дизайнеры задумываются и анализируют сложившиеся решения, традиционные декоративный приемы, пытаются их адаптировать для вновь создаваемых домов. Промышленное строительство коснулось деревянного зодчества в кон. 1980 гг. Для строительства на продажу нужны четкие очертания домов и планировочное решение, подходящее для большого количества покупателей. В этой связи можно достаточно точно определить средний размер такого типа построек, его структуру, набор помещений и минимально возможный декор для уменьшения его стоимости при постройке. Хорошим примером могут служить типовые поселки, расположенные в Австрии и Франции. В Швейцарии подобное строительство распространено меньше, там строятся в основном апартаменты, деревянные дома или их комплексы, подразумевающие сдачу в наем. Строящиеся дома или комплексы можно четко разделить на две группы:

Стилистически похожие на исторические шале, эти дома в архитектурном плане очень схожи с историческими аналогами. Они стремятся к квадрату в плане. Два-три этажа в высоту. Несколько таких

домов могут объединяться в единое строение, выстраиваясь в линию или каре. Декоративное убранство фасада обычно намного скромнее исторических аналогов, что продиктовано стоимостью производства и строительства. Наиболее распространены каркасные технологии. В основе каркаса лежит брус или рамочная конструкция framework, толщиной 200 мм, внутри которой помещают утеплитель из каменной ваты или более совершенного материала, с паро и гидроизоляционной мембраной. С двух сторон каркас закрывается отделочным материалом по фасаду и внутренней части. Еще одним распространенным материалом для таких домов являются CLT (cross laminated timber) панели. Это переклеенные в разном направлении ламели фанеры, которые склеивают в нечетное количество слоев (3,5,7), чтобы обеспечить стабильность. Реже для экономии средств первый этаж возводится из кирпича или пеноблока. Планировочное решение родственно многоквартирным домам или комплексам городских апартаментов. В передней или задней части дома расположены холл, прихожая, тепловой тамбур и вертикальные коммуникации, далее следуют коридоры на каждом этаже и квартиры-апартаменты. Их планировочное решение примитивно и рассчитано на краткосрочное пребывание гостей. Кухня небольшого размера интегрирована в гостиную. Прихожая как правило обозначена, но не выделена в отдельное помещение; Гардеробные отсутствуют. Одна или две комнаты отведены под спальни. Дизайнерское решение по отделочным материалам, мебели, текстилю как правило ахроматическое, без ярко выраженных цветовых акцентов и выполнено в белой, серой, серо-бежевой или охристой гамме. Камин, если он есть, не формирует полноценную зону отдыха. Он нужен, как артефакт, но площадь и конфигурация пространства не рассчитаны на две и более акцентных зоны в гостиной (камин, телевизор, столовая и кухонная зона, когда это общее пространство с гостиной). Наборы мебели стандартны и приобретены у крупных производителей, поэтому имеют скорее конъюнктурное, чем эстетическое обоснование. Некоторые отличия возможны от региона к региону, в зависимости от традиционных

предпочтений. В Австрии, например, таким акцентом могут служить традиционные белые полотенца с красной вышивкой, что мы не встретим во французских Альпах, а мебель в немецкоговорящей части Альп всегда будет грубее, чем во франкоговорящей.

Стилистически не похожие на исторические здания.

Архитектурно представляющие собой параллелепипеды под двускатной крышей, без свесов. По одному или обоим коротким фасадам делают большие углубления–террасы, они не выходят за переднюю границу и создают впечатление монолитного форм-фактора. В этих фасадах часто применяют большепролетное остекление, разделенное на этажи или цельное, в случае если в этом месте находится гостиная со вторым светом. На террасах могут располагаться не только столовые, но и зоны отдыха или СПА с гидромассажной ванной. Материалом изготовления служит каркас. В основе каркаса лежит брус или рамочная конструкция framework, толщиной 200 мм, внутри которой помещают утеплитель из каменной ваты или более совершенного материала, с паро- и гидроизоляционной мембраной. С двух сторон каркас закрывается отделочным материалом по фасаду и внутренней части. Еще одним распространенным материалом для таких домов являются CLT (cross laminated timber) панели. Это переклеенные в разном направлении ламели фанеры, которые склеивают в нечетное количество слоев (3,5,7), чтобы обеспечить стабильность. Декоративное решение фасада имеет четкий ритмический рисунок зашивок. В связи с тем, что конструкция каркасная, ее можно зашивать в любом направлении, что создает дополнительные декоративные возможности для архитектора и дизайнера. Пожалуй, наиболее яркий прием декорации, когда балюстрады, наличники и порталы являются частью фасада, не выделяясь материалом и формой. Планировочное решение предусматривает гостиную, кухню и ряд технических помещений на первом этаже и две или три спальни на втором. В случае расположения главной спальни на первом этаже к ней может примыкать сауна и зона СПА процедур.

Реставрация и воссоздание шале и швейцарских домов в XXI в.

Уникальным направлением является «реставрационное», оно развито в Германии, Австрии и немецкоговорящих кантонах Швейцарии. Оно представлено производителями, которые строят копии по традиционным технологиям с использованием естественной сушки пиломатериалов и фурнитуры/крепежа. Однако в таких домах предусмотрены современные стеклопакеты и системы пассивного и активного энергосбережения, что делает их производство и продажу компромиссом между искусством реставрации и стоимостью жизни сегодня, когда расходы на содержания жилья, особенно в странах Евросоюза крайне высоки. Внешне и внутренне зрения такие дома-копии выглядят достаточно изящно. Их форма, пропорции и декоративное убранство в высокой степени походят на исторические аналоги. В данном случае производители идут на компромисс с оглядкой на сегодняшний день и допуская неточности относительно оригинального здания.

В этих домах-копиях интерьеры чаще всего выполнены из неокрашенного дерева. Камины в исторических интерьерах были достаточно редким явлением: чаще это большая печь, наподобие русской или небольшие «буржуйки» с автономными выходами дымоходов. В послевоенные годы, особенно с развитием технологии противопожарных стекол, блокирующих открытый огонь, камины все чаще появляются в интерьерах шале. По структуре интерьера – это лишний акцент именно в силу исторически сложившегося печного отопления. Если у камина прямоточный дымоход обеспечивает максимальную тягу и скорость прогрева, то печь существенно проигрывает в данном аспекте, однако способна сохранять тепло в течение суток, что очень важно в условиях горного климата. В Альпах самые высокие деревни располагаются на высоте от 1500 до 2000 м над уровнем моря (Церматт, Брей- Червиния). Это так называемая зона субальпийского пояса, где средняя дневная температура июля редко поднимается выше +16 С, а

заморозки возможны в любое время года в связи с резким похолоданием после захода солнца. Большая часть населенных пунктов расположена в зонах до 1000 м над уровнем моря, где температурный режим мягче, но учитывая климатические особенности, длительность зим и высокий снежный покров, а также ветра и туманы, архитектурные и интерьерные решения для всех шале похожи. Двускатная кровля редко имеет несколько уровней, еще реже встречаются перпендикулярные выносы. Первые подобные решения относятся к сер. XIX в., а затем в сер. XX в. входят в постоянную практику в связи с развитием туризма.

Отдельным интересным направлением, набирающим обороты в последние десять лет, является реконструкция и приспособление технических, подсобных строений под жилые дома для сдачи. Нетривиальность решения вызвана не столько целью сохранения культурного или архитектурного наследия, сколько связано с событийным туризмом, где впечатления играют главную роль. В таких сооружениях оставляют только ограждающие конструкции, помещая внутрь бетонную коробку, дополняя ее панорамным остеклением и сложным инженерным оборудованием, в частности, инфракрасными саунами и солевыми гротами, а также бассейнами и купелями вокруг здания. В качестве примеров работ можно выделить такие дизайн бюро как: «Bernd Gruber» [208], «AnakoArchitects» [209].

На протяжении всего XX столетия интерес к альпийскому жилищу неуклонно рос. Несмотря на мировые войны и перерывы в международных соревнованиях из 25 зимних олимпиад 11 из них проведено в странах, находящихся в регионе Альп. Несомненно, туристов привлекает возможность активного отдыха в местах, где прошли соревнования высочайшего уровня: чемпионаты мира и Европы, кубковые соревнования по всем горнолыжным дисциплинам. Это наиболее сильный стимул развития архитектурных, дизайнерских, художественных решений в домах и гостиницах, сделанных по технологии каркаса (фахверк).

Одним из первопроходцев туристической отрасли, которая остро поставила вопрос о строительстве и размещении приезжающих, была Эрна Лоу [97], именно она предложила «турпакеты» в горы, в которые входили проезд, проживание, амуниция и услуги тренера. В 1980-х гг. Лоу, открыла консалтинговое направление и стала официальным представителем трех курортов региона Савой во французских Альпах.

Альпийская архитектура представляет собой огромный исторический и культурный пласт. Отличаясь узнаваемым внешним видом, декоративным и внутренним убранством, развиваясь по пути сохранения традиций, она использует проверенные технологии, структуру интерьера, художественное решение, однако свободна для экспериментов. Архитекторы, сохраняя старые постройки, реконструируют и реставрируют их в современном ключе, вдыхая в них новую жизнь и делая их объектами современного дизайна.

2.4. Особенности и типологии деревянных строений в США и Канаде XVII–XXI вв.

История деревянного домостроения в Новой Франции – Канаде с XVIII в. по XIX в.

История деревянного домостроения в этой стране тесно переплетается с традициями прибывших туда народов, и до создания Соединённых Штатов Америки в современном виде, ареал распространения деревянного зодчества находился южнее Гудзонского залива и долгое время был французским протекторатом. Только в кон. XVIII в. благодаря действиям генерала Ричарда Монтгомери современные границы Канады отодвинулись на север. Таким образом можно уверенно говорить о том, что традиционными постройками являлись сооружения, сделанные по французским технологиям. Сегодня Канада является активным экспортёром древесины и строит много частных деревянных домов, однако их планировочное решение, архитектура и декор

являются по сути американским продуктом, который в свою очередь базировался на французских, немецких, шведских и английских аналогах. С точки зрения администрирования у Канады имеется уникальный опыт создания Национального жилищно-ипотечного агентства ‘Canada Mortgage and Housing Corporation’ (CMHC) [92, 93] которое с одной стороны, помогает продать купить или построить деревянный дом, а с другой, занимается разработкой регламентов строительства, эксплуатации и ведёт активную просветительскую и общественную деятельность в области деревянного домостроения.

В историческом регионе Северной Америки, известном как Новая Франция, строили в технике коломбаж пьеро (фр. colombage pierroté, или maçonnerie entre poteaux) [111, 113]. Это были фахверковые сооружения с заполнением между столбами и шпильками из каменного щебня и известковой штукатурки или бусиляжа и называемое коломбажем во Франции. Коломбаж использовался с самых ранних времен вплоть до XVIII в., но был известен как bousillage entre poteaus sur solle в Нижней Луизиане. Этот стиль зародился в Нормандии и был привезен в Канаду очень ранними нормандскими поселенцами. Наружные стены таких зданий часто покрывались вагонкой. Однако этот способ строительства из-за специфики местных условий быстро уступил место новым материалам. По тем же причинам фахверковое строительство в Новой Англии, которое первоначально использовалось английскими поселенцами, вышло из моды вскоре после основания колоний.

При технологии piece-sur-piece, или Post-and-plank style древесина используется как для каркаса, так и для горизонтального заполнения; по этой причине может быть неверно называть данную конструкцию фахверком. Эта техника деревянных каркасных стен, заполненных горизонтальными досками или бревнами, оказалась более подходящей для сурового климата Квебека и Акадии, где при этом было много древесины. Технология быстро распространилась по всей Новой Франции, вплоть до южной Луизианы.

Компания Гудзонова залива (англ. The Hudson's Bay Company) и Ред Ривер (англ. the Red River Colony) использовали эту технику для многих своих торговых постов, и этот стиль получил свое название в честь обеих.

Каркасная конструкция (англ. Balloon framing) возникла на Среднем западе недалеко от Чикаго в 1830-х гг. Этот редкий тип американских исторических построек, которые были не ввезены, а вывезены из Америки. Она имеет очень важное значение в истории как начало перехода от многовекового метода фахверка к современным деревянным конструкциям.

Конструкция углового столба (англ. Corner post construction) известна также как pièce sur pièce. Она стирает грань между деревянным каркасом и бревенчатым зданием, характеризуется каркасом с горизонтальными балками или бревнами, закрепленными в пазах или пазах в стойках.

Pièce sur pièce en coulisse – широко распространенный вид конструкции, который стирает границы между бревенчатыми, дощатыми и каркасными техниками, поэтому классифицируется как любой из вышеперечисленных. Это одна из самых старых форм строительства в Европе. Обычно происхождение конструкции углового столба приписывают иммигрантам из дальневосточных французов в Канаде и альпийско-алеманских немцев или швейцарцев в США. Эта техника наиболее известна на немецком языке как standerbohlenbau или bohlenstanderbau.

Горизонтальные и вертикальные деревянные детали (столбы, балки, доски) закрепляли в пазах в стойках. Этот тип конструкции позволяет использовать более короткие бревна, и здание может быть увеличено на неопределенную длину за счет добавления большего количества отсеков, обычно размером десять футов. Подобные методы строительства встречаются в большинстве, если не во всех заселенных викингами регионах и были распространены в Скандинавии. Это один из самых ранних типов зданий во Французской Канаде, широко используемых компанией Гудзонова залива для торговых постов по всей стране. Другие французские названия отражают форму дерева (буа) (bois), используемого между столбами, такими

как planche en coulisse, madriers- или pieux-. Также записано на французском языке как bois en coulisse, poteaux en coulisse, madriers en coulisse, poteaux entourées de pieux, charpente entourée de madriers, poteaux entourés de madriers, en poteaux et close de pieux, en pieux sur pieux, и “pièce-sur-pièce de charpente“.

Технология использовалась в Соединенных Штатах преимущественно в ранних французских фортах и поселениях вдоль реки Миссисипи, хотя примеры также встречаются в других штатах, включая Мэн, Нью-Йорк, Пенсильванию, Делавэр, Огайо, Вайоминг, Мэриленд и Мичиган. Самый старый из сохранившихся, торговый пост Наварра-Андерсон в штате Мичиган (англ. The Navarre–Anderson Trading Post), датируется 1789 г. Он был внесен в the National Register of Historic Places в 1972 г. Он был основан ранними французскими поселенцами Франсуа Наварром (Francois Navarre) и Джоном Андерсоном (John Anderson). В дополнение к главному зданию в 1810 г. было построено здание кухни. Оригинальный амбар не сохранился, но на территории комплекса была построена его копия.

“Эта сложная система, в которой используются тщательно сконструированные врезные и шиповые соединения, была распространена с 1820-х по 1860-е гг. и составляет около 5% бревенчатых домов, построенных в западном Мэриленде” [216].

Крэй хаус (англ. The Cray House), двухкомнатный дом в Стивенсвилле (Stevensville) в штате Мэриленд, построен в 1809 г. и представляет собой редкий образец сохранившегося строения типа post-and-plank construction. В 1983 г. он занесен в the National Register of Historic Places in 1983 г. Дом был построен в два этапа, причем самая ранняя часть датируется примерно 1809 г. Первая секция, построенная с использованием of post-and-plank method, представляла собой трехэтажный дом 1+1⁄2 этажа. Позже к южной оконечности была пристроена конструкция из трех отсеков. Именно тогда оригинальная крыша была заменена на крышу с козырьком, она проходила по всей длине дома. В 1914 г. дом был продан на публичных торгах вдове Hope Крей (Nora Cray), в 1975 г. ее наследники завещали его the Kent Island

Heritage Society, тогда он был отреставрирован, заново меблирован и открыт для публики. [178]

Этапы развития деревянных домов в США с XVII в по XX в.

Деревянное строительство в США сложилось под влиянием первых европейских колонистов, мастерство передавалось от отца к сыну. Опыт проектов, технических деталей, поэтажных планов старинных построек был проверен временем и приобретался эмпирически, а не посредством научных исследований. В каждом регионе мира существуют свои традиции, инструменты и материалы. Плотники, оказавшиеся в Новом мире, привезли различные национальные приемы на свою новую родину, поэтому история американского плотничьего ремесла очень разнообразна и сложна, но быстро адаптировались к новым материалам, климату и смешению культур.

В первоначальных английских колониальных поселениях, таких как Плимут, Массачусетс и Джеймстаун, Вирджиния, строили здания с деревянным каркасом (timber-framed buildings), а не срубы (log cabins), часто ассоциирующиеся с Америкой. Большинство деревянных домов в стиле фахверк в Миссури, Пенсильвании и Техасе были построены немецкими поселенцами. Однако позже они выбрали более подходящие строительные материалы для местных условий. Применяемые поселенцами технологии стремительно меняются под воздействием местных климатических условий [113]. Примечательно, что большая часть современных американских компаний, строящих деревянные дома по-прежнему ведет экономическую деятельность в штатах, где расположено их производство [223, 224, 227] Это существенно снижает логистические затраты и делает дом доступным для покупателя. В США наблюдаются сильные различия в облике, конструкции и декоративном убранстве домов, связанные ярко выраженным регионализмом. Именно фахверк в нач. XVII в. попал в Северную Америку вместе с первыми колонистами, но вскоре была в Новой Англии и колониях

Средней Атлантики вытеснена облицовкой фасадов молдингами (clapboard facings) (?), характерной для Восточной Англии.

Деревянное каркасное строительство, фахверк, было наиболее распространенным методом в Америке, со времени европейских поселений XVII до нач. XX в, когда деревянный каркас был заменен каркасной конструкцией (balloon framing), а затем platform framing. [120] Наиболее распространенной была техника пото-сюр-соль (фр. poteaux-sur-sol), широко используемая французскими поселенцами. Гораздо реже встречалась half timbering, исключительно у немецких колонистов, включая Старый Салем, Северную Каролину, некоторые районы Миссури, Луизианы и Пенсильвании. И, наконец, выходцы из Великобритании привезли с собой технологию, знакомую по архитектуре Тюдоров [99, 100].

Одно из самых ранних руководств по строительству деревянных зданий в Америке увидело свет в 1684 г. и приписывалось Уильяму Пенну (англ. William Penn) [113].

В нем описан, собственно, дом с прочным тесаным каркасом, построенный по технологии фахверка. Автор называет его первым подходящим для начала колонизации и считает, что при появлении более совершенной конструкции его можно будет в дальнейшем использовать в качестве пристройки.

Бревенчатое строительство – второй по распространенности вид исторических американских построек и в некоторых регионах оно было более распространено, чем деревянный каркас.

Бревенчатый дом С.А. Нотнейгл (англ. C. A. Nothnagle Log House (also known as Braman-Nothnagle Log House)) в Гиббстауне, штат Нью-Джерси, был построен в 1638 г. колониальными поселенцами на территории шведской колонии Новая Швеция и считается старейшим сохранившимся бревенчатым домом на территории современных Соединенных Штатов. Старейшая его часть датируется 1638–1643 гг. Он сложен из дубовых бревен, два из них были съемными, чтобы обеспечить вентиляцию летом. Бревна были с

двойным ласточкиным хвостом, чтобы обеспечить плотное прилегание, между щелями в бревнах был вбит гравий. В оригинальной конструкции гвозди не использовались. В крыше нет конька. Камин расположен в углу дома, имеет асимметричную форму и возможно был сложен из кирпичей, которые моряки брали с собой на суда в качестве балласта. Люди жили в этой части дома до 1918 г. Дом был внесен в Национальный реестр исторических мест в 1976 г. и до сих пор находится в частной собственности.

Наибольший подъем деревянная архитектура США пережила в сер. кон. XIX в., когда вокруг озера Адирондак сформировался одноименный стиль. Для него характерны брутальные, порой чересчур тяжеловесные формы архитектуры, несколько простоватый интерьер, наполненный яркими «самостийными» предметами мебели и декора. На севере США и в Канаде стиль «швейцарского дома» набирает популярность и во многом истоки стиля «Адирондак» находятся в Европе. По данным сайта AFC (Architectural Foundation of Cincinnati), описывающей биографии архитекторов ссылается на бюро Бидермейер, Плимтон и Троубридж, выпустившие в канун нового 1888 года подарочный буклет с 21 эскизом, руки всех троих партнеров в «Ричардсоновском стиле», по мотивам Коммерческой палаты Цинциннати, построенной Генри Хоббсом Ричардсоном в неороманском стиле в 1888 г. Ее изображение помещено на обложку буклета. Также несколько видов сооруженного Плимтоном наполовину деревянного дома (в швейцарском стиле) на Апланд авеню в Уолнатт Хиле. Дом предназначался Альберту Фишеру и имеет несколько легенд о происхождении внешнего вида, обе не подтверждены документами. Что косвенно свидетельствует о применении и относительной популярности конструкции, архитектурного и интерьерного решения таких домов. Наравне со стилем «Адирондак» неоколониальный стиль является в США одним из самых распространенных в наше время.

История американской деревянной архитектуры насчитывает несколько сотен лет. Конструктивное решение, эстетика фасадов и интерьеров заимствовано у европейских колонистов и затем под влиянием

природных и климатических обстоятельств трансформировалось в аутентичную американскую деревянную архитектуру. В домах США имеются отсылки к голландскому, английскому, французскому национальным жилищам.

Важным этапом развития деревянных домов в США (бревно, каркас) в XX в., можно отнести к 1920–1935 гг. Во время Великой депрессии получило активное развитие строительство деревянных частных и общественных сооружений в рамках социальной программы «Civilian Conservation Corps», которую возглавлял США Ф. Д. Рузвельт [101].

Эта программа рассчитана на добровольное перемещение и приобщение молодых неженатых мужчин к ручному, низкоквалифицированному и среднеквалифицированному труду. Параллельно существовала программа, которая поддерживала декоративно-прикладное искусство, которая дала работу архитекторам, мастерам-краснодеревщикам и художникам-оформителям. National Park Service - организация объединявшая и управлявшая всеми парками США, остро нуждалась в своих офисах на местах, а также домах для приемов, и постройках хозяйственного, подсобного назначения. [177] Именно она стала одним из «полигонов» для реализации этих программ. Одним из наиболее удачных примеров стал проект в штате Орегон «Timberline Lodge» [232]. Примечательно, что программа по привлечению архитекторов, художников, краснодеревщиков и дизайнеров поддерживало развитие искусства федерального значения. [104, 185].

После II Мировой войны (1939–1945 гг.) рост благосостояния привел к четкому разделению типов сооружений и материала построек. клееные конструкции все чаще используются для учебных, муниципальных, государственных учреждений, а каркасные конструкции и бревенчатые стены используется в основном для частного строительства. Вырабатываются стандарты строительства, происходит унификация архитектурных, функциональных планировочных и декоративных решений,

вплоть до 1970 г. Во время очередного экономического кризиса многие люди начинают переезжать из города в сельскую местность, вследствие чего активно развивается недорогое строительство, в том числе деревянное. Многие компании основаны именно в период этого кризиса [230, 231, 232, 235], это время унификации проектных решений в связи с обеднением населения и необходимостью снижать затраты производителей для поддержания деловой активности.

Этот период развития деревянного домостроения можно назвать аутентичным американским национальным стилем, который вырос из европейских традиций, но приобрел за несколько столетий свой характерный облик. Вместе с тем надо принять во внимание, что на восточном побережье США, там, где контакты с европейской метрополией были наиболее плотными, сформировался и остается самым часто встречающимся дом колониальной архитектуры и классическим интерьером. Особенности конструкции составляет каркасная коробка, чаще всего выкрашенная укрывистым белым или светлым цветом. Такие дома в колониальном ключе продолжают строить в окрестностях мегаполисов на восточном побережье. Издаются сборники таких домов и интерьеров, например, журнал Boston Home Magazine раз в год разыгрывает награды для дизайнеров и архитекторов частных домов [212]. Также Elle Decor USA [218] опубликовал статью со ссылкой на сборник лучших американских домов. На сайте агрегаторе bostonarchitects.org [211] в перечне лучших архитекторов на 2019 г. основная их масса проектирует и строит дома в неоколониальном стиле из камня и каркаса, что является показателем приверженности традициям. [198]

Типы современных деревянных домов США

В начале XXI в. можно отметить устоявшиеся формы и декоративное убранство дома в США, имеющие существенные региональные отличия. Системно охарактеризовать американскую частную деревянную архитектуру можно, разделив ее на два больших и одно малое направление:

Неоколониальная архитектура.

Каркасные дома анфиладного плана. Ядро дома составляет лестничный холл или гостиная. Интерьеры характеризуются светлыми цветами и использованием декоративных элементов, свойственных стилю классицизм. Часто применяются деревянные панели буазери, с филенками и членением по ордерной системе. Несмотря на четкую привязанность к историческим аналогам такие дома имеют аутентичные особенности. Первое и самое важное отличие от британского прообраза – материал. В Англии традиционный дом из камня кирпича и каркасной конструкции, в США, учитывая особенности быта и обеспеченности ресурсами в середине –конце XIX века складывается сначала грубый бревенчатый дом, а затем каркасный, обшитый четвертной доской, аналогом вагонки, [224], или гонтом, ставшим отличительной чертой американского жилища. Эта малоформатная деревянная плитка с примерными размерами 200*350 мм накладывает внахлест сверху вниз и создает уникальный ритмический рисунок по всему фасаду [227]. Дома выкрашены в светлые цвета, что очень редко встречается в Великобритании. Терраса в отличии от аналога вытянута вдоль главного фасада и приподнята над землей, а форма здания традиционна: параллельно зрителю идет основной фронт двускатной крыши, которую пересекают перпендикулярные части в виде кукушек или полноценного «выхода кровли» из общего объема. Часто можно видеть двухчастное – симметричное решение или трехчастное -ассиметричное решение верхней части дома. В плане здание представляет собой прямоугольник или «Н» - образное решение. Первый этаж дома традиционен по структуре планировочного решения, но ряд помещений поменял свою функцию, например, появились помещения для домашнего СПА или зимнего сада. Второй этаж остался мансардным, и его планировка практически не менялась, там расположены спальни, гардеробные и ванные комнаты.

«По мотивам архитектуры на озере Адирондак».

Деревянные бревенчатые дома, в основном одноэтажные или с небольшой мансардой. Ядром дома выступает, как правило гостиная со вторым светом, оптическим центром которой является стена, на которую опирается камин, в соответствии противопожарным нормам используется корневой, а не надсадной дымоход. По разные стороны от камина расположены зона отдыха и столовая. Внешние очертания здания брутальны. Фасады чаще всего окрашены в натуральный, порой «огненно-рыжий» лессировочный цвет, с резко контрастирующими декоративными элементами, балюстрадами, наличниками и ставнями. Реже в качестве основного цвета используется «землистый» или «серо-зеленый», имитирующий натуральный цвет состаренной древесины без каких-либо декоративных элементов [232, 236]. Прообразом таких домов выступают амбары и технические сооружения, но сегодня они являются полноценными жилыми постройками. Такие дома, растянувшись по рельефу местности, идеально вписываются в окружающий ландшафт. Они созданы, во многом искусственно, но традиции английского пейзажного парка прижились у американцев. В этом типе домов встречаются и неожиданные решения с остроугольными эркерами под углом 45% к основному объему плана. Нередко можно увидеть включение технических помещений, которые, казалось бы, разумно строить отдельно: гараж или автомастерская, складские пространства и помещения для хранения садового инвентаря. Во многом это связано с культурно-историческим подтекстом, о развитии автомобильной транспортной инфраструктуры в США в середине двадцатого столетия, в противовес развития железнодорожного транспорта в Европе. Интерьер домов, как правило насыщен различными цвето-фактурными решениями. Мрамор тигровый глаз, ярко-рыжие кожаные диваны из грубой свиной кожи. Радиальные навершия дверей и аркообразные порталы, крупный, необработанный камень на стенах или в отделке дымохода. Потолки без зашивки, с открытыми деревянными конструкциями, фермами,

стропильными балками, часто с металлическими скобами и крепежными элементами, в местах пересечения конструкций [50].

Современная архитектура с деревянным декором

Небольшая группа современных домов, в отделке или конструкции которых используются деревянные элементы. Это, как правило, дорогие дома, над которыми работают известные архитектурные студии. Их существенно меньше, чем домов первой и второй групп. Характерная особенность - «раскрытие» панорамного вида на прилегающий пейзаж. Минимум мебели, максим «воздуха в пространстве». Эту группу отличает применение натуральных отделочных материалов и большепролетного остекления. Часто применяются нестандартные решения с использованием антресольных этажей [230].

Рассматривая третью и самую малочисленную группу, хочется отметить, что современные дома, имеющие характерные кубические простые объемы, строятся во всем мире существенно реже традиционных, понятных зрителю. В США большая часть домов с такой архитектурой и интерьером состоит из каркаса или иного материала, который обшивают деревом, для придания ритма с одинаковым шагом/модулем. Прием текстуры чаще используется в общественной архитектуре, где это более уместно, длины поверхностей больше и ритмическое членение может «сбивать масштаб». В таких домах характерно панорамное остекление, контрастные оконные проемы, и отделка из дерева и декор натурального цвета. Плоские эксплуатируемые кровли часто используются для домов, расположенных в сложном ландшафте, например, в горах и на морском побережье [206]. В этом случае каждый этаж имеет индивидуальное функциональное назначение и с точки зрения стороннего наблюдателя это не этажи, а разные уровни, выдающиеся из ландшафта. Они используются, как приватный уровень со спальными зонами и общий, где находится гостиная, столовая и каминные зоны, развлекательный или спортивный с бассейном, СПА кабинетами и

технический с гаражом и подсобными помещениями. Объемно-пространственное решение, простое, чаще лонгитудинальное, с остеклением по всей длине фасада. Интерьер очень скупой по цвету. В основном внимание сосредоточено на разнице фактур, нюансах отделки мебели и поверхностей, а также на видовых точках: море, лес, холмы, горы. Стилистика таких сооружений не однородна и можно выделить две подвида:

1. Кубические, простые архитектурные формы, повторяющиеся или накладывающиеся друг на друга. Часто лонгитудинальный план и видовые панорамные окна по длинной части фасада, который может выполняться не из дерева, но декорироваться зашивками из полубруса, планкена, вагонки, создавая ритмические и метрические композиции. Колористическое решение – натуральное, выполненное лессирующими красочными составами, сохраняющими текстуру древесины. [210]
2. Аллюзии на тему соединения исторического наследия и современных деталей, в архитектуре и интерьере. Планы таких зданий чаще всего сложные - симметричные или дисиметричные, где архитектура неоколониального стиля, с ярко выраженными двускатными кровлями, с большим углом наклона дополнены сильно выдвинутыми за линию фасада эркерами, с панорамным остеклением и сложными клееными или металлическими конструкциями балконов или террас. Видимая брутальность конструкции смягчается стеклянными балюстрадами и живописными ландшафтными приемами, вокруг домов.

Несмотря на небольшой объем строительства (относительно общего объема частного домостроения в США) современные деревянные дома сложно назвать деревянными в полном смысле этого слова. Они подпадают под определение каркасных домов или домов с использованием дерева в элементах фасадного и интерьерного декора.

На примере США четко прослеживается взаимосвязь между социальными изменениями и изменениями в архитектуре, планировочных решениях, декоре. Страна обладает уникальным опытом развития искусства с помощью государственных программ поощрения художников и зодчих, обеспечивая «свежую» кровь, разнообразие архитектурных форм, интерьерного убранства, декора. На сегодняшний день частное деревянное домостроение в США имеет собственный, уникальный вид и исторически сложившиеся приемы.

2.5. Конструктивно-технологические принципы деревянного домостроения Китая и Японии

Политическое и социальное устройство этой страны определило форму, планировочную структуру и декоративное убранство традиционного китайского жилища. После воцарения императорской династии Цин (1644–1912 гг.) вельможам было предписано вернуться в столицу и проживать в ней. Это было обусловлено желанием правителя выстроить вертикаль власти и осуществлять более плотный контроль за работой чиновничьего аппарата, таким образом, демонстрация разницы статуса различных родственников императора, обладающих властью, выразилась в площади этих усадеб, в декоративном убранстве и величине входных ворот. Согласно системе выдачи земельных владений все родственники императора подразделялись на 14 классов, различия которых описаны в книге «Свод законов Великой Цин» или «Дацин хуэйдянь» [75], Цинский Китай имел два систематизированных свода законов, один из которых относился к государственному и административному праву, другой – к уголовному, гражданскому и семейному. Первый свод законов, изданный еще в 1397 г. «Дацин хуэйдянь», содержал детальные предписания относительно функций всех правительственных учреждений. В нем были перечислены, например, должности чиновников в каждом из 1293 уездов империи.

Правила империи регламентировали любую деталь: сколько должно быть пролетов в проходных воротах, какой черепицей они должны быть покрыты, выходят ли они сразу на улицу или предваряются небольшим двориком, отделенным от проезжей части специальным флигелем, при выходе из которого была видна входная группа и т. д. Такие сооружения получили название «ванфу». По сути, это несколько традиционных жилищ «сыхэюаней», (букв. «четыре с общим двором») объединенных в единый комплекс [26].

Традиционный деревянный дом сыхэюань был существенно беднее оформлен, но его объемно-пространственное и функциональное решение, наличие декоративных ворот/портала в глухой ограде/стене – все это неизменно составляло части традиционного китайского дома. Это не механическое соединение с повторением исходной формы, а изменение размеров и пропорций в зависимости от функционального назначения и, конечно же, ранга владельца. С точки зрения композиционного решения традиционное китайское жилище похоже на древнеримскую виллу, реже – на инсулу, где все помещения размещены внутри замкнутого периметра, выходящего во внутренний двор, а свесы кровли устроены таким образом, чтобы собирать дождевую воду для хозяйственных нужд.

Как и в древнеримском аналоге, функциональное распределение помещений имеет ярко выраженный смысловой и символический контекст. Ему подчиняется всё, вплоть до предметов мебели. Так, например, в главном зале располагается место для почитания предков и духов, перед которым стоит длинный узкий прямоугольный стол *«цяо-тоу-ань»,* отличительным признаком которого является волнообразный загиб торцовых краев столешницы. Длина стола в три-четыре раза превосходит ширину. Приподнятые края препятствуют скатыванию со столешницы свечей, ароматических палочек, свитков и прочих предметов. На столе располагаются таблички с именами умерших, благовония и различные подарки в праздничные дни. Для хозяина дома предусматривалось

специальное сидение под названием «тай-ши-и» или «кресло великого наставника», которое появилось и приобрело популярность при династии Цин. Оно имеет трех- или пятичастное строение спинки, причем центральная часть значительно выступает над боковыми и иногда отогнута назад, а подлокотники имеют причудливую уступчатую форму. Позади располагалась напольная ширма «пин-фэн», получившая распространение на рубеже нашей эры. Число ее створок и их высота постоянно возрастали. С помощью экранов и ширм мастера фэн-шуй регулировали циркуляцию энергетических и воздушных потоков в интерьерах, защищая хозяина дома от злых духов. [16]

Таким образом, мы приходим к пониманию достаточно чёткой иерархии как помещений, так и членов семьи, что регламентируется, в первую очередь, конфуцианством и его добродетелями: сыновьей почтительностью и женской верностью. Важно сказать, что сыхэюань– это базовый композиционный элемент древней китайской архитектуры, однако сельские постройки, несмотря на эти единые принципы, всё равно выглядят более разнообразно и живописно, а использованные там решения опираются на кровное родство, преобладавшее в деревнях, и различные сложные климатические условия, а значит, и разные объёмно-пространственные и декоративные решения, считает историк китайской архитектуры Лоу Чинси. [41].

Наиболее древние примеры жилой деревянной архитектуры Китая.

Сихэюань восходит еще к эпохе Чжоу и имеет более чем 2000-летнюю историю. Сведения о китайском народном доме периода Западной Чжоу 1045- 770 гг. до н.э.) удалось получить благодаря зданию, обнаруженному на раскопках в уезде Цишань, провинции Шэньси. Внушительное строение располагалось на платформе и на центральной оси в ряд идут друг за другом портик, передний и задний залы, а по бокам было пристроено восемь галерей. Передний и задний залы соединялись дополнительным коридором, а перед входом был выстроен экран из прессованного грунта.

Позднее в эпоху Тан (618-907 гг.) во внутреннем дворе размещался дом с главным залом и северными покоями, а с восточной и западной сторон находилось по флигелю. Двор был окружен сообщающимися галереями, которые позволяли перемещаться между частями усадьбы. В это же время возникает и разновидность усадьбы с внутренним двором, окруженным главным домом и флигелями (хэюань), они сформировались еще в раннем периоде Тана и носили название сыхэшэ («жилье, окруженное с четырех сторон»), они стали более распространенными с наступлением «золотого века».

Городские дома в эпоху Сун (960–1127 гг.) претерпели большие изменения: группируясь, они образовывали прикрытые с четырех сторон внутренние дворы, соединенные переходами (сыхэюань). Планировка жилища с двором, общим для нескольких зданий, вытесняла в качестве главенствующей планировку с двором, окруженным галереями.

Традиционный дом – сыхэюань – был особенно распространен в Пекине и регионе Шаньси. На протяжении всей истории Китая такая структура была неизменной для государственных, частных и религиозных построек. В древние времена просторный сыхэюань занимала одна, обычно большая семья, что означало богатство и процветание.

В эпоху Мин (1368-1644 гг.) возросло благосостояние страны, развивалась торговля и благодаря этому сформировались несколько основных типов традиционных китайских домов:

Жилище типа хэюань. Дома этой формы образованы основным зданием, боковыми флигелями и противолежащим флигелем с общим двором (сыхэюань). Как правило, они были ориентированы с севера на юг, а главные ворота располагались в юго-восточном углу противолежащего флигеля (в полном соответствии с предписаниями геомантии, где дому соответствует триграмма «кань», символизирующая север, а воротам — триграмма «сюнь», символизирующая юго-восток). И в главном здании, и во флигелях было по три комнаты.

Жилище с внутренним двориком-колодцем. На юге провинции Аньхой, на западе провинции Чжэцзян и на севере провинции Цзянси, где значительная часть местности была гористой, свободная земля была роскошью, а плотная застройка данностью, появились дома с внутренним двором-колодцем. Жилища часто делали многоэтажными. На нижних ярусах находились гостиные и жилые помещения, причем гостиные, имели открытых верх, с учетом удобства в жарком климате. На верхних этажах располагались молельные комнаты и кладовые, а также иногда и жилые комнаты, по бокам имелись подсобные помещения или лестничные пролеты. В плане жилища представляли собой замкнутый периметр, план в форме букве П, или Н. Внутренний двор дома был маленьким: он предназначался не для аккумуляции солнечного света, а лишь для вентиляции поддержания прохлады.

Трехзальное жилище с опоясывающими пристройками. Этот тип домов в эпоху Мин часто встречается в провинции Фуцзянь и на востоке Гуандун. Он состоит из комплекса трех залов — переднего, центрального и заднего двухэтажного, — расположенных вдоль прямой оси. По бокам от них находились пристройки (флигели вдоль всей длины здания), и между ними и основным жилищем образовывались закрытые дворики. Все пристройки делились на жилые и вспомогательные.

Жилой комплекс тулоу. В Южной провинции Фуцзянь и Гуандун существует ещё один необычный тип земляных жилищ, которые в плане представляет собой круг, но это по-прежнему сыхэюань. Эти сооружения поражают своим размером: в них могли проживать до шестисот человек. В центре внутреннего двора располагался храм, а по периметру его окружали кольца помещений, в которых устраивались служебные и жилые комнаты. По сути, здание представляло собой небольшую крепость, а учитывая многочисленные войны и чиновничий произвол в феодальный период, это было наиболее разумное решение для жителей.

Еще одной традиционной китайской постройкой является «дяоцзяолоу». Их достаточно много в районах Сянси-Туцзя-Мяоском округе, городе Аньхой и Чунцин. Сооружение состоит из двух этажей и выполнена из деревянных каркасных конструкций. Необходимо особо отметить живописность этих сооружений: они строились на крутых горных склонах и из-за неровности рельефа имели разную высоту. На нижнем этаже, который оставался без перегородок, выращивали домашний скот или устраивали хозяйственный склад, на верхнем этаже располагались жилые помещения, подразделявшиеся на гостиную и спальню/спальни. Со всех сторон верхний этаж был окружен галереей, опорные V- образные столбы которой не доходят до земли, а опираются на выступающие балки перекрытий, как на консоли. Само название дяоцзяолоу переводится как «постройка с висящими ногами» или «дом с подвешенными подошвами».

Родственные малые этнические группы, проживающие в провинциях Гуанси, Гуйчжоу, Юньнань, на островах Хайнань и Тайвань и других субтропических регионах строят надземные, стоящие на высоких опорах жилища под названием *ганьлань.* Для проветривания, препятствующего распространению грибка и гниения сооружения и для защиты от диких зверей. Жилища носят разные названия, в зависимости от региона — *малань*, *ланьфан*, *чжа*, — но все они обозначают дома с подвешенной в воздухе нижней частью и жилой верхней. Частые перемены погоды, большой объем осадков, и повышенная влажность заставили строителей выбрать наиболее подходящий тип конструкции и материал: бамбуковый каркас и мягкие типы покрытий для крыши. Внешне простая постройка имеет, как правило, квадратный нижний этаж, открытый для проветривания, предназначенный для содержания домашнего скота и хранения запасов. На верхнем этаже находилось зальное помещение и спальни. Внутри зала располагался очаг, а снаружи – открытая просторная терраса или галерея, заимствованная из дяоцзяолоу.

Еще в эпоху династии Мин их строили в виде параллелепипеда, куба и цилиндра. Внешние стены, сложенные из утрамбованной земли, были очень толстыми, у основания достигая полутора метров. Окна на нижних ярусах отсутствовали, а на верхний были маленького размера и больше напоминали бойницы. Внутренняя часть тулоу была отделана деревом. Комнаты были очень малы, всего около девяти м2. По всему периметру каждого этажа шел коридор.

В Ганьсу, Цинхае и других северо-западных регионах, где пыльные бури очень сильны, стены дворов, как правило, выше. За пределами городов можно встретить уникальные подземные жилые комплексы, которые строили на склоне холма, либо углубляли горизонтальный участок земли для его создания. Планировочное решение этих жилищ ничем не отличается от всех остальных, зато как нельзя лучше подходит для этого региона, оставляя помещения прохладными летом и тёплыми зимой. Сооружения в лессовых грунтах получили названия яодун.

Конструкции и форма несущих каркасов многообразна и адаптивна. Принципиально его можно разделить на стоечно-балочную и каркасно-стоечному типу. В дополнение к системе с южных легких крыш в северный Китай проникли сквозные торцевые гребни, представлявшие собой несколько балок, покоящихся за пределами фасада, на колоннах с кронштейнами. За счет этого удлинялся свес кровли. Реже использовалась технология «колодезного сруба», когда стены поднимались до самой крыши, заменяя привычную стропильную систему. Традиционная покатая крыша «сюаншань» имела выдающие за ее пределы передние и задние стрехи, для отвода дождевой воды от фасада, второй тип конструкции «иншань» не имел таких элементов. Конструкция стропил отличается от европейской и представляет собой горизонтальные и вертикальные элементы или возвышающиеся друг над другом рамные конструкции – прогоны с поперечными связями. Уменьшаясь к крыше, они создавали устойчивый каркас. Такие системы нуждались в подкосах и кронштейнах для укладки

кровельного материала, им чаще всего являлась тяжелая керамическая черепица, уложенная внахлест. При плотной застройке создавались ступенчатые живописно украшенные навершиями противопожарные стены, стороне касания с другими участками.

Традиционным ареалом распространения дома считается территория современного Пекина и соседнего с ним региона Шаньси. Структурно традиционное жилище можно рассматривать через населявшую его семью. В главном корпусе, расположенном на оси входа, как правило, ориентированной на юг-север, жил хозяин; боковые флигели были отданы сыновьям и внукам по старшинству. В передних флигелях располагались слуги мужского пола, тогда как в задних, наряду со служанками, размещали кухню и складские помещения. Исторически, сыхэюань сформировался благодаря застройке столицы во времена династии некитайского происхождения Юань (1271–1368 гг). Видимо, тип постройки существовал и ранее, однако для столицы Даду - современного Пекина, оказался единственным подходящим. [15, 74].

Пекинский сыхэюань в эпоху династии Мин стал именем нарицательным, окончательно сформировавшись в типологию постройки из 4 сооружений, образовавших несколько световых колодцев. Смыкаясь по одной стороне, дома образовывали улицы. Планировка внутреннего двора проста и отражает традиционную китайскую мораль и конфуцианскую этику. Здания в одном дворе получают различное количество солнечного света.

Формы сыхэюаня изменены: на северо-западе Китая пролет с севера на юг, как правило, намного длиннее, чем с востока на запад, в то время как в других провинциях, таких как Сычуань, все, наоборот. В южном Китае дома строятся многоэтажными. На северо-востоке земли в изобилии, но погода холодная, поэтому внутренние дворы возводятся широкими и большими, чтобы увеличить воздействие солнечного света, а внутри периметра стен больше открытых площадок.

Отдельный интерес представляет сельская архитектура Китая. Характерным примером является село Джугэцунь в провинции Чжецзян, градостроительное решение которого определили родовые храмы предков, вокруг которых возводились группы жилых домов. Храм был не просто местом поклонения, но и архитектурной доминантой, а также имел функциональное назначение, обеспечивая жителей района питьевой водой из колодца или из искусственного водоёма, находившегося близ него.

После воцарения династии Мин деревня стала стремительно богатеть, находясь на пересечении нескольких важных транспортных артерий, позже, с развитием торговли начали появляться не просто пункты продажи, а целые торговые улицы, открывались чайные павильоны, рестораны и постоялые дворы. Все это легло в основу застройки деревни и ее современного образа, состоящего из сельского центра во главе с несколькими родовыми храмами и торгового квартала, развившегося из улицы [41].

Последние исследования указывают на расширение типологии сыхэюаня. Историк архитектуры, профессор Сунь Дачжан, в книге «Лирический приют: искусство возведения китайского национального дома» указывает на различные названия типового жилища, в зависимости от того, сколько зданий окружали внутренний двор. Сыхэюань -прикрыт с четырех сторон, саньхэюань с трех, ляньхэюань, с двух, и ихэюань с одной. Он же считает, что типов традиционных построек больше пятидесяти, с учетом традиционных сооружений малых народностей. Древняя история и междуусобные войны способствовали переселению и контаминации строительных приемов, объединив в КНР большое разнообразие культур, взяв строительные и столярные приемы на вооружение, создав разнообразные по типу планировочного и фасадного решения, внутреннего убранства дома, однако интерес к изучению традиционной сельской и городской архитектуры, проявилась лишь в последние тридцать лет. [74]

Деревянное домостроение в Японии с эпохи Муромати (1336–1537 гг.) до конца XX в.

Необходимо рассматривать историю японского традиционного дома в связке совместной китайско-японской историей взаимоотношений во всех её аспектах. Первые упоминания о взаимодействии этих государств относятся к записям книги «Поздней Хань» [164], в ней указан подарок от китайского императора в виде золотой печати 57 г., позже эта печать была найдена на острове Кюсю в XVIII столетии. В царствование империи Хань и последующий Тан отношения между этими странами набирали обороты.

Историки указывают на заимствование и последующую адаптацию японцами китайского пиктографического письма, получившего название «кандзи», а традиционный костюм царствующих особ династии Тан явился прототипом кимоно.

Регулярные планировки китайских городов, а также традиции буддийских построек были переняты Японией, в первую очередь её южной частью, которая вела наиболее активную торговлю с Китаем.

Эта эпоха роста международного влияния Китая и его активная внешняя политика, в частности, отмечается большое количество посольств, эмиссарских и торговых миссий в различные страны. К этому времени относится установление связей с Индией и эллинистическими государствами Азии. Наиболее крупной фигурой, непосредственно участвовавшей в этом, можно считать доверенное лицо императора У-ди Чжань Цяня [75].

В последующем, после объединения всей Японии сегуном Иэясу Токугавой и объявление им политики «сакоку» были прерваны практически все контакты не только с близлежащими странами, но и со всеми участниками торговых взаимоотношений [13].

Сегунат Токугавы оставил открытым для всех мореплавателей лишь южный порт Нагасаки, но под строгим надзором чиновников. Таким образом в XVII–XIX вв. между странами наступил длительный период охлаждения

отношений и даже полузаконные порты, которые открывал клан Симадзу, не могли изменить этого [17, 38].

В период реставрации Мейдзи в Японию стали активно проникать европейская культура и капитал. Опасаясь открытого вооруженного конфликта со стороны европейских государств, высшие японские чиновники были вынуждены открыть границы.

Общие сведения о происхождении

Возвращаясь к истории традиционного деревенского дома, необходимо обратиться к конкретным историческим памятникам. Одним из них можно считать так называемый «тысячелетний дом», или резиденция Хакоги, сооружение, относящееся к периоду Муромати (1336-1573 гг.). Это комплекс из двух зданий прямоугольного плана, стоящих перпендикулярно друг другу, объединённых внутренним двором и глухим забором, в котором есть небольшая входная группа. Здание имеет ярко выраженную пропорцию стены и крыши соотношении 1/ 2–2,5. Одна часть фасада оштукатурена, а другая утоплена внутрь помещений, представляющая зрителю вид на открытую веранду, ставшую неотъемлемым элементом любого сельского дома. Кровельным материалом является дерн, в окончании крыши находится массивный конёк. По мнению историка японской архитектуры из Токийского университета Тейдзи Ито, традиционный деревянный дом, в том виде в котором мы его представляем, сложился именно в это время [103].

Основные типы строений

Принято считать, что японский традиционный деревянный дом делится на три крупных разновидности:

Сельский дом – минка сенненя (minka, sennenya) Минка (яп. 民家) — традиционный японский дом, встречающийся в наши дни, главным образом, в сельской местности.

Городской дом Матия (machiya) Матия (яп. 町屋 или 町家 «городской дом») — тип городского жилого здания в традиционной Японии

Дома среднего класса и богатых самураев Синден и Соин (shinden, shoin) Синдэн-дзукури (яп. 寝殿造り, «спально-дворцовый стиль») — стиль жилищных сооружений японских столичных аристократов X—XII веков периода Хэйан.

Сёин-дзукури (書院 造) — это стиль японской жилой архитектуры, который использовался в военных особняках, залах для гостей храмов в периоды Адзути-Момояма (1568–1600) и Эдо (1600–1868).

Дзукури (яп. “-作り” (“-zukuri”) уст.), суффикс, образованный от глагола Цукуру (яп. 作る (tsukuru)) «создавать», «растить», являющийся частью слов, относящихся к процессам созидания чего-либо.

Важно понимать и трактовать эти термины несколько шире, чем просто название, обозначающее класс сооружения, его конструктивные и декоративные характеристики. В частности, «минка» – слово, этимологически происходящее из китайского языка (на официальной романизированной версии мандаринского языка звучащая, как «mínjiā»), одновременно может означать сельский дом, простой дом, дом для аренды и даже городской дом. В этом случае на помощь могут прийти знания о ярко выраженном регионализме и архитектуре, а также времени его постройки. С конструктивной точки зрения все группы имеют в своей основе конструкцию минка, являющуюся отправной точкой и незначительно меняющуюся в зависимости от региона и даты постройки.

Основные типы конструкции и кровли

Основным типом конструкции традиционного дома минка является каркас, состоящий из первостепенных несущих конструкций и второстепенных частей каркаса. Важной особенностью самой постройки является частая смена второстепенных балок и опор, вследствие их

регулярной порчи из-за климатических и погодных условий. Несущая способность здания при этом не теряется. Замена первичных конструкций существенно влияет на устойчивость, во многом её элементы дошли до наших дней без изменений.

При первичной и последующих сборках сооружения мастера предварительно помечали конструкции тушью, перемешанной с бамбуковыми опилками для сохранения надписи. Система пометок «банзуке» впервые была найдена при реконструкции храма Ичихо-джи (1711–1715 гг.) в префектуре Хиого.

Наиболее известные формы каркаса

Подковообразная или сплюснуто арочная схема, где основными элементами конструкции являются выставленные в ряд арки с горизонтальными навершиями, между которыми устанавливались продольные дополнительные связи. Это наиболее древняя система каркаса, которая применяется не только в домах, но и в храмах, предусматривая возможность увеличения здания за счет достройки аналогичных элементов.

«Лестничная» или косоурная конструктивная схема схожа с предыдущей, однако основными связями тут являются продольные, а не поперечные горизонтальные балки, что в свою очередь роднит этот тип каркаса с косоурами лестниц, которые как бы обнимают ступени в продольном направлении, создавая устойчивость конструкции.

Крестообразная, двойная крестообразная, зонтичная. Технически разные, но конструктивно схожие системы, при которых квадратная площадка перекрывается крестом из четырех или более опор, в случае если это зонтичная, то добавляется центральная, а в двойной крестообразной колонны дублируют друг друга. Это конструктивная схема традиционна в префектурах Шиига и Сидзуоки.

Коробчатая и связанная коробчатая системы каркаса представляют собой приподнятые на колоннах сооружения, у которых существуют

несколько уровней горизонтальных обвязок из деревянных элементов. Такие типы чаще всего применялись в сооружениях большой площади или с пролетом до 6 м. Они наиболее распространены в домах Киото и Осаки, а также в префектурах Тояма и Ишикава.

Поднятые стропильные балки. Отдельно стоит выделить и охарактеризовать данную каркасную систему. Она состоит из двух рядов стропильных балок, где соединенный внахлест нижний поддерживает верхний, а на общей конструкции покоится конек. Суть этой системы состоит в предварительном напряжении нижних элементов для удерживания веса нависающей над ней конструкции. Такой прием давал возможность существенно увеличить полезную площадь второго этажа, превратив его в жилую зону, адаптируя постройку к городским условиям. Таким образом на нижнем этаже располагались торговые помещения, а на верхнем – жилые или складские. Такой тип каркасных построек свойственен городским домам префектуры Саньо, в западной части административного образования Хонсю.

Конструктивные сочленения стропильных элементов

Ориоки– простой, часто встречающиеся метод, когда балки покоятся на верхней части колонны.

Сашитсуке– более сложный, когда балка приходит в специально подготовленное отверстие или выпил колонны и дополнительно закрепляется деревянными нагелями.

Отдельного внимания заслуживают каркасные стропильные конструкции, в которых наиболее часто можно видеть схожесть с домами из любых материалов, когда диагональные стропильные балки «сасу», лежат на прогоне и соприкасаются с горизонтальными элементами с определенным шагом, таким образом треугольная рама становится основой для последующего кровельного материала. Однако, в системе сасу укладываются внешние горизонтальные прогоны, препятствующие съезжанию кровельного

материала и служащие дополнительным ограничителем при деформации крыши от ветровых нагрузок, осадков.

Более сложная система, предусматривающая дополнительный каркас внутри стропильных конструкций, называется «одачи», по названию вертикального элемента, покоящегося на горизонтальной балке, подпирая коньковую; от него для устойчивого положения расходится дополнительный каркас. Она является наиболее распространённой в период Муромати и с приходом к власти сегуната Токугавы меняется на более простую.

Два дополнительных вида конструкции крыши встречаются реже и являются вариациями «одачи». Японская фермчатая конструкция так называемая «вагойя», с перпендикулярным и продольным каркасом, похожая на современную металлическую ферму, а также «юджиру-гуми», сложное сочленение, состоящее из двойного каркаса, выполненного из поднимающихся балок, стремящихся в один оптический центр, но при этом не параллельных друг другу. Вне зависимости от типа стропильной конструкции крыши накрывались мощной коньковой балкой, служившей важным конструктивным элементом, обеспечивающим стабильность. Этот элемент назывался «хаори» и украшался декоративными орнаментами, которых могло быть от трёх до девяти, в зависимости от знатности, социального положения и богатства владельца дома. Внушительные габариты крыши, ее «мамонтоподобность», как описывает ее историк и архитектор Тейдзи Ито, необходима была для эффективного отведения влаги и осадков. Учитывая особенности японского архипелага, протяжённость которого составляет более 2000 км, пересекая от субарктического до субтропического климатических поясов такие технологические решения были незаменимы [204, 205].

Переходя к планировочному решению, стоит отметить два принципиально разных подхода к его осуществлению. Несмотря на официально принятую сегунатом Токугавы специальную систему измерений для архитектуры, состоящую из базовой единицы 1кен =1.81м, существовали

методы проектирования по интерколумнию, равному 2 кена, или по размеру татами, который существенно варьировался в зависимости от региона: от 1.91*0.95 м в Киото до 1.66*0.83 в Инакаме. Таким образом при проектировании и постройке дома решались в первую очередь конструктивные задачи, а дальнейшее деление на функциональные зоны и определение их размеров строго следовали заданному модулю.

Помещения минки делятся на несколько зон, которые в свою очередь в зависимости от функциональной необходимости разбиваются мобильными перегородками «сёдзи». Сам план представляет собой вытянутый прямоугольник, разделённый по длинной стороне на две равные части, одна из которых находится на уровне земли, а вторая дополнительно разбита на два узких прямоугольника, составляя жилую и складскую зону. Жилая зона уменьшена на глубину веранды или «энгавы», спрятанной глубоко под свес крыши; она отделена от жилой зоны не глухой стеной, а чаще всего мобильными перегородками или своеобразными рулонными шторами, которые являются неотъемлемой частью любого японского традиционного дома [103].

Так формировался тот самый неповторимый облик японского традиционного дома, к которому мы привыкли, где архитектура перетекает в сад, являющийся частью общей архитектурной задумки. Однозначно сложно утверждать, являлась ли энгава в своем первоначальном виде отсылом к религиозным сооружениям, частью которых всегда являлся внутренний сад перед храмом, или была функциональной необходимостью сельского дома [48].

В Японии получила широкое развитие так называемая «низкая мебель», в отличие от высокой европейской, что связано с образом жизни и климатом. Особое внимание в интерьере следует уделить специальным декоративным экранам на окна «сёинам» и особым полкам на декоративных консолях. [106]

Все эти элементы дома, несмотря на их необходимость, чётко регламентировались законодательными актами сёгуната Токугавы, где подконтрольные непосредственно ему провинции пользовались бóльшими преференциями, чем подконтрольные даймё (с приходом к власти правительства Токугава все даймё попали в прямую и очень жёсткую зависимость к сёгуну, которому они обязаны были платить налоги и выделять значительное количество людей для выполнения различных работ).

Этапы развития деревянного домостроения Японии

Японские историки архитектуры выделяют несколько знаковых этапов развития сельских домов, их индивидуальных и региональных характеристик.

Первым этапом можно считать формирование конструктивных схем, внешнего вида и декоративного убранства Минки, произошедшее в период Муромати и вплоть до сёгуната Токугавы, где принципиальное деление выявлено между восточной и западной частью Японии. Также в данный период нет существенных законодательных ограничений по размеру, форме самого здания и его декоративного убранства. Впервые появляются сращенные между собой дома/торговые лавки, разделённые так называемый перегородкой «удатсу», препятствовавшей распространению огня во время пожара между секциями. Эти своего рода таунхаусы могли принадлежать одному хозяину и его семье или сдавались в наем, использовались для проживания слуг и рабочих.

Второй этап длится в течение всего правления семьи Токугавы и совпадает с периодом изоляционистской политики – сакоку. Он характеризуется существенными законодательными ограничениями в строительстве любого сооружения, включая сельские дома, и уже делит Японию на восточную и западную части по административному принципу. Появляются L-образные планы деревенских домов, продолжающих развитие традиционной конструкции минки, они принадлежат богатым жителям и

самураям. Также формируются городские дома «матия», вытянутые в плане прямоугольники, выходящие на улицу своей короткой стороной и развивающиеся вглубь, имеющие внутренний двор и часто ещё один, технический, располагавшийся позади всех помещений и использовавшийся как кухня. Это своеобразный аналог голландского городского дома, имевшего сходную структуру, но развивавшегося вверх в отличие от японского.

Третий этап совпадает с Реставрацией Мэйдзи и падением клана Токугава, открытием границ и индустриализации Японии. Он характеризуется упадком интереса к строительству сельских домов и вообще к деревенской архитектуре. Целые поселения стремительно исчезают на протяжении всего XX столетия.

На сегодняшний день среди русскоязычных или переведенных источников практически отсутствует информация научного характера о конструкции, внутреннем убранстве. структуре и стилистических решениях традиционного японского дома. Среди самых ранних иностранных сведений, дошедших до нас, можно выделить воспоминания архитектора-авангардиста Бруно Таута, родившегося в 1880 г. в Кёнигсберге. Пришедшие к власти в 1933 г. нацисты обвинили его в «культурбольшевизме», лишили профессорского звания и изгнали из Академии художеств. Таут покинул Германию спустя две недели, пробыл некоторое время в Швейцарии, а потом, спасаясь от преследования фашистов, двинулся по транссибирской магистрали в Японию. Не получая там заказов, он вновь обратился к теоретическим публикациям, посвящённым преимущественно идее «нового строительства». Его пребывание в Японии продлилось около трех лет. По словам художника фотографа Икуру Куваджимы, Бруно Таут был более известен в Японии и снискал расположение даже простых жителей, которые до сих пор помнят о нём куда больше, чем на родине. Архитектор упоминает храм Исэ Дзингу – синтоистское святилище в городе Исе префектуры Миэ, которое посвящено божеству Аматерасу о-миками. Он сравнивал его

эстетическое и духовное родство с традиционным деревянным японским домом, восхищённо описывал необычность и простоту конструктивных решений и функциональности, казалось бы, самых простых деревенских построек [121].

В Японии сохранилось несколько крупных поселений, взятых в 1994 г. под охрану ЮНЕСКО: деревня Ширакава-го и Гокаяма в профектурах Гифу и Тояма. Также правительством и архитекторами предпринимаются усилия для сохранения как сельских, так и городских домов XVII–XIX столетия, в частности существует программа по сохранению культурного наследия, действующая в Киото (Kyoto Machiya Revitaliszation Project) под патронажем международного фонда памятников WMF [238]. Современная ситуация в деревянном домостроении Японии осложняется еще и серьезным экономическим кризисом, произошедшим в кон. XX в., который на протяжении последних тридцати лет заставляет дешеветь недвижимость и отказываться от покупки собственного дома, в пользу его достройки или продажи. [197]

2.6. Особые наднациональные (универсальные факторы) условия развития деревянного домостроения.

Историко-культурные аспекты, тенденции развития

Принимая во внимание ярко выраженные особенности домостроения в каждой стране и деревянного строительства как частного случая уклада и быта того или иного региона, важно отметить особые условия, в которых развивались конструктивные схемы, чем был определен выбор планировки, декора и материала. С исторической и архитектурной точки зрения можно выделить три временных отрезка, демонстрирующих интерес к традиционному домостроению каждой страны.

«Игровой» этап, где форма, внешний вид и декоративное убранство жилища продиктовано регионом постройки, его климатическими условиями и не является частью официального искусства. Игровая составляющая — это локальный интерес представителей правящего класса к народным традициям. Он впервые проявляется в XVII–XVIII вв., когда европейские монархи, обращают внимание и интерпретируют традиционный уклад сельского дома в выставочно-игровые объекты на территории своих загородных резиденций.

«Поиск национальной идентичности». Начало второго этапа обусловлено увеличением интереса философов, историков, художников и архитекторов к сельскому жилищу. Предпринимаются первые попытки описать его и превратить в объект культурного наследия. Родоначальниками этого движения можно назвать представителей немецкого романтизма нач. XIX в., занявшихся поиском национальной идентичности, где одним из направлений были традиционные деревянные сооружения, легшие в основу понимания народного творчества. К концу столетия этот интерес достиг своего пика и уже все европейские страны, включая Россию, активно занялись этим вопросом. Можно с уверенностью говорить о подобной тенденции в США, Канаде, Японии на протяжении всего XX столетия.

В этом отношении Китай стоит особняком, и его эта тенденция коснется лишь после 1970 гг. XX столетия, потому как культурная революция Мао Дзедуна, сменившаяся курсом Дэн Сяопина, в 1978 г. была нацелена на индустриализацию и модернизацию китайской экономики. [147]. Важно отметить, что весь XX в. для этой страны наполнен противоречивыми событиями, серьезными экономическими и политическими кризисам, вызванными целым рядом проблем. В таких ситуациях сложно говорить об особом отношении к сохранению и приумножению культурного наследия. В такие исторические моменты они остаются без внимания, потому, как люди находятся на грани выживания. Китайское правительство было занято превращением страны в промышленную державу, и на долгое время убрало

обычное сельское жилище из информационный повестки, оно рассматривалось как способ решения государственных задач.

«Поиск глобальной идентичности». Видимый и сегодня этап, являющийся новой волной интереса к национальным архитектурным традициям, вкупе с современными технологиями, предоставляющими возможности промышленного производства домокомплектов. Выбирая из широкого разнообразия типовых и индивидуальных проектов, любой потребитель, задумавшийся о строительстве или покупке загородного дома, может остановиться на региональной, национальной или любой другой стилистике.

Начало периода совпадает с послевоенным временем, продолжаясь во время экономических кризисов 1973 и 1979 гг., сложившихся из-за резкого снижения цен на нефть, породившей строительство недорогого, но в то же время функционального жилья для всех, кто потерял работу или был вынужден существенно снизить ежемесячные затраты. В это время в США открывается большое количество локальных компаний, производящих недорогие загородные дома, а в Европе, особенно в Северной, архитекторы задумываются над строительством каркасного деревянного многоквартирного жилья в противовес индивидуальному.

Вне зависимости от индивидуальных специфик каждой страны эти тенденции обеспечивали не только потенциальных покупателей домами, но и работой представителей проектных и инженерных профессий, не говоря уже о строителях, что в свою очередь благотворно сказывалось на экономическом росте в каждом отдельно взятом регионе.

2.7. Клееные конструкции, как перспектива развития отрасли.

В отличие от стран Западной Европы, где после II Мировой войны (1939–1945 гг.) клееный брус получил широкое распространение и из него сегодня строят загородные и городские дома и общественные сооружения, в США этот материал практически не используется в частном строительстве, но получил широкое применение в общественных зданиях. Впервые клееная древесина была применена в США в 1934 г. эмигрантом из Германии Максом Ханихом, который построил спортивный зал школы в Пештиго (Висконсин) где применил клееные арочные конструкции [18, 61]. Несмотря на то, что клей для таких конструкций был изобретен и запатентован еще в 1906 г. плотником Отто Хетцером, действительно серьезное распространение клееные балки получили только с изобретением синтетических клеев [197, 223]. Возможности этого материала в деревянном домостроении позволяют решить несколько важных вопросов:

- увеличение общей длины стены/балок перекрытия для получения больших пролетов и возможности установки панорамного остекления в многофункциональных помещениях (гостиная, столовая, каминная, домашний кинотеатр, барная зона, СПА и др.);
- увеличение скорости и качества сборки домокомплектов за счет профилирования бруса, обеспечивающего более плотное межвенцовое соприкосновение, а также предварительного заводского запила межвенцовых соединений;
- уменьшение усадки здания для препятствования деформации различных ограждающих конструкций и отделочных материалов (окна, двери, порталы, лестницы, камины, напольные и настенные покрытия);
- применение клееных колонн и балок в каркасных конструкциях дает возможность производства сооружений из высокотехнологичных крупных по размеру панелей, что создает перспективы применения материала в серийном производстве таунхаусов и многоквартирных домов высотой до 7–10 этажей.

Производство клееного профилированного бруса — Glulam (glued laminated timber)—происходит путем сращивания отдельных досок (ламелей) в единый объем с помощью клеев на водной основе. Одним из ведущих производителей можно считать Akzo Nobel из Голландии, специализирующихся на разработке и изготовлении клеевых и красочных составов для древесины хвойных пород, преимущественно ели. Именно эти породы используются для создания клееного профилированного бруса. В России для производства клееного бруса в основном используется древесина сосны и ели, реже — сибирского кедра и лиственницы. В США, Канаде и Японии клееный брус также производится из кедра и дугласовой пихты. Наибольшим классом прочности обладают конструкции, изготовленные из более плотной северной древесины. В деревянном домостроении применяются щитовые конструкции для производства каркасных домов и столярных изделий (мебельные щиты). Клееный брус — одно из самых перспективных направлений развития деревообработки за счёт глубокой и комплексной переработки сырья, высоких эксплуатационных качеств продукта и потенциальной широты его применения в различных видах. Благодаря удалению дефектных мест и слоистой клееной конструкции получается улучшенная продукция, имеющая преимущества по сравнению с массивной древесиной. Наиболее древним аналогом технологии производства клееного бруса считается японский военный лук. С XII в. дугу стрелкового оружия в Японии начали изготавливать путём склеивания составных частей из бамбука и дерева, что значительно увеличило его упругость, прочность, надёжность, точность и дальность поражения цели. Идея соединения деревянных брусьев с помощью клина принадлежит архитектору Филиберу Делорму. В 1548 г. он впервые применил этот метод соединения деревянных частей при проектировании и строительстве арочных частей зданий дворцового масштаба. Его книга *Nouvelles inventions pour bien bastir et à petits fraiz / trouvées n'a guères par Philibert de l'Orme,* опубликованная в электронной библиотеке BNF Gallica [94] является своего

рода учебным пособием по строительству деревянных арок и сводов разной конструкции, в том числе сборных, по принципу сегментов окружности или наложенных друг на друга плашмя и изогнутых предварительно напряженных элементов. Похожие несущие детали, скреплённые шпонкой или клиньями использовали зодчие барокко, в том числе мастера деревянного зодчества в России. Об этом в своей статье пишет Юрий Южаков, в журнале *«Московское наследие»* отмечая, что не только купола церквей, представлявшие сложную пространственную конструкцию, строились из дерева. Он называет главный дом усадьбы «Останкино» - самой ранней и исследованной постройкой с купольным навершием. По сохранившимся документам она была возведена под личным наблюдением Николая Петровича Шереметева архитекторами А. Ф. Мироновым, П. И. Аргуновым, Г. Е. Дикушиным и Джакомо Кваренги, с которым советовался владелец, отводя ему роль автора концепции. [176]

В технической литературе упоминаются «арки Делорма», которые в кон. XIX – нач. XX вв. дорабатываются и усложняются, превращаясь в сводчатые конструкции. Среди наиболее интересных можно отметить изобретение немецкого инженера Ф. Цоллингера, разработавшего деревянный кружально-сетчатый свод в 1906 г. В 1920 г. был построен первый свод, являвшийся развитием арки Делорма, образованный путем поворота из плоскости попеременно расположенных косяков – дощатых элементов с округлой, двускатной и трехскатной верхней гранью, для создания сетчатой поверхности с ромбическими ячейками. В дальнейшем обладательница патента фирма «Европейский Цолльбаусиндикат» строила своды из подобных конструкций для различных выставочных, торговых павильонов в США и Германии [18, 22].

В самом начале главы были рассмотрены первые задокументированные и сохранившиеся деревянные постройки в Европе, приведены различные этнографические музеи под открытым небом, где в кон. XIX нач. XX в., формируются экспозиции, рассказывающие о зодчестве, на примере

сохранившихся памятников. Статистика их посещения однозначно говорит о популярности этого вида архитектуры, а также стремление государственных органов и муниципальных объединений сохранять объекты культурного наследия.

Ареалы распространения деревянной архитектуры, традиционно связывают с наличием этого строительного материала в регионе. Ими исторически являлись: Франция, Австрия, Германия, Швейцария, Швеция, Норвегия, Финляндия, США и, безусловно, Россия. Представленное исследование расширяет и дополняет эту географию такими странами как: Великобритания, Канада, Китай и Япония.

Выявлены конструктивные приемы, ставшие основой для дальнейшей адаптации в разных странах. Исторически сложившаяся типология сельских домов часто представляла собой комплекс из нескольких зданий с внутренним двором, часто окружённым дополнительными техническими и подсобными постройками. Это проявилось в комплексе зданий шведских ферм и китайских традиционных домов разного типа. Организационная структура римской виллы очень похожа на приведенные примеры. Однако, если скандинавы имели возможность перенять римский опыт, то в Китае традиционное жилище формировалось самостоятельно. Особенно интересно выглядит отражение европейских архитектурных традиций в США и Канады, где несмотря на трансформацию донорских традиций достаточно точно можно определить и сопоставить происхождение конструктивных решений и декоративных деталей.

Выявленные надрегиональные или универсальные факторы и закономерности, ставшие неотъемлемой частью архитектурного и художественного облика зданий, создали неразрывную связь с инженерно-строительной составляющей дома, зависящую от климата и социального устройства общества. Анализ особых способов государственного администрирования в регионах со сложной сейсмической или климатической обстановкой определили характерные конструктивные схемы и возможный

декор частного дома, обязывая архитектора или дизайнера соотносить свой проект с возможностью его выполнение, формируя декоративное убранство из допустимых приёмов.

Сама трансформация была напрямую связана с процессами урбанизации, протекавшими в каждой стране по-своему, в зависимости от экономической ситуации. Совершенно очевидно, что европейские страны с их технологиями и художественными решениями бревенчатых и каркасных домов явились своеобразными донорами для США и Канады. Однако, по прошествию лет, в странах-реципиентах сформировались собственные аутентичные строения, соответствовавшие требованиям проживавших в них людей, а художественные предпочтения обусловлены проектным подходом архитекторов и художников, экспериментировавших с конструкциями и декоративными деталями.

Китайский сыхэюань, японские минка и матия, очевидно, развивались самостоятельно и не испытывали влияния европейских стран. Можно утверждать, что китайская архитектурная традиция стала донорской для японских культовых сооружений, но учитывая особенности климата, изоляционистскую политику и способы ведения натурального хозяйства крестьянами, японские традиционные сельские, а затем и городские дома быстро приобрели свою индивидуальность, благодаря сложной системе каркасов и модульных планов.

Генезис типологии конструкции позволяет утверждать, что страны Северной Европы тяготели к бревенчатым срубам, развивая и усложняя межвенцовые соединения, стремясь минимизировать теплопотери. Каркасное строительство имело свое развитие на рубеже XVIII–XIX вв. в силу удешевления строительства городских и пригородных усадеб, переходя с камня на дерево. Параллельно с этой тенденцией каркасы разных форм приживались в Новом свете, во французских немецких и английских колониях. Изобретение способа склейки древесины в начале XX столетия дал толчок к строительству общественных объектов, при постройке которых

использовались элементы из клееного бруса, однако популярность этого материала в частном домостроении невелика до начала XXI в. Стропильные системы в основной массе просты, в них практически не было скользящих элементов, кровельные материалы разнились от региона к региону, однако наиболее частыми оставались различные виды дранки и гонта (деревянных плиток, уложенных внахлест рядами), в северных регионах и Северной Америке. Легкие крыши из соломы на территории восточноевропейских стран и альпийского региона встречаются в сельской местности, в крестьянских жилищах, но не в дачах или загородных домах.

Декоративные приемы и убранство загородных домов вплоть до начала XX столетия практически не менялась, опираясь на местные традиции. Международные выставки, массив научно-популярной литературы дал потенциальным покупателям пищу для размышлений, а систематизация знаний о предыдущих эпохах позволила профессионалам стилизовать народные мотивы для новых типов домов, дач, загородных вилл.

Китай и Япония несмотря на социокультурные связи с западным миром по-прежнему ориентировались на сложившиеся типы каркасных систем, во многом похожие на европейские, однако более разнообразные и сложные, позволяющие с одинаковой точностью строить и перестраивать частные жилища. Декоративные решения соотнесены с климатом, традициями, диктовавшими заполнение каркасных конструкций легкими панелями, в прибрежных территориях, меняясь на кирпичные стены и оштукатуренные заполнения деревянных каркасов зданий в глубине континента.

ГЛАВА 3. ОПЫТ ДЕРЕВЯННОГО ДОМОСТРОЕНИЯ В РОССИИ. АРХИТЕКТУРА, КОНСТРУКТИВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ И СТИЛЕОБРАЗОВАНИЕ ИНТЕРЬЕРНОГО УБРАНСТВА

3.1. История русской дачи социокультурные и законодательные предпосылки

Исследования архитекторов, историков и искусствоведов XIX–XX вв., таких как Лев Владимирович Даль, Александр Викторович Ополовников и, впоследствии Вячеслав Петрович Орфинский, занимавшихся изучением и реставрацией деревянных храмов установили, что самой ранней из известных на территории России, является церковь Воскрешения Лазаря, построенная в XI–XVI вв. [7, 52, 53]. Она находится в секторе «Русские Заонежья» Государственного историко-архитектурного музея «Кижи» и привезена с восточного берега Онежского озера, из Свято-Успенского монастыря. Версии более ранней датировки придерживался А.В. Ополовников, по проекту которого велась реставрация памятника. Такие выводы он сделал благодаря особенностям конструкции, в которых присутствовали архаичные приёмы, не свойственные XVI столетию. Именно поэтому в 1999 г. В.П. Орфинский выдвинул предположение, согласно которому церковь могли построить в два этапа: на более раннем возвели церковное помещение и алтарную часть, а во время реконструкции в XVI в. пристроили каркасные сени.

Самые ранние жилые постройки, представляющие историческую и культурную ценность, можно отнести к XVII в. Одно из первых известных сооружений - дворец царя Алексей Михайловича в селе Коломенское в 1666–

1671 гг. по проекту архитекторов Семёна Петрова и Ивана Михайлова. Постройка не сохранилась до нашего времени и была воссоздана в 2011 г. Это было сооружение, объединённое переходом с церковью Казанской иконы Божией Матери, состояло из 26 соединённых друг с другом теремов. Высота некоторых построек достигала 30 метров. Зимой 1667 г. и весь 1668 г. бригада, работавшая в Новом Иерусалиме у патриарха Никона, украшала дворец резьбой. В мае 1669 г. в Коломенское доставили заграничные краски и сусальное золото для отделки чешуйчатой кровли; в июне началась роспись внутренних помещений, которой руководил иконописец Симон Ушаков и выписанный из Персии армянин Богдан Салтанов [5].

Несколько позже, в конце XVII – начале XVIII вв., появляются жилые, технические постройки, дошедшие до нашего времени в первозданном виде, представляющие собой историческую и культурную ценность. Их существование подтверждено документально. Материалы по истории деревянного зодчества, конструкции, декоративного убранства и его места в культуре нашей страны особенно актуальны в связи новой волной поиска национальной идентичности.

Считается, что первые дачи появились в России ещё в начале XVIII в, в эпоху Петра I. Однако при детальном рассмотрении этого вопроса видно, что указы императора были пересмотрены или отменены, руководствуясь политической и социальной конъюнктурой того времени, а единой последовательной линии в этом вопросе долгое время не существовало.

Александр Васильевич Романович-Славатинский подробно описывает положение дел в царствование Петра I и Анны Иоанновны через подзаконные акты, касающиеся дворянства. [59]. Сергей Михайлович Соловьев в третьей главе «Истории России с древнейших времен» излагает основные причины, приведшие сначала к слиянию вотчинных и поместных земель, а затем говорит о последствиях указа Петра I от 3 марта (3 апреля) 1714 г. [71]. «О порядке наследования в движимых и недвижимых имуществах», в котором утверждается форма передачи земель в наследство старшему сыну или

родственникам, но не может быть разделено между ними. По словам В. О. Ключевского: *«Мартовский указ не утверждал исключительного права за старшим сыном; майорат был случайностью, наступавшей только при отсутствии духовной: отец мог завещать недвижимое и младшему сыну мимо старшего.»*

Указ устанавливал не майорат, а единонаследие, неделимость недвижимых имений, устранял дробление поместий, усилившееся вследствие указа 1684 г. и ослаблявшее служебную годность помещиков».

В указе от 24 января (4 февраля) 1722 г. «Табель о рангах всех чинов, воинских, статских и придворных, которые в котором классе чины» утверждал «…и которые в одном классе, те имеют по старшинству времени вступления в чин между собою, однако ж воинские выше прочих, хотя б и старее кто в том классе пожалован был»,- так устанавливается система, обязывающая всех дворян нести государственную службу и дарование поместий стало возможно только за заслуги перед государем.

Однако этот указ отменён императрицей Анны Иоанновной в 1736 г. Вместо него был издан манифест, в котором исполнение долга перед сюзереном и польза для государства заключалась не только в воинской службе дворянства, но и в рачительном отношении к вверенным им землям и недвижимости. Дворяне, имевшие несколько детей, обязывались обучить их грамоте и арифметике и выбрать среди них того, кто останется вести хозяйство в родной вотчине, тогда как остальные были обязаны отслужить в армии 25 лет. Безусловно, это решение продиктовано заботой о местных делах, а также высокой смертностью во время боевых действий или вероятностью увечий, полученных в течение воинской службы, которые означали бы низкий уровень или, что хуже, недееспособность местной власти. Дополняются и разъясняются подзаконные акты об участии дворянства в управлении вверенных земель, судебных разбирательствах и сборе податей с населения. В этом указе, также, говорится о выходе со службы унтер-офицеров, рядовых и нестроевых с гарантированной

финансовой помощью от государства и четко обозначенными регионами для их поселения.

Все это стало предпосылкой развития загородного жилья дворянства и служилых людей с условием служить государству и участвовать в местных делах после выхода на пенсию или при отсутствии возможности продолжать службу. Привилегии дворянства, равно как и обязанности, стали основой для формирования загородной жизни, но дачами в современном понимании этого слова, как местом для отдыха, они станут только ближе к концу XIX в. по причине обеднения и необходимости сдавать дома или их части разбогатевшему разночинному сословию.

Первый императорский указ «О раздаче в г. Кронштадте загородной земли под постройку домиков или дач и разведение садов» [131], в котором употребляется слово «дача» в современном значении, был подписан Николаем I 29 ноября (11 декабря) 1844 г. Первым объектом дачного строительства можно считать один из участков в Петергофе под названием Александрия, который император подарил своей супруге Александре Фёдоровне. В 1826–1829 гг. архитектор Адам Адамович Менелас построил особняк в «готическом» стиле в три этажа с 27 комнатами [33].

В 1830-х гг. в тогдашних ближайших пригородах Москвы — Кунцеве, Останкине, Перове, Сокольниках, – стали появляться специальные места для летнего проживания. Бурное развитие дач началось в середины XIX в., когда появились железные дороги, и «посёлки для отдыха» стали строить подальше от города — в Лианозове, Малаховке, Пушкино, Тарасовке, Томилине, Химках, Ховрине. Редактор газеты «Ведомости московской городской полиции» Михаил Петрович Захаров по поручению обер-полицмейсмейстера Москвы Ивана Дмитриевича Лужина в 1851–1852 гг. создал «Указатель Москвы», имевший два переиздания: в 1865 и 1868 гг. Они были выпущены под названиями: «Путеводитель по окрестностям Москвы и указатель достопримечательностей». Автор пишет о прелестях загородного отдыха: «*Здесь, в молодом сосновом лесу, принадлежащем В.С. Перлову, выстроено*

им множество дач, насчитывают более семидесяти; весь лес-парк изрезан дорожками, утрамбованными красным песком, по которым можно гулять даже в сырую погоду, вскоре после дождя. По окраине дач протекает река Яуза с устроенными на ней купальнями(...). Устройство дач со всеми приспособлениями к летней жизни привлекает сюда москвичей, которые так полюбили эту местность, что каждое лето все дачи бывают переполнены жителями, а угодливый хозяин для развлечения своих жильцов приглашает музыку, которая играет в Перловке два раза в неделю» [19,20].

Дачная жизнь стала уделом не только дворян, но и представителей других сословий. Сформировался особый колорит, расписание и культурная программа внутри новых поселков. Многие художники, поэты, писатели устраивали импровизированные театральные постановки, литературные чтения, как например, Телешовские среды или совместные пленэры [9, 194]. В инфраструктуре стали появляться школы и больницы. В 1920-е гг. в загородном строительстве возникло явление, определенное кандидатом архитектуры Ксенией Игоревной Аксельрод как «новая дача» [140]. Введенное ею понятие «новая» говорит о возрождении интереса к загородной жизни в означенный период. В каждом из своих аспектов — архитектурном, градостроительном и социокультурном - «новая дача» базировалась на традициях русской дореволюционной дачи, адаптированных к новым общественно-политическим условиям. Воплощалось это явление в дачных поселках Николина Гора, Переделкино, НИЛ, Советский архитектор и Мозженка. Дома предназначались творческой, научно-технической интеллигенции и политической элиты, сохраняя при этом основную форму и атрибутику в каждом из трех названных аспектов. «Новая дача» просуществовала вплоть до начала 1990-х гг. Этот период можно разделить на два основных этапа: первый датируется 1920-1950-ми гг., второй начинается на рубеже 1950-1960-х гг., что обусловлено сменой «активного поколения». Основатели дачных поселков уходят, а с ними принципы и традиции «новой дачи».

Каждый из этих периодов значителен и представляет собой важную часть культурного и архитектурного, наследия нашей страны. Многое из привычного видоизменяется, физически уходит или утеряно.

Дмитрий Сергеевич Лихачев писал о современной ему дачной культуре, дополняя рассказы деталями о традициях, сложившихся стихийно, но отражавших дух единения и отдыха на природе:

«К прогулкам готовились за неделю. Обсуждались наряды. Прогулочный костюм должен был быть скромным и вместе с тем красивым. Обувь! — это был главный вопрос для дам. Готовились бутерброды, закуски, напитки. Надо было не только поесть семье, но и угостить знакомых.» [39]

Еще о репутации разговорах на кухне и нарядах: *«Дачники постоянно общались, ходили друг к другу в гости, обсуждали все новости — как газетные, так и местные. Каждый заботился о своей репутации, о том, что о нем говорят. Наряжались не только для того, чтобы похвастаться своей портнихой, но, и чтобы создать «свой образ». Мария Альбертовна Пуни одевалась экстравагантно, другие подчеркнуто скромно или «строго» — в аристократическом вкусе. Все это создавало культуру. Культура дачного общества была повторением русской культуры в целом, но в меньшем масштабе. Она носила разговорный характер. Мнение каждого вырабатывалось в беседах с друзьями, иногда в спорах, которые не вели к вражде, но создавали интеллектуальную индивидуальность каждого.»* [39]

В конце XX в., после событий 1991 г. и распада СССР, дачи стали объектом пристального изучения российских и иностранных специалистов. По их мнению, она могла стать не только местом отдыха и проведения досуга, но и серьезным идеологическим противовесом авторитарному строю СССР. Ведь именно там можно было укрыться от всевидящего ока и создавать свои микросообщества. Предпосылками этого могло стать массовое дачное строительство и законодательные акты, способствовавшие этому:

- 7 марта 1967 г. постановлением ЦК КПСС, Совета министров СССР и ВЦСПС введена пятидневная рабочая неделя с двумя выходными днями. В 1977 году Конституция СССР закрепила 41-часовую рабочую неделю после чего дача брежневского застоя стала в первую очередь поставщиком свежих овощей и фруктов, которые советские граждане получили возможность выращивать на своих приусадебных участках [129].
- Постановление Совета Министров РСФСР от 12 апреля 1965 г. «О коллективном огородничестве рабочих и служащих», отвод и закрепление земельных участков для данных целей осуществлялся также «за предприятиями, учреждениями и организациями на срок до пяти лет». Давало возможность строительства «летнего садового домика», а дачи приобрели массовое распространение по всему Советскому Союзу. [126] Согласно более позднему постановлению Совета Министров РСФСР от 18 марта 1966 г. урегулированы отношения по ведению коллективного садоводства и предусмотрено выделение не более 6 соток на участок.

Благодаря этим документам к июню 1986 г. более 6,6 млн трудящихся освоили 426 тыс. га земли, создав 44 тыс. садов. Ежегодно в коллективных садах проводили отпускное время, выходные дни или проживали летом свыше 20 млн рабочих и членов их семей. И все-таки правовая основа владения участком не была решена и уже в 1988 г. выходят еще два важных постановления Совета Министров СССР: от 29 декабря 1984 г. № 1286 «Об упорядочении организации коллективного садоводства и огородничества» и от 15 мая 1986 г. № 562 «О мерах по дальнейшему развитию коллективного садоводства и огородничества». [128]

В первом из них отмечалось, что наряду с положительными моментами в развитии садоводства и огородничества имеются серьезные недостатки. В ряде республик, краев, областей наблюдались нарушения при отводе земли, бывали случаи самовольного захвата земельных участков. В некоторых

районах страны под видом летних садовых домиков велось строительство особняков дачного типа с гаражами и банями. Это признавалось «серьезным отступлением от моральных и нравственных норм советского образа жизни», «извращением сущности коллективного садоводства и огородничества».

Серьезные изменения в правовое положение садоводов, огородников и дачников внесла земельная реформа и ее первые нормативно-правовые акты. Так, ст. 66 ЗК РСФСР, приятая в 1991 г. [130] уже предусматривала, что земельные участки для коллективного садоводства и огородничества предоставляются местными Советами в пределах их компетенции и состоят из земель общего пользования, находящихся в собственности самих садоводческих товариществ, и из земель, находящихся в собственности членов указанных товариществ. Данная статья действовала вплоть до вступления в силу нового ЗК РФ 2001 г.

Постановлением Совета Министров РСФСР от 22 февраля 1991 г. № 110 было утверждено Положение о порядке предоставления гражданам земельных участков для строительства индивидуальных жилых домов, а также для ведения садоводства, огородничества и животноводства. Оно предусматривало, что участки для этих целей должны были предоставляться из специального земельного фонда. Заявления о предоставлении земельных участков подавались в рабочие комиссии, которые в свою очередь формировали товарищества и подбирали земельные участки. На основании решения комиссии соответствующий комитет по земельной реформе и земельным ресурсам подготавливал материалы и вносил их на рассмотрение Совета народных депутатов, его президиума или исполнительного комитета при передаче им этих прав. [127]

Таким образом, до 1991 г. участки предоставлялись садоводческим (огородническим, дачным) товариществам на праве постоянного (бессрочного) пользования, права самих граждан на земельные участки никак не фиксировались, а правоустанавливающие документы на них не выдавались.

Все это препятствовало формированию каких бы то ни было политических сообществ, желающих вырваться из рук советской власти, дачники были заняты простыми бытовыми вопросами.

Жорж Сориа и Марк. Сапорта в книге «Великий вызов», сопоставляя этапы развития СССР и США на рубеже 1950–1960 гг.. в разделе «Искусство» отмечают промышленные и социокультурные предпосылки создания дач нового формата, с приусадебными участками для выращивания собственного урожая, повышая автономность семейного хозяйства, в противовес послевоенной урбанизации: «*Вблизи больших городов все больше и больше можно встретить маленькие домики сельского типа — «дачи», построенные частными лицами, но на земельных участках, которые остаются, за очень редкими исключениями, собственностью государства. Эти деревянные домики, иногда изготовленные на заводе, состоят из 2 пли 3 комнат, кухни и санитарного узла; они построены по типовому проекту и на небольшой площади.»* [62]

Мелисса Колдуэлл в своей книге пишет о постсоветском восприятии дачи:

«Очарование обстановки, погода, естественная среда делали дачу местом пребывания. Рекламный плакат в московского метрополитене наглядно иллюстрирует это, изображая простую сцену ярко окрашенной осенней листвы и подписью «У природы нет плохой погоды». Это, казалось бы, простое высказывание отсылает к важной системе ценностей, которые лежат в основе как распространённых стереотипов, так и серьёзных рассуждений о том, почему русские так любят естественную обстановку…»

Она делает вывод о даче, как о пристанище духа и истинном смысле для наших соотечественников*: «Для жителей постсоветского пространства, давно привыкших к стремящемуся проникнуть во все сферы жизни правительству, интимность и уединение при нахождении на природе дают ощущение дистанции и безопасности от навязчивого государства.*

Такое дистанцирование формирует сильное чувство личной свободы и независимости, которое находит отражение в рефлексии, критическом отношении и пренебрежении к глубоко структурированным системам правил и надзора, которыми наполнена повседневная жизнь.» [90]

3.2. Формообразование в деревянной архитектуре рубежа XIX-XX вв. – конструктивные, стилевые и художественно-образные особенности уникальных построек

На берегу Финского залива, в пригороде столицы Российской империи создавались загородные дачи, вобравшие в себя традиции деревянного зодчества и отразившие чаяния своих заказчиков, среди которых были известные чиновники и фабриканты, искавшие выражение эстетики проживания вдали от шумного города. Кандидат педагогических наук Всеволод Гелиевич Пежемский в своей статье пишет: *«Корнями роскошная и необычайно интересная дачная жизнь в Финляндии уходит в XIX век. В начале века (1811–1812 гг. после завоевания «шведской Финляндии»)* [168]. *Александр I дарует Финляндии известные свободы (сейм, своя армия, своя администрация), также преподносит и территориальные подарки — Выборгскую провинцию Петербургской губернии. По сути, Финляндия с этого момента и начала своё существование в качестве государства — хоть и не вполне самостоятельного, но все-таки ощущающего свою особость. Заняла «место среди наций», по выражению Александра I»*.

Быстрое развитие капитализма в конце XIX в. дало возможность покупать земли и строить дачи, а Финский залив и живописные пейзажи Карелии, входившей в состав Великого княжества Финляндского, стали тем самым местом, куда потянулись первые столичные дачники. Среди них было множество людей творческих профессий, предпринимателей и крупных чиновников. Широкая автономия, в том числе и в вопросах обеспечения

порядка и безопасности, позволило создать своеобразный анклав свободомыслия и «финские» пригороды Санкт-Петербурга заселили революционеры, представители науки и искусства.

Развитие железнодорожной инфраструктуры ускорило процессы создания дач и дачных поселков. Информацию о них можно было найти во всевозможных путеводителях, в которых авторы рекламировали регион с точки зрения туристической привлекательности. В один ряд ставились достопримечательности малых городов Карелии и сельские красоты. Мария Александровна Смирнова, кандидат исторических наук, в своей статье «Места восхитительные для глаза и поучительные для ума»: русскоязычные путеводители по Финляндии второй половины XIX — начала XX в. [171] описывает динамику их появления в печати:

«В общей сложности удалось выявить более 70 путеводителей, опубликованных в период с 1851 по 1917 гг. В 1850–1870-е гг. выходило в свет не более 1–3 путеводителей в десятилетие. Существенно возросло количество выпускаемых путеводителей с 1880-х гг., наиболее плодотворным периодом их публикации стало последнее десятилетие XIX в. Данное явление следует объяснить не только увеличением интереса к Финляндии как к туристическому объекту, но и в целом возрастанием количества печатной продукции в России в концу XIX в. XX век был также отмечен интенсивным изданием путеводителей по Финляндии, однако в 1900–1905 гг. не было издано ни одной книги, именно в эти годы наблюдалось напряжение борьбы в Великом княжестве Финляндском за сохранение и развитие автономии, а со стороны империи принимались меры к принудительной русификации «финляндской окраины»», ее облюбовали представители творческой интеллигенции, промышленники и служащие».

Среди наиболее интересных проектов дач можно отметить, построенные архитектором Сергеем Григорьевичем Гингером в Сестрорецком курорте В 1908—1909 гг. там возведены дома для Оскара

Осиповича Грузенберга, Петра Николаевича Фокина, Савелия Ильича Ширвиндта, Льва Моисеевича Клячко. [187]

Дача доктора и профессора Льву Моисеевичу Клячко имела характерные черты модерна. Ее разновысокие крыши с криволинейными очертаниями придали зданию динамичность. Дом отличало удачное планировочное решение, наличие новейших строительных и отделочных материалов, соответствовавших гигиеническим, санитарно-техническим, а также, эстетическим требованиям того времени. Помещения первого этажа делились на три группы: подсобные, рабочие, личные. Каждая из них имела собственный вход: на первом этаже располагались приёмная доктора, кабинет, лаборатория, людская (две комнаты), кухня, терраса (рядом с кухней), кладовая, спальня, санузел, столовая, веранда, терраса (у входа), сени, вестибюль. На втором этаже —две гостевые комнаты с балконами, три детские, бильярдная (над верандой), санузел.

Ярким примером являются дома, построенные в деревне Бобыльская, где строили себе дачи представители художественной и деловой интеллигенции Петербурга. Дома семей Бенуа, Крона, Мейснера, построены в период с 1892 по 1897 гг.. До 1917 г. входили в состав дачного поселка деревни. Место было благоустроено и представляло собой своеобразный культурный центр летней загородной жизни.

В 1891 г. по проекту Леонтия Николаевича Бенуа были построены две схожих дачи, стоявшие в нескольких метрах от береговой линии, для семей самого архитектора и его зятя - Александра Эвальдовича Мейснера. Через год им же была построена третья, сохранившаяся до наших дней: дача Михаила Николаевича Бенуа, брата Леонтия Николаевича. Первые два сооружения представляют собой сложные по архитектуре двухэтажные сооружения с разноуровневыми крышами и встроенными в общий объем высокими трёхэтажными флигелями. Первый этаж бревенчатый, а второй каркасный с зашивкой, поверх которой был сделан декоративный фахверк, обильно украшенный резным декором. Вдоль главного фасада была расположена

веранда, далеко выходящая за пределы дома, выше которой находился декоративный балкон. По своему характеру здания напоминали иллюстрации из «Мотивов русской архитектуры» архитектора Рейнбота. Дача Михаила Леонтьевича Бенуа выглядит несколько проще и однообразнее, однако и здесь есть интересные находки, такие как эркерные повороты фасада под углом 45 градусов и примыкающие к ним веранды на тонких, богато декорированных колоннах, со сложными кронштейнами в качестве наверший.

Недалеко от Бобыльска архитектор Леонтий Николаевич Бенуа построил дачу Людвига Ивановича Крона в псевдоготическом вкусе. Проект здания опубликован в журнале «Зодчий» [21].

Сооружение имело сложную планировочную структуру, состоящую из двух прямоугольных блоков, соединенных под прямым углом. Один из них, с многочисленными эркерами, являлся репрезентативной частью дома и выходил главными комнатами на одну сторону. Перпендикулярная же часть была отдана техническим и подсобным помещениям. Двухэтажный деревянный объем покоился на высоком цокольным этаже. В оптическом центре дома была расположена гостиная с двумя угловыми печами: по планировочному решению и типологии, напоминавшие немецкие. На фасаде преобладают вертикально ориентированные декоры, создающие динамичный облик здания, а также высокие окна с расстекловкой, многочисленными декоративными стрельчатыми арками и навершиями. Убранство дома перекликается с теми элементами и приёмами, которые использовались в Англии в период так называемого «Черно белого Возрождения» или «Ревайвализма».

В 1920 г. дачи Л. Н. Бенуа и А. Э. Мейснера были уничтожены пожаром. Земля, на которой они стояли, была отчуждена государству, а Леонтию Николаевичу было позволено сохранить за собой бывший хозяйственный двор с постройками, где и сейчас живут его потомки. Все остальные дачи были национализированы и переданы Союзу работников

просвещения под здравницу, позже она стала называться дом отдыха «Учитель». Деревянные здания дач подверглись достройке и перепланировке, что исказило их облик, значительно изменилась и планировка территории. В 1973 г. территория была передана Ленинградскому государственному университету в качестве спортивной базы.

В настоящее время планируется реставрация, восстановление дачных построек и их использование в качестве творческой базы факультета искусств Санкт-Петербургского Государственного университета. На территории, представляющей собой ценный природный, историко-культурный и научно-практический ресурс, будут осуществляться образовательные и культурные мероприятия в рамках учебной, воспитательной, международной и межвузовской деятельности факультета при поддержке Государственного музея-заповедника «Петергоф».

«Разработана концепция превращения Бобыльска в «общественно-краеведческий парк», который включит также «арт-резиденцию СПбГУ Дача Бенуа». На самой даче Бенуа создадут краеведческий музей, коворкинг и творческие мастерские. На даче Грубе появятся жилые номера и тоже мастерские. Дачу Крона отдадут под жилые номера категории VIP, там же появится «иммерсивное кафе с имитацией атмосферы конца XIX века». Дачу Сан-Галли работы не затронут. Парк будет приспособлен для активного отдыха. Там, в частности, ожидается прокат досок для серфинга. Будут шезлонги и бинокли с видом на залив», -рассказала петербургскому интернет-изданию «Канонер» праправнучка архитектора Леонтия Бенуа преподаватель СПбГУ Евгения Петрашень. *«Деньги — ищем. Целевого финансирования пока нет*» - добавила она. [191].

Большая часть многочисленных дач, расположенных берегу Финского залива и находящихся на территории Российской Федерации в руинированном состоянии и нуждаются в реставрации. На сегодняшний день государственной программы муниципального и федерального уровня,

ставивших бы задачу сохранения этих памятников дачной архитектуры конца XIX в. не предусмотрено, поэтому «проект приспособления» подобного рода может послужить хорошим практическим примером.

В контексте рассмотрения деревянного домостроения нашей страны, видятся интересными и особенными сооружениями постройки, созданные на рубеже XIX и XX вв. Города, находившиеся на разном удалении от столицы Российской империи, перенимали новые веяния дачной моды, но трактовались архитекторами сообразно привычному укладу жизни. В домах ярко выражена декоративная тема модерна и псевдорусского стиля И.П. Ропета и В. А. Гартмана, однако планировочные решения, во многом, строятся по коридорно-анфиладному признаку или копируют избу в больших масштабах.

Историк русской архитектуры Уильям Брумфилд, говоря о русском деревянном зодчестве и, в частности, о жилых постройках из дерева замечает:

«С интенсивным освоением западных методов строительства, начавшимся в правление Петра Великого, сфера бытования деревянной архитектуры всё более сокращалась». [150]

Деревянная архитектура вызвала к себе интерес в кон. XIX столетии, когда русские мыслители и художники начали поиск истоков и самобытных черт национальной культуры. Появились гравюры с видами традиционных русских построек. Являясь переходным звеном трансформации от городской усадьбы и деревенской избы к загородной даче с ее непременными атрибутами и внешним видом, здания демонстрируют предпочтения заказчиков и способы их реализации на практике.

Такими примерами являются два терема, построенных в селах Асташово и Погорелово, Омского уезда Костромской области. [67] Они были центром проживания отходных крестьян, которые получив вольницу, уезжали в столицу на заработки. Двое из них, хорошо знавшие и даже в некоторой степени конкурирующие друг с другом, разбогатев, построили теремоподобные дома-дачи в псевдорусском стиле. В плане сооружения

достаточно сложные, состоящие из нескольких групп помещений. Архитектурное убранство выполнено с большим количеством резного и крашенного декора.

Терем в крестьянина Мартьяна Сазонова в Асташово был восстановлен усилиями местного предпринимателя, волонтеров и Фонда Потанина в 2015 году. Являясь хорошим примером проекта приспособления ОКН, то есть получившим новое функциональное назначение, сохранил исторический облик. Квадратный в плане двухэтажный бревенчатый дом с двускатной кровлей, усложненный асимметричной башенкой и эркером. Основной массив крыши, приподнят, нижняя ее часть обнимает периметр тонкой юбкой, под которой располагается раскрепованный карниз. К основному объему дома прилегает одноэтажная техническая постройка. Детали фасадного декора, выполненные утонченной по рисунку пропильной и объемной резьбой, некогда были выкрашены в синий, зеленый и красный цвета, рельефно выделяясь на фоне стен, покрытых охрой. Карнизы на основном объеме здания, опирающиеся на фигурные кронштейны, украшены сложными, различными по рисунку подзорами. Выступающие хвосты венцов закрыты филенчатыми пилястрами. Прямоугольные окна обрамлены классицизирующими резными наличниками с сандриками-полочками, несущими сложные фигурные навершия.

Интерьеры воссоздают атмосферу конца XIX начала XX в. Стены внутри, отделанные канелированными пилястрами, были расписаны под розовый мрамор. На потолках второго этажа сохранились тянутые карнизы и плафоны, раскрашенные в салатовый, желтый и синий цвета. В тереме уцелело несколько двупольных дверей с фигурными филенками. Сегодняшний их облик является исторической реконструкцией из-за отсутствия фотографических данных оригинала. Однако многие предметы отреставрированы с бережным научно-исследовательским подходом. Среди них: буфет горка, стулья, столы, люстры в псевдорусском и эклектичном стиле.

Владельцем второго сооружения-терема, находящегося в нескольких километрах, был Иван Поляшов. Как и Мартьян Сазонов оба состояли в местном самоуправлении и заочно конкурировали не только в своих постройках, но и в благотворительности. Об этом свидетельствует рапорт священника Назарова: *«строитель Сазонов печалуется, так как за «подобные жертвы» иные благотворители получали золотые медали.»*

Терем в Погорелово сделан скромнее предыдущего. Двухэтажное здание на кирпичном цоколе рублено из бревен с остатком, и обшито снаружи калеванным тесом. Близкий к квадрату план, однако, усложнен ризалитами всех фасадах, эркером и верандой, завершает которые вальмовая крыша со светелкой-мезонином, чердачными окнами и невысокой башенкой. Они придают силуэту здания выразительный живописный облик, одинаково эффектно воспринимающийся со всех сторон. Композиционная структура декора северного и южного фасадов дома близка к симметрии. На первом этаже они обрамлены наличниками с навершиями, украшенными крином, на втором — с большими коронами-кокошниками, дополненными солярными полурозетками, в технике трехгранно-выемчатой резьбы. Веранда на втором этаже ризалита в центре северного фасада, чердачная светелка над ним и башенка на южном фасаде освещаются тройными итальянскими окнами. Единственное окно на втором этаже ризалита в центре южного фасада выделено митровой перемычкой. Навес крыльца перед парадным входом на южном фасаде опирается на четыре резных столбика.

В оформлении интерьеров обоих этажей использованы тянутые карнизы, лепные плафоны и кессоны, покрытые яркой полихромной окраской. Они сочетаются с декоративной росписью, в которой наряду с суховатой геометрической орнаментикой присутствуют композиции с растительными мотивами в духе классицизирующего модерна, отличающиеся разнообразием вариаций, изяществом и тонкостью рисунка. Комнаты отделаны штукатурными пилястрами и деревянными панелями различной конфигурации. Несмотря на вхождение в список регионального

культурного наследия находится в частном владении и отреставрирован лишь частично, ожидая финансирования решения владельца: превратиться ли в музей или стать объектом приспособления.

Оба проекта выполнены, вероятно, профессиональным архитектором, однако построены были без авторского надзора, самостоятельно, хозяевами сооружений. В них присутствует аллюзия на работы архитектора Ивана Павловича Ропета, опубликованные в журнале «Мотивы русской архитектуры», однако прямой связи не обнаруживается. Последние годы своей жизни зодчий провел в Италии и не работал из-за тяжелой болезни, также при внимательном рассмотрении архитектурного убранства не прослеживается один из излюбленных приемов – гиперболизация декора, примененный им в русских павильонах на различных международных выставках и в авторских проектах [28].

На территории Сибири сохранилось множество городских усадеб из дерева, построенных на рубеже XX в., однако представляют интерес те, что были попыткой осмысления загородного, дачного проживания, а не только городской резиденцией. [77] Среди таких построек выделяется дом купца Севастьянова в Красноярске, построенный по проекту В. А. Соколовского, входящий в комплекс деревянной застройки рубежа XIX–XX вв. участка ул. Горького. Двухэтажный деревянный дом, Г-образный в плане, с глубоким каменным подвалом Срезанный угол, обращенный к перекрестку, акцентирован высоким чешуйчатым шатром и эркером на кронштейнах. Над парадными входами размещены пятигранные в плане балконы, покоящиеся на кронштейнах, балконные двери являются частью широких проемов со сложным рисунком переплетов, включающих очертание круга. Над балконами – фигурные прорезные фронтоны, еще выше – башенки со шпилями. Все фасады декорированы и обшиты одинаково. Легкой пропильной резьбы наличники, накладной узор обшивки балконов, дверных полотен и ставен в формах модерна. Сильный вынос карниза поддерживают фигурные кронштейны с накладными гирляндами, врезанные в широкий

фриз. Эффектны водосточные воронки, сделанные из просечного железа. Сложная планировочная структура дома объясняется различным назначением его частей. Левое крыло с окнами на юг включало анфиладу крупных парадных помещений, в т. ч. пятигранное угловое, в правом от главной лестницы и вестибюля крыле были размещены комнаты для проживания гостей, приказчиков. Планировка этого крыла коридорная. Служебная лестница устроена в северо-западном угловом помещении.

Красноярский дом мещанина И. Т. Колесникова, построенный по проекту архитектора Р. С. Попова являющийся характерным для городской усадьбы начала XX века, с приемами народного деревянного зодчества и элементами модерна. Входит в цельный ансамбль исторической застройки. Двухэтажный деревянный жилой дом на каменном фундаменте, с небольшим подвалом, обращен главным (восточным) фасадом к городскому парку, выходя на линию застройки улицы. Само здание дошло до наших дней с переделками.

Прямоугольный в плане основной объем, с ризалитами на восточном фасаде, завершен декоративными башенками в форме усеченных пирамид с чешуйчатой кровлей и флюгерами. Со стороны двора к западному фасаду примыкает прируб «черной» лестницы и вход в подвал. В северном ризалите размещена одномаршевая лестница и галерея от двойной парадной двери с входами на каждый этаж. Первоначально эта лестница была открытой, как и галерея, на которую она вела. Сегодня она остеклена, а открытый ранее проём лестницы зашит широким профилированным тёсом.

Простой по профилю, но сильно выходящий карниз подчеркнут широким плоским фризом. Прямоугольные высокие окна обрамлены на всех фасадах выступающими наличниками простыми наличниками с «замком». Тройные окна ризалитов имеют лучковое завершение. Все окна первого этажа со ставнями. Вертикальные элементы переплетов окон украшены резными планками, подобными, но большего сечения витыми полуколонками, которыми оформлены столбы ворот и калиток. В интерьерах

сохранилась часть печей-голландок, облицованных белым фигурным кафелем производства иркутского завода. Стены внутри здания оштукатурены, окрашены известковыми и масляными красками. Потолки оштукатурены. На потолках сохранились тяги лепного декора и лепные розетки, а также внутренние деревянные филенчатые двери.

Дом купца Шастина в Иркутске близок к усадьбе Асташово по декоративному решению, но объемно-пространственное значительно проще. Двухэтажная постройка, представляет параллелепипед, накрытый четырехскатной кровлей, усложнённой башенками в углах крыши. С южной стороны, с улицы, был устроен парадный вход в левой части, под сдвоенным окном второго этажа. В пределах основного объема западной части имеется балкон, огражденный балясником и фигурными столбиками. По всему периметру дома проходит подшивной карниз, украшенный подзором — пропильной резьбой по краю карниза. Все поле фриза заполнено накладной резьбой, чередующейся с декоративными кронштейнами. По низу фриза, под профилированным поясом, проходит подзор. Особый интерес представляют оконные наличники главного фасада с уникальной рельефной резьбой. Нижняя его часть - криволинейных очертаний, имеет накладную резьбу. Трехчастные филенчатые ставни украшены глубинной резьбой в виде цветов. На остальных фасадах наличники выполнены в других формах, за исключением четырех наличников восточного фасада, одинаковых с наличниками главного.

С точки зрения изучения архитектурного наследия можно назвать интересными здания, находящиеся в Красноярске: дом мещанина Цукермана, дом крестьянина Дмитриева, построенных архитектором В. А. Соколовским [156] и дом врача Гланца.

В Нижегородской области необычная интерпретация псевдорусского стиля в даче купца Н. А. Бугрова, а также, дом купца Шорина в Гороховце и др.

3.3. Подмосковные дома и дачи XIX–XX в. от сезонного проживания до становления особой «дачной» культуры

Зарождение основных центров дачной культуры в пригороде Москвы приходится на 1830-е г. в селах— Кунцеве, Останкине, Перове, Сокольниках, – стали появляться специальные места для летнего проживания. Дальнейшее и бурное развитие дач связано со строительством железных дорог, в сер. XIX в., это существенно расширило географию и «посёлки для отдыха» стали строить подальше от города — в Лианозове, Малаховке, Пушкино, Тарасовке, Томилине, Химках, Ховрине. [175] Описанные в диссертации Дениса Викторовича Тараканова подмосковные дачные поселения показывают тенденции и особенности формирования ландшафта пригородного строительства [145, 165].

Так, например, на северо-восточном – Ярославском направлении к началу XX в. было построено множество дачных поселков «Тайнинка» (1905г.); «Валентиновка» (1906г.); «Загорянка» (1909г.); «Гаврилова пустошь» (Заветы Ильича) (1909 г.); «Торговых служащих» (ок. 1911г.); «Сапожниково» (ок. 1911г.); «Новоперловка» (1912–1914 гг.) [19].

Дачи в начале XX столетия были дорогим предприятием и чаще строились для дальнейшей аренды. Таким образом планировочное решение подразумевало развитой прямоугольный план, а внешний вид схожий с привычными представлениями о русском зодчестве, напоминая осовремененную избу, с характерным декором. Большое количество комнат и гостиная, стали неотъемлемой составляющей арендной дачи, конца позапрошлого столетия. Основным материалом для постройки был деревянный сруб, как наиболее устоявшийся технологический прием, знакомый веками и имевший неоспоримое преимущество – низкую себестоимость и короткое логистическое плечо при доставке на строительную площадку. Средний размер сооружения колебался от 6*9 м до

9*12 м для одноэтажных сооружений, накрытых вальмовой крышей, с холодным чердаком, до 10*16-18 м -двухэтажных домов с мансардой. Часто к прямоугольному объему присоединялись «службы» - помещения для хранения и проживание прислуги. Такие данные приводят инженеры Григорий Судейкин, Александр Папенгут в сборниках типовых проектов, причем последний использует иллюстрации издания «Мотивы русской архитектуры», давая более подробные размеры и описания.

Купец Александр Агеев к 1911 году владел одиннадцатью дачами в Мытищах, совместно с супругой Лидией Ивановной на общую сумму почти 30.000 руб. Средний участок владельцев был порядка 300 саженей. Дома были построены одноэтажными, в них было от четырех до восьми комнат. Начиная с 1899 года в «Дачном вестнике» дается реклама об этом, сообщая: *«Сдаются дачи по 8 комнат по Ярославской железной дороге, Тайнинская полустанок. Осматривать во всякое время. Подробн.: магазин Агеева, пассаж Солодовникова»*. Семья купца жила по соседству, на современной Пионерской улице в доме 10 в Мытищах. Дача, признанная после революции 1917 года объектом культурного наследия регионального значения утрачена в пожаре.

Дмитровский мещанин Дмитрий Боборыкин, как и Агеев скупал земли в Мытищинской волости, под строительство дач. Несмотря на владение приличного имения в 27⅛ десятин стоимостью 732 рубля в Богословской волости, Дмитровского уезда, его коммерческие интересы подвигают его к покупке участков в деревне Шарапово, близ современных Мытищ. По купчей от 1892 года деревенское общество продало ему скромный участок в урочище «Свой лес» в 35 квадратных саженей. Это довольно далеко от железной дороги, а значит и перспектив сдачи в аренду дач мало. В течение следующих двух лет Боборыкин приобрел сначала 600 кв. саженей, а затем еще 1 дес. 600 кв. саженей, что суммарно, в переводе на современные цифры составляет чуть более полутора гектаров земли, что сопоставимо с ½-2/3 площади

современных коттеджных поселков. Во второй половине 1890- х годах он начинает возведение дач под аренду на купленной земле.

В исследовании Галины Алексеевны Наумовой описано южное направление Подмосковья. В нем можно выделить Подольский уезд Московской губернии, там, где сейчас располагается город-спутник Москвы– Подольск. Богатые землевладельцы усадеб Дубровицы (С. М. Голицын) Киёво (И.Г. Боголепов), Суханово (П. Д. Волконский), Татарское (М.Г. фон Ререн), Троицкое (В. К. Дубровский), Остафьево (С. Д. Шереметев) стремились извлечь доход из своих имений. Строительство новых дач и «дачная лихорадка» (сдача земли в аренду для их постройки и продажа дачникам сельхозпродуктов и т. д.) было способом сохранения собственности и получения прибыли [144].

В юго-восточной части Подмосковья, по направлению Казанской железной дороги, А. Саладин выпускает целый сборник-путеводитель по дачным местам, до станции Раменское [63].

Он приводит конкретный материал по каждому дачному поселку, характеризует природу дачного района, подробно описывает правила, на которые стоит опереться при поиске предпочтительного дачного дома: о количестве и качестве комнат в нем, расположении дачных построек на участке, размеры самих участков, наличие подъезда и торговых заведений. Не упущено и описание растительности, типа леса и почвы, водоемов и мест для купания. Особенно стоит отметить информацию о благоустройстве в поселках: наличие освещения, сторожевой охраны, канализации, пешеходных дорожек, даже расценки на транспорт представлены в виде таблицы. Стоит отметить статью в журнале «Малаховский вестник» [169] и радиопередачу об истории дачного поселка и музея Малаховки, свидетельствующих о развитии дачного образа жизни. Сохранились свидетельства соседства в одном дачном поселении- Малаховке, не только крупных промышленников, поэтов и писателей, но и зажиточных, но не необразованных крестьян [194]. По свидетельству Дарьи Валерьевны

Давыдовой– заведующей научно-просветительским отделом музея истории дачной культуры подмосковной Малаховки: дачи сдавались в наем абсолютно разным по социальному срезу представителям. По ее словам, у господ Соколовых в 1906 г. арендовала дом крестьянка из Рязанской губернии, о чем сохранился договор с припиской, что по ее неграмотности за супругу расписался муж. Напротив этого дома была дача фабриканта Михельсона, на заводе которого 30 августа 1918 г. состоялось историческое покушение на В. И. Ульянова-Ленина [201]. Также, по словам журналиста газеты «Известия» Евгении Приемской гостями и жителями поселка Малаховка были известные художники, писатели, артисты такие как: Василий Суриков, Сергей Есенин, Иван Бунин и Федор Шаляпин. Большой популярностью пользовался местный летний театр, где выступали в юные годы Фаина Раневская и Алиса Коонен. Познакомиться с бытом именитых дачников можно в местном краеведческом музее, где хранятся фотоальбомы с редкими фотографиями, предметы интерьера и вещи отдыхающих начала XX века.

Дома более высокого класса, сделанные по проектам архитекторов для московских фабрикантов и богатых буржуа, имели эркеры и башенки, вынос кровли на фронтонах для создания веранд и балконов, однако и они существенно уступали роскоши декора и архитектурным решениям столичной «петербуржской» аристократии. Как например дача брата Алексея Бахрушина Дмитрия в Черкизово, Пушкинского района Подмосковья. Возведенные по проекту Ф.В. Рыбинского, соавтора комплекса зданий типографии П.И. Сытина. Она имела прямоугольный план, двускатную кровлю с развитым эркером, накрывавшим террасу первого этажа и образуя балкон над ней. Декор сдержанный, выраженный в наличниках с навершием и кронштейнами, поддерживающими колонны балкона. Секция балюстрады квадратная, со вписанным «Х» - образным перекрестьем. Дача еще одного брата семейства Николая сложнее. Будучи руководителем Московского общества любителей рыболовства, построил свою дачу под стать столичной

моде. Три крупных ее объема поднимаются на разные высоты, образуя сложную кровлю башен с пирамидальной и вальмовой крышей, возвышавшихся над двускатной крышей. Находившаяся в парке Царицыно она сгорела в конце 1950- х годов.

По словам краеведа В.Н. Арсеева: дача двоюродных братьев промышленника Саввы Мамонтова -А.Н. и М.Н. Мамонтовых, выполненная по проекту архитектора А.С. Каминского построена в неорусском стиле. В проектировании принимали участие В.М. Васнецов, С.И. Вашков, С.В. Малютин. Дача несколько раз перестраивалась и ее внешний вид напоминал сказочный терем. Убранство фасадов богато декорировано резьбой наличников, лобовых досок, кронштейнов, поддерживающих балкон и террасу. На восточном фасаде в орнаментике видны вензеля-инициалы семьи, Бревна в интерьерах были залевкашены и зашпатлеваны. Однако богатых подмосковных дач было меньше, чем в столичном, петербуржском пригороде, вместе с тем, во всех поселках зарождалась культурная жизнь. Соседство абсолютно разных по достатку дачников формировало новое «пространство общения». [155]

Построенные до революции столичные петербуржские дачи - в основном сложные и крупные строения, предназначенные для отдыха большой семьи или нескольких. В Санкт-Петербурге архитекторы и заказчики стремились к северному течению стиля модерн и эклектичным решениям. В Подмосковных дачных резиденциях больше простоты и сказочного русского духа – интерпретации исторически сложившихся приемов в новых формах построек. Реже встречаются перестроенные дворянские усадьбы, в основном это была внутренняя перестройка, зонирование или, как говорят архитекторы - «нарезка» площадей для аренды. Крупные буржуа и средней руки предприимчивые крестьяне выкупали участки и застраивали их простыми прямоугольными домами, давая начало целым дачным поселкам, предназначенным для сезонной аренды. Фотоархивы Ивана Васильевича Авдонина помогают раскрыть простой

внешний вид и внутреннее убранство его собственной дачи и тех, что расположились рядом, в только что построенном поселке Ново-Гиреево. Большинство из них было сооружено к 1908 году. Позже строительная фирма М.Г. Гейслера организовала свое представительство, где будущим дачникам и тем, кто хотел купить круглогодичный дом были предложены проекты архитекторов М. Геппенера, К. Гиппиус, Т. Бардта, В. Дубовского. Они ориентировались на столичную и североевропейскую моду.

Информацию о подмосковных дачах можно найти в путеводителях начала 30-х годов XX в. В предисловии одного из них «Дачи и окрестности Москвы: Справочник-путеводитель» авторы пишут: *«Благодаря росту благосостояния трудящихся с каждым годом все больше москвичей переселяется летом на дачи. Ежегодно весной рабочие и служащие затрачивают на поиски дач очень много времени.»*, [14]. однако написанный в пропагандистском духе текст вызывает противоречивые эмоции. В нем говорится о различных возможностях, которые предоставлены советскому труженику в Подмосковье, и он может выбирать сообразно своим предпочтениям. Сообщается о более чем трёхстах поселках, дач, деревень вокруг Москвы, где можно было отдохнуть на выходных или в летний период. Однако после 1917г., типовые дачные дома и посёлки стали привилегией партийной номенклатуры и представителей творческой интеллигенции, так как приход к власти большевиков фактически уничтожил средний класс, который был, пожалуй, самым главным участником дачной жизни в кон. XIX - в нач. XX в. Выглядит сомнительным, что у каждого служащего была возможность летом уехать на дачу, даже арендуемую.

3.4. Архитектура и интерьер дач в СССР, как воплощение принципов типового проектирования

После Великой октябрьской социалистической революции 1917 г. дачи как общее явление, присущее большим городам, стало исчезать. Дачная культура претерпела радикальные изменения: старые дома заняли представители партийной номенклатуры, творческие работники и служащие ведомств. Однако потребность в строительстве новых домов и дачных поселков актуализировалась уже к кон. 1920 гг. Дачные поселки остаются на своих исторически сложившихся территориях, однако проекты, созданные в послереволюционные годы чаще всего — это ранее известные и опубликованные дачные дома из альбомов архитекторов Г.В. Барановского Ф.Соважа, Г. Судейкина И.И. Свиязева, В.Г. Стори и др., но почти без декоративного убранства, либо с его упрощенной версией или адаптацией русской избы к условиям дачной жизни.

Расширенный функционал требует добавления в прямоугольный или квадратный план здания террасы, служебной пристройки или объема второго этажа. Кровля усложняется, превращаясь в двускатную с врезанными в нее перпендикулярными кукушками или каскадом параллельных крыш на разных высотах. Особняком стоит поселок художников у станции метро Сокол, он стал своеобразным полигоном творческих проектов, которые архитекторы, делая типовыми, старались вписаться в окружающую застройку, соблюдая конъюнктуру. Примером может служить «дом с мансардой» Н. В. Марковникова, на улице Сурикова 22, спроектированный в 1923–1924 гг.

Ю.Е. Шасс в своей книге *«Архитектура жилого дома. Том 1 Поселковое строительство»* вышедшей в 1951 г. [78], пишет о типовых проектах А.В. Щусева, И.В. Жолтовского, И.А. Фомина и др. Речь идет не только об отдельных постройках, но и о создании типовых проектов застройки целых поселков, ярким примером которых может служить образцовый поселок художников на Соколе в Москве. Приводя в пример работу советских архитекторов над созданием не только типовых проектов домов, а типовых проектов застройки поселков, в том числе рабочих,

создаются садовые некоммерческие товарищества (СНТ) и объединения (СНО), дачные кооперативы, которые предназначались для новой партийной и интеллектуальной элиты. Они исследованы в кандидатской диссертации К.И. Аксельрод. [140] При выборе проекта для постройки невозможно было руководствоваться наглядными пособиями более ранних периодов, они были сделаны для других целей, в другом социокультурном контексте. Однако, дача не лишилась своей неповторимой уютной атмосферы и отсутствие новых проектов, технологий или предметов мебели не были основанием для исключения романтических чувств у самих дачников.

По воспоминаниям советского писателя и драматурга Николая Александровича Равича:

«В 1955 году в Переделкине построили Дом творчества писателей, куда во время прогулки любил заходить Чуковский. «Вокруг Корнея Ивановича, как всегда, толпятся люди, каждый его приход в Дом творчества — событие», — пишет в своих воспоминаниях сатирик Александр Раскин. Одну из таких встреч, во время которой Чуковский решил подшутить над приятелем и «упрекнуть» его в безделье, Раскин описывает в рассказе «Гаданье на поездах»: — Не верьте ему! — своим высоким тенором восклицает Чуковский. — Он ничего не делает! Это мне достоверно известно. Все сочиняет его дочь Саша, талантливый ребенок. Он даже не переписывает, а так прямо и посылает в редакции. И все ему говорят: «У вас такой детский почерк». И он сам вздыхает: «Да, у меня такой детский почерк…» Недурно устроился, а? Смех стоит вокруг нас, смеюсь и я: разве можно обижаться на Корнея Ивановича?» [170].

По окончании послевоенного восстановительного периода в 1956–1960 гг. рабочий день в СССР постепенно (по отраслям народного хозяйства) был вновь сокращен до 7 часов при шестидневной рабочей неделе (воскресенье - выходной), а рабочая неделя - до 42 часов. На XXIII съезде КПСС (29 марта — 8 апреля 1966 г.) было принято решение о переходе на пятидневную рабочую неделю с двумя выходными дням (суббота и воскресенье). В марте

1967 г. рядом указов и постановлений Президиума Верховного Совета и ЦК КПСС в СССР введена стандартная "пятидневка" с 8-часовым рабочим днем. В общеобразовательных школах, высших и средних специальных учебных заведениях сохранилась шестидневная рабочая неделя с 7-часовым рабочим днем. Таким образом, рабочая неделя не превышала 42 часа.

После введение двух выходных и далее в брежневскую эпоху растет благосостояние людей и стремительно развиваются садовые товарищества, в первую очередь ведомственные, научные и творческие. Однако дачные дома, спроектированные архитекторами в 1920-х г. морально устарели, были сложны в постройке или недоступны исходя из высокой стоимости строительных материалов. Типовым уставом садоводческого товарищества разрешено возводить на участках летние домики из различных строительных материалов (дерева, кирпича, шлакобетона и др.) общей площадью от 12 до 25 м^2 с террасой до 10 м^2 на семью, а также при необходимости иметь мансарду (сверх установленных размеров) и погреб. На участке можно строить хозяйственные помещения общей площадью до 15 м^2.

Госстроем РСФСР утверждено 16 типовых проектов домиков однокомнатных и двухкомнатных с мансардой и без нее. Планировка предусматривала выделение зон для приготовления и приема пищи, дневного отдыха и сна, обеспечивая удобную расстановку мебели и кухонного инвентаря. Домики всех типов снабжены отопительными печами на твердом топливе, были доступны и газовые плиты на баллонном газе для приготовления пищи. Чаще всего дачи - прямоугольные в плане, с двускатной крышей, с кукушкой, террасой, расположенной по длинной стороне дома. Холодный второй этаж или технический чердак, предназначенный для проживания только в летний сезон. Декоративное убранство бедно, часто весь фасад и его декоративные детали выкрашены в один цвет или два разных тона одного цвета.

На базе инженерных и проектных НИИ активно создаются пособия и руководства по проектированию и строительству «своими силами». Ярким

примером такого издания может служить вышедшая в 1984 г. и затем в 1988 г. книга Хасана Ганеевича Кучушева *«С чего начинается сад»* [34]. В ней подробно описывается, как и из каких материалов строить дом, вести приусадебное хозяйство и даже организовать небольшую мастерскую, приведены примеры типовых домов, опубликованные в периодических изданиях. Это сугубо строительно-инженерные пособия, разбирающие вопросы технологии, и последовательность работ на примере одного объекта. Часть таких публикаций активно перекликаются с книгой Э. Нойферта [49], с его подробным анализом строительных и инженерных конструкций.

Активно выходят публикации профессионалов и любителей, которые на страницах журналов *«Крестьянка»*, *«Приусадебное хозяйство»* и др. делились своим опытом. В их числе предложения отставного военного Г. Мавруничева (дом-шалаш), опубликованные в журнале *«Садоводство»* [153]. Чаще всего речь идет о декоративном убранстве интерьеров и деталях сада, от самых простых до экзотических, например по созданию альпийских горок.

Для того чтобы оценить и систематизировать весь массив данных состоящий из разнообразных объектов необходимо выделить главные составляющие: архитектура, интерьер, декоративное убранство. Основываясь на этом, можно рассмотреть наиболее распространенные решения каждого раздела, на примере дачных домов площадью от 50 м^2, до 100 м^2 в одно- и двухэтажных строениях.

Архитектурное и фасадное решение.

Одно- или двухэтажное строение. Одноэтажное представляло собой, в плане квадрат или прямоугольник, как правило с неотапливаемым чердаком. Двухэтажное отличалось наличием мансардного второго этажа, а при наклоне крыши не менее 23 градусов – дополнительного чердака. Для двухэтажного дома часто использовались варианты ломанной крыши, представлявшей собой двускатную, дополненную более крутым углом

наклона кровли, заменявшем стену верхнего этажа, образовывая пазухи-карманы, служившие для хранения и бытовых нужд. Также применялись двускатные ассиметричные крыши, где длинный скат заменял одну из стен, делая второй этаж мансардой.

Однообъемное строение. Веранда располагалась по короткой стене, накрывалась общей двускатной крышей и над ней образовывался балкон. Такое решение характерно для дачных домов с явно ассиметричной (вход по короткой стороне дома, план чаще квадратной формы) или симметричной двускатной крышей (вход по короткой стороне с явно выраженным прямоугольным планом), где возможно размещение террасы в общем объеме. Часто балкон остекляли.

Двухобъемное строение. Веранда пристраивалась вдоль двускатной крыши отдельным блоком по длинной стороне дома. У этих сооружений, как правило вытянутый план и ломаная симметричная крыша; изначально предполагалось только крыльцо, однако впоследствии оно трансформировалось в остекленную террасу-летнюю кухню. Такие дома использовались и в холодное время, осенью– примерно до начала ноября и весной – с конца марта. В таких домах предусмотрена печь, находившаяся в оптическом центре дома под коньковой балкой, проходя дымоходом справа или слева от нее. Внизу печь существенно шире и являлась частью стены.
Смешанное строение.

В данном случае в однообъёмном решении веранда накрывалась отдельной двухскатной или трехскатной крышей. Это достаточно редкое явление. Безусловно, однообъемные и смешанные дома наиболее эстетичны с архитектурной точки зрения.

Объемно-пространственное решение интерьеров

Строения без гостиной. Веранда-кухня выполняла ее функцию. Как правило такой вариант подразумевал эксплуатацию только в летний период. В основном объеме здания располагались две или три спальни, с одним

техническим помещением и лазом на чердак, который как правило служил складом.

Строения с гостиной комнатой. Дом круглогодичного проживания или проживания в период с марта по ноябрь. Часто гостиная совмещала в себе и спальню, из-за недостатка жилых площадей и доступа к печи, для обогрева помещения. Однако наиболее был распространен вариант планировочного решения с расположением столовой и кухни в гостиной.

Строения без печи и камина. В этих домах проживали только в летний период, в них использовались электрические обогреватели, массово производившиеся в СССР. Комфортным временем проживания в них были лишь три летних месяца, среднесуточные температуры мая и сентября слишком низкие для проживания человека.

Строения с печью и камином. Дома как правило круглогодичного проживания или с марта по ноябрь. Такой вариант подразумевал гостиную или кухню внутри основного объема дома, с доступом к печи. Они часто возводились печниками хаотично, без проектной документации, на основе практического опыта и квалификации мастера. Любители-энтузиасты делали их своими руками, пользуясь тематическими изданиями, выпускавшимися в СССР, в этот период. Среди наиболее распространенных публикаций можно отметить книгу Александра Михайловича Шепелева *«Кладка печей своими руками»* [79] или Вячеслава Васильевича Литавара и Геннадия Львовича Кайданова *«Как построить печь, камин, баню»* [23], широко осветивших особенности проектирования и строительства печей, каминов и бань. Из переводных изданий можно выделить работу финского инженера Кари Мякеля *«Печи и камины»,* осветившего вопросы выбора, постройки и дальнейшей эксплуатации индивидуальных нагревательных приборов [47].

Строения с санузлами внутри дома. Дачи с ванными комнатами и туалетами внутри крайне редко встречаются в СССР, как правило, они входили в состав поселков для партийной номенклатуры или представителей творческой интеллигенции СНТ и СНО, и располагались вблизи с

магистральными коммуникациями, или самостоятельно оборудовались баками для подачи воды на крыше или в чердачном пространстве. Это явление обусловлено отсутствием магистральных коммуникаций, технологий водоотвода и утилизации фекалий, что очень важно для формирования пространственного решения домов 1970-1990- х гг. Они, в массе своей не имели, и даже не предполагали, наличия санитарных комнат, зачастую даже вход на жилой чердак мог находиться на улице. Редким исключением служат исторические дачные поселки Кратово, Николина гора, Малаховка, Мамонтовка, Пахра, Переделкино, Тарасовка, Остафьево и др., где застройка сложилась значительно раньше и все достраиваемые дома имели возможность подключения к магистральным коммуникациям.

Декоративное убранство жилого пространства

Обычно нарочито деревенское, что обусловлено стремлением не выделяться. Пожалуй, наиболее наглядным приемом оформления интерьеров таких дач является текстиль, который использовался не только для окон, но и при разделении комнат, между которыми не было стен. Часто это «вольная интерпретация» разделения функциональных зон типовых проектов, где они были предусмотрены, но не воплощены из соображений экономии. Можно выделить следующие деревенские мотивы: вязаные или вышитые белые скатерти, салфетки, подзоры и занавески. Другим распространенным способом декорирования стен служили плюшевые ковры с анималистическими или пейзажными мотивами в псевдоклассическом стиле, как бюджетная замена гобеленов. Пол декорировали дешевыми синтетическими фабричными коврами или деревенскими домотканными половиками.

Наряду с простым оформлением существовало индивидуальное, когда в дом привозили часть обстановки из городской квартиры. Здесь явно прослеживается «скандинавская» стилистика, которая популяризировалась посредством рекламы магазинов, торгующих мебелью по образцам, в одной

из них, снятых с участием известного актера М.С. Боярского, он, улыбаясь оглядывает мебель в магазине, а затем обстановку в новостройке, а голос за кадром произносит рекламный слоган и адрес торгового павильона.

Наиболее часто встречаются двухобъемные дома, с гостиной, печью и без санузла. Их планировочное решение просто, а декор минимален, комплектовались дачи «по остаточному принципу», чаще, чем индивидуально или своими руками. В приведенной таблице иллюстрирован сравнительный анализ типологии дач СССР периода второй половины XX в.

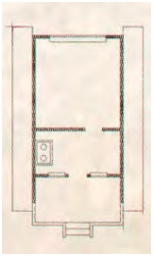
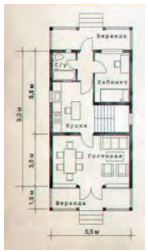
Типовая архитектура и интерьер дач СССР в 1960-1980 гг.				
	Однообъемное		Двухобъемное	
Архитектурное решение				
	Без гостиной	С гостиной	С печью или камином	С санузлом и душем
Планировочное решение			 	
	По остаточному принципу	Индивидуальное	"Своими руками"	
Декоративное убранство		 	 	

Таблица 1. Типовая архитектура и интерьер дач СССР 1960–1980 гг.

Необходимо отметить, что институты, разрабатывавшие типовые проекты домов, ставили перед собой задачи прежде всего конструктивные и экономические. Советские инженеры и архитекторы, работавшие в этом направлении, выпускали книги-сборники типовых и индивидуальных решений. В 1980 г. публикуется книга Согомонян Нины Мамиконовны и Бремера Будимира Александровича *«Сельские дома для индивидуального строительства»* [8]. И еще позже выходит переработанное и дополненное издание Н.М. Согомонян *«Сельский жилой дом: проектирование, застройка усадьбы»* [70].

Информация подавалась больше в практическом ключе и эстетические вопросы были малозначимыми и не описывались подробно. Эта тенденция отчетливо прослеживается в текстах этих пособий. Специалисты кратко описывали архитектурные достоинства, интерьерные детали и приемы, ограничиваясь рекомендациями точечного характера, не обращая внимания на интерьер и его значимость для обитателя дачного дома. Потенциальные дачники, имевшие профильное или смежное образование, понимавшие процесс строительства изнутри, старались приобрести больше таких пособий, чтобы творчески подойти к утилитарной задаче. Однако интерьер представлял для них существенную трудность. Несмотря на то, что в литературе содержалось большое количество информации о плодовых деревьях, озеленении, устройстве технических погребов и уличных уборных, информация об интерьерной эстетике полностью отсутствовала. Можно сделать вывод об «обезличивании» внутреннего наполнения дачного дома, вызванного социальными и культурными установками советского общества. Например, в книге *«Как построить сельский дом»* [79], архитектор Александр Михайлович Шепелев доходчиво и подробно описывает строительные монтажные, отделочные работы, снабжая их простыми, порой примитивными, картинками, исходя из которых видно, что эстетика экстерьера и интерьера вторична: *«Выстроенные дома отделывают снаружи и внутри. Штукатурят, окрашивают, облицовывают плитками,*

отделывают деревом, оклеивают обоями, настилают линолеум и т. д. Отделка не только бывает гладкой, но и с применением различных архитектурных приемов, как-то вытягиванием карнизов, поясков, наличников, устройством различных ограждений и т. д. Наружная отделка деревянных домов может быть простой и сложной. Дома обшивают с наружной стороны тесом, чаще шпунтованным и оставленным в натуральном виде, или окрашивают масляными и другими красками один-два раза. Цвет краски выбирают по желанию. Кроме гладкой обшивки, часто применяют простые или резные оконные проемы, наличники, карнизы, а также различные ограждения, пояски, перила и т. д. Отделка не только украшает дом снаружи, но и утепляет его, способствуя его сохранности.» [79].

Автор приводит технические параметры отделочных материалов, но не имея практического опыта или специальных приборов покупатель не мог определить качество продукции, а значит и воспользоваться этими рекомендациями: *«Материалы для отделки домов — это тонкие доски (тес) толщиной от 10 до 30 мм, но обязательно сухие, без сучков и гнили. Рекомендуемая влажность древесины в процессе изготовления изделий должна быть не свыше 10%. Сырая древесина малопригодна, хотя она и легче обрабатывается, но, высыхая, сильно трескается, в результате чего некоторые части в деталях отваливаются, их приходится прибивать или склеивать водостойкими клеями.»* [79].

Еще менее реалистично выглядят советы относительно подбора древесины для столярно-краснодеревных, художественных и резчицких работ. У профессиональных столяров и резчиков эти навыки доведены до совершенства, а незнакомому с технологиями деревообработки человеку потребуется проделать долгий путь, прежде чем получить результат: *«Лучшим материалом для выполнения изделий с резьбой является липа в возрасте 70–80 лет. Она имеет мягкую древесину, легко режется, высыхая, дает мало трещин, малочувствительна к атмосферным влияниям.»*

«Мягкую древесину с красивой текстурой (рисунком) дает тополь в возрасте 40–50 лет. Хорошо обрабатывается и режется ольха. По цвету древесины она бывает красноватая и черная. Для выполнения всевозможной резьбы пригодны клен в возрасте 90–100 лет, а также береза в возрасте не моложе 40 лет и сосна. Кроме этого, можно применять яблоню, орех, рябину, ильм, бук, каштан, ясень, граб и дуб. Древесина этих пород более прочная, но трудно обрабатываемая. При отделке домов используют гвозди, иногда шурупы, разной длины и толщины, водостойкий клей, шлифовальную шкурку с зернами разной крупности.» [79].

Книга трижды переиздавалась и вышла тиражом 8 миллионов экземпляров. Это чрезвычайно много для сегодняшнего дня, учитывая переход на электронные носители и свидетельствует о неподдельном интересе к практическому опыту, методикам строительства частного дома. Однако информация об объемно-пространственном или цвето-фактурном решении в этом издании, как, впрочем, и во многих других, отсутствует. В то же время сама выдача пустующих земель под приусадебные хозяйства, и последующее разрешение строить на них полноценные строения не могла не вызвать волну разностилевых строений, в зависимости от уровня образования тех, кто строил и благоустраивал эти участки. Поэтому бессистемно и не сразу, но возникла потребность в унификации внешнего вида и внутреннего убранства. Именно поэтому на эту тему возникали сначала заметки в периодических изданиях, затем методические пособия, и наконец, сборники типовых проектов.

Периодические издания, могущие дать ответ дачникам о технологии строительства и обустройстве садов не реализуются из-за банальных причин: недостатка денег и квалификации подрядчиков на местах. Часто, дача строится самостоятельно из подручных материалов и на средства, полученные по целевому государственному кредиту или из собственных сбережений. Сергей Сергеевич Шестопалов в своей статье пишет: *«Садово-*

дачная застройка, в основном по причине характера хозяйственно-бытовых процессов на участке, в целом небогата элементами архитектурно-пространственной среды». [175]

Такая ситуация сложилась из-за внутриэкономической политики, проводимой советским правительством в 1980–1991 гг. Об этом свидетельствуют многочисленные исторические исследования, научные статьи, учебные пособия и статистические выкладки, рассматривающие фундаментальные экономические проблемы, которые во многом стали причиной распада СССР: *«В экономике в 1985–1991 гг. ситуация была критической. Уровень жизни народа снижался, падали темпы прироста промышленного производства, углублялся кризис сельского хозяйства, росла инфляция. В 1988–1989 гг. бюджетный дефицит превысил 100 млрд. руб. В этих условиях предпринимается серия экономических реформ. Придя к власти, Горбачев окружил себя группой экономистов, социологов, политологов, которые разрабатывали реформы. Это академики Л. Абалкин, А. Аганбегян, Т. Заславская, профессор Ф. Бурлацкий. Основные направления реформ:*

• *расширение самостоятельности предприятий, управление ими на принципах самоокупаемости и самофинансирования;*

• *поощрение развертывания частной инициативы;*

• *постепенный отказ от монополии внешней торговли;*

• *частный сектор, иностранные капиталовложения и более глубокая интеграция в мировой рынок должны были стать стимулом к росту конкурентоспособности советской экономики»* [42].

В статье сообщается о программе, решавшей жилищные вопросы к 2000 г., однако на XXVII съезде КПСС стало понятно, что инерция системы управления настолько велика, что параллельно развернувшиеся антиалкогольная кампания и другие реформы не позволили приступить к реализации намеченного плана.

Авторы другой статьи, описывающие значения дачи в России после распада СССР, подмечают социокультурные, исторические и технологические закономерности трансформации дач в позднее советское время и в начале 1990-х гг: «*Чтобы ярче подчеркнуть оригинальные особенности отечественной дачи советского образца, обратимся к текстам, написанным за границей. «В отличие от обычной западной жилищной модели, которая предполагает дом на одну семью с прилегающим садом, в Советском Союзе доминировала пространственно разорванная жилищная модель: небольшая квартира в городе и садовый участок в кооперативе без права собственности. Тем самым хотели предотвратить характерное для капиталистических стран расползание урбанизированных территорий, а также индивидуализацию повседневной жизни людей.»* [152].

По мнению авторов статьи иностранные исследователи выдвинули несколько гипотез о том насколько феномен дачи сыграл ключевую роль, в осмыслении частной собственности простыми людьми. С одной стороны, сама возможность отдалиться от жёстко выстроенной социальной системы должна была обладать положительным эффектом, однако отсутствие частной собственности, дефицит материалов и недостаток денежных средств для строительства свели его на нет.

Если в СССР дача, по мнению отечественных и иностранных исследователей, стала своеобразным оазисом свободомыслия, то в 1990-е гг. она стала для большинства единственным тихим местом и способом выживания. В книге Мелиссы Калдвелл, изданной в Беркли в 2011, *«Living Organically in Russia country side»* [90], как и во многих других отсутствует информация и представления постсоветских дачников о том, как должен выглядеть их дом. Внешний вид деревенской избы, количество помещений, их взаимное расположение, а также площадь, известны по многим письменным источникам и объектам, расположенным в музеях под открытым небом на всей территории России. Однако новый тип дачного дома по замыслу их обитателей, должен был существенно отличатся. На этом фоне

запестрели различные архитектурные и дизайнерские «находки», которые появлялись из-за полного отсутствия какой-либо современной информации о строительстве дач или загородных домов, особенно из дерева.

3.5. Этапы формирования деревянных домов и дач в постсоветской России и характерные приемы формообразования.

Реформы, проводимые в СССР в кон. 1980-х гг. должны были облегчить получение или покупку дач и участков земли, улучшить снабжение строительными материалами, но они остались лишь на бумаге. События, произошедшие в 1991 г., приведшие к распаду Советского союза, резко разделили общество на богатых и бедных людей, обнажив социальные противоречия, и став новым вектором современного развития всей отрасли строительства и деревянного домостроения.

Дачные традиции и привязанность русского человека к летнему загородному отдыху легли в основу тех изменений, которые произошли в период с 2010 г. по настоящее время. На формирование объемно-пространственных и художественных решений деревянных загородных домов оказали существовавшие на тот момент запросы потребителей. Можно предположить, что они складывались стихийно, в них было недостаточно профессионального участия архитекторов, опоры на традиции, конструктивно-стилистические решения, не использовался опыт строительства предыдущих исторических эпох и периодов.

Вместе с тем, стоит отметить, что, в отличие от стихийного пути, более распространённым путем формирования объемно–пространственных решений деревянных домов периода с 1995 по 2005 г. были народные традиции как понятный подход к художественному и конструктивному решению, а также образу жизни. Характерной особенностью была попытка

достройки, переустройства типичной деревенской планировки, сформированной в послевоенный период.

Наиболее интересной задачей для исследования является анализ объемно-пространственных и художественных решений, основанных на личных представлениях и предпочтениях, тех, кто заказывал проекты и строительство загородных домов и дач этого периода. Их можно разделить на две категории.

1. Дачники–огородники, отчасти или полностью пользовавшихся выращенной на даче сельскохозяйственной продукцией, без желания изменить свой образ жизни. Для них дача, ее архитектура и интерьер, не говоря уже про участок, носили исключительно утилитарный характер.
2. Дачники – отдыхающие, которым становится важна эстетика. Именно они сформировали «ядро» сначала социального, а потом и профессионального запроса на дачу-загородный дом с большим количеством спален, санузлов, просторной кухней, что казалось несбыточной мечтой в СССР и в нач. 1990-х гг.

Благодаря второй категории потребителей дачи в 1990–2000 гг. стихийно складывается два направления в строительстве деревянных домов:

- Переустройство традиционного деревенского дома или дачи
- Строительство бревенчатого теремоподобного сооружения

Основной сложностью было отсутствие строительных компаний, способных взять генеральный подряд. Строительством занимались разрозненные бригады «спецовиков», они выполняли только часть работы, не принимая во внимание конечный результат, без проекта и участия архитектора, который должен был осуществлять технический и авторский надзор. Понимание необходимости взаимодействия между всеми участниками процесса приходит только к концу 1990–х гг. Именно тогда возникает «обобщение» и систематизации сооружений, их художественных, архитектурных, декоративных решений.

Обобщение и систематизация загородных домов и дач.

Процесс обобщения и систематизации загородных домов и дач происходил в два этапа.

Первый этап. 1995–2005 гг. Формируется запрос на загородный дом нового типа, идет адаптация предыдущего архитектурного и дизайнерского опыта. Переустройство деревенского дома или дачи в этот момент кажется наиболее удачным недорогим и эффективным решением. Специалисты решают эти вопросы стихийно, по большей части декоративными приемами, не подразумевающими изменение планировочного решения, подводки магистральных коммуникаций, а значит более комфортного проживания. Часто дома достраиваются и расширяются за счет веранды или крытой террасы. Архитекторы и дизайнеры, быстро исчерпывают возможности таких проектов. Становится ясно, что более сложные архитектурно-планировочные и дизайнерские решения требуют изменения конструкции, прокладки подводов воды и канализации, увеличения площади. Дома большего размера, возведенные по индивидуальным проектам, в которых предусмотрены санитарные и дополнительные комнаты, увеличены размеры жилых помещений, массово тяготеют к стилистике «теремоподобного» сооружения. Очевиден и выбор материала для них - круглое бревно небольшого и среднего (от 180 до 280 мм) диаметра. Фасадное решение выполнено нарочито декоративно, применяемые варианты лобовых досок, балюстрад, наличников и других декоративных элементов разнообразны, часто окрашены в разные цвета или набраны из нескольких слоев/уровней резных деталей. [29]

Внутреннее убранство перегружено декором, часто брутальными предметами мебели, расставленными по стенам, не подразумевая формирования островных зон отдыха или столовых. Такая ситуация сложилась из-за частого отсутствия авторского надзора архитектора, который бы визуализировал окончательные цели при реализации проектных

решений для бригады строителей, столяров, плиточников и других «спецовиков». Они выполняли свои работы изолировано, в их задачу не входил общий контроль и следование общей задумке. Мебель покупалась отдельно самим заказчиком, ее форма, габариты и отелочные материалы, формирующие художественный образ носили второстепенную значимость, а функция и стоимость имели большую важность. Неудовлетворённость эстетикой пространства дачи и ее внешнего вида сформировали предпосылки привлечения архитекторов и дизайнеров к проектированию, с последующей реализацией и их участием в строительном процессе. Профессионалы выявили недостатки предыдущего подхода и обозначили сначала индивидуальные, а затем и типовые архитектурно-планировочные, декоративные решения в загородных домах и дачах.

Второй этап. 2005–2018/2020 гг. Архитекторами найдены наиболее удачные решения, наступил этап обобщения и систематизации. Его можно разбить на две части в связи с непрерывностью поиска - обобщения и дальнейшей систематизации. Часто это заимствование из иностранного или исторического опыта, а не следствие авторской разработки. Приемы декорирования возникали из-за необходимости, которую диктовало обновленное внутреннее убранство: например, выборка (отлафечивание) верхнего и нижнего бревна для потолочного карниза и напольного плинтуса. В круглом бревне исторически делали пропил в нижнем венце и плинтус «ложился плашмя», при стыке с потолком плинтус не предусматривался.

Первая часть второго этапа, проходившая в период с 2005 г. по 2008 г., характеризуется множеством экспериментов. В основном это касается архитектурного убранства, выполненного с нарушением пропорций, спорными решениями по наличникам, лобовым доскам, балюстрадам и другим архитектурным деталям. Очень много архитекторы экспериментировали над крышами, делая их сложными, добиваясь различных визуальных эффектов. В кон. 1990–х гг. в Россию приходят три крупных финских производителя деревянных домов: Honka, Vuokatti, Contio.

В качестве материала для строительства использовался высокотехнологичный клееный брус.

Общее направление на повышение технологичности производства деревянных клееных конструкций привело к их использованию в крупных общественных сооружениях, таких как центр Водных видов спорта в Казани, спроектированных Speech architects, но и отлично проявляется в загородных домах, давая возможность увеличивать длину пролетов, а значит, большие возможности проектировщикам [46].

Наиболее интересной для исследования является вторая часть второго этапа, начавшаяся в 2008–2010 гг. Она характеризовалась большим количеством примеров и ее целесообразно рассмотреть подробно, дав целостное представление. Для этого необходимо выделить территорию с наибольшей долей таких построек: Владимирская, Ленинградская, Московская, Нижегородская, Рязанская, Тульская, Смоленская, Ярославская области, а также, ряд компаний, архитектурных бюро, дизайн-студий, занимавшихся проектированием и реализацией деревянных домов. Их объекты, стали первыми типовыми решениями. «Второстепенность» внутреннего убранства и декоративного наполнения дач в советском прошлом, сильно препятствовал любым новым веяниям, ведь отрасль строительства, как «частного заказа» у архитекторов и дизайнеров была недостаточно развита.

Серьезный сдвиг наметился в 2005–2007 гг. и продолжился вплоть до 2010 г. Стандартные планировочные решения меняются, благодаря накопленному опыту и современным технологиям деревянного домостроения, позволяя отойти от консервативного подхода в проектах загородных домов и дач. До этого объёмно-пространственные и художественные решения деревянных домов долгое время не претерпевали существенных изменений в связи с тяжелой финансовой и социальной обстановкой в стране, связанных с распадом СССР в 1991 г.

Учитывая большое количество научной литературы и исследований на тему русского деревянного зодчества XVIII–XIX вв. внимание было сфокусировано на тот период русской истории, когда сформировалось понятие «дача», создавшее альтернативную типологию загородного проживания, не похожую на деревенскую избу.

В описании и анализе дач и дачных посёлков, средней полосы России, охарактеризованы изменения, связанные с распадом СССР в 1991 г. Обозначена типология загородных домов и дач этого периода, проанализированы объёмно-пространственные, планировочные и декоративные решения. Приведены примеры публикаций проектов домов профессиональных авторов и энтузиастов в журналах и каталогах. Отмечены их основные характеристики: излишняя сложность для неподготовленного читателя, как следствие - невозможность выполнить большую часть рекомендаций и ярко выраженная инженерно-строительная направленность без должного внимания ко внутреннему убранству. Описаны последствия социальных потрясений 1991 г., поменявших субординацию между строителями и архитекторами, когда последний перестал быть главным на строительной площадке, а значит конечный результат представлялся компромиссом в пользу конструктивной, декоративной простоты постройки и дальнейшего ее использования. обозначена этапность становления деревянной дачи\загородного дома в постсоветской России, где проявилась тенденция в сторону переработки устаревших, изживших себя советских решений в пользу индивидуальных проектов, а затем их трансформация в типовые решения в различных загородных поселках в 2010–2015 гг. в.

ГЛАВА 4. КУЛЬТУРА ПРОЕКТИРОВАНИЯ ДЕРЕВЯННЫХ ДОМОВ И ДАЧ

4.1. Типология загородного дома.

Одной из первых компаний, которые стали вносить изменения в планировочные и архитектурные решения и делать их типовыми, была «НЛК Домостроение», дочернее предприятие Вологодского деревообрабатывающего комбината «Сокольский ДОК». Оно активно застраивала поселки домами из клееного бруса. Для них необходимо было придумать внешний вид, планировочное решение, которое подошло бы большому количеству людей. Основой подобных типовых решений стали:

Простая архитектура: чаще всего с одной или несколькими двускатными крышами, расположенных на одной оси, на разных высотах. Площадью от 80 до 150 м^2, реже до 200–250 м^2. С линейными размерами стен зданий до 6 м, реже до 9 м, что являлось технологическим оптимумом для бревна и клееного бруса, мало влиявшим на стоимость и на количество отходов производства. Наращивание длины стен происходило с помощью перерубов - пересечений с перпендикулярной стеной, однако, кратность шага сохранялась. Этажность таких домов и дач не превышала двух, но, при этом, часто были цокольные или подвальные этажи из бетонных конструкций. В них располагались технические помещения, мастерские, реже гаражи и банно-прачечные комплексы.

Открытый план первого этажа: с объединенными зонами кухни, столовой и отдыха. Новое веяние, пришедшее из планировочных решений городских квартир этого периода. Застройщик, стараясь минимизировать затраты и сократить перечень отделочных работ сдавал квартиры в стадии

«бетонной коробки». Дизайнеры перенимали европейский и американский опыт, где столовые, гостиные и кухонные зоны объединялись в единое пространство вокруг каминов/очагов, являвшихся источником тепла, а затем превратившихся интерьерный акцент уступив функцию магистральному отоплению. Для отечественных загородных домов и дач это был необычный прием и редко используемый источник тепла, а значит многие из этих решений были предметами изучения и экспериментов, из-за конструктивных особенностей деревянного дома и нормативно-правовых актов, регламентирующих вопросы инженерного исполнения. Ограничения диктовали архитекторам и дизайнерам спорные решения о расположении в интерьере камина или комбинации печи с каминным экраном, что ухудшало эстетические качества реализуемого проекта.

Единые стилистические решения фасадов: наличники, балюстрады, лестницы, оформление лобовых досок редко привлекали внимание архитекторов и дизайнеров и многие сооружения оставались без этих важных частей, имевших не только декоративное, но и конструктивное значение. Они защищали от атмосферных осадков, препятствуя износу, отсыреванию и гниению материалов фундамента, стен, кровли, особенно в местах примыканий и сочленений. Отчасти поэтому деревообрабатывающие компании приняли решения о дополнении своих домокомлектов стандартными погонажными столярными изделиями, облегчив тем самым работу над проектом. Однако для индивидуальных домов, даже с типовой планировкой такой декор разрабатывался вместе с архитектурным проектом.

Единое колористическое решение. Простота архитектуры продиктована не только исполнением и эксплуатацией, но и модным представлением о деревянной даче, как аллюзии на современный финский загородный дом, в угоду современному тренду.

Уменьшая пятно застройки, а, следовательно, и затраты на покупку и застройку земли, на выходе получались «кургузые» дома с визуально маленькой крышей. В период 2005–2007 гг. девелоперы задумываются над

задачей «единообразности», концепции поселка как образа жизни, давая архитекторам чёткие задачи по разработке типовых современных домов на основе финской традиции, но адаптированных к нашим реалиям. Наиболее удачными посёлками могут являться:

- «Витро-Кантри» Московская область, Одинцовский городской округ, с. Троицкое;
- «Чкаловская Ривьера» Нижегородская обл, г.о. Чкаловск;
- Группа компаний «Дальние дачи», построивший ряд поселков по типовым проектам (Маренкино-1,2,3; Солнечная поляна 1,2). Московская область, Сергиево-Посадский район близ д. Лизуново.

Они различны по ценовому сегменту и позиционированию, однако в них четко просматривается работа архитектора над обликом фасадов.

Следуя в планировочном решении «открытому плану», архитекторы, девелоперы и клиенты идут по пути общего развития дизайнерской мысли. В этот же период появляются квартиры без перегородок и люди экспериментируют с пространством. То же самое происходит в загородном строительстве, за исключением обязательного присутствия камина или печи, который является достаточно крупной перегородкой, подразумевающей встраивание в центральную несущую стену, поддерживающую конек. Если она отсутствует, необходимо усиливать стропильную систему, добавляя несущие колонны, простенки для поддержки крыши.

Ближе к 2010 г. архитектура усложняется. Возникают параллельные друг другу двускатные крыши, на разных осях и высотах здания, их перпендикулярные части, вместо традиционных «кукушек» становятся полноценными выносами. Возникает целый ряд проектов с эркерами, в них располагаются, как правило двусветные пространства. Появляются дома со сложным планом, и, следовательно, сложной архитектурой, с косоугольными эркерами, сложными пересечениями кровли с применением ендов в стропильной системе. Однако, из-за особенностей конструкции и

необходимости расчетов, такие дома проектировались и строились под заказ, либо перерабатывались из стандартных, обозначенных выше. [141]

В колористических решениях, как правило, использовались сдержанные теплые натуральные или темные цвета, редко – нейтральные и холодные сочетания. Такие постройки в основном сосредоточены в Ленинградской области. После кризиса 2008 г., в 2010 -2015 гг. идет активная типизация по двум направлениям: стоимость и комфорт, а главным стимулом для работы архитекторов стала Олимпиада в Сочи 2014 г. Для обеспечения ее достаточным количеством недорогого жилья, в том числе и гостиничного фонда, создаются отели, дома под сдачу, служебные резиденции для государственных приемов, а также уникальные проекты из дерева. К ним можно отнести конструкции санно-бобслейной трассы, получившей приз фестиваля «Зодчество» в 2013 г., резиденцию Деда Мороза, построенную «НЛК Домостроение», павильон Швейцарии [192], павильон «Проктер энд Гембл» [186], павильон «Майкрософт» от архитекторов : Наты Татунашвили, Натальи Масталерж, Анны Ивянской студии Nowadays, построенные в 2014 г. именно в Сочи. Несмотря на демонстрацию возможностей дерева как высокотехнологичного архитектурного материала, в массовом сознании оно по-прежнему ассоциируется с недорогим жилищем.

По данным Министерства промышленности и торговли за 2018г. деревянные дома, возведенные промышленным образом, составляют лишь 25% от общего объема строительства. Остальные 75% строятся по-прежнему кустарно, без должного соблюдения технологий, гарантий и возможности привлечь строителей к эксплуатации этих построек. Общее количество вводимого частного жилья (деревянного домостроения) составляет 10% от общего количество вводимого жилья в год (7,6 млн. $м^2$, против 79,9 млн. $м^2$) по данным Минэкономразвития на 2016 г., также в статье на сайте Бизнес ФМ [196].

Согласно мониторингу и исследованию покупательской способности сделанного агентством Ipsos, специализирующимся на исследованиях

рынков и брендов, целевой аудитории, рекламных кампаний и медиаканалов, для группы строительных компаний «Самолет»:

«Как гласят его результаты, в Московском регионе для постоянного проживания покупатели чаще (более 35%) выбирают каменные дома — из кирпича, керамических и газобетонных блоков, а каркасные и щитовые варианты рассматриваются преимущественно для летнего отдыха. Загородные дома из клееного бруса интересуют 28% покупателей, из оцилиндрованного бруса — 24%, каркасные — 10%, щитовые — 4%, фахверк — 2%.», - что может быть взято на вооружение девелоперов и специалистов строительной отрасли. Отражением чаяний потребителей будут небольшие, технологически современные дома: *«Большинство покупателей нацелены на покупку двухэтажного дома площадью от 70 до 150 квадратных метров стоимостью до 6 млн рублей. При этом у традиционных технологий отвоевывают рынок префабы (prefabs, prefabricated homes — дома каркасно-модульного типа, изготовленные в виде отдельных модулей на производстве, которые доставляются и собираются как крупногабаритный конструктор на месте). Они могут быть каркасными, бетонными или деревянными, главное — современными технологичными решениями», —* объясняет руководитель направления загородной недвижимости группы «Самолет» Иван Виноградов. [193]

Во многом благодаря экономическому кризису 2014 г. отмечается сегментации рынка, его деления на дешевый, средний, богатый и нишевый, однако домов, построенных заводским способом, по-прежнему очень мало, при этом объемы строительства дешевых и средних по ценовому сегменту домов не растут. Правительство РФ, понимая важность деревообрабатывающей и домостроительной отраслей, их недозагрузку, а также легкую доступность к дереву, как ресурсу в северных и восточных регионах страны, по инициативе Минпромторга, для поддержки спроса на деревянные дома, приняло ряд мер субсидирования в виде снижения ставки по ипотеке на деревянные дома. [188] По мнению статс-секретаря,

заместителя министра экономического развития В.Л. Евтухова, по информации сайта, освещающего работу лесной промышленности: «*Чтобы сделать жилье из деревянных конструкций более доступным, мы совместно с банковскими и страховыми институтами прорабатываем механизм льготного кредитования при приобретении деревянных домов заводского изготовления. Программа направлена на развитие деревянного домостроения в частном секторе. Планируется субсидирование части ставки, и за счет этого кредит на покупку таких домов будет предоставляться клиентам по более низкой процентной ставке. Мы надеемся, что такая мера поддержки позволит потребителям в короткие сроки получить не только доступное и качественное жилье, но и экологически чистое и безопасное.»* [196].

Текущая ситуация в российском домостроении.

Архитекторы, специализирующиеся на проектировании деревянных строений, отмечают существенные пробелы в нормировании и строительных регламентах. Главной сложностью в деревянном домостроении, с которой встречаются современные специалисты, является устаревшая законодательная база, мешающая не только проектированию, но и дальнейшему введению в эксплуатацию здания, его регистрацию в органах местного самоуправления, в частности получению документов из БТИ (бюро технической инвентаризации). При более детальном рассмотрении устаревшими, также можно считать нормы по газификации частного строения, требующие специализированного помещения определенной кубатуры и площади, а также, ограниченные возможности проектировщика в проведении газопровода внутри самого здания к подключаемым устройствам. Еще большие сложности возникают при введении в эксплуатацию и сертификацию зданий и строений общественного назначения, сделанных из дерева или с применением деревянных конструкции любой формы. Для гостиниц, СПА-центров, детских садов,

школ и иных зданий, чья функция обеспечивать досуг, отдых, обучение или работу большого количества людей. Существует специальный строительный регламент позволяющий возводить их этажностью более трех уровней, однако, процесс согласования таких проектов сложен и состоит из множества этапов, на каждом из которых профильные комиссии оценивают технические решение, противопожарную безопасность и другие технико-экономические, конструктивные и эстетические параметры.

В течение многих лет «Ассоциация деревянного домостроения России», имеющая своих представителей в министерстве промышленности и торговли, неоднократно вносила предложение по изменению регламента, а также по обновлению некоторых других документов. По мнению заместителя министра ЖКХ и участника международного конгресса по деревянному строительству Никиты Стасишина, особенно остро стоит проблема типизации домов индустриального производства из деревянных конструкций, и эта большая смежная работа между различными учреждениями федеральной власти и бизнеса ведется. [188]

Ее результаты будут ощутимы через 7–10 лет, учитывая средние сроки проектирования, постройки, введения в эксплуатацию и последующего капитального ремонта для подобных сооружений с целью осмысления результатов. Ускорением этого процесса могли бы стать конкурсы, архитектурные биеннале и перспективные инвестиционные проекты под патронажем федеральных министерств, давшие бы возможность проектировщикам продемонстрировать уникальные технические и эстетически наработки, дать сигнал инвесторам о выгодности вложений. В интервью архитектора Н. В. Белоусова, который много лет занимается проектированием и строительством деревянных домов [189] он сетует: *«Безусловно, деревянная архитектура в России имеет шанс на развитие. Николай Малинин, например, уже который год проводит премию «Archiwood». Это глубоко частная инициатива, основанная на желании представить тему деревянной архитектуры широкому кругу людей. Все*

больше и больше проектов каждый год присылается на премию архитекторами и дизайнерами со всей страны.

Правда, проблемы все равно остаются. Было интересно, когда сын Вернера Нуссмюллера (австр. архитектор, построивший на базе своего бюро исследовательский центр деревянных конструкций -прим. авт.) привез пару лет назад на АРХ Москву делегацию в составе министра внешней торговли Австрии, президента союза архитекторов Австрии и других официальных лиц, а также представителей компаний, имеющих отношение к деревянному домостроению. Посол Австрии устроил шикарный прием. И тут вдруг выяснилось, что кроме нас с Тотаном Кузембаевым им больше не с кем поговорить».

Среди профильных выставок можно отметить те, которые много лет представляют наработки в этой области и имеют конкурсную программу для архитекторов, дизайнеров и художников. Они необходимы для продвижения и популяризации деревянного домостроения и вовлечения молодых специалистов в эту область проектирования.

Премия Архивуд (ArchiWood). Премия была учреждена при участии представительства компании Хонка в России, её идейными вдохновителями стал архитектор Александр Малинин и директор московского представительства финского концерна Александр Львовский. Начиная с 2009 г. участниками различных номинаций стали более двух с половиной тысяч архитекторов, дизайнеров интерьеров и дизайнеров мебели, а также художников. Каждый год количество номинации расширялось и на сегодняшний день их девять, включая такие важные для отрасли как: «общественные сооружения», «реставрация» и «использование дерева в отделке» тех или иных помещений.

В первые годы среди проектов были в основном загородные дома и рестораны, но, пожалуй, поворотным событием стала победа архитектурного бюро Speech с проектом павильона России на Всемирной выставке в Милане в 2016 г. Сегодня это самая известная отечественная премия, относящаяся к

архитектуре из дерева. В экспертном совете определяющим победителей работают 84 специалиста, в том числе инженеры, искусствоведы и журналисты, а также представители индустрии деревянного домостроения.

Премия ProWood Awards. Крупная отраслевая премия, учрежденная «Ассоциацией деревянного домостроения России». Она сосредоточена в первую очередь, на построении взаимоотношений между производственными компаниями, служащими улучшению отрасли в целом. Среди трех ее номинаций только одна касается архитектурных решений. Первое награждение состоялось в 2019 г., а членами жюри были специалисты, представляющие также экспертное сообщество премии «Архивуд». Среди финалистов 2021 г. стоит выделить компанию КЛМ-строй, реализовавшую комплексную застройку жилыми и инфраструктурными объектами в Приморском крае, что безусловно, является примером развития деревянной архитектуры не только в частном строительстве и знаковых общественных объектах, но и в бытовых или инфраструктурных сооружениях.

Премия Lesstroy Awards. Премия учрежденная 2013 г. одноименным порталом и онлайн ресурсом по продаже типовых проектов загородных домов. Несмотря на пресс-релиз, описывавший цели и задачи, говоривший о потенциальных победителях как о людях внесших большой вклад в отрасль, внедряющих инновационные технологии в области деревянного домостроения ее вручение состоялось единожды в 2014 г. в рамках выставки «Деревянное домостроение/Holzhaus». Обладатели выбирались из номинаций: лучший загородный дом, баня, беседка, сайт и другие. Частично соответствующими целям продвижения деревянной архитектуры можно считать номинации: открытие года, подрядчик года, компания-производитель года.

Премия «Деревянное домостроение/Holzhaus». Стоит отметить и саму выставку деревянного домостроения, ежегодно проходящую в Москве на различных площадках. Она собирает в первую очередь производителей

деревянных домов, конструкций и смежных товаров, но вместе с тем на ней экспонируются архитектурные дизайнерские студии со своими проектами. Наиболее крупные мероприятия, проведенные в рамках этих выставок, прошли в период с 2015 по 2018 гг., что обусловлено увеличением популярности домов и сооружений из деревянных конструкций, произведенных индустриальным способом, а также усилия, предпринятые различными профильными комитетами и ассоциациями для освещения в СМИ этого вида материалов и сооружений.

Несмотря на сложности массового деревянного строительства для сохранения архитектурной и декоративной ценности, творческого замысла художника-проектировщика необходимо заниматься популяризацией этого строительного материала и технологий среди студентов и профессионалов своего дела. Это исторически сложившаяся традиция нуждается в обновлении и приспособлении к текущим реалиям. Важно продолжать двигаться в сторону обновления и разработки нормирующих документов и регламентов строительства по деревянным конструкциям и сооружениям. Это даст возможность, в будущем, всем участникам процесса выбирать предпочтительный материал, скорость, эстетику возводимых сооружений. Дерево отвечает на эти запросы, а история и традиции деревянного зодчества должны сделать все остальное. Исходя из этого нужно рассматривать текущую картину деревянного домостроения с точки зрения трех различных материалов и конструктивных решений, применимых для них в архитектуре, которая получится на выходе:

Технологические и конструктивные решения.

Конструкция дома, технология его исполнения напрямую вытекает из целей и задач, поставленных клиентом перед специалистом. Разделение построек по принципу эксплуатации и примерные площади будущего сооружения дают возможность определить наиболее подходящий материал, а с ним и предпочтительные инженерные решения.

Летние дома. Как правило, небольшой площади, с двумя спальнями, общей комнатой, кухней, санузлом, котельной. В таких домах объемно-пространственным центром становится общая комната, как правило кухня является ее частью. Либо все спальни находятся на втором этаже, или одна из них вместе с санузлом примыкает к общей комнате на первом. Несмотря на непритязательность такого решения, эргономика, объемно-пространственная композиция и декоративная составляющая прорабатываются с особой тщательностью в связи с небольшим объемом.

Дома круглогодичного проживания отличаются как правило наличием спальни для каждого члена семьи. В составе дома общая зона и кухня могут граничить и дополняться отдельной столовой, или общая зона включает столовую, а кухня уходит в отдельный объем. Если спален, гостевых и детских не менее трех, то они должны иметь не менее двух санузлов. Дома делятся на несколько категорий, исходя из площадей:

1. Малые дома (до 150м^2)
2. Средние дома (от 150м^2 до 300м^2)
3. Большие дома (от 300м^2 до 550м^2)

Важно отметить, что площади домов указаны без учета веранд и балконов, которые могут составлять до 1/2 от общей площади.

В дома третьей категории, как правило добавляется СПА или банно-прачечный комплекс, бильярдная, энотека, сигарная комната, кабинеты, а также другие приватные пространства, которые не являются помещениями первой необходимости. Увеличение площади происходит за счет нежилых помещений. Небольшой прирост обеспечивают кладовые, гардеробные и технические помещения (серверные, гараж, мастерские, сейфовые, оружейные), они редко добавляют в постройки до 150м^2.

Дома от 550м^2 до 2500м^2 набирают площадь за счет увеличения помещений, например, спален до 35-50м^2, ванных до 20-30м^2, гардеробных до 35м^2, а также, за счет включения площадей для проживания обслуживающего персонала. Часто такой персонал размещают именно в

основном сооружении, но на его периферии для удобства обслуживания проживающих. Надо отметить, что деревянные дома площадью более 1000м^2 – большая редкость. Часто сооружения из дерева (бревно, клееный брус, каркас) в диапазоне 1000–3500м^2 – общественные. Главные корпуса загородных резиденций, домов отдыха, СПА-отелей. В них объемно-пространственное решение спроектировано по совершенно другим принципам организации пространства. Загородные дома такой площади из дерева теряют свою притягательность, они перестают быть уютными и «теплыми» по ощущениям.

Увязка строительного процесса с дизайн-проектом – важный этап проверки проектных решений, выбранной эстетики, возможности ее технической реализации. На этом этапе, который называется «авторским надзором», выявляются ошибки и неточности, допущенные в проектировании. Умелое, оперативное реагирование на них, нахождение решения, которое не противоречит основному замыслу и конструктивной логике – залог выполнения проекта с максимальной точностью, а значит с сохранением заданных художественных и эстетических параметров.

Сроки исполнения строительства и отделочных работ в деревянном доме напрямую зависят от конструктивного решения. В бревенчатом доме требуется 2–3 года для прохождения нормативной усадки, для брусовых и каркасных этот срок занимает до 2 лет. Таким образом с наиболее серьёзными проблемами архитектор и дизайнер может столкнуться в бревенчатом доме, где перекос и деформация, конструкций встречается чаще всего.

Бревенчатые дома

Бревенчатые дома являются в основном результатом кустарного производства. Планировка не претерпела значительных изменений за последние тридцать лет. Как правило с двускатными кровлями, двухэтажные, средней площадью 80м^2. Интерьер за редким исключением не обладает

художественной ценностью. Это чаще всего малобюджетная постройка, используемая как дача некруглогодичного проживания. Часто используют для постройки поселков, в связи с дешевизной материала. Среди производителей стоит отметить ГК Детинец, Изба Мечты, Канадская изба, специализирующихся на недорогих, лишенных во многом эстетического начала постройках. Однако, малые объекты – дома и бани, выполненные архитектурными студиями, представляют профессиональный интерес и публикуются в СМИ: Мастерская Н. Белоусова, Архитектурная мастерская Тотана Кузембаева, ГК Городлес, Сергиев Дом. Из вышеупомянутых бюро стоит выделить Мастерскую архитектора Николая Владимировича Белоусова, строящую из бревна и не клеёного бруса свои сооружения. Его особенный подход к эффектам, создающимся с помощью панорамного остекления, простым, но эргономичным решениям в интерьере и безусловную тягу к созданию видовых точек как снаружи здания, так и изнутри. Колористическая гамма его построек состоит из натуральных цветов, где важное значение приобретает форма сооружения, форма деталей наличников, балюстрад, лобовых досок. Его опыт проектирования уникален, он имеет собственное производство деревянных домов недалеко от города Галич в Костромской области. Благодаря этому бизнес проекту он контролирует процесс сооружения дома на площадке принадлежащего ему завода, имея возможность экспериментировать и совершенствовать конструктивные и эстетические решения. На базе производственного комплекса «Обло» и при поддержке архитектурной школы «Марш» была создана программа летней практики, где студенты архитекторы могли окунуться в процесс с головой.

Другим известным архитектором, специализирующимся на постройках из деревянных конструкций, можно назвать Тотана Кузембаева. Он совершенно не похож по стилистике, на Н. В. Белоусова, но очень созвучен по бережному подходу и любви к ландшафтной «посадке» зданий. Его дома носят характер художественного эксперимента, они нелинейны и меньше

всего напоминают классическую деревянную избу, однако высокий уровень эргономических решений и нестандартные формы самого здания, его оконных проемов, расположение на участке убедительно сработаны, о чем свидетельствуют награды российских и иностранных профильных выставок и конкурсов.

Дома из клееного бруса

Высокотехнологичные дома с возможными сложными конструктивными решениями, которые можно предусматривать во время проектирования и реализовывать на заводе, с двускатными сложными кровлями, слуховыми окнами - «кукушками» или полноценными «выносами крыши». В основном это индивидуальное строительство, оно предполагает высокий бюджет, высокое качество бруса с его эстетическими возможностями для последующей отделки интерьера. Этот тип конструкции, определяет внешний вид и внутреннее убранство, он вариативен и может представлять собой как классический «финский» приземистый дом, так и объект современного дизайна. Его особенностью является малая, по сравнению с бревенчатым домом усадка, ее коэффициент составляет от 7 до 10 %, тогда как бревно усаживается до 15–20% от первоначальных габаритов и «дышит» на протяжении всего периода эксплуатации. Дом из клееного бруса в этой связи имеет меньше ограничений для архитектора и дизайнера в использования отделочных материалов и столярных изделий. Среди производителей необходимо отметить компаниии Хонка, Стройхаус, НЛК Домостроение, Норвекс, Хольцхаус Гудвуд, Палекс-строй и др.

Все вышеназванные компании являются конкурентами друг другу, однако их бизнес интересы разнятся, что сказывается на производимых ими домах. Одна из самых известных на рынке деревянного домостроения является компания Хонка, имеющая представительства в разных российских городах и занимающаяся не только поставкой домокомплектов, но и девелоперскими проектами, продавая участки без подряда и готовые типовые

дома в поселках, принадлежащих самой компании. Стоит выделить две группы поселков, одна из которых сосредоточена в Ленинградской области, другая на берегу Истринского водохранилища в Московской области. Предлагаемые ими типовые проекты подчеркнуто традиционны, как в архитектурных решениях, состоящих из зданий прямоугольной формы и двускатной крыши с перпендикулярными кукушками, так и с точки зрения колористической гаммы, выдержанной в цветах свойственных Северной Европе. Дома окрашены в сочетание холодных серых и серо-синих оттенков с белыми деталями, реже глухими красными и зелеными оттенками, также со светлыми или белыми деталями.

Компания Норвекс пользуется домокомплектами производства Сокольского ДОКа, в отличие от Хонки, имеющей производственные мощности в Финляндии. Дома, продаваемые этой компанией, представляют собой типовые или доработанные проекты, предназначенные первую очередь для массовой застройки загородных поселков. Их объемно пространственные решения упрощены и представляют собой утилитарный набор помещений, дающих возможность архитекторам или дизайнерам их дорабатывать. Предлагаемые колористические решения очень разнообразны и тяготеют к цветам, применяемым в Северной Европе и к аллюзиям на ярко окрашенные американские каркасные дома. Также ей принадлежит бренд Timbercom и разработанные под его названием типовые каркасные дачные дома небольшой площади от 80 до 160 м^2, имевшие до четырех вариаций покраски и два вида декоративных деталей, таких как: наличники, балюстрады, лобовые доски и лестницы, выполненные индустриальным способом. К сожалению, эта компания не имела большой популярности и была закрыта через несколько лет после старта продаж. Работа компании СтройХаус сосредоточена на крупных общественных сооружениях из дерева и деревянных конструкций, а также тендерных и конкурсных и девелоперских проектах. В данном случае сложно говорить о выраженных стилистических и объемно-пространственных решениях, которых придерживается

СтройХаус, в связи с тем, что большая часть проектов принадлежит архитектурным студиями не являющимся частью компании. Однако, на их сайте достаточно много интересных домов, превращенных в типовые, благодаря удачным измененным индивидуальным решениям. Их характерной особенностью является классическая прямоугольная коробка с двускатной крышей, с развитыми эркерами или несколькими скомпонованными объемами. Окрашенные в натуральные цвета, с большими панорамными окнами, что роднит эти сооружения с образами швейцарских и немецких шале, построенных после Второй мировой войны.

Дома по каркасным технологиям

Наиболее перспективными для рассмотрения с точки зрения архитектуры и интерьера являются сооружения из клееного бруса и каркасные дома. Более того, они являются прекрасным фундаментом для работ по проектированию (архитектура и интерьер) не только индивидуального, но и массового характера. Темой для сравнения типовых проектов и портретов будущих покупателей служит анализ архитектурного и декоративного убранства, связанный со стереотипическими предпочтениями обладателей дач и загородных домов. Среди производителей необходимо отметить ДубльДом, Норвекс, Альпбау, а также компанию Сегежа Групп, которая занимается промышленным изготовлением CLT панелей для строительства и активно продвигает эту технологию среди профессионального сообщества.

Из приведенного выше списка наиболее интересна компания «Дубль дом», основанная в 2013 г. архитектором Иваном Овчинниковым, и является хорошим примером взаимодействия архитектурной студии и производственной площадки одного владельца, который, исходя из своего профессионального опыта, может без дополнительных административных барьеров вводить новшества в производственные процессы и технологические решения производимых им домов. Демонстрация

возможностей типового каркасного строительства в содружестве с современными архитектурными решениями стала амбициозной задачей компании. Особенно интересным представляется модульная платформа планировочного и фасадного решения простой прямоугольной формы и укороченными свесами кровли, и остеклением по коротким фасадам прямоугольного архитектурного объема. Возможность увеличивать длину здания, добавляя новые помещения, отличительная особенность планировки дубль домов. Их внешний вид и внутреннее наполнение обладает высокими техническими и эстетическими качествами. Корни этих решений лежат в современной австрийской типовой архитектуре и неоднократно применены для строительства домов под аренду, как наиболее распространенного типа владения для немецкоговорящей части Альп и Австрии, в частности.

Отделка фасада выполнена деревянным блок-хаусом натурального цвета, создающим вертикально ориентированную ритмику фасадов, сверху аккуратно заходя под короткий свес кровли, а снизу оканчиваясь ровным обрезом отделочного материала. Планировочное решение коридорного типа позволяет легко наращивать дополнительные спальни, санитарные узлы и технические помещения, представляя для архитектора и дизайнера простор для декоративного оформления. Особенно интересен поселок Вазуза Кантри Клаб, в Смоленской области, состоящий из нескольких блоков домов разной площади под аренду и на продажу, построенным по этой технологии. Все это объединено единым архитектурным замыслом, выраженным в «дубль домах» с регулярным генеральным планом, тогда как общественные сооружения, такие как ресторан, СПА-центр и технические постройки, выполненные из клееного бруса и деревянных конструкций, на контрасте с высокотехнологичными современными типовыми домами отделены от них зеленым массивом.

Также примерами могут служить поселки каркасных домов других производителей. Такие как «Лагода-Ленд», ЖСК «Агрополис» в Ленинградской области, КП «Американ Дрим» в Московской области, что

свидетельствует о распространении этого вида конструкции и его применения сегодня.

Безусловно, обозначенные три перспективных направления известны уже достаточно давно. Учитывая опыт строительства домов по технологии фахверк, можно говорить о многовековой традиции европейского и американского каркасного строительства. Однако, наибольший интерес вызывает сегодняшняя ситуация, которая имеет, существенное отличие от контекста двадцатилетней, не говоря уже о пятидесятилетней давности. Доступность технологий, осведомленность о них, скорость постройки, несмотря на сложность технологических процессов, стала существенно выше за последние пять лет. Эстетические ожидания клиентов и их требования к комфорту неизбежно растут. Стали приниматься во внимание экологические стандарты и бережное использование возобновляемых ресурсов. Все это сказывается на развитии отрасли, ее направлений и на способах решения архитекторами и дизайнерами объемно-пространственной композиции, колористики, а также степени стилизации образа дома. Систематизацией, наряду с популяризацией дерева как высокотехнологичного материала для индивидуального и массового строительства занимается Ассоциация деревянного домостроения.

Анализ существующих стандартных решений важен для понимания логики производителя и архитектора\дизайнера. Именно эти различия - основная причина разного архитектурного и декоративного решения в построенных домах. В дальнейшем именно объемно - пространственное и архитектурное решение определяет художественную и декоративную составляющую. Подобная систематизация может и должна стать частью исследования. В будущем, на базе этих выводов, проще формировать профессиональное мнение и подход к разумному, эргономичному и экономически оправданному архитектурному и интерьерному проектированию.

4.2. Различия подходов архитекторов, дизайнеров, производителей к проектированию и реализации деревянных сооружений

Главное отличие подходов производителей и архитекторов в том, что их цели отделены друг от друга. Производители ограничиваются продажей, и сборкой «коробки» в связи с экономической низкой маржинальностью внутренних и отделочных работ. Проектирование в таких компаниях часто носит формальный характер в связи с давлением начальства и огромным количеством фоновой работы, связанной с адаптацией рабочих чертежей для производства. В итоге дизайнеры и архитекторы, являющиеся сотрудниками таких производств, не могут решать сложные или творческие задачи в полную силу. Примерами служат компании Хонка, Стройхаус, Гудвуд, Норвекс, ПалексСтрой. На сайтах этих производственных компаний в разделах «архитектура и дизайн» можно найти множество различных визуальных материалов. Как правило, дизайн - проект интерьера и его реализация принадлежат сторонним архитекторам и дизайнерам, не являющимися сотрудниками этих компаний. Такую ситуацию пытается исправить архитектор О. А. Карлсон в своём совместном видеоблоге с Гудвуд, наглядно объясняя, по каким принципам, работает архитектурное и объемно- пространственное решение, каким образом формируются акценты в плане, как это взаимодействует с архитектурой. В этой связи необходимо проанализировать подход производственных и строительных компаний к проектированию.

Реализованные на стадии «архитектурной коробки» проекты чаще всего не выкладывают в общий доступ, а публикуют готовые, с интерьерным убранством и ландшафтом. Это связано с тем, что культура подачи существенно изменилась за последние пять лет. Сайтов производителей, где выкладывают проекты на этапе сборки, становится все меньше. Реализованные и опубликованные проекты с профессиональной фото и

видеосъемкой принадлежат дизайнерам, которые занимаются декоративным убранством. Такие постройки имеют более логичную планировку, проработаны с эстетической точки зрения, насыщены акцентами и гармонично решены колористически. Результаты совместной работы компании-производителя и внешнего архитектора/дизайнера/декоратора потом превращаются в типовые решения и демонстрируют потенциальному покупателю образ его будущей жизни, а не объект строительства.

Проектные предложения делятся на стремящиеся к квадратному плану и вытянутые. В близких к квадратным планах оптическим центром дома является лестничный холл. Камин не вовлечен в общую концепцию интерьера, порой гостиная зона становится проходной и лишена уюта и приватности. На втором этаже располагаются две или три спальни и один санузел. Отчасти это связано с экономией на прокладку коммуникаций. Однако, с точки зрения удобства использования каждая из спален должна быть оборудована санузлом и гардеробной. Часто оптическим центром становится довольно большой холл, а лестничный стакан смещается по центральной оси к стене, являясь ее окончанием. Такое решение эргономически не оправдано и часто связано с ошибкой в проектировании, допущенной инженером-строителем, не учитывающим удобство дальнейшей эксплуатации. Помещение холла становится проходным с большим количеством дверей и необходимостью транзита, особенно при открытых дверях, оставаясь пустым, не работая на общую интерьерную концепцию.

В вытянутых планах, стремящихся к прямоугольной форме, лестница смещается от оптического центра вправо или влево, гостиная с кухней двигаются в часть дома с лестницей, а в противоположном блоке располагается гостевая или развлекательная зона. Кухня и гостиная объединены, причем часто кухня уходит под балкон, который формируется как часть второго света, а гостиная располагается у панорамных окон. Каминный дымоход прислоняется к балкону или проходит его насквозь вплотную к стене, но часто очаг остается на проходе и не формирует зону

отдыха до конца. Размещение телевизора частая причина вывода камина на периферию, за пределы комфортной посадки зрителя. Для наших соотечественников, владеющих дачами и загородными домами эти предметы быта долгое были роскошью. Печи встречались чаще, чем камины, а телевизоры долгое время были и вовсе недоступны, из-за отсутствия устойчивого приема тв-сигнала.

Чтобы точнее понять выбор архитектора или его заказчика относительно того, будет ли печь или камин реализованы в проекте дома, будут ли они носить исключительно декоративную функцию или давать тепло для его отопления, необходимо окунуться в историю фурнологии, науке о печном деле.

России ещё начиная с сер. XVII в. пошла по немецкому пути развития, усложняя и видоизменяя печи, в отличие от французов, следовавших в сторону трансформации каминов. Особенно наглядным можно считать период кон. XVIII в., когда под русскую зиму были адаптированы несколько вариантов типовых печей для разных целей и обновлены использовавшиеся материалы. Сформировались газоходные системы, позволившее достаточно экономно и эффективно отапливать как маленькие, так и очень большие сооружения. Еще одним знаковым периодом можно считать послевоенное время 1950-х гг. в СССР, когда с одной стороны промышленные системы отопления полностью вытеснили индивидуальные, но в то же самое время, трофейные компактные немецкие печи стали незаменимым инженерным и декоративным элементом на появившихся массово дачах. Из этого можно сделать вывод о том, что каминная культура пришла в Россию только в нач. 2000-х гг., когда архитекторы искали особого положения для этого агрегата в пространстве, а не размещения его по остаточному принципу, в уже сформированной архитектурной коробке. И все же, печи и сегодня являются и более понятным, и более ценным художественным элементом интерьера русской дачи.

Вопросы декоративного наполнения интерьеров, зависящие от архитектурно-планировочного решения, специалистов компаний-производителей занимают крайне редко. Также, и убранство фасадов остается без должного внимания. Поэтому так важна разносторонняя проработка проекта дома или дачи, увязка конструктивной схемы и ее дальнейшего наполнения деталями, предметами мебели, текстилем, с вниманием к последующей удобной эксплуатации. Решением этих задач занимаются дизайнеры интерьеров и декораторы совместно с архитекторами-конструкторами, находящими в штате компаний-производителей домокомплектов. Плодотворное сотрудничество между ними обеспечивает удовлетворяющий всех участников процесса результат, построенный дом с высокими техническими и эстетическими качествами, напечатанный в СМИ и являющийся в дальнейшем предметом изучения искусствоведов и специалистов смежных профилей:

4.3. Типовые проектные решения, влияющие на внешнее и внутреннее убранство деревянного дома

Типовые фундаменты.

Согласно климатическим нормам, принятым в строительной отрасли: РФ СП 131.13330.2012, от 2013-01-01 [137], СНИП 23-01-99 [138], актуальная редакция от 2000-01-01, в европейской части России, относящейся ко II климатическому району, на различных видах грунта для небольших частных строений предусмотрено заглубление фундамента на 1,5 м, что ниже уровня промерзания грунта. Допускается возведение ленточного, блочного, комбинированного (с обвязкой по ростверку), а также комбинированного со сваями, если это ползучие или сыпучие грунты. В соответствие с документами: СП 22.13330.2016 СВОД ПРАВИЛ ОСНОВАНИЯ ЗДАНИЙ И СООРУЖЕНИЙ [135], СП 63.13330.2018 СВОД ПРАВИЛ БЕТОННЫЕ И ЖЕЛЕЗОБЕТОННЫЕ КОНСТРУКЦИИ [135] и СП 64.13330.2017 СВОД

ПРАВИЛ ДЕРЕВЯННЫЕ КОНСТРУКЦИИ, [136] проектировщики выбирают оптимальные решения, на которые создается рабочая документация.

Наиболее распространенным типом фундамента в указанной выше климатической зоне нашей страны являются комбинированные блочные фундаменты с ростверком, образующим пространственную связь, равномерно распределяя нагрузки от сооружения на опору. Она противодействует влиянию сезонного движения грунтов и их эрозии со временем. Для более легких сооружений, таких как дачные дома применяется комбинированный свайный фундамент с обвязкой из так называемого окладного бруса, соединяющего в замкнутый периметр основание будущего сооружения. На них как правило возводится каркасно-щитовые реже брусовые или бревенчатые дачные постройки. Описание конструктивных разновидностей нижней части сооружения интересны для исследования отделочных материалов и художественно-эстетических решений, для цоколя. Они варьируются от натурального недорогого рваного камня до кирпича плинфы или клинкерного кирпича, применяемого для отделки фасадов. Цветовая гамма тяготеет к теплым тонам от охристо-бежевого до темно-коричневого, достаточно часто встречается серо-голубой или серо-зеленые песчаники, неприхотливые и недорогие породы камня, вместе с тем подчеркивающие своей формой простоту бревенчатого дома.

Отделка плинфой или ее имитацией чаще применяется к домам из клееного бруса и каркасно-щитовым постройкам на легких свайных фундаментах. В отделке последних создают металлический каркас, покрытый специальными антикоррозийными составами на котором определенным образом закрепляются панели средних размеров 600 на 900 мм - отформованные из виброцемента плашки имитирующие узкую сторону кладочного кирпича среднего размера 80 на 200 мм, толщиной до 25 мм. Для более дорогих домов часто применяют искусственно состаренный керамический кирпич плинфу голландского или немецкого производства, где

цветовая палитра шире, и она дополнена необычными эффектами механической деформации, выщерблинами, сколотыми краями, имитацией остатков арматуры или оттенками поверхности с чернением, остатками извести или спекшейся глазури разного цвета, в цветовой гамме кирпича.

Типовые архитектурно-планировочные решения

Квадратные в плане или близкие к этой категории дома имеют довольно покатую двускатную или шатровую крышу, редко с перпендикулярными выходами, чаще с декоративными кукушками, дающими небольшое количество света на чердаке. В таких домах редко встречается второй свет за исключением случаев, когда архитекторы намеренно выносят все важные функции дома вглубь плана, а фасад под скатом с фронтоном полностью остекляется, раскрывая видовые точки на ландшафт. Такие решения часто нуждаются в применении каркасной конструкции, в связи с разностью усадки дерева и стекла. Чаще можно встретить фасад, рассеченный балконом по центру фронтона или существенный вынос крыши и балкон справа или слева от центральной оси фронтона.

Прямоугольные, стремящиеся к прямоугольному плану дома имеют, как правило двускатную кровлю с одним полноценным перпендикулярным «выходом» или двускатную кровлю, полностью пересекающую основную и имеющую в плане форму креста, чаще всего неравностороннего. В отличие от деревянных домов США, Канады и Англии, где может быть два пересечения в правом и левом крыльях дома, в плане представляющие букву «П» или «Н», то в России чаще всего можно встретить подобное пересечение в оптическом центре плана: т-образный или в форме креста план. В таких фасадных решениях могут появляться прямоугольные, трапецевидные или треугольные эркеры, внутри которых могут располагаться лестницы. Если эркер достаточно большой, то он может вмещать гостиную и двусветное

пространство. Остекление фасада редко бывает единым: часто на уровне второго этажа оно пересекается балками или конструкциями балконов для рассечения окон. Это существенно разнообразит декоративное и текстильное оформления нижнего и верхнего яруса окон, где нижние могут открываться, а верхние как правило - нет. Исключением может стать система электрификации открывания окон, но чаще всего и архитекторы, и дизайнеры прибегают к электрификации верхнего яруса штор.

Типовые декоративные решения

Лессирующие или натуральные цвета — это все оттенки натурального или близкие к нему, от желто-белых до ярко коньячных цветов. В России, чаще можно увидеть более яркие колористические решения намного интенсивнее природных цветов. Это связано с использованием ограниченной палитры производителей цветов. Она может незначительно варьироваться благодаря глянцевым или полуглянцевым прозрачным грунтам, которые хотя и придают дополнительный блеск древесине, но чаще всего ухудшают эстетическое впечатление. Наличники, балюстрады, лобовые доски и другие элементы декора чаще всего окрашиваются еще более теплыми тонами. В результате обе теплые гаммы создают ощущение «игрушечного» контраста. Реже, когда превалирует натуральный цвет сосны, с ним применяются теплые и холодные цвета декоративных деталей. Зачастую они на три или более тона темнее основного цвета, что «отрывает» детали от фасада, делает его восприятие фрагментарным.

Укрывистые цвета — это насыщенные по тону теплые или тепло-нейтральные цвета, реже, нейтральные или холодно-нейтральные оттенки, которые чаще всего встречаются в Ленинградской области и Карелии, где исторически сложилась такая гамма. Часто укрывистый состав рассматривают и применяют при плохой подготовке (шлифовке) древесины, для ее защиты от выгорания или создания ровного слоя краски для исходно некондиционного или старого материала. На контрасте с основным тоном

фасада в декоре могут использоваться лессирующие оттенки натурального дерева или контрастные светлые по тону укрывистые цвета. Основной гаммой можно считать серые, серо-зелёные или серо-голубые оттенки фасада и лессирующие светлые или укрывистые белые/почти белые цвета декоративных элементов.

С точки зрения наполнения интерьера его основой являются цвето-фактурные решения отделочных материалов, встроенной и отдельно стоящей мебели, текстиле. У крупных компаний обычно имеются собственные дизайн-отделы. Вместе с этим необходимо отметить, что штатные сотрудники всегда более скованы в своих предложениях и возможностях реализации задуманного общего художественного образа загородного дома. Поэтому наиболее распространено решение, когда архитектор-конструктор компании проектирует архитектурную коробку и затем передаёт ее стороннему дизайнеру.

Типовые приемы декора интерьеров

Декор в виде ковров, живописи, графики, скульптуры, посуды и тд. в рамках разработки дизайн-проекта - достаточно редкое явление для частных проектов. Оно присуще интерьерному проектированию баз отдыха и спа-отелей и других общественных интерьеров. Подбор декора – это, пожалуй, наиболее сложная задача для недостаточно квалифицированного дизайнера, поскольку при ее решении необходимо учитывать не только композиционные эстетические, и колористические принципы, но и разбираться в предметах искусства. Важное значение имеет история этого предмета искусства, эпоха его создания, его стоимость и уместность. Учет ментальности будущих хозяев, расходов по доставке и монтажу, если таковые необходимы. Главным результатом такой работы является полностью законченный интерьер и возможность организовать профессиональную съемку, публикацию в СМИ. При подборе декора можно выделить несколько важных тенденций при выборе живописных полотен,

графики и предметов декоративно-прикладного искусства в деревянном доме:

Современное искусство, декоративная пластика и текстиль

Современная живопись, построенная на цветовых сочетаниях, часто без багета, для достижения более сильного эффекта в интерьере помещения. Она может быть дополнена коврами с высоким ворсом и легким орнаментальным рисунком и/или без него. В условиях быстро меняющегося современного мира архитекторы и дизайнеры, чутко реагирующие на обновление стилистических решений, вынуждены следовать новым трендам в своих проектах. В среднем, срок жизни стилистического направления сегодня два-три года и в первую очередь это касается общественных интерьеров, таких как гостиницы, рестораны, магазины внутри торговых центров. Однако индивидуальный заказчик жить в этой парадигме не может, ведь покупка и обустройство частного жилья занимает примерно столько же времени, поэтому тренды в жилом интерьере скорее демонстрируют год начала постройки, чем соответствие декоративного убранства нынешней ситуации. В деревянных домах можно скорее обнаружить тенденцию противоположную быстрой смене дизайнерских предпочтений, а также выделить сегмент покупателей, нацеленных на сохранение традиций и существующего уклада их жизни. В этой связи применение современного искусства в виде живописи, графики и скульптуры, являясь, безусловно, противопоставлением традиционному интерьеру, вносит в него свежий взгляд и новое прочтение.

Использование штор и драпировок может быть привязано к смене времён года или носить фоновый характер с минимальным количеством орнамента или с отсутствием цвета в применяемых тканях. Ковры, скатерти и покрывала, являясь непосредственной частью убранства, напротив, могут быть акцентом в пространстве за счёт разнообразия текстур и фактур.

Национальный колорит

Вместо живописи часто используются росписи стен и потолков, дополненные коврами, мелкой декоративной пластикой, и декоративными осветительными приборами. Именно в интерьерах бревенчатых домов, имитирующих «простую русскую избу» художественной росписи редко выполнены деликатно и уместно, в связи с отсутствием эстетической поддержки декоративного наполнения.

Исторические корни этого приема можно видеть в росписях простых сельских жилищах скандинавских стран с конца XVIII в. Расписные фризы выполненные преимущественно из флоральных и геометрических орнаментов располагались, как правило, в верхних частях стен, примыкая к потолку. Они также прослеживались в обрамлении окон и часто присутствовали в отделке мебели. Цветовое решение редко отличалась разнообразием и состояло из двух, четырех цветов, включая фоновый, который мог быть белым или оставался цветом натурального дерева.

В современных же домах этимология этих орнаментов достаточно редко связана с исторически сложившимися образцами. Выбор дизайнера сегодня опирается на уместность использования в проекте того или иного мотива и характера узора. Заимствованные мотивы можно найти в современных сборниках по истории орнамента и сравнить их с неорусскими, разработанными художниками в нач. XX в. Ещё реже можно увидеть резные украшения как внутри здания, так и снаружи. В некоторых индивидуальных проектах по желанию заказчика и для имитации русского характера применяются такие приёмы, но и они чаще всего заимствованы из сборников проектов, публиковавшихся со второй пол. XIX в. в нашей стране.

Винтаж и антиквариат

Огромное количество крайне интересных с точки зрения декорирования интерьера предметов – старинных картин, графики, гравюр, географических карт, ковров, мебели, а также различных предметов декоративно-прикладного искусства нередко остается невостребованным.

Отчасти это связано с мифом, что старинные вещи дороги, отчасти – с низкой квалификацией отдельных дизайнеров и декораторов, которые в силу пробелов в образовании и недостаточного опыта, не могут оперировать всем богатством мирового антикварного рынка, от античности до авангарда. Порой и сами клиенты не осознают, насколько может преобразиться традиционный интерьер с включением в него нескольких старинных картин или гравюр. Однако цены на качественные старинные вещи зачастую сопоставимы, а иногда и существенно ниже, чем на аналогичные по месту в интерьере современные. Часто, когда «на руках» есть готовая коллекция будь это живопись, мебель или предметы декоративно-прикладного искусства, заказчик приходит к мысли формирования интерьера под неё, а не наоборот. В других случаях клиенты специально оговаривают наличие собственного антиквариата или винтажа и своем видении их места в доме. Иногда коллекция разрастается настолько, что хозяева вынуждены либо расширять жилище (в частности, добавлять крыло для картинной галереи), либо даже менять его на новое, более просторное.

Типологические особенности, влияющие на внешнее и внутреннее убранство деревянного дома.

Описанные выше принципы ясно показывают особенности загородных домов и дач, а также сложные задачи проектирования деревянных конструкций, зависящие от них внешний вид здания, и его художественная ценность декоративного убранства. Именно они определяют ритмику стен, рисунок зашивок потолка и напольных покрытий, уместность и возможность применение тех или иных отделочных материалов, которые не могут возникнуть в кирпичном доме или в квартире. Тенденция 2010–2018 гг., выделившая из общей массы построек наиболее удачные планировки и художественные качества превратила индивидуальные загородные дома в типовые, с возможностью дальнейшей их адаптации пожеланиям будущего клиента.

Выработка архитектурных, объемно-пространственных, художественных и декоративных решений для проектирования индивидуального деревянного дома - главная задача, стоящая перед группой специалистов, которые в диалоге с конкретным заказчиком, на основе его пожеланий проектируют загородный дом. Они также учитывают конструктивные особенности материала, основываясь на профессиональном опыте. Процесс этот длителен и многогранен. В основе проектирования находится стилевой аналог, пожелания конкретного человека и требующий адаптации типовой проект. Важен не только результат, но и методическая последовательность проектных работ, глубокое знание материала и его особенностей. Не последнюю роль играет понимание психологии/образа мышления, а как следствие - образа жизни будущего хозяина. Готовый продукт представляет собой объект высокого эстетического и конструктивного качества, с авторским надзором за ходом строительства и последующей профессиональной фото - и видеосъемкой и публикации в СМИ. Опытный специалист также обладает стрессоустойчивостью, коммуникабельностью, гибкостью художественного мышления, предполагающих возможность компромиссного решения на любой стадии работы. В современной России достаточно много архитектурных студий, компаний производителей деревянных домокомплектов, профильных выставок и конкурсов, являющихся своеобразным драйвером новых технологических и эстетических решений архитектурных объектов и их интерьеров.

В описанной выше типологии дачного или загородного образа жизни выявлена характерная трансформация индивидуальных проектов в типовые. Ранее накопленное количество удачных решений единичного характера, которыми раз от раза пользуются компании производители для своих новых клиентов, превращаются в типовые, подходящие для широкого круга потребителей, ложатся в основу проектных предложений, находящихся в арсенале специалистов. Аналогичная типизация происходит в декоративном

убранстве фасада и интерьера, четко формируются два крупных стилистических направления, одно из которых тяготеет к североевропейскому, а другое является аллюзией на швейцарские шале и американские дома, стоящие на озере Адирондак, сочетающие в себе грубую крупноформатную бревенчатую кладку или фахверковую/post and beam конструкцию и панорамное остекление. Также предлагается большое количество разнообразных типовых дачных домов, художественный образ которых мало отличается от советских, опубликованных в журналах и сборниках середины 1980-х гг. Отдельным направлением можно считать возрождение неорусского стиля начала XX столетия, однако художественный облик этих сооружений более гармонично находит свое отражение в общественных сооружениях, таких как загородные клубные отели и развлекательные этнографические парки.

Анализ проектов деревянных загородных домов в нашей стране в период с 1991 по настоящее время дает представление о постепенном отказе от индивидуального проекта в пользу типового, как сумме решений, проверенных временем и подходящих для широкого круга покупателей. Унификация происходит на основе референсных объектов, построенных ранее. Принципиальное отличие от советской дачи, это переход от теоретически правильных проектных решений в справочной литературе к типизации удачно реализованного сооружения, чей внешний вид, структура и внутреннее убранство изначально разработано под конкретного заказчика.

Потенциальный дачник имеет перед собой широкий выбор существующих построек, примеряя на себя подходящее для него, дорабатывая с архитектором и дизайнером детали типового будущего жилища из каталога или подборки на профильных сайтах. Специалисты же, учитывая исторический контекст, ландшафт, знания о технологии и традициях деревянного домостроения сосредотачивают свое внимание на повторной индивидуализации, адаптируя изначально типовой строение.

Системный подход в этом вопросе ускоряет проектирование, повышает художественную ценность нового деревянного дома.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Деревянные дома представляют собой разноплановый и глубокий объект для искусствоведческого исследования. Структура и конструкция деревянных домов отражает не только возможности строительной техники, материалов, технологий, но и тенденции в развитии планировочных решений, социокультурные факторы, модели расселения, взаимодействие городских территорий и агломераций, а также традиции формообразования, художественные принципы организации пространства.

Сельские и городские частные дома, загородные усадьбы, а затем и дачи появляются в странах Северной Европы ближе к XVIII в., что связано с урбанизацией, развитием промышленности и с формированием класса зажиточных горожан, однако внимание к национальным мотивам в искусстве наблюдается лишь на рубеже XIX и XX столетия. Архитекторы и художники изучают и интерпретируют традиционные приемы строительства и декорирования национального жилища, применительно к новым постройкам. Одновременно с этим идет фиксация и систематизация объектов деревянного зодчества. Анализ конструкции, элементов декора, через рисунки, обмеры, чертежи, позволяет оценить мастерство зодчих предыдущих эпох и включить эти объекты в значимые для культуры и истории. Аналогичные процессы в Китае и Японии, в виду политических и социальных потрясений приобрели значимость только в сер. XX в.

В диссертационном исследовании приведены не только общеисторические источники, воспоминания путешественников и этнографов, но и узкоспециализированные сборники типовых домов из дерева с планировочными решениями, элементами декора и обустройства сада. Очевидно, что стилистика таких книг разнится, она привязана к стране, в которой опубликована. Большая часть изданных в США является иллюстрированными каталогами домов на продажу и выпускалась архитектурными бюро, в том числе и как подарочное издание. Немецкие

источники в основном посвящены обзору построенных зданий и описанию технологических новшеств, в отличие от других стран здесь присутствовало наибольшее количество периодически издаваемых журналов. Во французских сборниках внимание авторов сосредоточилось на иллюстрации элементов и сооружений малой архитектуры с большим количеством конструктивных элементов из дерева, металла и стекла выполняющих декоративную функцию. Не отставала в этом отношении и Россия, выпускавшая сборники, журналы и каталоги, в которых внимание читателя направлено на готовые типовые решения с ненавязчивым предложением авторов обращаться за более детальными консультациями персонально, о чем свидетельствуют рекламные блоки в самом конце таких сборников.

Отдельным направлением, ярко повествующим о дачах, как об элементе субурбанизации, рассказывают путеводители, издававшиеся на всем протяжении с 1870-х гг. и до Великой Октябрьской социалистической революции 1917 г. После нее сборники типовых домов заместились обзорами исторически сложившихся конструктивных и декоративных приемов в деревянном зодчестве, монографиями архитекторов нового поколения предлагавших типовые решения индивидуальных частных домов, разрабатывая также генеральные планы для застройки целых поселков.

Учитывая большое количество научной литературы и исследований на тему русского деревянного зодчества XVI–XIX вв. внимание было сфокусировано на тот период русской истории, когда формируется понятие «дача», создавшее альтернативную типологию загородного проживания, не похожую на деревенскую избу. В подтверждение этого подробно рассмотрены периодические издания, популяризирующие дома из дерева, написанные разными авторами для покупателей или арендаторов дач. Проанализированы опубликованные типовые и индивидуальные проекты, вызывавшие живой интерес профессионального сообщества кон. XIX нач. XX в.

Подробно рассмотрены ареалы распространения деревянной архитектуры, напрямую связанный с наличием этого строительного материала в разных регионах. Ими исторически являлись, Франция, Австрия, Германия, Швейцария, Швеция, Норвегия, Финляндия, США и, безусловно, Россия. Представленное исследование расширяет и дополняет эту географию такими странами как: Великобритания, Канада, Китай и Япония. В работе также уделено внимание дачам, сформировавшимся на берегу Финского залива в конце XIX в., о том, откуда заимствован их образ, объёмно-пространственное решение, декоративные детали, в какой момент модная тенденция стала национальным достоянием.

Выявлены конструктивные приемы, ставшие основой для адаптации в разных странах. В частности, исторически сложившаяся типология сельских домов практически везде представляла собой комплекс из нескольких зданий с внутренним двором, часто окружённым дополнительными техническими и подсобными постройками.

Рассмотрены первые задокументированные и сохранившиеся деревянные постройки в Европе, приведены различные этнографические музеи под открытым небом, где в кон. XIX нач. XX в., где формируются экспозиции, рассказывающие о зодчестве на примере сохранившихся памятников. Статистика их посещения однозначно говорит в пользу увеличения популярности этого вида архитектуры, а также стремление государственных органов и муниципальных объединений к сохранению объектов культурного наследия. Особенно интересно выглядит трансформация донорских традиций европейской архитектуры на территории Северной Америки, где достаточно точно можно определить и сопоставить общие приемы конструктивных решений и декоративных деталей. Сама трансформация была напрямую связана с процессами урбанизации, протекавшими в каждой стране по-своему, в зависимости от социального устройства общества, и что немаловажно, экономической ситуации. Совершенно очевидно, что европейские страны с их технологиями

и художественными решениями бревенчатых и каркасных домов явились своеобразными донорами для США и Канады. Однако, по прошествию лет, в этих странах-реципиентах сформировались собственные аутентичные строения, соответствовавшие требованиям проживавших в них людей, а художественные предпочтения в убранстве этих домов обусловлены работами большого количества архитекторов и художников, экспериментировавших с архитектурным обликом и декоративными деталями.

Китайский сыхэюань, японские минка и матия, очевидно, развивались самостоятельно и не испытывали влияния европейских стран. Можно утверждать, что китайская архитектурная традиция стала донорской для японских культовых сооружений, но учитывая особенности климата, изоляционистскую политику и способы ведения натурального хозяйства крестьянами, японские традиционные сельские, а затем и городские, дома достаточно быстро приобрели свою индивидуальность, благодаря сложной системе каркасов и модульных планов.

Выявление надрегиональных или универсальных факторов и закономерностей, создали неразрывную связь с инженерно-строительной составляющей дома, вне зависимости от места постройки. Анализ особых способов государственного администрирования в регионах со сложной сейсмической или климатической обстановкой определили характерные конструктивные схемы и возможный декор частного дома, обязывая архитектора или дизайнера соотносить свой проект с возможностью его выполнение, формируя декоративное убранство из допустимых приёмов.

Дачная культура в нашей стране начала свое развитие в сер. XIX в., и за первые пятьдесят лет своего существования сформировала устойчивое представление об отдыхе на природе в течение летнего сезона. Дачные поселения в пригородах Санкт-Петербурга и Москвы, возникают как продолжения деревень и рабочих, ведомственных поселков и после

революции 1917 г. в них продолжают селиться и жить представители партийной номенклатуры и творческой интеллигенции. Многие исследователи выделяют «дачу» в отдельный феномен, присущий нашей национальной культуре, органично вписывающийся в представление о неспешных выходных или отпуске на природе, где дом, участок с огородом или садом играет главную роль.

Контаминация народных традиций, модных течений официального искусства и авторского видения архитекторов и художников кон. XIX в. подарила нам тот самый собирательный образ загородного русского дома, дачи и коттеджа. Все эти термины означали отдых, временное проживание за пределами города на природе в деревянном сооружении, будь то переустроенная изба или выстроенные по индивидуальному проекту жилища.

В описании и анализе дач и дачных посёлков, средней полосы России, охарактеризованы изменения, связанные с приходом к власти большевиков в 1917 г., последовательно описана тенденция к упрощению проектных решений и создания унифицированных проектов. Обозначена типология загородных домов и дач XX столетия, проанализированы объёмно-пространственные, планировочные и декоративные решения. Важной вехой стали законодательные инициативы советского правительства, способствовавшие взрывообразному увеличению количества дач, а значит и обновления проектных решений и самого подхода. Безусловно типовые дачи имели бы большее распространение, имей будущие ее пользователи большее количество материальных ресурсов. Однако поиск и творческая жилка инженеров и архитекторов, публиковавших своих наработки в периодических изданиях или альбомах типовых проектов дало возможность частично использовать предложенные профессионалами решений.

К кон. XX в. в 1960-1980 гг. устойчивым визуальным образом дома\дачи стал участок на ограниченной территории садового товарищества из бревна/бруса или каркаса обшитого деревом, а в на рубеже столетий в

моду вошли загородный коттедж из клееного бруса в североевропейской стилистике (Финляндия, Норвегия, Швеция), аллюзии на русскую избу, но в современном ее прочтении и сооружения в стилистике альпийских шале. Описаны последствия социальных потрясений 1991 г., поменявшие субординацию между строителями и архитекторами, когда последний перестал быть главным на строительной площадке, а значит конечный результат представлялся компромиссом в пользу конструктивной, декоративной простоты постройки и дальнейшего ее использования.

Обзор архитектурных студий, компаний производителей деревянных домокомплектов, анализ профильных выставок и конкурсов в новейшее время, выявил тенденции, разделенные на два временных периода, в первом из которых все еще сильны советские представления о дачном или загородном образе жизни и это мешает архитекторам и дизайнерам трансформировать облик здания и его интерьера. Во втором, наиболее характерной чертой является трансформация индивидуальных проектов, показывая видение новой дачи XXI столетия.

Ранее накопленное количество удачных решений индивидуального характера, которыми раз от раза пользуются компании производители для своих новых клиентов, превращаются в типовые решения, подходящие для широкого круга потребителей, ложатся в основу проектных предложений, находящихся в арсенале специалистов. Аналогичная типизация происходит в декоративном убранстве фасада и интерьера, четко формируются два крупных стилистических направления, одно из которых тяготеет к североевропейскому, а другое является аллюзией на швейцарские шале и американские дома, стоящие на озере Адирондак, сочетающие в себе грубую крупноформатную бревенчатую кладку или фахверковую/ post and beam конструкцию и панорамное остекление.

Отдельным направлением можно считать возрождение неорусского стиля начала XX столетия, однако художественный облик этих сооружений более гармонично находит свое отражение в общественных сооружениях,

таких как загородные клубные отели и развлекательные этнографические парки.

Сегодня к стилеобразованию и художественному образу добавляются возможности промышленного производства и стремление к «разумному потреблению», в котором предпочтительным материалом выступает дерево. Культура и индустрия деревянного домостроения хорошо развита. В странах, обладающих этим ресурсом или активно его использующих, имеются документы муниципального и общегосударственного характера, которые с одной стороны регламентируют этажность и назначение, а с другой стороны позволяют сооружению из деревянных конструкций быть не только жилым домом, но и гостиницей, базой отдыха, спортивным или учебным зданием. Более того, там, где традиционное деревянное зодчество популярно, всегда есть государственные или муниципальные программы по поддержке индустрии и для её дальнейшего развития. Сниженные ставки кредитования для конечного клиента, различные налоговые преференции для производителей, льготы для поставщиков строительного материала.

В представленном диссертационном исследовании рассмотрены важные этапы становления частной деревянной архитектуры, постепенное ее превращение из народного творчества в предмет интереса искусствоведов и историков архитектуры, а затем в объект культурного наследия. Выявлены и систематизированы закономерности и приемы при постройке таких зданий, сформировавших отрасль деревянного домостроения в XXI в., включающую в себя весь цикл производственных процессов. Сформулированные выводы и основные итоги исследования свидетельствуют об актуальности темы частного деревянного дома- дачи:

1. Участие государств в сохранении объектов материальной культуры, через различные национальные, региональные и муниципальные программы грантов и поддержки привлекло материальные ресурсы в консервацию,

реставрацию и воссоздание памятников культуры с помощью научных и профессиональных кадров для ее дальнейшего изучения и систематизации.

2. Исследование периодических изданий в странах, где сильна традиция деревянного зодчества, позволило систематизировать знания о сложившихся объемных и художественных приемах, выявить время зарождения массового строительства и последующей унификации строительных и художественных решений, а также сравнить потребности дачников разного времени

3. Систематизированный национальный опыт стран в сложении нескольких типологий построек позволил оценить и переложить их на современную практику проектирования деревянных домов, выявил релевантность такого подхода.

4. Обозначена специфика влияния климатических изменений на формообразование и художественное решение деревянного дома. Раскрыта особая практика государственного и муниципального администрирования в сейсмоопасных районах строительства сооружений из дерева.

5. Исследование актуальной практики показало, что в типологии российских деревянных домов в настоящий момент развивается тема второго жилища или дачного коттеджа, построенного на основе предлагаемых на рынке типовых проектов.

6. Выявлена противоречивая тенденция отечественных потребителей, желающих использовать дачный дом, как «второе жилище», мотивирующая профессионалов отрасли предлагать унифицированные проектные решения или типовые проекты, отвечая на потребности покупателей.

БИБЛИОГРАФИЯ

Российские публикации

1. Аделунг Ф. Ловягин А. М., Альбом Мейерберга. Виды и бытовые картины России XVII века : Рисунки Дрезденского альбома, воспроизведенные с подлинника в натуральную величину, с приложением карты пути Цесарского посольства 1661—62 гг. - С.-Петербург: Издание А. С. Суворина, 1903г. -160С., 61 л. ил. : карт.
2. Аношина Е. Д., Месторождения металлических полезных ископаемых, Иркутск, 1992.
3. Атлас проектов и чертежей сельских построек, изданный от Департамента сельского хозяйства М. Г. И., Санкт-Петербург: лит. Гундризера, 1853 г.
4. Барановский Г. В., Архитектурная энциклопедия второй половины XIX века, ред. журнала «Строитель», СПб.: Т.4 1904 г. – 776С.
5. Беляев Л. А., Панова Т. Р., Дворец царя Алексея Михайловича XVII века. Историко-художественная реконструкция Москва: МГОМЗ, 2013 г. - 56С.
6. Бобов Г.М. Архитектура и строительство дач. Академия архитектуры СССР, Москва: 1939 г. -112С.
7. Боде А.Б. Деревянное зодчество Русского Севера. Москва, "КомКнига", 2010 г. - 208С.
8. Бремер Б.А., Согомонян Н.М., «Сельские дома для индивидуального строительства» Москва, Знание 1980 г. - 72С.
9. Воронцова Г. Н. Телешов Николай Дмитриевич // Русские писатели, 1800—1917: Биографический словарь (гл. ред. Б. Ф. Егоров), Большая российская энциклопедия, Т. 6, СПб: Нестор-История, 2019 г. — С. 187–188
10. ГМЗ «Павловск». Рукописный архив. ЦХ-23, XIII. 1781–1789 / Correspondance durant le Voyage de Leurs Magestes l’annee 1781 et 1782, - Л.1-119
11. ГМЗ «Павловск». Научно-вспомогательный кабинет. /Переписка в.к.Павла Петровича и в.к.Марии Федоровны с К.И.Кюхельбекером, Инв. № 1732. - Л.1-53 об.
12. Данилов Ф. А., Альбом простѣйшихъ архитектурныхъ деталей деревянныхъ и кирпичныхъ зданій» Москва: Издание товарищества И. Д. Сытина -1911г. -100 С.
13. Денике Б.П. Япония. Москва: Издательство Всесоюзной Академии архитектуры, 1935 г. — 103С., ил. — (Города и страны / Под общей редакцией И. Ма́ца).

14. Длугач В. А., Левитин М. Ф., Португалов М.Ф. Дачи и окрестности Москвы, Справочник-путеводитель: Москва: Московский рабочий, 1935 г. — 224С.

15. Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. (гл. ред. М. Л. Титаренко); Ин-т Дальнего Востока. — Москва: Вост. лит., 2006 г. –Т. 6 (дополнительный). Искусство (ред. М. Л. Титаренко и др.) — 2010 г. С. 297–305.

16. Жуань Чан-цзян. Чжунго лидай цзяцзюй тулу дацюань (Полный каталог прорисовок китайской мебели всех династий). Тайбэй: 1992 г.

17. Жуков А.Е. История Японии. Т.I. С древнейших времен до 1868 г. Москва: Институт востоковедения РАН, 1998 г. - 652С.

18. Журавлев А. А., Вержбовский Г. Б., Еременко Н. Н., Пространственные деревянные конструкции. Ростов-на-Дону: ОАО ИПФ «Малыш», 2003 г.

19. Захаров М. П. Путеводитель по окрестностям Москвы по Ярославской железной дороге, Москва: Типо-литография у Мясницких ворот, 1887, г. -94 С.

20. Захаров М. Д., Путеводитель по окрестностям Москвы и указатель достопримечательностей, Москва, Тип. Вед. Мос. Гор. Полиции, 1856 г. - 157С.

21. "Зодчий", Санкт-Петербург: Типография А. С. Хомского и К - 1894: а) выпуск I, лист №1; б) выпуск II, листы №№2,3

22. Иванов В. Ф., Конструкции из дерева и пластмасс. Ленинград: Стройиздат, 1966 г. - 352 С.

23. Кайданов Г.Л., Литавар В.В., как построить печь, камин, баню, Минск: Ураджай, 1990 - 271С.

24. Кайло Р. Бревенчатые дома. Дизайн и архитектура, Москва: Красивые дома Пресс, 2012 г. -162С.

25. Каплун А.И. Архитектура Германии второй половины XVII — первой половины XIX в.; Всеобщая история архитектуры. - Москва: Изд. литер, по строительству, Т. 7. 1969 г. - С. 338–372

26. Китай во второй половине XIV–XV в. // История Востока: В 6 т. — Москва: Издательство восточной литературы, Т. 2. 2000 г. — С. 528–546.

27. Козлов А. А. Печь в футляре. История печного отопления в России. Москва: Анко; С-П.: Эксклюзив Стиль. 2017 г. — С. 61—65

28. Кириченко Е. И., Архитектор И.П. Ропет, Архитектурное наследство, Выпуск 20, Л.-М. 1972 г.

29. Кожевников И. П., Шумов А.П., 100 деревянных домов. Москва: Экология, 1992 г. -194 С.

30. Косяков Г.А. Архитектурные мотивы, материалы для композиции каменных и деревянных сооружений. Ленинград: Ленинградский гублит, 1924 г. – 182 С.

31. Красовский М. В., Курс истории русской архитектуры. Часть I. Деревянное зодчество. Петроград: Товарищество Р. Гозике и А. Вильборг, Звенигородская 11, 1916 г. - 208 С.

32. Крижанич Ю., Политика. — Москва: 1965 г. -735 С.

33. Кузнецов С. О., Адам Менелас: Зодчие Санкт-Петербурга XIX — начало XX века, СПб.: Лениздат, 1998 г. — 81С.

34. Кучушев Х.Г. С чего начинается сад, Казань: Татарское кн. К88 изд-во, 1988 г. —256 С.

35. Кэлоуэй С. Элементы стиля. Энциклопедия архитектурных деталей Москва: Магма – 2006 г. – 568 С.

36. Ламанский В. И., Семенов-Тян-Шанский В.П. Россия. Полное географическое описание нашего Отечества: настольная и дорожная книга для русских людей - Т. 3: Озерная область: [Псковская, Новгородская, Петербургская и Олонецкая губернии] СПб.: А. Ф. Девриен, 1899–1914 гг. – С. 419–456

37. Леврон Ж. Лучшие произведения французских архитекторов прошлого. Москва: Стройиздат, 1986 г. - 176 С.

38. Лещенко Н. Ф. Япония в эпоху Токугава. — 2-е изд. — Москва: Крафт+, 2010 г. — 352 С.

39. Лихачев Д. С. Воспоминания. - СПб.: Logos, 1995 г. – С. 519–522

40. Лисенко Л. Дерево в архитектуре, Москва: Стройиздат, 1984 г. – 176 С.

41. Лоу Чинси. Двадцать лекций по древней архитектуре Китая (пер. Хуань Юань, М. Ю. Шевченко; ред. В.П. Бурмакин), Москва: Изд-во Ассоциации строительных вузов, 2010 г. – 392 С.

42. Лысак И. В., Поликарпов В. С., История России в XX веке, Ростов-на-Дону – Таганрог: Изд-во СКНЦ ВШ, Изд-во ТРТУ, 2003 г. - 196С

43. Львов Н. И. "Русская пиростатика или Употребление испытанных уже воздушных печей и каминов" в типографии Корпуса чужестранных единоверцов, Т1-2 Спб: Типографии Корпуса чужестранных единоверцов, 1795–1799 гг., 81 С.

44. Маковецкий И. В., Архитектура русского народного жилища. Север и Верхнее Поволжье. Москва: Издательство АН СССР – 1962 г., — 338 С.

45. Майорова Н. О. Мотивы русской архитектуры, Москва: Белый Город, 2012–256 С.

46. Малинин Н. Современный русский деревянный дом, Москва: Garage, 2020–348 С.

47. Мякеля К. «Печи и камины», 1987 Стройиздат. Москва. 1987–104 С.

48. Навлицкая Г. Б. Симонова-Гудзенко Е. К., Основные святилища и их устройство / Боги, святилища, обряды Японии - энциклопедия синто, (под ред. И. С. Смирнова), Москва: Изд. центр РГГУ, 2010. — С. 174—175.

49. Нойферт Э. Строительное проектирование, (Перевод с немецкого канд. техн. наук К. Ш. Фельдмана и Ю. М. Кузьминой; под редакцией канд. техн. наук З. И. Эстрова и канд. архит. Е. С. Раевой), Москва: Стройиздат, 1991 г. - 392 С.

50. Обомсавин Р. The Art & Crafts Cabin, Москва: Красивые Дома Пресс, 2006 г. - 155 С.

51. Олеарий А. Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию и обратно, (введ., пер., примеч. А. М. Ловягина), СПб: Издание А. С. Суворина, 1906 г. - 582 С.

52. Ополовников А.В. Реставрация памятников деревянного зодчества. М., Стройиздат, 1974 -392 С.

53. Орфинский В. П. Типология деревянного культового зодчества Русского Севера / В. П. Орфинский, И. Е. Гришина. – Петрозаводск: ПетрГУ, 2004. – 278 С.

54. Пальшау П.В. Наставления к устройству духовых утермарковских печей в их первоначальном виде, с указанием способов осушения помещений / Vollstndige Abhandlung von den Oefen und Kaminen im Russischen Reiche" СПб: тип. Королева и К°, 1855 г. -35 С. 1л., 22 черт.

55. Папенгут А.Ф. Руководство к постройке летних и зимних деревянных домов-дач. рисунком в тексте и атласом, содержащим проекты домов и хозяйственных служб, а также конструкции отдельных частей их. СПб: Секачев В. Ю., 1904 г. – 20 таб., 106 рис.

56. Печенкин. И. Е. «Карл Фридрих Шинкель (1781–1841)», Москва, Комсомольская правда: Директ-Медиа, 2017–69 С.

57. Прайс У. АРХИТЕКТУРА В ДЕРЕВЕ. Москва: БММ ЗАО, 2006 г. - 320 С.

58. Прохоров В. Христианские Древности и Археология; Издание второе, Санкт-Петербург: Типография Императорской Академии Наук, 1874 г. -124 С.

59. Романович-Славатинский А.В. Дворянство в России от начала XVIII века до отмены крепостного права, СПб: Тип. Министерства внутренних дел 1870 г. – 564 С.

60. Рошефор Н. И. Иллюстрированное урочное положение. Репринтное издание, Москва: Книга по Требованию, 2013г. – 431С.

61. Рылев, Ю. И. 6000 изобретений XX и XXI веков, изменившие мир, Москва: Эксмо, 2012 г., 431 С.

62. Сапорта М., Сориа Ж. Великий вызов / Сравнительная энциклопедия СССР-США, Т. 1, В. 2, Москва: Прогресс, 1969 г. - С.208-218

63. Саладин А.Т. Путеводитель по пригородным и дачным местностям до станции Раменское Московско-Казанской железной дороги, Москва: Товарищество «Печатня С. П. Яковлева», 1914 г.,

64. Свиязев И.И. «Руководство к архитектуре для студентов Горного института, составленное архитектором Свиязевым», С. Петербург: Типография Конрада Вингебера, 1833 – 1 Ч., 65 С., 3 Черт., 2 Л. черт., 129 С., 7 Л. таб.

65. Свиязев И.И. «Теоретические основания печного искусства в применении к устройству разных нагревателей, к отоплению и вентиляции зданий архитектора Свиязева», Санкт-Петербург: тип. В. Безобразова и К, 1867 г. – 235 С. 4 Л. черт.

66. Снегирев И. М., Памятники Московской древности, с присовокуплением очерка монументальной истории Москвы и древних видов и планов древней столицы., Москва: Типография Августа Семена, 1842—1845 гг. - 523С.

67. Смирнов Г. К., Шармин П. Н., Щеболева Е. Г. Памятники архитектуры Костромской области, вып. VI, Чухлома, Чухломской район, Кострома: 2004 г. -256 С.

68. Соболев Н. Н. Русская народная резьба по дереву, Москва-Ленинград: Academia 1984–476 С.

69. Соваж Ф. Деревянная архитектура в новом стиле. Эскизы деревянных построек, беседок, павильонов, веранд, балконов, садовых скамеек, оград, фронтонов и разных деталей, Спб.: Издательство Г.В. Гольстена, 1906 г. - 36 С.

70. Согомонян Н.М. Сельский жилой дом: проектирование, застройка усадьбы, (2-е изд., перераб. и доп решений), Москва: Агропромиздат 1991 г. – 144 С.

71. Соловьев С. М. Истории России с древнейших времен, Кн.4, Т. XVI–XX; СПб: 1851–1879–840 С.

72. Стори В.Г. Дачная архитектура за границей: дачи, виллы и особняки: фасады и планы каменныхъ и деревянныхъ построекъ въ новыхъ стиляхъ, С.-Петербургъ, Книгоиздательство М. Г. Стракуна 1913 г. -72 С.

73. Судейкин, Г.М. Альбом проектов дач, особняков, доходных домов, служб и т. п. Сметы. 40 проектов — 257 чертежей и рисунков. (1-е изд.) Москва: Типолитография и переплетная Т-ва И. М. Машистова, 1913 г., - 85 С.: с ил., черт., схем.

74. Сунь Дачжан, Лирический приют: искусство возведения китайского национального дома / Пер. с кит. Н. О. Поверинова. — М.: ООО Международная издательская компания «Шанс», 2020. — 431 с.
75. Сухарев А. Я., Правовые системы стран мира: Энциклопедический справочник, (Изд. 2-е, изм., доп.), Москва: НОРМА-ИНФРА-М, 2001 г., - 840 С.
76. Цянь С. Исторические записки, Т. 1, Москва, Восточная литература, 1972 г. – 626 С.
77. Чернигов. А. К. Иркутские повествования. 1661–1917 годы, Т. 2, Иркутск, Оттиск, 2003 г. – 431 С.
78. Шасс Ю.Е. Архитектура жилого дома Т1, Поселковое строительство 1918–1948 годов. Москва: Стройиздат, 1951 г. – 204 С.
79. Шепелев А.М. Как построить сельский дом, Москва: Россельхоиздат, 1980 г. – 244 С.
80. Шепелев А.М. Кладка печей своими руками» Москва: Россельхозиздат, 1983 г. - 205 С.
81. Шрётер Э. О причинах холода в жилых покоях и о печах, дрова сберегающих, (Труды ИВЭО Часть 1 и 2), СПб: 1790 г., – 166 С.

Иностранные публикации
82. Alcock, N. W., Barley, M. W., Recording timber-framed buildings - An illustrated glossary / Practical Handbooks in Archaeology, York: Council for British Archaeology, 1996 – 63 P.
83. Alphand M., Ferrand J., Constructions en fer et en bois. Charpentes mixtes en fer, fonte & bois / Le charpentier-serrurier au XIXe siècle / Charpentes décoratives pour ateliers, magasins, halles, hangars, pavillons, galeries, passerelles, terrasses, planchers, portes, etc., Paris: Librairie polytechnique de J. Baudry, 1885 – 500 P.
84. Angus-Butterworth, Lionel M. Old Cheshire Families and their Seats, Great Britain, Manchester: Sherratt and Hughes, 1932 – 218 P.
85. Architektonisches Album / Redigirt vom Architekten-Verein zu Berlin durch Stüler, Knoblauch, Salzenberg, Strack, Runge. Drittes Heft. Potsdam: 1838-1848 / Berlin: Verlag Ernst & Korn, 1848-1862
86. Architektonisches Skizzenbuch, Berlin: Verlag Ernst & Korn, 1862-1886
87. Bellwood Peter S., First Farmers: The Origins of Agricultural Societies, Malden, MA: Blackwell Pub, 2005, - 360 P.

88. Börsch-Supan, Eva: Berliner Baukunst nach Schinkel. 1840 – 1870, München: Prestel-Verl. 1977 - 863 P.

89. Börsch-Supan E. Ferdinand (Heinrich Ludwig) von Arnim // Arnim, Ferdinand (Heinrich Ludwig) von (англ.) // Grove Art Online / J. Turner — Oxford, Basingstoke, New York City: OUP, 2017

90. Caldwell Melissa L., Dacha Idylls: Living Organically in Russia's Countryside, Berkeley, Los-Angeles L: University of California Press, 2011 -200 P.

91. Campbell James W. P., Tutton Michael, Doors: History, Repair, and Conservation London: Routledge, 2020 – 412 P.

92. CMHC, Canadian wood -frame house construction, Vancouver: 2013 – 315 P.

93. CMHC, Homebuying Step by Step: Workbook and Checklists, Vancouver: 2020

94. Delorme Philibert, Nouvelles inventions pour bien bastir et à petits fraiz, Paris: 1561

95. Douglas (John) Abbey Square Sketch Book, 3 vol., 1872.

96. Edwards Jay Dearborn, Nicolas Verton A., Creole lexicon architecture, landscape, people, Baton Rouge: Louisiana State University Press, 2004 - 277 P.

97. Frary Mark, Aiming High: The Life of Ski and Travel Pioneer Erna Low, Leicestershire: Troubador Publishing Ltd., 2013 – 225 P.

98. Hämynen T., Makkonen H., Kononen R., Kuutti K., Naakka S., Makkonen H., Timonen S., Omal mual: Suojärven historia. 3 Part, Helsinki: Suojärven Pitäjäseura Ry., 2011 - 510 P.

99. Harris Richard, Discovering Timber-Framed Buildings, Aylesbury: Shire Publications, 1979 – 100 P.

100. Hewett, Cecil A., English Historic Carpentry, London: Phillimore & co., 1980 - P. 231–233

101. Hogg Thomas C., Honey William D., Kimberly K. Lakin, Otis, Alison T., The Forest Service and The Civilian Conservation Corps. 1933-42 United States Forest Service FS-395, 1986 – 219 P.

102. Homeowner's Guide to Earthquake Safety, L.A: California Seismic Safety Commission., 2020 – 38 P.

103. Itoh Teiji, Traditional Domestic Architecture of Japan, N.Y.: Weatherhill, 1972 – 150 P.

104. Kalfatovic, Martin R., The New Deal fine arts projects: a bibliography, 1933-1992, Metuchen N.J. & London: Scarecrow press Inc., 1994 – 592 P.

105. Lancaster Clay, Antebellum Architecture of Kentucky, Lexington, Kentucky, University press of Kentucky, 1991 – P. 6-29, 108- 332

106. Muraoka Kageo, Okamura Kichiemon, Folk Arts and Crafts of Japan, N.Y.: Weatherhill, 1973 - 164 P.
107. Mayo J., Solid Wood Case Studies in Mass Timber Architecture, Technology and Design, London: Routledge, 2015 – 358 P.
108. Muthesius Hermann, Das Englische Haus. (Band 1). Entwicklung des Englischen Hauses Dresden: Fachbuchverlag- Dresden, 2013 - 236 P.
109. Muthesius Hermann, Das Englische Haus. (Band 2), Bedingungen, Anlage, Gärtnerische Umgebung, Aufbau und gesundheitliche Einrichtungen, Dresden: Fachbuchverlag- Dresden, 2013 - 248 P.
110. Opderbecke A., Das holzbau-Buch, Hannover: Schäfer, Th. 1909, (reprint 1995) – 308 P.
111. Palliser G., Palliser's American Cottage Homes, Bridgeport, Conn.: The Firm, 1878 – 116 P.
112. Peik Susan M., Karl Friedrich Schinkel: Aspects of his work, Stuttgart: A. Menges, 2001 -156 P.
113. Penn William, Information and Direction to Such Persons as are Inclined to America, more Especially Those Related to the Province of Pennsylvania, The Pennsylvania Magazine of History and Biography Vol. IV., Philadelphia: The Pennsylvania Historical Society, 1880 – 330 P.
114. Percival John, The Roman villa: an historical introduction, London, Batsford: 1976 - 230 P.
115. Pevsner Nikolaus; The Buildings of England Yorkshire: York and the East Riding, Harmondsworth: Penguin Books, 1972 – 416 P.
116. Pryor Francis, Flag Fen: Life and Death of a Prehistoric Landscape, Stroud: Tempus Publishing Ltd., 2005 – 208 P.
117. Romeyn B. Hough, The Woodbook. The Complete Plates, Taschen, 2019 - 768 P.
118. Rosander Göran, Knuttimring i Norden, Falun: Dalarnas Museum, 1986 -144 P.
119. Shoppell Robert W., Modern Houses: Beautiful Homes, New York: Cooperative Building Plan Association, 1887 – 406 P.
120. Sobon Jack A., Historic of American timber joinery: Graphic guide 2004-08, Becket, MA: Timber Framers Guild - 54 P.
121. Taut Bruno, Houses and People of Japan, Tokyo: Sanseido Co. Ltd., 1937 - 318 P.
122. Van Uffelen Chris, Timber homes: taking wood to new level., Switzerland, Salenstein: Braun publishing AG, 2023 - 256 P.

123. Van Uffelen Chris, Wood Works: Sustainability, Versatility, Stability., Switzerland, Salenstein: Braun publishing AG, 2019 - 224 P.
124. Ward Simon, Chester: A History, Felpham, Bognor Regis, West Sussex: Phillimore & co. Ltd. P, 2009 – 144 P.
125. Whately Thomas, Observations on Modern Gardening, London: Printed for T. Payne, 1770 – 276 P.

Нормативные правовые акты

126. Постановление Совета Министров РСФСР № 453 от 12 апреля 1965 г. «О коллективном огородничестве рабочих и служащих»
127. Постановление Совета Министров РСФСР № 110 от 22 февраля 1991 г.
128. Постановление Совета Министров СССР № 562 от 15 мая 1986 года «О мерах по дальнейшему развитию коллективного садоводства и огородничества
129. Постановление ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС, от 7 марта 1967 г. «О переводе рабочих и служащих предприятий, учреждений и организаций на пятидневную рабочую неделю с двумя выходными днями»
130. Статья № 66 ЗК РСФСР 1991 г.
131. Указ Николая I, № 18478 от ноября 1844 г., "О раздаче в г. Кронштадте загородной земли под постройку домиков или дач и разведение садов"
132. Юнеско, Документ №1027 от 16 декабря 2001, THE WORLD HERITAGE LIST The Historical industrial landscape of the Great Copper Mountain in FALUN, SWEDEN Signed on behalf of State Party Erik Wegraeus Director-General

Стандарты

133. ГОСТ Р 57795–2017: «Здания и сооружения. Методы расчета продолжительности инсоляции».
134. СП 22.13330.2016: «Свод правил основания зданий и сооружений»
135. СП 63.13330.2018: «Свод правил бетонные и железобетонные конструкции»
136. СП 64.13330.2017: «Свод правил деревянные конструкции»
137. СП 131.13330.2012, (ред. 2013) «Строительная климатология»
138. СНИП 23-01-99 «Строительная климатология»
139. СанПиН 2.1.2.2645-10: «Санитарно-эпидемиологические требования к условиям проживания в жилых зданиях и помещениях»

Диссертации

140. Аксельрод К.И., Подмосковная дача в советской архитектуре: на примере поселков творческой и научно-технической интеллигенции, Москва, 2002

141. Гаврилова, Е.В., Основные направления развития предметно-пространственной среды загородного дома в России 1980-х - начала 2000-х гг.: исторические традиции и новаторские приемы, 2007

142. Кожар Н. В. Архитектурная теория эпохи романтизма в германии и развитие западноевропейского зодчества конца XVIII первой половины XIX вв., 2001

143. Кошаев. В.Б., Дом – образ художественно-образные процессы сложения традиционного жилища Западного Приуралья, 2001

144. Наумова Г. А., Московской губернии в культурной жизни пореформенной России: 1861–1917 гг., 2009

145. Тараканов Д. В., Дачные поселки Подмосковья в конце XIX — начале XX века, 2007

146. Fuhlrott, Rolf, Liste deutschsprachiger historischer Architekturzeitschriften, Deutschsprachige Architektur-Zeitschriften», München: Verlag Dokumentation, 1975

Статьи

147. Авдокушин Е.Ф. 70 лет КНР: от «большого скачка к технологическому «прорыву» // Вестник РГГУ. «Экономика. Управление. Право». 2019 г., № 4 - С. 116–132.

148. Белоброва О. А., Иллюстрированные Библии XVI—XVII веков в русских средневековых библиотеках // Российская Академия наук, Институт русской литературы (Пушкинский Дом); Т. 62. СПб.: Наука, 2014 - С. 21–29

149. Богданова Д. В., Каптиков А. Ю. Развитие архитектуры Швеции в период правления Густава III // Академический вестник, УралНИИпроект, РААСН: 2013г., №2 - С. 60–64

150. Брумфилд У. К. «Стиль модерн и русская деревянная архитектура», Родина// № 8, 2013 – С. 11–14

151. Кихлштедт Фолке Т. Хрустальный дворец // В мире науки: №12, 1984 г.

152. Кичко Н. И., Ложникова А. В., Розмаинский И. В., Хлопцов Д., Дача в постсоветской России: институциональный анализ // Журнал институциональных исследований. – Ростов-на-Дону, Т. 9, 2017, № 2 – С. 63–79

153. Мавруничев В.И. Проект «Дом-шалаш» // Садоводство, №3, 1980 - С. 9 -13

154. Машакин А.И., Насонов И.С. Сравнительный анализ проектной культуры петербургских и подмосковных дач конца XIX – начала XX века// Architecture and Modern Information Technologies. 2025. № 3(72). С. 65-77

155. Махрова А.Г., Медведев А. А., Нефедова Т. Г., Садово-дачные поселки горожан в системе сельского расселения // Вестник Московского университета. Серия 5. География. №2, 2016 - С. 64–74

156. Меркулова, М. Губернский архитектор: В. А. Соколовский // Енисей, №4 1999 г.

157. Насонов И. С. Русское деревянное зодчество сегодня, на примере досуговых и социальных, спортивных, транспортных и иных общественных сооружений. Перспективы развития // Декоративное искусство и предметно-пространственная среда. Вестник МГХПА № 3, 2019

158. Насонов И. С. Формирование архитектурных, объемно-пространственных и художественных решений частных деревянных домов в США с 1970-х гг. по н.в.: Анализ и обобщение // Декоративное искусство и предметно-пространственная среда. Вестник МГХПА №1, 2021

159. Насонов И. С. История возникновения, особенности архитектуры и интерьера горных деревянных домов в Европе: (Франция, Германия, Австрия, Швейцария– Альпийский регион). Этапы формирования // Декоративное искусство и предметно-пространственная среда. Вестник МГХПА №2, 2021

160. Насонов И. С. Сложение базовых объемно-пространственных решений частных деревянных домов в период с 1995 г. по настоящее время. Этапы формирования // Декоративное искусство и предметно-пространственная среда. Вестник МГХПА №1, 2019

161. Насонов И. С., История и особенности архитектуры и интерьера деревянных домов в северной Европе: (Норвегия, Финляндия, Швеция) // Декоративное искусство и предметно-пространственная среда. Вестник МГХПА №4, 2022

162. Насонов И. С., Проблемы творческого образования в России // Актуальные проблемы монументального искусства, СпбГУ 2022

163. Насонов И. С., Бережная цифровизация музеев // Усадебная культура России: Материалы III Всероссийской научной музееведческой конференции. Часть 1 (Науч. ред. и сост. Н.И. Решетников. М.); Долгопрудненский историко-художественный музей; ЭПИ «Открытый текст» 2024.

164. Насонов И. С., Деревянное домостроение в Японии с эпохи Муромати (1336–1537 гг.) до конца XX века // Architecture and modern information technologies (Архитектура и современные информационные технологии) АМIT № 4/69, 2024

165. Нащокина М.В. Дачные пригороды Москвы // Архитектура и строительство Москвы, 1990, № 9 - С.30-31; Гости съезжались на дачу // Памятники Отечества, 1995, № 31 - С. 77-83; Поселок Перловка и его храм//Московский журнал, 1998, № 10 - С. 61-64

166. Нестеров А. Г. Империя Поздняя Хань (947–979 гг.): Последняя империя тюрок шато в Китае // Уральский гуманитарный институт Уральского федерального университета им. первого Президента России Б. Н. Ельцина Научный диалог № 11, 2018 - С. 231-244

167. Николаева Е. Л., «Одноэтажная Россия»: Елена Николаева о том, что такое «малоэтажка» и почему она станет драйвером роста жилищного строительства в стране // Строительная газета, 7.03.2022

168. Пежемский В.Г., Финские дачи. Историко-культурный феномен. // Институт Петербурга, 17.12.2015

169. Протоклитов В. А., История Малаховки // Малаховский вестник, 16/1991 - С. 4.-10

170. Равич Н. А., Я не требую счастья, я сам свое счастье // Советская Россия, 1976

171. Смирнова М. А., Места восхитительные для глаза и поучительные для ума. Русскоязычные путеводители по Финляндии второй половины XIX — начала XX в. // Страницы истории (вт. пол. XIX — нач. XX в.): сборник статей (под. ред. Т. Вихавайнена, С. Г. Кащенко), СПб.: Нестор-История, 2012 – С. 69 -85

172. Соснин, С. А., Создание музеев под открытым небом. Отечественные и зарубежные примеры // Молодежь и наука: сборник материалов IX Всероссийской научно-технической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых с международным участием, посвященной 385-летию со дня основания г. Красноярска, 2013

173. Тарханов А., Он строил ООН // Коммерсантъ Власть, №6 от 14.02.2005, С. 60–62

174. Трифонов А.А. Формирование сети городских поселений на территории Московской области середина XIX в. // Русский город, №5, 1982

175. Шестопалов С.С. Архитектурно-средовая специфика садово-дачной застройки // Architecture and Modern Information Technologies. 2024. №4(69). С. 338-349. URL: https://marhi.ru/AMIT/2024/4kvart24/PDF/24_shestopalov.pdf, DOI: 10.24412/1998-4839-2024-4-338-349, (дата обращения: 18.07.2025)

176. Южаков Ю., Деревянные купола Москвы // Московское наследие № 1/49, 2017 – С. 54–61

177. Anderson Chance, Bailey David A., Björnsson Helgi, Geirsdóttir Aslaug, Holland Marika M., Larsen Darren J., Lehman Scott J., Miller Gifford H., Otto-Bliesner Bette L., Refsnider Kurt A., Southon John R., Thordarson Thorvaldur, Zhong Yafang, Abrupt onset of the Little Ice Age triggered by volcanism and sustained by sea-ice/ocean feedback // Geophysical research letters, № 39, 2012

178. Bock Gordon, C., Reed Douglass, Repairing a Historic Log Cabin: A variety of materials and methods work together in the structural repair of an 1850s log cabin // Old House Journal, № 3-4, 2001

179. Branum David, Toppozada Tousson // Annals of geophysics, № 2-3, (49), 2004

180. Bomberger Bruce D., The Preservation and Repair of Historic Log Buildings // U.S. Department of the Interior National Park Service, Preservation briefs № 26, 1991

181. Cronin T.M., Dwyer G.S., Kamiya T., Schwede S., Willard D.A., Medieval Warm Period, Little Ice Age and 20th century temperature variability from Chesapeake Bay // Global and Planetary Change, № 36, 2003 – P. 17–29

182. Emerg Paul Reiter, From Shakespeare to Defoe: Malaria in England in the Little Ice Age Infect // Emerging Infectious Disease, Vol. 6, № 1-2, 2000 - P. 1-11

183. Georgeon-Liskenne Anne, Deutschsprachige Architekturzeitschriften in Ungarn // Acta Historiae Artium Vol.1 № 12, 49, 2000 - P. 469-479

184. Payne H. E. Gomez M. Grothkopf U., Stevens-Rayburn H., The Maunder Minimum and Climate Change, historical Records Aided Current Research John E. Beckman, and Terence J. Mahoney // Instituto de Astrofísica de Canarias, La Laguna, Tenerife, Spain Library and Information Services in Astronomy III ASP Conference Series, Vol. 153, 1998

185. Swain Donald C., National Park Service and the New Deal // University of California, Pacific Historical Review Vol. 41, № 3, 1972 - P. 312-332

Электронные ресурсы

186. Аджар А., Павильон компании Procter & Gamble в Олимпийском парке Сочи-2014 // Архитектура Сочи, - URL: https://arch-sochi.ru/2015/04/semeynyiy-dom-ili-pavilon-kompanii-procter-gamble-v-olimpiyskom-parke-sochi-2014/ [Электронный ресурс], (Дата обращения: 14.06.2021)

187. Архив ЦГИА, -URL: https://spbarchives.ru/infres/-/archive/cgia/1015/1 [Электронный ресурс], ЦГИА СПб, фонд 1015, оп.1, дело 1451 (Дата обращения: 18.05.2024)

188. Ассоциация Деревянного Домостроения, Никита Стасишин: «Нацпроект «жилье» без ижс и деревянного домостроения точно никогда не будет реализован», - ,

URL: https://npadd.ru/novosti/nikita-stasishin-natsproekt-zhile-bez-izhs-i-derevyannogo-domostroeniya-tochno-nikogda-ne-budet-realizovan/, 2021, [Электронный ресурс], (Дата обращения: 14.06.2021)

189. Белоусов Н. Кановка А. Малкис Л.Малкис, Андрей Кановка, О непростой судьбе деревянной архитектуры в России // ARCHiPEOPLE, 2016, - URL: http://www.archipeople.ru/index/index_1278.html [Электронный ресурс], (Дата обращения: 14.05.2020)

190. Березина Е., На какую поддержку можно рассчитывать при покупке деревянного дома // RG.ru, 17.09.2019, - URL: https://rg.ru/2019/09/17/na-kakuiu-podderzhku-mozhno-rasschityvat-pri-pokupke-dereviannogo-doma.html, [Электронный ресурс], (Дата обращения: 14.05.2020)

191. В петергофском Просвещении создадут «общественно-краеведческий парк// Канонер, 03.07.2020, - URL: http://kanoner.com/2020/07/03/166201/ [Электронный ресурс], (Дата обращения: 10.01.2025)

192. Губский А., Бизнес Национальный павильон Швейцарии на Играх в Сочи будет открыт для всех желающих // Ведомости, 03 декабря 2013 - URL: https://www.vedomosti.ru/business/articles/2013/12/03/nacionalnyj-pavilon-shvejcarii-na-igrah-v-sochi-budet-otkryt [Электронный ресурс] (Дата обращения: 14.05.2020)

193. Дача есть у каждого третьего горожанина в России – опрос // Интерфакс-Россия, Недвижимость, 27.04.2022, - URL: https://realty.interfax.ru/ru/news/articles/135963/, [Электронный ресурс]

194. Дача как явление, «Пятидневка», Радио России, - URL: https://www.radiorus.ru/brand/62331/episode/1773147 [Электронный ресурс], (Дата обращения: 14.05.2021)

195. Дома в стиле шале, [Электронный ресурс] URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Swiss_chalet_style (Дата обращения: 14.05.2020)

196. Замглавы Минпромторга: россияне смогут приобретать деревянные дома по льготной ставке [Электронный ресурс] - URL: https://tass.ru/interviews/4418849, [Электронный ресурс] (Дата обращения: 07.02.2025)

197. Зотин А., Кваша М, Япония перед расцветом // Коммерсантъ, 2015, - URL: https://www.kommersant.ru/doc/2678886, [Электронный ресурс] (Дата обращения: 14.05.2020)

198. Карпенко В., Классические американские дома в новой фотокниге // AD Magazine, 2017, - URL: https://www.admagazine.ru/culture/klassicheskie-amerikanskie-doma-v-novoj-fotoknige [Электронный ресурс], (Дата обращения: 14.05.2020)

199. Мозганова В., Деревянное домостроение. Часть I: почему рынок говорит «да» // Бизнес ФМ, Недвижимость, 17.08. 2021, -URL: https://www.bfm.ru/news/479161, [Электронный ресурс], (Дата обращения: 10.01.2025)

200. Отто Хетцер, - URL: https://de.wikipedia.org/wiki/Otto_Hetzer (Дата обращения: 14.05.2020)

201. Профиль Музея дачной культуры поселка Малаховка на агрегаторе Культура.рф [Электронный ресурс], URL - https://www.culture.ru/institutes/24593/muzei-istorii-i-kultury-poselka-malakhovka, (Дата обращения: 10.05.2020)

202. Поташев В., Финны намерены завлечь немецких туристов карельской темой // Вести Карелии, 30.10.2014, - URL: https://vestikarelii.ru/news/finny_namereny_zavlech_nemeckih_turistov_karel_skoj_temoj/, [Электронный ресурс], (Дата обращения: 17.10.2020)

203. Репенко Н., Дача как культурный феномен // Lenta.ru, 27.02.2020, - URL: https://lenta.ru/articles/2020/02/27/rehau1/, [Электронный ресурс], (Дата обращения: 16.06.2021)

204. Самые крупные тайфуны в Японии. Досье // ТАСС, 08.07.2014, - URL: https://tass.ru/info/1304961, [Электронный ресурс], (Дата обращения: 14.05.2020)

205. Тайфуны: причины возникновения и способы прогнозирования // РИА Новости, 12.05.2012, - URL: https://ria.ru/20121205/913479511.html, [Электронный ресурс], (Дата обращения: 14.05.2020)

206. 30 modern home exteriors that will leave you with design envy // ELLE DECOR EDITORS, 2019, - URL: https://www.elledecor.com/design-decorate/g8674077/modern-houses/?slide=21
[Электронный ресурс], (Дата обращения: 14.05.2020)

207. Andironack Life Magazine, - URL: https://www.adirondacklife.com/ [Электронный ресурс], (Дата обращения: 14.03.2020)

208. Anako Architecture [Электронный ресурс] - URL: http://www.anakoarchitecture.ch/site2/2014/transformations/, (Дата обращения: 14.05.2020)

209. Bernd Gruber [Электронный ресурс] - URL: https://www.bernd-gruber.at/en/, (Дата обращения: 7.01.2025)

210. BMA Architects, -URL: https://www.bmaarchitects.com/ [Электронный ресурс], (Дата обращения: 14.05.2024)

211. BOSTON ARCHITECTS, The best residential architects and designers in Boston, 2015, [Электронный ресурс], - URL: https://www.bostonarchitects.org/best-residential-architects-boston/ (Дата обращения: 14.05.2020)
212. Boston Home Magazine, Annual guide to the region's top design professionals and showrooms, 2019, [Электронный ресурс], - URL: https://www.bostonmagazine.com/property/2018/11/13/best-of-boston-home-2019/#Architects (Дата обращения: 14.05.2020)
213. Chalet // Online etymology dictionary, - URL: https://www.etymonline.com/word/chalet, [Электронный ресурс], (Дата обращения: 14.05.2020)
214. Climate Change Monitoring Report 2018-2023// Japan Meteorological agency, - URL: https://www.jma.go.jp/jma/en/NMHS/indexe_ccmr.html, [Электронный ресурс], (Дата обращения: 14.05.2020)
215. Cole Marine, GETTING STARTED, A Guide to Building Your Own Log Cabin, From Snug to Sumptuous // The New York Times Company 2002, - URL: https://www.nytimes.com/2002/04/12/travel/getting-started-a-guide-to-building-your-own-log-cabin-from-snug-to-sumptuous.html, [Электронный ресурс], (Дата обращения: 14.05.2020)
216. Dennis M. Au. "Standing for Two Centuries: the Navarre-Anderson Trading Post." Michigan History. Vol. 23, No. 6. Nov/Dec 1989: 32-36.
217. Design Inspiration: 19th-Century American Builders' Manuals and Pattern Books // The Art Institute of Chicago, - URL: https://archive.artic.edu/ryerson/design-inspiration/ (Дата обращения: 10.01.2025)
218. Elle décor USA, 34 Best Cabin-Inspired Rooms With Country Chic Décor These homes are begging you to curl up by the fire, , - URL: https://www.elledecor.com/design-decorate/room-ideas/g3463/country-chic-decor/, [Электронный ресурс], (Дата обращения: 7.01..2025)
219. Floyd Barnaby, Wood Construction program in Sweden, 2015, - URL: https://docplayer.net/877286-Wood-construction-program-in-sweden.html, [Электронный ресурс], (Дата обращения: 14.05.2020)
220. Frankfurt Petrihaus, - URL: https://www.petrihaus-frankfurt.de/, [Электронный ресурс], (Дата обращения: 14.05.2020)
221. Fon Arnim Ferdinand -URL: https://cp.tu-berlin.de/person/97 , [Электронный ресурс], (Дата обращения: 04.03.2025)
222. Hameau de la Reine -URL: http://chateauversailles.fr [электронный ресурс], (дата обращения 04.03.2025)
223. Hearth Stone homes, - URL: https://hearthstonehomes.com/ [Электронный ресурс], (Дата обращения: 14.05.2024)

224. Hutker Architects, - URL: https://hutkerarchitects.com/project/union-bluff-2/ [Электронный ресурс], (Дата обращения: 14.05.2024)
225. Johannesson Olga, Nordic & Northwest Russia cooperation on wood and construction: a project with fast decisions, active cooperation and joint success in times of pandemic, URL - https://nordregioprojects.org/blog/2021/04/07/nordic-northwest-russia-cooperation-on-wood-and-construction-a-project-with-fast-decisions-active-cooperation-and-joint-success-in-times-of-pandemic/, [Электронный ресурс], (Дата обращения 1.02.2025)
226. Lehman Eben, October 15, 1934, Glued Laminated Timber Comes to America // Forest History Society, 2018, - URL: https://foresthistory.org/october-15-1934-glued-laminated-timber-comes-to-america/, [Электронный ресурс], (Дата обращения: 14.05.2020)
227. Longfellow. Design. Build, - URL: https://longfellowdb.com/ [Электронный ресурс], (Дата обращения: 09.05.2020)
228. Nordic Forest research, - URL: https://nordicforestresearch.org/ [Электронный ресурс], Nordic Forest Research (SNS) (Дата обращения: 14.05.2024)
229. PBS, - URL: https://www.pbs.org/ [Электронный ресурс], (Дата обращения: 14.05.2021)
230. Pioneer Loghomes, -URL: https://pltmontana.com/why-us/ [Электронный ресурс], (Дата обращения: 14.05.2024)
231. SLRA, - URL: https://www.stelleco.com/, [Электронный ресурс], (Дата обращения: 14.05.2024)
232. Southland Log Homes, - URL: https://www.southlandloghomes.com/ [Электронный ресурс] (Дата обращения: 14.08.2022)
233. The Architect, Архив журнала // London, Gilbert Wood, etc., - URL: https://catalog.hathitrust.org/Record/000553913, [Электронный ресурс], (Дата обращения: 14.05.2020)
234. Timberline Lodge, - URL: https://www.timberlinelodge.com/about-us/history [Электронный ресурс], (Дата обращения: 20.06.2020)
235. USLoghomes, - URL: https://usloghome.com/- [Электронный ресурс], (Дата обращения: 14.06.2022)
236. Wisconsin Log homes, - URL: https://www.wisconsinloghomes.com/ [Электронный ресурс], (Дата обращения: 22.05.2020)
237. Woodhouse. The timber frame house company, - URL: https://timberframe1.com/about-us/ [Электронный ресурс], (Дата обращения: 11.05.2023)

238. World monuments fund, - URL: https://www.wmf.org/publication/kyoto-machiya-revitalization-project-iii - [Электронный ресурс], WMF (Дата обращения: 14.05.2020)

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФГБОУ ВО «Российский государственный художественно-промышленный университет имени С. Г. Строганова»

На правах рукописи

Насонов Илья Сергеевич

Загородный деревянный жилой дом в России XIX — начала XXI в.

Формообразование и конструктивно-технологические тенденции развития проектной культуры деревянного зодчества

Специальность 5.10.3. Виды искусства (изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура)

Диссертация

на соискание ученой степени кандидата искусствоведения

Том II (приложения)

Научный руководитель:

Машакин Андрей Игоревич

кандидат искусствоведения,

профессор

Москва – 2026

Оглавление

Приложение 1. Основные сложности проектирования деревянных домов и методические указания к проектам, взаимодействию специалистов при постройке сооружения.....3

Приложение 2 Экономические, технологические, социокультурные и климатические факторы в развитии деревянного домостроения.....17

Приложение 3 Глоссарий.....24

Приложение 4 Иллюстрации.....35

Приложение 1. Основные сложности проектирования деревянных домов и методические указания к проектам, взаимодействию специалистов при постройке сооружения.

Составные части архитектурного и дизайн-проектов

Основными вехами в разработке и реализации дизайн проекта деревянного дома сегодня можно считать цвето-фактурное решение интерьера, подбор отделочных материалов, мебели, света декора и текстиля. Весь этот подбор является завершающим этапом дизайн-проекта, однако он может быть осуществлен только на основании эскизов, 3D визуализаций, коллажей, чертежей стадии Эскизный Проект (ЭП) и Рабочий Проект (РП). Весь дизайн проект необходимо делить на три крупных этапа:

Эскизный проект, частью которого является разработка концепции в виде эскизов и подборов стилевых аналогов будущего интерьера. На этом этапе отрисовываются все помещения, имеющие художественную ценность и представляющие интерес с точки зрения отражения заданной концепции. В состав эскизного проекта также входят чертежи стадии ЭП, уточняющие идеи, заложенные в эскизах. Они могут выполняться в различных техниках посредством ручной и компьютерной графики. Популярность погружения в виртуальную реальность как способ демонстрации объемной и точной математической модели увеличивается. Несмотря на то, что технология VR появилась несколько лет назад, она уверенно лидирует в демонстрациях крупных проектов, в основном общественных интерьеров. Для большей части архитекторов и дизайнеров подобная динамическая визуализация интерьеров по-прежнему является настолько дорогим удовольствием, что ее стоимость сопоставима с ценой дизайн-проекта. Однако скорость развития технологий, а, следовательно, и их удешевление неуклонно приведет дизайнеров к такому способу подачи проектов. Такой художественно-технологический метод позволяет добиться высокой точности визуальной подачи и недопущения двойственных трактовок пространственно-предметной среды на этапе утверждения сметы.

Рабочий проект — это разработка чертежей стадии РП, схем, разверток и узлов сложных деталей или элементов, таких как плавающие каркасы, примыкания, разноуровневые потолки, встроенная мебель и освещение. Часто сам дизайнер не может или не заинтересован составлять подробную рабочую документацию, поэтому часть чертежей отдаётся смежным подрядчикам, компании-застройщику или генеральному подрядчику. Такой подход допустим при постоянном контроле со стороны архитектора

или дизайнера, контроль которого может распространиться на проверку и увязку чертежей по специальным разделам (система внутреннего электроосвещения и силового оборудования - ЭОМ, Отопление, вентиляция и кондиционирование - ОВиК, Водоснабжение и канализация - ВК). Важным моментом в дизайне интерьеров деревянных домов, является прокладка вертикальных коммуникаций по рассверленным туннелям в специальных изолирующих рукавах. Такое сверление возможно на заводе или во время определенных этапов сборки на строительной площадке.

После сборки сверловка каналов может быть выполнена только в ограниченном количестве на небольшую глубину и, как правило, осуществляется через оклады окон, дверные проемы/порталы. Пересверловка требует художественной реставрации посредством вклеек и шлифовок заглушек. Горизонтальные коммуникации возможно проложить до укладки черновых полов. Перекрытия деревянных домов, сделанные из бруса сечением 100*200 или сдвоенные 200*200 мм, могут быть надрезаны для прокладки коммуникации только с разрешения конструкторов компании- производителя пилокомплекта, при дополнении расчётами несущих способностей. Как правило, несущая способность меньше, а эластичность деревянных перекрытий больше, чем у бетона и стали, поэтому тяжелые элементы интерьера, опирающиеся на них, могут быть препятствием для прокладки коммуникаций, особенно вентиляционных коробов, имеющих большое сечение.

Участие архитектора или дизайнера в разработке и проверке таких специальных разделов – одно из важных элементов успеха проекта. Дымоходы, воздуховоды, трассы кондиционеров — все это требует в интерьере декорирования или, по мере возможности маскировки в перекрытиях или стенах. В крупных компаниях при очевидных сложностях реализации творческих идей для дизайнера существенно лучше выстроена коммуникация со смежными отделами, так как они часто являются структурным подразделением строительной фирмы.

Наступивший XXI в. продолжил делить крупные отраслевые специализации на все более мелкие и узкие области знаний, когда профессионалы погружаются в своё собственное дело, так что перестают объективно понимать, занимаемое ими место в общем процессе. Ещё в сер. XX столетия разделились направления: архитектура, строительство, инженерия и художественное проектирование интерьеров, которое в свою очередь превратила проектировщиков в дизайнеров, декораторов и стилистов. Профессиональное сообщество страдает от этой дробности, ведь любой проект, доведенный до реализации, - работа большого количества профильных специалистов. Вчерашние студенты, не получив возможности стажировки в крупных бюро,

ограничивают себя лишь знаниями, помогающими выполнять их непосредственные задачи, и любое столкновение с инженерными разделами, порядком производства работ на стройплощадке или сложными конструкциями, зачастую приводит к обидным ошибкам. Именно на этапе рабочего проектирования осуществляется сверка дизайн-проекта со специальными разделами, например: расстановку кухонного гарнитура под окном невозможно осуществить из-за того, что под ним устанавливается радиатор отопления, не рационально размещать встроенный унитаз на брусовой стене, потому что необходимо организовать фальш-перегородку для размещения сливного бачка, также у лестницы есть предельно допустимый уклон, сверх которого она становится опасной, а для каминного дымохода может быть предусмотрен не более двух изгибов для прохода между стропильными балками.

У художника-проектировщика, работающего под крылом большой компании всегда есть возможность обратиться в смежные отделы для консультации, руководители этих отделов не пропустят ошибок и заставят устранить их перед выходом на строительную площадку. Фрилансер, предоставивший сырой проект может лишиться заказа, потому что коллеги строители абсолютно обоснованно будут советовать заказчику отказаться от его услуг. Только обладая ярко выраженными коммуникативными навыками и неподдельному интересу к строительным и смежным процессам он сможет получить помощь и поддержку коллег. Созданные чертежи-схемы встроенной мебели осмечиваются на втором этапе проекта и степень их точности чрезвычайно важна для понимания общего бюджета. В этом состоит задача третьего и последнего этапа.

Сметно-бюджетная документация. При всей очевидной необходимости такого этапа точность сметно-бюджетной документации, а значит вероятность реализации проекта, в указанные сроки за утвержденные клиентом деньги может существенно измениться. В крупных компаниях и бюро этим занимаются специалисты-сметчики, однако архитектор и дизайнер должны также должны обладать такими навыками и проверять документацию. Таким образом, в идеале профессионализм предполагает возможность выступить в проекте и менеджером и рачительным представителем интересов своего заказчика. Сегодня при развитии интернет-технологий любой участник процесса может проверить указанные в смете цифры и стоимость, указанную в проекте. Однако, глубоко погружаясь в специфику вопроса можно утверждать, что все сложносоставные позиции, начиная со смесителей, унитазов-компактов, заканчивая лестницами, каминами и встроенной мебелью, являются самыми острыми дискуссионными темами между заказчиком и архитектором\дизайнером при утверждении бюджета.

Такие споры возникают в связи с непрозрачностью ценообразования, а также неточностью формулировок коммерческих предложений, договоров, условностью эскизного проекта (визуализации), дающей возможность различной трактовки цвето-фактурного, предметного содержания каждой картинки/эскиза проекта. Это–факторы риска, мешающие пониманию сторон и прозрачности взаимоотношений. В этой стадии так же, как и в предыдущей, в более выгодном положении находятся архитекторы и дизайнеры – сотрудники крупных компаний, поскольку их уровень персональной ответственности существенно ниже, чем фрилансеров, которые несут ответственность целиком.

Доработка и переработка стандартных решений, предложенных компаниями -производителями бревна и неклееного бруса, клееного бруса и каркасных домов

Доработка архитектурных, интерьерных решений, приведение их в соответствие с пожеланиями будущего хозяина и его семьи - основная задача архитектора и дизайнера, а возможно, декоратора. Главным камнем преткновения является интерьерное решение, тогда как архитектурное, имеющее множество аналогов среди исторических и современных зданий американских, финских, немецких - не вызывает сомнений. Конструктивная необходимость декоративных элементов бесспорно важна: наличники закрывают технологические швы, балюстрады являются ограждающими конструкциями. Выбор между стандартным предложением компании-производителем или особым заказом.

Однако в связи с различным образом жизни каждой семьи и ее традициями, внутреннее убранство дома считается более личным, не связанным с конструктивными, инженерными сложностями пространством. Часто не очевидна зависимость эстетики и эргономики в текстильном оформлении, в местоположении телевизионной группы, расстановке мебели в спальне или детской. Однако это заблуждение. Именно поэтому архитектор/дизайнер/декоратор регулярно сталкивается не только с необходимостью попасть в художественное представление клиента, он должен его убедить в осуществимости проектного решения. Это особенно важно в деревянном доме, вне зависимости от его разновидности.

Каждое художественное решение непосредственно связано с конструктивным. Расстановка мебели диктует расположение коммуникаций, которые нельзя будет переделать после сверловки. Размещение штор во втором свете, на высоте более пяти метров требует электрификации (электрокарниз), в связи с весом самой шторы, которую

будет очень тяжело двигать. Кухни высотой более 2400 мм от пола, имеющие антресоли – приемлемое решение для маленьких пространств, а в загородном доме более удобно планировать отдельные технические помещения, примыкающие к кухне.

Любое эстетическое решение в деревянном доме напрямую зависит от технологии производства строительных работ (последующих). Рассмотрим важность, способы и критерии доработки стандартных решений деревянных домов:

При выборе домов из бревна необходимо руководствоваться не предельными, а средними длинами венцов 4,5–6 м, и средними диаметрами 280–360 мм в комеле. Длины стен, превышающие средние величины, потребуют более крупного диметра, что приведет к сложностям «состыковки» любых предметов мебели и стены. При использовании диаметров крупнее 360 мм – рекомендуется лафетить стены изнутри для обеспечения примыкания мебели и отделочных погонажных изделий, таких как плинтусы, карнизы.

Пролеты длиннее 10 м требуют сложносоставных и достаточно массивных балок, которые должны выдержать состоянии не только собственную массу, но и вес крыши, находящийся над такими пролетами. Обрамление наличниками окон, дверей, проемов и порталов при больших диаметрах бревна будет иметь чрезвычайно массивные пропорции, что может негативно сказываться на эстетическом восприятии всего интерьера. В планировочном решении необходимо помнить, что округлость бревна и визуально и физически уменьшает площади комнат. Нежелательно размещение камина в углах гостиной в связи с невозможностью формирования вокруг него зоны отдыха. Также сложности могут возникнуть при установке камина под коньковой балкой, в связи с прохождением дымохода.

В качестве рекомендации доработки можно предложить размещение камина в фасадной стене, как это часто встречается в американской деревянной архитектуре. Длина кухни должны быть не менее пяти погонных метров в связи с удобством приготовления пищи и общими эргономическими качествами. Доработкой планировочного решения можно считать добавление технических помещений, гардеробных и санузлов, особенно на вторых и мансардных этажах. Также очень важно уделить внимание котельной, особенно ее нормативным размером исходя из энергоносителя (газ, дизельное топливо, пелеты и др.).

При круглогодичном использовании дома рекомендованный диаметр бревна диаметром составляет не менее 300 мм для уменьшения теплопотерь. Одной из доработок стандартного планировочного решения может быть помещение гаража на уровне первого или подвального этаж, что позволит обеспечить более высокий уровень комфорта. Размеры и ритм окон должны соответствовать историческим и стилевым аналогам,

недопустимо размещать окна и проемы на фасаде в произвольном порядке. Также общие закономерности архитектурного решения в полной мере распространяются я на дверные проемы и порталы. Дополнение дома верандами и террасами также улучшает его эстетические и эксплуатационные свойства, их необходимо проектировать крытыми, во избежание попадания дождя и снега. Возможно расположение летней кухни, мангала на таких верандах.

При выборе летнего дома из клееного бруса и каркасных/частично каркасных технологических решениях можно руководствоваться сечением бруса или стойки 170–190 мм, а для домов с круглогодичным проживанием. 190–240 мм. Большепролетное остекление, которое устанавливать в такие дома легче, чем в бревенчатые, может быть большего размера. При таком решении необходимо предусматривать напольные конвекторы с вентилятором и для отопления таких помещений. Это коренным образом меняет стилистическое решение на более современное, скандинавское. В основе финских, норвежских и датских минималистичных интерьеров, лежат большепролетное остекление и отсутствие радиаторов отопления в интерьере, что очень подходит для домов из бруса и каркасных технологий. [106]

Архитектор – дизайнер –декоратор, разность подходов

Как это часто бывает не только в проектировании деревянных домов, архитектор придумывает «коробку», а дизайнер ее наполняет. При этом границы профессии настолько размыты, что загородные дома до 1000м^2 могут придумывать дизайнеры, а интерьером маленькой дачи могут заниматься архитекторы. Образование сегодня позволяет «миграцию» внутри профессии.

Среди специалистов, которые одинаково уверенно себя чувствуют в промышленном и средовом дизайне, архитектуре, декоративном ремесле есть и зарубежные и отечественные архитекторы, дизайнеры и декораторы. Важная деталь специфики работы, что взаимодействие цепочки: архитектор – конструктор-дизайнер – декоратор может обеспечиваться двумя из четырех специалистов.

Современные архитекторы часто не производят расчеты высокой точности, их делают инженеры-конструкторы, предоставляя архитекторам/дизайнерам/декораторам возможность работать «по готовой коробке». У всех известных архитекторов были собственные конструкторы, например у Оскара Нимейера, который в интервью журналу «Коммерсант. Власть» в 2005 году сказал следующее: «*Я никогда не был жаден до денег, зато всегда жаден до работы. Я даже бравировал своим умением все сделать быстро и в срок. Когда мне заказали яхт-клуб в Пампулье, я спросил: "Сколько у меня будет времени*

для работы?" "Проект нужен завтра", — был ответ. К завтрашнему дню он и был готов. Ну и мне везло на сотрудников. Какие у меня были инженеры! Мой друг Жоаким Кардозу, он приносил мне свои расчеты и говорил: "Ну вот, Оскар, еще один мировой рекорд"» [171].

В деревянном домостроении такой инженер-конструктор может быть штатным сотрудником как производства, так и творческой студии.

Зачастую архитекторы рисуют эскизы, не задумываясь над кратностью венцов или не обращая внимания на конструктивные элементы, в которые могут попадать оконные или дверные проемы, элементы декора или интерьера. В таком случае инженер-конструктор, внося правки, сдвигает эти элементы для обеспечения устойчивости конструктивной целостности здания или удобства прокладки инженерных коммуникаций и согласовывает правки перед запуском в производство. Большая часть архитекторов и дизайнеров деревянных домов, являющихся штатными сотрудниками крупных компаний, не делают полный дизайн-проект и не занимаются декорированием. Их основной задачей является – объемно-пространственное, фасадное и планировочное решение, а также передача утверждённых проектов в производство. Проектирование интерьера рассматривается такими компаниями скорее, как исключение, когда такой дизайн проект является имиджевым. Доработка фасадного решения – декор по фасаду, задача, которую решают архитекторы/дизайнеры, находящиеся во внешнем контуре компании поставщика. Зачастую сам клиент подбирает себе такого специалиста, не связанного с компанией-поставщиком. Доработка интерьерного решения и декорирование также не является приоритетной задачей копании-поставщика деревянного дома. Учитывая выявленное формообразование деревянного дома для дизайнеров, не являющихся сотрудниками копании-поставщика являются наиболее важными задачи разработки полноценного дизайн-проекта, согласование его технических решений с инженерами, конструкторами и технологами самого производства. Важен также выбор цвето-фактурного решения, учитывая возможности производства и понимание решения будущего декора по фасаду, проекта по интерьеру.

Современный профессионал не может обойтись без специализированных пакетов программ ArchiCAD Autodesk Revit, в том числе с plug in дополнение, работающее с деревянными конструкциями. Они позволяют рисовать объемную модель сразу и имеют счетный модуль, который выводит спецификацию на любые изделия или элементы модели, рассчитывает площади и нагрузки. Таким образом формируется не только бумажная документация, но и объемная схематичная модель высокого качества с

возможностью демонстрации любого ее элемента или узла. Итак, архитектор или дизайнер могут полностью сосредоточиться на разработке художественного образа.

Методика проектирования загородного дома или дачи

Основой любого проекта, обладающего высокой художественной ценностью, составляет триада «ландшафт-фасад-план». Крайне важен выбор месторасположения архитектурного объема дома, сопутствующих построек и малых архитектурных форм, их планировочное решение, связанных с главным фасадом, структурно, а с ландшафтом эмоционально, через «видовые точки». Невозможно представить проектирование отдельно от этих трех элементов. Именно они, как составляющие единого процесса и имеющие взаимное проникновение, без которого бессмысленно искать декоративные решения, должны быть сосредоточены в руках архитектора.

Место застройки.

Ландшафт и его вертикальная составляющая. Часто нарезка участков, их естественный уклон, необходимость размещения коммуникаций и сооружений находятся в компетенции разных организаций, не заинтересованных в конечном результате. Именно архитектор, присутствуя от начала (эскиз генерального плана, посадка архитектурного объема, определение видовых точек и решение, как их «раскрывать») до конца строительного процесса ставит цели и задачи для дизайнера или декоратора, взаимодействует с подрядными организациями, ведет переговоры с представителями СМИ о дальнейшей публикации.

Проектирование фасада.

Именно в этот момент архитектор или дизайнер, согласно собственному опыту, учитывая исторические и стилистические аналоги, а также потребности и пожелания клиента, начинает проектную работу. Создавая своеобразные художественные «якоря» в виде фотоколлажа/moodboard, которые особенно популярны в последние пять лет. Вместо них могут использоваться многостраничные презентации, где последовательно описываются исходные данные, вербализируются цели проекта, формулируется и уточняется техническое задание. Затем предлагаются исторические/стилевые аналоги, на основе которых отрисовываются эскизы фасадов.

План.

Последний элемент триады. Невозможно представить, чтобы профессионал создавал фасад без плана, он очень важен для комплексного восприятия двух предыдущих элементов. Человек проводит дома большую часть времени, и именно разрабатываемый вместе с фасадом план, создается вместе с эскизами интерьеров, где на сей раз

учитываются выбранные видовые точки, изнутри наружу. В отличие от архитектора заказчик зачастую уверен: внешний облик дома он видит гораздо реже, чем внутренний и живя во внутреннем пространстве, чаще видит кресло и отделку кухни. Поэтому, считает он, внешний вид важнее для общего восприятия и жертвует эстетикой фасада во имя красоты и удобства интерьера.

Рассматривая методику работы с «триадой», можно выделить две возможных точки начала проектирования:

До покупки участка.

Идеальное начало проектирования. Художественные изыскания можно провести на примере нескольких участков, с разными сценариями посадки дома, его общей площади, интерьерного убранства, сопутствующих малых архитектурных форм.

После покупки участка.

Наиболее распространённое явление. Оно связано с ускорением всего жизненного ритма в последние десятилетия. В этом случае коммуникации проведены застройщиком, а кадастровой службой определены места «посадки» дома. Основная причина кроется в требованиях или возможностях самого поселка, когда архитектурное убранство и посадка дома не являются ключевыми, а трассировка коммуникаций уже согласована с муниципальными и иными надзорными органами. Таким образом, подключение на этом этапе заставит и архитектора, и заказчика идти на неизбежный компромисс, по предложенной ранее триаде.

Покупка готового стандартного дома.

Единственным решением в данном случае может быть «декоративная» доводка при помощи компьютерного моделирования художественных приемов в наличниках, фризах, колоннах, пилястрах, декоративных конструкций по зашивкам фасадов, усиления видовых точек/сценариев. Придумывая их на основе фотомонтажа реальной ситуации и декоративных элементов, спроектированных в графических программах.

Конечно же есть и другие возможные «точки входа в проект», однако базовыми можно считать перечисленные выше.

Сложности применения норм и правил при проектировании деревянного дома. Учет конструктивных особенностей дерева как материала.

Сама методика проектирования может быть последовательной или параллельной. Триада разрабатываться шаг за шагом или одновременно, с переключением (проверкой) проектных предложений при помощи визуализаций, чертежей, рисунков-схем. Наиболее

часто встречается последовательный подход, но оба они подразумевают «единое видение» результата в голове у архитектора или дизайнера. Такое видение проходит через все проектирование, а затем строительство и ввод в эксплуатацию. В процессе разработки генплана и посадки объема здания одним из важных аспектов является «пятно застройки», от которого зависит во многом стоимость строительства здания (удельная стоимость за $м^2$ площади) и ориентация сооружения по сторонам света для создания гармоничного проекта.

Ориентация по сторонам света не дает точного регламента для частных домов, а лишь в общих чертах описана в ГОСТ Р 57795–2017 «Здания и сооружения. Методы расчета продолжительности инсоляции» [132]. Можно считать, что для нормальной инсоляции загородного дома в Европейской части России можно принимать нормы, описанные в СанПиН 2.1.2.2645-10 «Санитарно-эпидемиологические требования к условиям проживания в жилых зданиях и помещениях» (с изменениями на 27 декабря 2010 года) [138] – непрерывно не менее двух астрономических часов в сутки в период с 22 марта по 22 сентября.

Нормированное освещение должно быть в одной комнате двухкомнатной квартиры или двух комнат в четырёхкомнатной квартире. Допустимо снижение продолжительности непрерывной инсоляции на половину астрономического часа, в случае если все жилые комнаты в двухкомнатной или две в трёхкомнатной квартире освещаются. Можно сделать косвенный вывод о том, что освещение жилых комнат (спален, кухонь, гостиных, детских) в загородном доме (из расчета жилых комнат) должно быть не менее 25% до 50%, однако при освещённости от 50% до 75%, может быть снижена продолжительность, относительно нормированной. Это дает определённую свободу проектирования. Однако исходя из соображений проектной логики и удобства проживания необходимо спальни и детские располагать в направлении с запада на север, а в исключительных случаях - северо-восток. Жилые комнаты (кухни гостиные, детские игровые, веранды, МАФы, летние кухни) проектируются в направлении с востока на юго-запад. Таким образом обеспечивается максимально комфортная инсоляция помещений и средовых объектов на участке во второй половине дня. Само расположение дома должно быть учтено ландшафтными дизайнерами после посадки и ориентации таким образом, чтобы разместить тенелюбивые растения и коммуникации в зоне «тени» дома, на периферии взгляда зрителя. Описанные выше принципы, методика и последовательность опосредованно связаны с материалами дома и сооружений на участке; они являются универсальными.

Далее, при проектировании дома на первый план выходит материал, из которого он сделан. Так, количество несущих стен в деревянном доме (брус, бревно, клееный брус) должно быть четным и можно осуществить соединения стен только под углом 45, 90, 135 градусов, между венцами стен, укладывающихся с горизонтальным смещением на половину высоты венца относительно друг друга. Соединения «в лапу» и «врежь» могут осуществляться только при четном количестве стен. Однако ненесущие стены, чаще всего внутренние, могут быть каркасными и непривязанными к основной конструкции для создания дополнительных помещений. Кроме того, их толщина может быть меньше несущей стены и таким образом экономить пространство для работы внутри. Вместе с этим усадка такой стены будет меньше, чем у несущей стены.

Отделочные материалы желательно располагать на такой стене через скользящий каркас, чтобы избежать их деформации или разрушения и как следствие - нарушение эстетического замысла. Лестница как сложное инженерное изделие, опирающееся на нижнее и верхнее перекрытие, также должна иметь способ регуляции (скрытые винтовые опоры) во избежание неравномерной усадки. Дополнительная точка опоры для лестницы может быть применена исходя из ее конструкции, если она смонтирована на косоуре, то делать эту опору лучше на отдельную каркасную перегородку, не усаживающуюся вместе с общей конструкцией или через скользящие «закладные». Также следует помнить об усадке при выборе окон, дверей и их декоративного убранства, а также встроенной мебели и напольных плинтусов, потолочных молдингов. Для встроенной мебели необходимо предусмотреть сверху декоративный фриз или достаточного развитый карниз, который бы сохранил необходимый люфт.

Для напольных плинтусов и потолочных молдингов нужна установка на плавающие крепления или мягкие герметики для последующего финального монтажа после усадки дома. Отдельное внимание следует уделить сложным и тяжелым инженерным конструкциям (инфракрасные сауны, ванны с гидромассажем, камины, системы принудительной приточно-вытяжной вентиляции), а также предметам мебели (бильярд, игровые автоматы, сейфы), нежелательными для расположения на этажах выше первого из-за особой эластичности древесины и возможного прогиба несущих конструкций. Нежелательно, часто нецелесообразно, применение металла в несущих конструкциях. Для размещения таких тяжелых и сложных элементов или предметов лучше предусматривать подвальные или цокольные помещения.

Деревянные дом – инженерное сооружение, которое создается из чрезвычайно «живого» во всех смыслах этого слова материала. Видение в процессе проектирования, результата- готового объекта невозможно без учета этих ограничений. Именно они

диктуют размерную сетку для эргономичного и конструктивно возможного дома. Сетка составляет для бревенчатых домов: 3*3м 3*4,5м 4,5*4,5м, 6*4,5 м, 6*6м, реже, 6*9м, 9*12м, совсем редко и нежелательно, ввиду существенных нагрузок и сложного конструктива больше 12м. Длина стен составляет кратные размеры для бревен (заготовок) среднего диаметра 26*28 см, 28*32см. Для стен длиной больше 9 метров рекомендуется использовать бревна диаметром 32*38см. Нежелательно применение некратных размеров внутри сетки из-за большого количества отходов при производстве и удорожании общей стоимости. Для бруса такая сетка шире. Длина заготовки и, как следствие технологического пролета может составлять до 60м, что также является разновидностью сложной конструкции, но ввиду возможности компьютерных расчетов допустимо и надежно.

Отдельным строительным материалом служит каркас, здесь размерная сетка совпадает с применяемой к бревну и клееному брусу, однако и здесь важны длины бруса сечением 100*200мм, 200*200мм, и длиной 6–9 м, которые выпускают деревообрабатывающие заводы для создания каркаса. Эти ограничения порой сложно воспринимаются с точки зрения архитектуры и дизайна интерьеров, однако внимательное изучение исторических аналогов, в том числе эргономических, и истории деревянного зодчества показывают, что нормы продиктованы удобством пользования, а не только технологическими возможностями материала, которые еще в середине XIX в. Были продемонстрированы, однако остались в виде эксклюзивных построек и концептуальных разработок. Например, создавать большие проемы, опирая их на колонны/фермы дерево было применено в конструкции «Хрустального дворца» для всемирной выставки в Лондоне в 1851г., там дерево использовалось не только для оконного обрамления, но и как дополнение к чугунным и металлическим несущим элементам. Описание этого «союза» дерева и других материалов можно прочитать в статье Фолке Т. Кихлштедта *«Хрустальный дворец» в переводном журнале «В мире науки» декабрь 1984 г. (American scientific),* [150] он указывает на то, что деревянные желоба, установленные на крыше, изгибались снизу вверх, создавая предварительно напряженную конструкцию с несущей способность почти полторы тонны. Современники сооружения его не признавали и отпускали едкие комментарии, в том числе и в СМИ, в журнале «Панч» (Punch)? Именно они назвали постройку хрустальным дворцом, отмечая, что не самом деле это не хрусталь и не дворец.

Однако более современные исследователи напротив, считают наработки автора постройки Джозефа Пакстона основоположником технологии «навесных фасадов», успешно опробованных архитекторами XX в.:

«За счет широкого использования принципа взаимозаменяемости конструкций Хрустального дворца Пакстону, Фоксу и Хендерсону удалось добиться невиданного прогресса в технике строительства. В 1850 г. взаимозаменяемость была явлением новым и использовалась крайне редко и только в таких простейших случаях, как механизированное производство болтов и гаек. Что же касается Хрустального дворца, то взаимная связь форм и размеров отдельных конструктивных элементов достигла столь же высокой степени, как и в современных высотных зданиях. По словам историка Г. Хичкока, вклад Пакстона в развитие архитектуры "можно сравнить с вкладом Генри Форда в современные методы промышленного производства"» [150]. Они же утверждают, что постройка такого масштаба могла быть реализована только благодаря унификации деталей конструкции на стадии проектирования и продуманной логистики. Для современного архитектора и дизайнера, особенно специализирующегося на деревянных домах это важно помнить, сегодня это необходимая норма. В этой связи выработка объемно-пространственного решения для деревянного дома в детальном приближении может быть разделена по типу эксплуатации и по площади/набору помещений для объективизации картины.

Конструктивные особенности интерьеров деревянных домов

Напольные покрытия, уложенные без надлежащего зазора к стене. Такой зазор составляет не менее 10мм и обеспечивает сезонное сжатие/набухание как бревенчатых стен и напольных деревянных покрытий, так и напольных/потолочных молдингов, закрывающих эти зазоры.

Укладка керамической плитки на стены без использования скользящих направляющих, обеспечивающих сезонные колебания бревенчатых стен.

Узкие наличники и дверные порталы, которые обнажают «окосячные конструкции». Это типичная проблема при бревенчатых стенах свыше 350мм в диаметре.

Установка лестниц, каминов, встроенной мебели без соблюдения соответствующих технологических зазоров. Это наиболее острая проблема, поскольку она влияет не только на эксплуатационные характеристики и параметры безопасности, но и ухудшает внешний вид изделий и примыкающих стен, конструкций.

Редко встречающаяся ситуация – встроенные светильники. Потолки в деревянных домах подшивают вагонкой или аналогичными материалами, реже гипсокартном, а для такого типа освещения необходим технологический зазор не менее 35 мм и

использование скользящих конструкций, поэтому их заменяют на накладные потолочные светильники и люстры. Их, как правило, стараются избегать и используют только если это задумка дизайнера. В домах из каркаса и клееного бруса эти проблемы, также актуальны.

Можно также упомянуть о возможных проблемах при сборке самого здания, создающих мостики холода и негерметичные примыкания. Это напрямую зависит от квалификации строителей, однако устранение этих недостатков часто ложится на плечи дизайнера, заставляя его придумывать различные декоративные решения для их нивелирования. Все это является опосредованными задачами дизайнера, но игнорировать их нельзя.

Наиболее часто в архитектурном облике встречаются следующие проблемы:

Узкие наличники и дверные порталы, которые обнажают «окосячные конструкции». Это типичная проблема при бревенчатых стенах свыше 350 мм в диаметре. Перекос и деформация лобовых досок, фризов, декоративных накладок на фасад. Наиболее часто встречающаяся проблема – примыкание этих элементов друг к другу без нахлеста, который мог бы обеспечить их визуальную красоту после усадки. Неиспользование/некорректное использование пароизоляционных и влагоотводящих мембран в свесах кровли, отливных/водоотводящих порожков, у дверей, окон, цокольной части, обеспечивающих водоотведение/вентиляцию помещений, способствующее образованию грибка, а позднее гниения древесины, что нарушает эстетическую составляющую, а затем и надежность конструкции.

Приложение 2 Экономические, технологические, социокультурные и климатические факторы в развитии деревянного домостроения.

Во всех регионах, вне зависимости от их культурного и исторического пути, бурное технологическое развитие домостроения на рубеже XVIII в. и в последующие периоды трансформировалось с учетом резкого похолодания в результате малого ледникового периода с XIV по XIX вв.

Ученые до сих пор не могут прийти к единому мнению о причинах снижения среднегодовой температуры на несколько градусов на всей планете. Среди возможных причин названы:

- извержение крупных вулканов и последующее образование плотного слоя вулканической пыли в атмосфере, препятствовавшей распространению солнечного тепла и света [174, 176];
- возможное изменение или ослабление системы течений Гольфстрим, наблюдаемые не только в Европе, но и Северной Америке, в частности в Чесапикском заливе, где по результатам натурных исследований культурных слоев найдены следы оледенения [178];
- появление меньшего количества солнечных пятен, говорящих о возможном снижении температуры на поверхности планеты, которое отмечается учеными в это время, т.н. «минимум Маундера», однако нет единого мнения в научном сообществе о прямой взаимосвязи этого явления и периода «глобального похолодания», произошедшего с XIV по XIX вв. [181].

Развитие печного отопления

Во многом благодаря этому похолоданию стремительно развивается печное дело, самый важный инженерный элемент любого сооружения, дающий комфортный температурно-влажностный режим, без которого человек находится на грани выживания.

Технологии отопления, придуманные в Древнем Риме, несмотря на их совершенство, были во многом утрачены: их пришлось заново открывать и видоизменять под сложившиеся условия. Основными идеологами фурнологии стали немцы и французы, имевшие разный подход к системе отопления (печное и каминное) и в процессе их совершенствования, сталкивавшиеся с одними и теми же проблемами: быстрым

остыванием и последующим выхолаживанием помещения, опасностью отравления углекислым газом и быстрым выходом из строя при длительной эксплуатации.

Исторически фурнология возникла благодаря французскому военному инженеру, каминологу Маркизу Марку Рене де Монталамберу [27]. В 1766 г. он выступил с докладом во Французской академии со своим изобретением – каминопечью. Её устройство представляло собой компромиссное решение между французским камином с прямоточным дымоходом большого сечения и североевропейской печью, которая из-за особенностей строения дольше сохраняла тепло и требовала меньше дров во время использования. В это время каминологией занималось большое количество людей, пытаясь усовершенствовать или видоизменить этот источник тепла для увеличения полезного эффекта.

Безусловно, эти наработки пришлись, кстати, в связи с наступлением малого ледникового периода (XIV–XIX вв.), он отличался рекордно низкими среднегодовыми температурами на планете за последние две тысячи лет. Самые холодные зимы пришлись на сер.-кон. XVIII в. В различных современных научных источниках описываются проведенные климатологические исследования на восточном побережье США, в Чесапикском заливе, находящемся на одной широте со Средиземным морем, где с помощью кальциево-магниевого термограммометрического анализа выявлены температурные колебания, чьи минимумы совпадают с установленными климатологами периодами похолодания в Европе.

Другие научные данные, приводящие в пример картины художников XVII–XVIII вв. с изображением снежных пейзажей и жанровых сцен катания на коньках или зимних ярмарок, дополнены наблюдениями Гринвичской обсерватории, которая фиксировала в это время рекордно низкие температуры, провоцирующие замерзание рек даже в летний сезон [179]. Ссылаясь на недостаток данных и невозможность составить релевантную выборку, по которой можно было бы установить истину, за учеными следуют историки архитектуры и инженеры, указывающие на резкое повышение интереса большей части европейцев к печному делу, заставившее их задуматься не только о способах отопления, но и о его эффективности и безопасности.

Обозначим три самых важных:

- скорость прогрева;
- эффективность сохранения тепла и экономия топлива;
- безопасное дымоудаление.

Решение первых двух проблем на первый взгляд противоречит друг другу, ведь скорость прогрева определяется прямотой и сечением дымохода, а также большим

объёмом воздухоподачи, тогда как сохранение тепла возможно лишь при уменьшении сечения газоходного канала и добавления изгибов или секций внутри тела печи или камина для медленного равномерного прогрева и для длительности сохранения тепла. Инженеры XVII и XVIII столетия методом проб и ошибок приходят к выводам, которые используются под разные задачи. [43]

Проблема эффективного дымоудаления и проблема очищения шахт дымоходов стала заботить простых потребителей и специалистов фурнологии в самом конце XVIII в. Сначала трубы для дымоудаления выводятся только в соседнее помещение, чуть позже специалисты предлагают сделать эту трубу вертикальной и выводить ее через крышу. В этот момент возникает необходимость избавления от сажи или от глазурованной сажи, так называемого креозота, который скапливается из-за влажности дров, а значит, недостаточно высокой температуры горячих газов (ниже 120 градусов по цельсию) [27].

Предложенные конструкции печей, подразумевающие различные вертикальные или горизонтальные секции, через которые проходят продукты горения, не могли быть полностью освобождены от креозота и других продуктов, часто деформировались или разрушались в процессе очистки, требуя от инженеров и специалистов нововведений, учитывающих последующую эксплуатацию.

В XIX в. новая волна ученых, занимавшихся этим вопросом, стала учитывать то, что нам сегодня кажется абсолютно естественным, - теплотехнику. Этот раздел физики охватывает очень широкий спектр вопросов, частью которых безусловно являются не только конструктивные особенности теплоносителя и его эффективность, а еще и теплопотери от неправильного использования или недостаточности изоляции помещений, способствующей неравномерному уходу тёплого воздуха из него. Помимо этого, на способы отопления помещений в Европе сильным образом повлияла смена топлива, ведь к сер. XIX в. дрова стали вдвое дороже, чем уголь, в отличие от России, где дерева, как ресурса, было более чем достаточно. Она, по словам архивариуса, учрежденного Екатериной II «Вольного экономического сообщества» Эбергарта Шрётера, «стала большим печным полигоном» [80]. Он объяснял это строительным бумом, который случился в это время Санкт-Петербурге и в Москве. Шрётер отмечал, что в России строят очень много, тратят на это большие деньги и это даёт возможность каждому архитектору и строителю воплотить свои идеи за счёт заказчика. В 1789 г. он опубликовал свой труд, посвященный печному делу в России, и дал подробное описание существовавших XVII–XVIII в. в стране печей, привел их краткую историю и составил свод правил по строительству, эксплуатации и пожарной безопасности основанной на последних наработках в этой сфере.

Российская фурнология как теоретическая дисциплина чаще всего базировалась на переработке решений или конструкций европейских аналогов для повышения КПД, что было необходимо в условиях холодного климата. Многие исследователи и инженеры, занимавшиеся в то время научно-практической и популяризаторской деятельностью, отмечали существенные недостатки русских печей, связанных в основном с необразованностью возводивших их людей. Отмечалась тенденция к уменьшению размера самой печи, превращающая её в компактную модель, которая могла бы использоваться и в городе, и в сельской местности, в той самой крестьянской избе. Безусловно, такой компактной печью стали «унтермарки», «утермарки» или «футермарки», облицованные железом и названные так в честь Иоганна Утермарка, придумавшего их. Свои наработки он представил 1815 г. «Вольному Экономическому Сообществу», члены которого отметили неоспоримые достоинства новой конструкции:

- дымоход новый печи был коренным и опирался на фундамент дома, а не на деревянные конструкции;
- дымоход не примыкал к горючим элементам;
- экономилось топливо.

Печь неоднократно усовершенствовалась, однако знаменитая «унтермарка» появилась позже, и мы её знаем благодаря эскизам архитектора Николая Ивановича де Рошефора [60] в 1845 г. и чуть позже – в чертежах у инженера Петра Пальшау в 1855 г. [54].

Она стала первым массовым продуктом в России. Промышленный выпуск комплектующих и небольшой расход материалов давал возможность приобрести ее широкому кругу потребителей, создав серьезную альтернативу широко применяемым и малоэффективным «голландкам», которые были неэкономны и обогревали лучистой энергией. Альтернативным источником тепла были так называемые русские печи, которые по своему устройству были чрезвычайно схожи с немецкими пекарными печами, однако в условиях сурового климата имели ряд особенностей, о которых писал минеролог и металлург Франц Людвиг фон Канкрин:

- две раздельные топочные камеры, где нижняя топится летом из сеней, а верхняя – непосредственно из дома зимой;
- верхняя камера, как правило, представляет собой полуциркульное отверстие, так называемый шесток, под которым располагалась ниша-подпечье, её использовали для хранения утвари;
- магистраль дымовых труб часто пролегала по верху и/или под потолком, образуя тёплую лежанку, которая заполнялась песком во избежание перегрева;

- кирпичные дымоходы появляются в крестьянских избах только со 2 пол. XIX в., не говоря уже о коренных дымоходах, опирающихся на фундамент, которые усилиями земств так и не смогли распространиться вплоть до 1917 г.

Интересно и то, что эти так называемые белые или русские печи распространялись крайне медленно, несмотря на стереотипные представления, будто бы они всегда были в русских избах. Их малая эффективность, низкое качество исполнения и неправильная эксплуатация заставляла крестьян отдавать предпочтение курным печам. Это обусловлено бедностью и отсутствием какого бы то ни было разделения функциональных зон внутри избы, в которой в одном и том же помещении соседствовали люди и домашние животные, складировались запасы продовольствия. Недостаток циркуляции воздуха и отсутствие герметичности крестьянской избы способствовали сырости, а значит и появлению плесени.

Ещё в XIX в. сверхтяжелые русские печи, дающие тепло от 3.500 до 6000 Ккал/ч, стали анахронизмом в крестьянском быту, их полностью перестают использовать в качестве способа отопления, оставляя им лишь функцию приготовления пищи. Появляются компактные, произведенные промышленным способом кафельные печи. В качестве усовершенствований ещё в 1838 г. архитектор Генрих Дихт представляет проект пристройки в виде варочной панели, которая устанавливаются в шестке (передняя часть печи), за что получает Демидовскую премию второй степени от Академии наук.

Ещё большим ударом по фурнологии стала Октябрьская революция 1917 г., которая изолировала отечественную науку от мировой. Советские ученые, занимавшиеся этим вопросом в 1920–1950 г., настаивали на применении сверхтяжелых печей или печей высокой теплоемкости, предлагая лишь ускорить темпы возведения, благодаря крупноузловой сборке -промышленному производству элементов. Во главу угла ставилась теплоотдача печи, а всё остальное, в том числе и эстетика, ушло на второй план, поэтому чаще всего в сельских домах Советской России можно встретить неоштукатуренные и не покрытые изразцами кирпичные печи. Ситуация несколько изменилась после победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг., в результате которой, в руки советских инженеров попали трофейные немецкие печи. Они сильно превосходили советские аналоги по всем параметрам, а их размер и вес были вдвое меньше.

Система центрального отопления, набиравшая популярность к сер. 1950-х г. полностью вытеснила печное отопление в городе, а в 1970-е гг. и в деревне. Но именно в этот момент происходит своеобразный ренессанс компактных печей и каминов, которые пользуются спросом для дачных домов. В основном это простые в конструкции и

недорогие переносные печи, так называемые «буржуйки» или печи, которые лишь внешне напоминают голландские применявшиеся в России XVIII–XIX столетии.

Особые климатические и сейсмические региональные зоны

Отдельного внимания заслуживают такие специфические климатические условия, как повышенная сейсмоактивность, влажность свыше 90%, обильные осадки шторма и тайфуны в прибрежных областях и регионах. Такими регионами являются западное побережье США, Японские острова и юго-восточная часть Китая, которые выходят к Тихому океану, а также восточная часть США, расположенная на смежной широте с Азорским архипелагом, в котором формируется мощнейшие на планете антициклоны. В этих регионах исторически сложились конструктивные схемы и особый регламент строительства, подразумевающие стоящую на сваях постройку выше плоскости земли, скользящие системы сочленения с каркасными стенами, перегородками и стропильными системами, а также высотные ограничения, применяемые к любым зданиям, в том числе и к жилым.

В частности, в Японии сложившаяся конструктивная схема постройки домов напрямую зависит от того, что архипелаг пересекает несколько климатических поясов: от субарктической зоны, в которой находится северный остров Хоккайдо, до субтропиков, где расположены острова Нансэй. Влажные муссоны, дующие с материка зимой, доходят до хребтов японских «Альп» в центральной части Хонсю, в результате чего на побережье Японского моря выпадает значительное количество дождей и снега, в то время как на тихоокеанском побережье устанавливается по большей части ясная погода. Стоит также упомянуть о вулканической активности и тайфунах, приходящих со стороны Тихого океана. Согласно сборнику статистических данных Японии за 2018–2023 годы 10% [211] мировой вулканической активности в начале 1990-х было зарегистрировано в Японии. Также в регионе случается до 1500 землетрясений каждый год, магнитудой от 4 до 6 баллов по шкале Рихтера. Небольшие землетрясения происходят ежедневно в разных частях страны помимо тайфунов, которые по информации из открытых источников обрушиваются от двух до четырех раз ежегодно на страну восходящего солнца. Зона их активности, на которую приходится третья часть общего числа тропических циклонов на Земле, заключена между побережьем Восточной Азии на западе, экватором на юге и линией перемены даты на востоке. Перемещаясь с запада и северо-запада со скоростью 10–20 км/ч, тайфуны достигают берегов Индокитая, Китая, Кореи.

Специализированное административное управление и законодательство.

Исполнение условий строительства необходимы для всех участников процесса, от проектировщиков до служб эксплуатации. Однако в силу географических или климатических условий особо жесткое регулирование требуется только там, где существует постоянная и сильная угроза наступления землетрясений, ураганов, тайфунов, селей, оползней и др. природных катаклизмов [102, 201, 202]. На таких территориях вводятся особые меры противодействия, специальные методики выполнения строительных работ, индивидуальные критерии оценки и прогнозирования чрезвычайных ситуаций. Одним из таких примеров является законодательство в штате Калифорния, на западном побережье США, где практически вся линия соприкосновения воды с землёй является сейсмоопасной зоной, где происходят землетрясения магнитудой до 7,9 по шкале Рихтера.

В штате существует жёсткий регламент строительства любых сооружений, в том числе загородных домов, учитывая, что ареал распространения деревянных сооружений в США существенно восточнее, тем не менее законодательство этих территорий скрупулезно описывает технологию постройки домов, укрепление их несущих и несомых конструкций, дает подробную характеристику для гибких связующих элементов, скользящих креплений стен между собой, а также перекрытий с отделочными материалами и встроенной мебели.

Сегодня в США выпущен единый федеральный стандарт строительства, предусматривающий все виды природных явлений и катаклизмов, нуждающихся в особых строительных условиях. Создан федеральный департамент, занимающийся вопросами противодействия катастрофам и экстренной помощи пострадавшим от них FEMA (U.S. Federal Department of Homeland Security) в его информационном бюллетене говорится обо всех действиях правительства относительно федеральных стандартов строительства, о научных, отраслевых и общественных организациях, которые заняты такими вопросами.

Приложение 3 Глоссарий

1. Ставкирка - (нюнорск: stavkyrkje), каркасная церковь, мачтовая церковь — наиболее распространённый в Скандинавии тип деревянных средневековых храмов. Наиболее древние сохранившиеся постройки из дерева на территории современной Европы.

2. Повторная урбанизация/Контрурбанизация/рост привлекательности малых поселений -термин упоминаемый в многих научных работах по социологии и (Д. Джиббс, Т. Контули), в частности имеющая в виду оживление деревень, поселков, благодаря оттоку населения из крупных городов. Это явление наблюдается в России с 1999 г. по н.в.

3. Дома/дачи/коттеджи/усадьбы – часто употребляемые названия для загородного жилья в России, вне зависимости от типа собственности, постоянного или временного проживания, что в свою очередь создает терминологическую путаницу. Исторически, термины имеют разное значение. Новыми, появившимися в начале XXI в. можно считать «коттедж», «дом», «загородный дом», в значении дачи, без привязки к образу жизни в ней.

4. Домокомлект -общеупотребимое выражение в деревообрабатывающей отрасли, означающее комплект бревен/клееных брусьев/каркасных панелей сооружений, собираемых на территории производства. Собранные по чертежам (разверткам/разбрусовкам) с последующей маркировкой и упаковкой, для сборки на месте строительства.

5. Домостроение деревянное – отрасль, объединяющая в себя всю производственную цепочку, от лесозаготовки до производства продуктов с высокой добавочной стоимостью. В России имеет ярковыраженную территориальную специфику. Управленческий персонал чаще находится на большом удалении (в головном офисе) от самого производства. Интересы отрасли представляет «Ассоциация деревянного домостроения России», в нее входят представители индустрии: архитекторы, инженеры, руководители предприятий, занятые вопросами развития деревянного домостроения, как высокотехнологического и эстетически привлекательного продукта.

6. Houzz, Pinterest – Онлайн платформы, виртуальные хранилища профессиональных и любительских фотографий, рисунков, медиаконтента, посвященного архитектуре, дизайну и смежной информации, выдаваемой по запросу в поисковой строке. Система поиска настроена на выдаче информации по внешнему сходству представляемого материала.

7. Шале - (франц.) chalet, происходящее от (лат.) casalis претерпевает изменения в (ст. франц.) chasel и во французско-швейцарском диалекте приобретает в кон. XVIII века современное звучание. Наиболее употребимое слово, означающее загородный дом из бревна/бруса/каркасных технологий с характерной для горной архитектуры покатой двускатной крышей и каменным цокольным этажом, с панорамным остеклением или балконом на уровне второго этажа.

8. Швейцерхаус Schweizarhaus (нем.) в немецком диалекте швейцарского языка, означает дословно «швейцарский дом». Название появляется в эпоху Романтизма в нач. XIX в.. Употребляется реже, чем слово шале, однако означает то же самое, с небольшими

отступлениями. Примером может служить дом из бруса или бревна с каменным подклетом/первым этажом, свойственное для немецкоговорящей Швейцарии, Германии, Австрии.

9. «Пасторальная деревня» -название искусственно созданных деревень в парковых ландшафтах загородных королевских и дворянских резиденций в Европе и России. Впервые построена в Малом Трианоне, как образцовая деревушка по заказу жены короля Людовика XVI Марии Антуанетты. Строительство возглавил архитектор Ришар Мик вдохновленный рисунками художника Юбера Робера (деревня Шантильи). Вокруг искусственного пруда для ловли карпа и щуки у Мика спроектировано двенадцать хижин с фахверковыми стенами, построенными в нормандском или фламандском стиле. Они размещались в северной части садов, рядом с Малым Трианоном. Фермы для производства молока и яиц для королевы с сопутствующими сооружениями были дополнены огородом, фруктовым садом или цветником

10. Крыша конструкции Судейкина - разработана инженером Григорием Судейкиным. Опубликована в авторском альбоме построек «Альбом проектов. Дач, особняков, доходных домов, служб и т. п.» в 1913 г. Представляет собой двухуровневую крышу с пропорцией верхней части к нижней ¼ к 3\4. На верхнем уровне квадратная в плане, купольная часть, развёрнутая относительно плана дома под 45 грд, она образует нижнюю шапку, в которой, направленные острием вниз четыре треугольные части, образующие четыре фронтона у здания. Спорная с эстетической части, однако имеющая ряд функциональных достоинств, таких как: легкость производства, дополнительную площадь этажа под крышей, экономию материалов.

11. «Деревянный сельский дом из Сёре Рауланда». Постройка 1238 г., Нумеланд южная Норвегия - самое древнее гражданское сооружение на территории Северной Европы. Оно находится в экспозиции «Народного музея Осло» (Volksmuseum, Oslo). Атрибуция этого здания стала возможной благодаря романским узорам на дверях, элементам декора и руническим символам, означающим год постройки.

12. «The Picturesque»- термин, описывающий подход архитектора к проектированию сооружения и вписывание его в ландшафтный контекст, описанный в диссертации Н.В. Кожар, относящийся к эпохе национального романтизма нач. XIX в. означающее не стиль, а образ мышления архитектора, немецкий аналог этого слова «das Malerische» трактовался более узко, сводя происхождение архитектурных элементов к «настроению», тогда как английский термин отражал две важные черты: создание живописных ландшафтных и садовых композиций с использованием построек, дающих общий, синергетический эффект и раскрытие проблемы взаимного соответствия всех элементов создаваемого «живописного вида».

13. «Ревайвализм» в Великобритании. (англ.) The Black-and-white Revival Черно-белая архитектура. Черно-белая архитектура– архитектурное движение, возникшее в Великобритании в сер. XIX в. и использовавшее народные элементы средневековой фахверковой архитектуры. Стиль получил свое название благодаря темным балкам конструкции и заполняющим между ними пространство белым оштукатуренным стенам. Он являлся частью более монументального стиля нео-Тюдор (англ. Tudor Revival architecture).

14. «Кнуттимринг» (шв.) Knuttimring. – общеупотребимое название, означающее деревянное зодчество, постройку из дерева и тип соединения венцов в бревенчатом доме,

похожий на русский конструкционный узел «в чашу сверху». Шведская система усложнена небольшими выступами-шипами, вырубленными в чаше, в которую укладывается край бревна, а также специальным образом обтёсанные оконечные части венцов перед соединительным узлом и после него, в виде вытянутых по вертикали шестиугольников.

15. Бревно- лафет, (отлафечивание) бревен\венцов – профессиональный жаргонизм в сфере домостроения означающий уплощение бревен, придающий им вид параллелепипеда изнутри\снаружи здания, для улучшения эстетического восприятия, дающий более широкие возможности для работы архитектора и дизайнера, однако имеющий ряд побочных эффектов, способствующий растрескиванию венцов, вследствие нарушения эпюры напряжения, равнодействующей в круглом бревне

16. «Ласточкин хвост» (шв.) Laxknut. -традиционный прием рубки бревен для деревянного зодчества России и Скандинавских стран, без остатка, то есть без выходящего за угол соединения переруба, имеющий трапецевидные шипы, расширяющиеся к краю бревна. Относится к типу «холодных» соединений, подразумевающих теплопотери после усадки.

17. Дранка, гонт (польск.) Gont или шиндель (нем.) Schindel — кровельный материал в виде пластин. Деревянная плитка, реже – каменная – изготавливается из чурок. Производят гонт путём откалывания плашек от чурки при помощи специального «колуна» — колотый гонт, или пилением — пиленый гонт. Гонт может быть шпунтованный и нешпунтованный (дранка). Шпунтованный гонт имеет клиновидное сечение (одна кромка толще, вторая тоньше). В широкой кромке простругивается паз, в который вставляется узкой кромкой соседняя гонтина при устройстве кровли. Нешпунтованный гонт имеет прямоугольное или линзовидное сечение. Тонкие гонтовые пластины (толщиной до 10 мм) прямоугольного сечения называются щепой.

18. «Фалунская красная» - уникальный красочный состав, которым покрывали деревянные дома, ставшие признаком северной или нордической деревянной архитектуры. Впервые упоминается в связи с разработкой медного рудника в д. Фалун Швеция в 1288 г.

19. «Swedish Wood Award» - профессиональная премия Швеции, в области деревянного домостроения, созданная союзом производителей, экспортеров и архитекторов Швеции.

20. «The Nordic Council» - Совет Северных Министров – (Скандинавских стран), в чью компетенцию входит определение развития проектов по деревянному домостроению и усовершенствовании технологии в этой области, через взаимодействие по программам сотрудничества.

21. «Canada Mortgage and Housing Corporation» (CMHC) - Национальное жилищно-ипотечное агентство -являющееся площадкой для купли – продажи загородной недвижимости, а также разрабатывающее регламенты проектирования, строительства, эксплуатации. Ведет активную просветительскую и общественную деятельность в области деревянного домостроения.

22. Тип/техника деревянного строительства коломбаж пьеро (фр.) colombage pierroté, или maçonnerie entre poteaux. Техника фахверкового каркасного строительства во французских колониях США и Канады. Фахверковые сооружения с заполнением между столбами и шпильками из каменного щебня и известковой штукатурки или бусиляжа и называемое коломбажем во Франции. Коломбаж использовался с самых ранних времен вплоть до XVIII в., но был известен как bousillage entre poteaus sur solle в Нижней Луизиане.

23. Тип/техника деревянного строительства - пис-сюр-пис, (фр.) Piece-sur-piece, пост-энд-планк (англ.)Post-and-plank style - каркасная конструкция, где древесина используется как для каркаса, так и для горизонтального заполнения; по этой причине может быть неверно называть данную конструкцию фахверком. Конструкция углового столба (англ.) Corner post construction известна также как pièce sur pièce. Она стирает грань между деревянным каркасом и бревенчатым зданием. Обычно происхождение конструкции углового столба приписывают иммигрантам из дальневосточных французов в Канаде и альпийско-алеманских немцев или швейцарцев в США. Эта техника наиболее известна на немецком языке как standerbohlenbau или bohlenstanderbau. Также отражают форму дерева (буа) (bois), используемого между столбами, такими как planche en coulisse, madriers- или pieux-. Также записано на французском языке как bois en coulisse, poteaux en coulisse, madriers en coulisse, poteaux entourées de pieux, charpente entourée de madriers, poteaux entourés de madriers, en poteaux et close de pieux, en pieux sur pieux, и “pièce-sur-pièce de charpente“. В английском языке - post-and-plank construction (timber-framed buildings), а не срубы (log cabins), часто ассоциирующиеся с Америкой.

24. Тип/техника деревянного строительства - балун-фрейминг (англ.) Balloon framing - каркасная конструкция возникла на Среднем западе недалеко от Чикаго в 1830-х гг. Этот редкий тип американских исторических построек, которые были не ввезены, а вывезены из Америки. XVII до нач. XX в, когда деревянный каркас был заменен каркасной конструкцией (balloon framing), а затем platform framing. Наиболее распространенной была техника пото-сюр-соль (фр.) poteaux-sur-sol, широко используемая французскими поселенцами. Гораздо реже встречалась half timbering, исключительно у немецких колонистов, включая Старый Салем, Северную Каролину, некоторые районы Миссури, Луизианы и Пенсильвании

25. Стиль «Адирондак» На севере, северо-востоке США и в Канаде стиль «швейцарского дома» набирает популярность и во многом истоки стиля «Адирондак» находятся в Европе. Наибольший подъем деревянная архитектура США пережила в сер. кон. XIX в., когда вокруг озера Адирондак сформировался одноименный стиль. Для него характерны брутальные, порой чересчур тяжеловесные формы архитектуры, несколько простоватый интерьер, наполненный яркими «самостийными» предметами мебели и декора.

26. «Civilian Conservation Corps» - социально-экономическая программа в США. Важным этапом развития деревянных домов в США (бревно, каркас) в XX в., можно считать 1920–1935 гг. Во время Великой депрессии получило активное развитие строительство деревянных частных и общественных сооружений в рамках социальной программы «Civilian Conservation Corps», которую возглавлял США Ф. Д. Рузвельт. Эта программа рассчитана на добровольное перемещение и приобщение молодых неженатых мужчин к ручному, низкоквалифицированному и среднеквалифицированному труду. Частью программы была политика поддержки декоративно-прикладного искусства,

дававшая работу архитекторам, мастерам-краснодеревщикам и художникам-оформителям через крупные государственные заказы.

27. Декоративная зашивка/сайдинг/clapboard facing – общеупотребимый термин в отрасли деревянного домостроения обозначающий заполнение стены каркасного дома или обшивку бревенчатого сруба (досками, имитацией бруса, планкеном, шинделем, гонтом, пластиковыми панелями) разного типоразмера для создания ритмичного рисунка по фасаду здания. Исторически применялся в Швеции начиная с кон. XVIII в. поверх бревенчатой стены, а в Новой Англии и колониях Средней Атлантики обшивалась фахверковая стена, что было характерным приемом для Восточной Англии.

28. Технология CLT (англ.) cross laminated timber. Панель из клееной древесины является современным материалом для домов в Северной Европе, где существует программа государственной поддержки такого вида строительства. Это переклеенные в разном направлении ламели фанеры, которые склеивают в нечетное количество слоев (3,5,7), чтобы обеспечить стабильность. Технология клееного бруса и CLT дают возможность высокотехнологичного строительства. Они позволяют в достаточно короткие сроки возводить сооружения практически неограниченной площади и сложности. Ограничения могут быть вызваны лишь мощностью подъёмных механизмов и транспортными затратами на перевозку нестандартных изделий.

30. Сихэюань – традиционное китайское сельское жилище. Сихэюань состоит из четырех зданий, обычно ориентированных по оси север–юг и восток–запад. Помещение, расположенное на севере и обращенное к югу, считается главным «жен- фэн». Примыкающие к нему и выходящие окнами на восток и запад, называются боковым домами «сян фан». Северное, восточное и западное здания соединены красиво оформленными дорожками «чао-шу-юу-ланг». Эти проходы служат укрытием от солнечных лучей в течение дня и обеспечивают прохладу. Здание, выходящее окнами на север, известно, как дом напротив «дао-дзо-фан» За ним часто находилось отдельное заднее помещение «хоу-чжао-фан», единственное, которое могло иметь два этажа. Правила империи регламентировали любую деталь: сколько должно быть пролетов в проходных воротах, какой черепицей они должны быть покрыты, выходят ли они сразу на улицу или предваряются небольшим двориком, отделенным от проезжей части специальным флигелем, при выходе из которого была видна входная группа и т.д. Такие сооружения получили название «ванфу». По сути, это несколько традиционных жилищ «сихэюаней».

31. Стол «цяо-тоу-ань», длинный узкий прямоугольный стол с торцевыми загибами. Длина стола в три-четыре раза превосходила ширину. Приподнятые края препятствовали скатыванию со столешницы свечей, ароматических палочек, свитков и прочих предметов. На столе располагались таблички с именами умерших, благовония и различные подарки в праздничные дни. Сам стол располагался в глубине главного корпуса в составе сихэюаня.

32. Кресло «тай-ши-и» или «кресло великого наставника». Располагалось в главном корпусе сихэюаня и предназначалось для хозяина дома, состояло из трех- или пятичастичной спинки, причем центральная часть значительно выступает над боковыми и иногда отогнута назад, а подлокотники имеют причудливую уступчатую форму. Кресло появилось и приобрело популярность при династии Цин.

33. Напольная ширма «пин-фэн». Располагалась, как правило, за спиной главы дома и кресла «тай-ши-и». Получила распространение на рубеже нашей эры. Число ее створок и их высота постоянно возрастали. С помощью экранов и ширм мастера фэн-шуй регулировали циркуляцию энергетических и воздушных потоков в интерьерах, защищая хозяина дома от злых духов) . Также во внутреннем дворе могла располагаться стена-ширма «пиньинь» для уединения и как апотропей, защищающий дом от злых духов.

34. Жилой дом «дяоцзяолоу» - «постройка с висящими ногами» и его разновидность «ганьланьфан». Наряду с кит. жилищем сихэюанем, в провинциях с субтропическим климатом традиционной китайской постройкой является каркасное сооружение состоящая из двух этажей и выполненная из деревянных каркасных конструкций. Они строились на крутых горных склонах и из-за неровности рельефа имели разную высоту. На нижнем этаже располагались хозяйственные помещения, без перегородок, на верхнем располагались жилые помещения, подразделявшиеся на гостиную и спальню/спальни. Со всех сторон верхний этаж был окружен галереей, опорные столбы которой не доходят до земли, а опираются на выступающие балки перекрытий, как на консоли. Одной из разновидностей дяоцзяолоу является каркасные хижины на сваях, находящиеся в провинции Юньнань, в регионе с субтропическим климатом и достаточно сложным рельефом.

35. Барабанные башни. Общественные сооружения, строившиеся в китайских деревнях, служившие местом сбора жителей или отдыха паломников, торговцев, проходящих мимо деревни. В плане это шестигранные восьмигранные или квадратные постройки, заметно сужающиеся к верхним ярусам, где нижний ярус достаточно высокий, а конструкции сверху состоят из нескольких уровней, нанизанных один на другой.

36. «Пайлоу» - Одна, трех, пятичастная конструкция/ проездная, проходная арка, являваяся символическим и функциональным указателем/делением деревни, района города, нередко имевшая мемориальные надписи. Арки и проездные ворота берут свое начало из обычных деревенских ворот «хэн-мень», конструкции со временем усложнялись, и для защиты от осадков над ними возводились небольшие декоративные крыши.

37. Консоли «доу-гун», это система подкровельных кронштейнов, используемая в традиционной китайской архитектуре. Начиная с династии Сун крыши ворот поддерживаются консолями которые позже станут традиционным приемом для всех сооружений жилого, общественного и культового назначения, а ещё чуть позже этот конструкцию/прием позаимствует японская архитектура.

38. Мосты «ветров и дождей». Уникальная малая архитектурная форма и характерная постройка традиционного деревянного зодчества Китая –сооружавшаяся в горных регионах с жарким и влажным климатом. Эти деревянные мосты достаточно сильно приподняты на сваях и из объектов дорожной инфраструктуры постепенно превратились в полноценные общественные сооружения.

39. Сельский дом – минка сенненя (minka, sennenya) Минка (яп. 民家) — традиционный японский дом, встречающийся в наши дни, главным образом, в сельской местности. Слово этимологически происходящее из китайского языка (на официальной

романизированной версии мандаринского языка звучащая, как «mínjiā»), одновременно может означать сельский дом, простой дом, дом для аренды и даже городской дом. Традиционно в Японии ярко выраженный регионализм в архитектуре, однако с конструктивной точки зрения все группы имеют в своей основе конструкцию минка, являющуюся отправной точкой и незначительно меняющуюся в зависимости от региона и даты постройки. Основным типом конструкции является каркас, состоящий из первостепенных несущих конструкций и второстепенных частей каркаса. Важной особенностью самой постройки является частая смена второстепенных балок и опор, вследствие их регулярной порчи из-за климатических и погодных условий. Несущая способность здания при этом не теряется. Замена первичных конструкций существенно влияет на устойчивость, во многом её элементы дошли до наших дней без изменений.

40. Городской дом Матия (machiya) (яп. 町屋 или 町家 «городской дом») — тип городского жилого здания в традиционной Японии. Слово этимологически происходящее из китайского языка (на официальной романизированной версии мандаринского языка звучащая, как «mínjiā»), одновременно может означать сельский дом, простой дом, дом для аренды и даже городской дом.

41. Синден и Соин (shinden, shoin) Дома среднего класса и богатых самураев

42. Синдэн-дзукури (яп. 寝殿造り, «спально-дворцовый стиль») — стиль жилищных сооружений японских столичных аристократов X—XII веков периода Хэйан.

43. Сёин-дзукури (書院 造) — стиль японской жилой архитектуры, который использовался в военных особняках, залах для гостей храмов в периоды Адзути-Момояма (1568–1600) и Эдо (1600–1868).

44. Дзукури (яп. “-作り” (“-zukuri”) уст.), суффикс, образованный от глагола Цукуру (яп. 作る (tsukuru)) «создавать», «растить», являющийся частью слов, относящихся к процессам созидания чего-либо.

45. Банзуке - система пометок элементов конструкции сооружения из дерева в Японии. При первичной и последующих сборках сооружения мастера предварительно помечали конструкции тушью, перемешанной с бамбуковыми опилками для сохранения надписи. «Банзуке» впервые была найдена при реконструкции храма Ичихо-джи (1711–1715 гг.) в префектуре Хиого.

46. «Ориоки»– конструктивные сочленения стропильных элементов: простой, часто встречающиеся метод, когда балки покоятся на верхней части колонны.

47. «Сашитсуке»– конструктивные сочленения стропильных элементов усложнённая «ориоки», когда балка приходит в специально подготовленное отверстие или выпил колонны и дополнительно закрепляется деревянными нагелями.

48. «Одачи» - конструктивные сочленения стропильных элементов. Сложная система, предусматривающая дополнительный каркас внутри стропильных конструкций, берет свое название от вертикального элемента, покоящегося на горизонтальной балке, подпирая коньковую; от него для устойчивого положения расходится дополнительный каркас.

49. «вагойя» «юджиру-гуми» - конструктивные сочленения стропильных элементов. Два дополнительных вида конструкции крыши встречаются реже и являются вариациями

«одачи». Японская фермчатая конструкция так называемая «вагойя», с перпендикулярным и продольным каркасом, похожая на современную металлическую ферму, а также «юджиру-гуми», сложное сочленение, состоящее из двойного каркаса, выполненного из поднимающихся балок, стремящихся в один оптический центр, но при этом не параллельных друг другу

50. «Хаори» - коньковая балка. Вне зависимости от типа стропильной конструкции крыши накрывались мощной коньковой балкой, служившей важным конструктивным элементом, обеспечивающим стабильность. «Хаори» украшался декоративными орнаментами, которых могло быть от трёх до девяти, в зависимости от знатности, социального положения и богатства владельца дома.

51. Кен – единица измерений. Специальная система измерений для архитектуры, официально принятая сегунатом Токугавы, состоящая из базовой единицы 1кен =1.81м. Существовали методы проектирования по интерколумнию, равному 2 кена, или по размеру татами, который существенно варьировался в зависимости от региона.

52. «Сёдзи» -мобильные перегородки в традиционном японском доме. Помещения минки принципиально делятся на несколько зон, которые в свою очередь в зависимости от функциональной необходимости разбиваются мобильными перегородками «сёдзи».

53. «Энгава» -веранда или терраса традиционного японского сельского дома, находящейся всегда под свесом кровли. Она отделена от жилой зоны не глухой стеной, а чаще всего мобильными перегородками или своеобразными рулонными шторами.

54. «Сёин»- рулонные шторы или декоративные экраны на окнах традиционного сельского дома в Японии.

55. «Удатсу» -сроченные между собой городские или сельские дома/торговые лавки. Получившие свое название благодаря разделяющей перегородки «удатсу», препятствовавшей распространению огня во время пожара между секциями. Дома, вытянутые в глубину, имели задний двор и служебные постройки на нем, напоминая по структуре средневековую городскую постройку Голландии.

56. Kyoto Machiya Revitaliszation Project - программа по сохранению культурного наследия (сельской и городской архитектуры), действующая в Киото, под патронажем международного фонда памятников WMF

57. Фурнология\каминология – раздел инженерного и строительного дела, относящийся к проектированию, возведению и эксплуатации печей, каминов, нагревательных приборов на природном топливе. Исторически фурнология возникла благодаря французскому военному инженеру, каминологу Маркизу Марку Рене де Монталамберу, который в 1766 г. он выступил с докладом во Французской академии со своим изобретением – каминопечью.

58. Унтермарка\футермарка\утермарка- компактная цилиндрическая печь, облицованная железом и названные так в честь Иоганна Утермарка, придумавшего их. Свои наработки он представил 1815 г. «Вольному Экономическому Сообществу».

59. Клееный брус (англ.) Glulam\glued laminated timber —клееный профилированный брус —производится путем сращивания отдельных досок (ламелей) ели, сосны, реже

кедра в единый объем с помощью клеев на водной основе. Впервые клееная древесина была применена в США в 1934 г. эмигрантом из Германии Максом Ханихом, который построил спортивный зал школы в Пештиго (Висконсин) где применил клееные арочные конструкции. Несмотря на то, что клей для таких конструкций был изобретен и запатентован еще в 1906 г. плотником Отто Хетцером действительно серьезное распространение клееные балки получили только с изобретением синтетических клеев. Его особенностью является малая, по сравнению с бревенчатым домом усадка, ее коэффициент составляет от 7 до 10 %, тогда как бревно усаживается до 15–20% от первоначальных габаритов и «дышит» на протяжении всего периода эксплуатации.

60. Фахверк (нем.) «ящичная работа», Fachwerk, от Fach — ящик, секция, панель и Werk — работа—каркасная конструкция, типичная для крестьянской архитектуры стран Центральной и Северной Европы перенятая английскими, немецкими, французскими поселенцами в США и Канаде. Представляет собой каркас, образованный системой горизонтальных и вертикальных деревянных брусьев и раскосов с заполнением промежутков камнем, кирпичом, глиной (саманом) и другими материалами. Сегодня является общеупотребимым тремином в отрасли деревянного домостроения, означающим каркасное сооружение из дерева.

61. Пост- энд- бим -см.23 Общеупотребимое в отрасли деревянного домостроения название каркасной конструкции из бревен большого диаметра (360-450 мм), составляющих основу и заполнение из панелей, зашивок из дерева, каменной кладки.

62. «Межвенцовые соединения», «венцы» -общеупотребимое отраслевое обозначение соединений элементов бревенчатого, брусового дома, этимологически восходящее к деревянному зодчеству, где венцы/ бревна укладывались друг на друга. Сегодня сами соединения по всей длине могут прокладываться естественными и искусственными изоляционными материалами, а в случае профилированного бруса без них, так как шипы (профиль бруса) обеспечивают необходимые параметры теплоизоляции.

63. «Арки Делорма» - конструкции арочных сводов из сращенных между собой деревянных конструкций. Идея соединения деревянных брусьев с помощью клина принадлежит архитектору Филиберу Делорму. В 1548 г. он впервые применил этот метод соединения деревянных частей при проектировании и строительстве арочных частей зданий дворцового масштаба. Благодаря Максу Ханиху в начале XX века , части и элементы, созданных им конструкций легли на технологию клееного бруса позволили возводить большепролетные и сложные, имеющие кривизну конструкции из дерева для частных и общественных сооружений.

64. «Новая дача» - термин, определенный кандидатом архитектуры Ксенией Игоревной Аксельрод. В 1920-е гг. в СССР в загородном строительстве возникло явление, как «новая дача». Само понятие «новая» говорит о возрождении интереса к загородной жизни в означенный период. Вместе с тем, в каждом из своих аспектов — архитектурном, градостроительном и социокультурном - «новая дача» базировалась на традициях русской дореволюционной дачи, адаптированной к новым общественно-политическим условиям.

65. СНТ\СНО – формы собственности загородного жилья, дач, принятые в СССР и РФ. Для них в СССР разрабатываются типовые дома и планировочные решения застройки поселков: садовые некоммерческие товарищества (СНТ) и объединения

(СНО), дачные кооперативы, которые предназначались для новой партийной и интеллектуальной элиты.

66. Дачи СССР (Однообъемное строение). Прямоугольное или близкое квадрату в плане здание. Веранда накрывалась единой двускатной крышей и над ней образовывался балкон. Такое решение характерно для дачных домов с явно ассиметричной (вход по короткой стороне дома, план чаще квадратной формы) или симметричной двускатной крышей (вход по короткой стороне с явно выраженным прямоугольным планом), где возможно размещение террасы в общем объеме.

67. Дачи СССР (двухобъемное строение). Прямоугольное в плане здание, где веранда пристраивалась вдоль двускатной крыши отдельным блоком по длинной стороне дома. У этих сооружений, как правило вытянутый план и ломаная симметричная крыша; изначально предполагалось только крыльцо, однако впоследствии оно трансформировалось в остекленную террасу-летнюю кухню.

68. Дачи СССР (Смешанное строение).). Прямоугольное или близкое квадрату в плане здание, когда к «однообъёмному» зданию пристраивалась веранда и накрывалась отдельной двухскатной или трехскатной крышей.

69. «Скандинавская» стилистика/«сканди» – общеупотребимое название в отрасли деревянного домостроения, означающее строгую, приземистую форму дома с панорамным остеклением, холодным или нейтральным колористическим решением фасада и скромным современным интерьером, дополненным антикварными или винтажными изделиями, отсылающим к работам финских и шведских архитекторов и дизайнеров сер. XX в., а также к национальной финской и шведской деревенской архитектуре XVII-XIX вв.. Может отметить достаточно широкую трактовку словосочетания среди профессионалов, зависящую от их личных предпочтений или понимания характеристик, элементов этой стилистики.

70. «Погонажные» столярные изделия – общеупотребимое название в отрасли деревянного домостроения для элементов столярной конструкции таких как: молдинги, плинтуса, наличники, балюстрады, применяемые для фасадов и интерьеров деревянного дома.

71. «Коробка», «сборка коробки» - общеупотребимый термин в отрасли деревянного домостроения означающий возведение стен и крыши у сооружения и подведения туда инженерных коммуникаций, для создания теплого контура и возможности круглогодичного проведения работ внутри.

72. Кирпич «плинфа» и клинкерный кирпич. Высокопрочный кирпич. Изготавливается из специальных сланцевых тугоплавких сортов глины. Используется для отделки фасадов зданий, а также для отделки цокольной части зданий и подпорных стен. Широко распространён в Германии и Нидерландах. Характеризуется минимальным водопоглощением — не более 6 % по массе, а также стойкостью по отношению к различным агрессивным воздействиям. Тонкий клинкерный отделочный кирпич-плинфа также применяется для отделки фасадов.

73. Лессирующие/Укрывистые лакокрасочные составы/цвета – различные виды цветов, имеющие разную степень плотности/прозрачности, применяемые для покраски фасадов и интерьеров деревянного дома. Наносятся в несколько слоев по специальной технологии после антисептика, антипирена, специального грунта. Лессирующие составы

производятся на основе натуральных масел, восков, тогда как укрывистые имеют акриловую, водорастворимую основу.

Приложение 4 Иллюстрации

Музеи и историческая экспозиция деревянной архитектуры под открытым небом

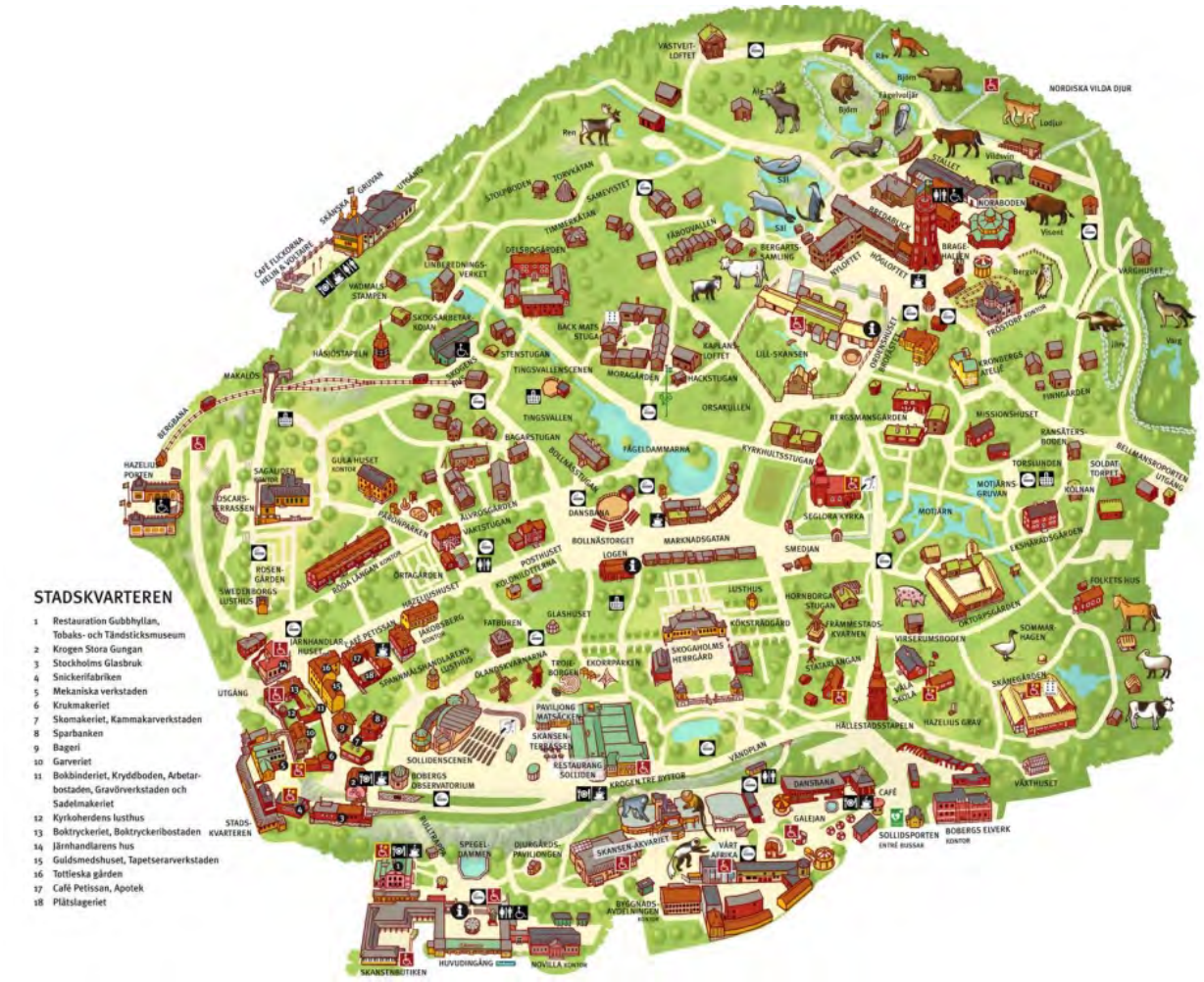

Рис. 1. Схема парка Скансен, Стокгольм, Швеция

Рис. 2. Амбар из Рольстадта, провинции Телемарк, Швеция XIII в.

Рис. 3. Амбар «харбрё» - (торчащий из земли) фермы из Алвроса, Швеция XIV в.

Рис. 4. Главный дом фермы Алвроса, нач. 1800 гг. Швеция

Рис. 5. Усадьба Якобсберг, Скансен, Швеция сер. XVII в.

Рис. 6 . Историческая деревня Фалун, Швеция сер. XVII в, памятник UNESCO

Рис. 7. Историческая деревня Фалун, Швеция сер. XVII в. памятник UNESCO

Рис. 8, 9 Историческая деревня Фалун, Швеция сер. XVII в. Памятник UNESCO

Рис. 10. Проездная башня Николо-Корельского монастыря, Коломенское, Москва XV в.

Рис. 11. Церковь Георгия Победоносца, Коломенское, Москва, 1685 г.

Рис. 12. Церковь Собора Пресвятой Богородицы Вежи, из села Холм.
Музей-усадьба Костромская слобода, 1552 г

Рис. 13. Церковь Спаса Преображения из села Спас-Музей-усадьба Костромская слобода, 1713 г.

Рис. 14. Дом старожила А.Д. Зырянова, п. Шушенское, Красноярский край, 40-е г. XIX в.

Рис. 15. «Новая деревня», воссозданные постройки сер. XIX в. п. Шушенское, Красноярский край

Рис. 16. Общий вид экспозиции музея-заповедника «Шушенское», (сохранённая и реконструированная части сибирской деревни, сер. XIX -нач. XX в., Красноярский край

Рис. 17, 18. Фрагменты фасада, наличники и ставни. Общий вид улицы музея-заповедника «Шушенское», (сохранённая и реконструированная части сибирской деревни, сер. XIX -нач. XX в., Красноярский край

Рис. 19, 20. Деревенский дом, проездные ворота. Общий вид улицы музея-заповедника «Шушенское», (сохранённая и реконструированная части сибирской деревни, сер. XIX -нач. XX в., Красноярский край

Рис. 21, 22. Интерьеры дома старожила А.Д. Зырянова, п. Шушенское, Красноярский край, 40-е г. XIX в.

Рис. 23. гостиница, реконструкция дома Верхотурова, п. Шушенское, Красноярский край, вт. Пол. XIX в. д. Чадобец.

Рис. 24. «Изба бедняка», реконструкция, п. Шушенское, Красноярский край

Объекты регионального и мирового культурного наследия, эскизы и проекты деревянных домов Великобритании, США, Альпийского региона, Китая, Японии.

Рис. 25 Джордж Деви, Ascott house, National Trust site, Букингемшир, Великобритания, 1874-1900

Рис. 26. Джон Дуглас, здание 2-18 Werburgh st. Bank of Liverpool, Честер, Великобритания, 1890 -1900

Рис. 27 Томас Микин Локвуд, здание в центре Честера, Dyke, Чешир, Великобритания, вт. Пол. XIX в.

Рис. 28. Ричард Н. Шоу, Фредерик Гудалл, дом Grim's Большой Лондон, Великобритания, 1872 г.

Рис. 29, 30 Шале Альберта Дей Фишера, по проекту Лусиана Ф. Плимптона, 1892. Фотографии с сайта риелтерского агентства, Цинцинатти, США, 2018

East Walnut Hills Is Home To Chalet

BY JAYNE MERKEL
Enquirer Architecture Critic

What a surprise—finding a Swiss chalet on a street in East Walnut Hills.

This Swiss chalet, the Hanna-Weigel home, at 2214 Upland Place, suggests the question—what is Victorian architecture? We usually think of it as typified by tall houses with turrets, towers, irregular shapes assymetrically arranged, and details from a combination of styles—none of them Swiss.

The term has two meanings. "Victorian" is used to refer to architecture built during the long reign of Queen Victoria of England, 1837 to 1905.

While there is no one image associated with Victorian architecture, its most salient characteristic is its variety. Though most Victorian structures display a pastiche of stylistic motifs, buildings in almost every historic style were made during the period. Some were very carefully copied from their prototypes.

The Hanna/Weigel chalet is one. It is not only unusual for its strict adherence to the model. Its style, Swiss chalet, is unusual. Not a famous historical style, such as Greek or Gothic, it is a living vernacular tradition.

Its carefully-crafted detailing is unique in motif and quality. Its big open flowing spaces are atypical of all but a few structures. Its sensitive, solar-effective orientation is rare. It is one of a kind from a period that began to produce multiple versions of a scheme.

Enquirer photos BY FRED STRAUB

THIS SWISS chalet in East Walnut Hills is unusual for two reasons: its location and its strict adherence to its prototype.

INSIDE, THE spatial treatment is most dramatic in the two-story entrance with its winding staircase.

DINING ROOM, RESIDENCE OF A. D. FISHER, CINCINNATI, OHIO.
L. F. PLYMPTON, ARCHITECT.

HALL, RESIDENCE OF A. D. FISHER, CINCINNATI, OHIO.
L. F. PLYMPTON, ARCHITECT.

Рис. 31 Шале Альберта Дей Фишера, по проекту Лусиана Ф. Плимптона, 1892, публикация журнала Cincinatti Enquirer, 1979

Рис. 32 Общий вид здания, Timberline lodge, резиденция выполненная по заказу Ассоциации национальных парков США, Орегон, США

Рис. 33 Фрагмент балюстрады в интерьере, Timberline lodge, Орегон, США

Рис. 34 Фотография 1937 -1945, Timberline lodge, Орегон США

Рис. 35 Памятная табличка, Timberline lodge, резиденция выполненная по заказу Ассоциации национальных парков США

Рис. 36, 37 Фасад и пространство для швартовки лодок загородного дома на озере Адирондак, Нью-Йорк, США, проект Maple Island Log homes

Рис. 38, 39 Интерьеры загородного дома на озере Адирондак, Нью-Йорк, США, проект Maple Island Log homes

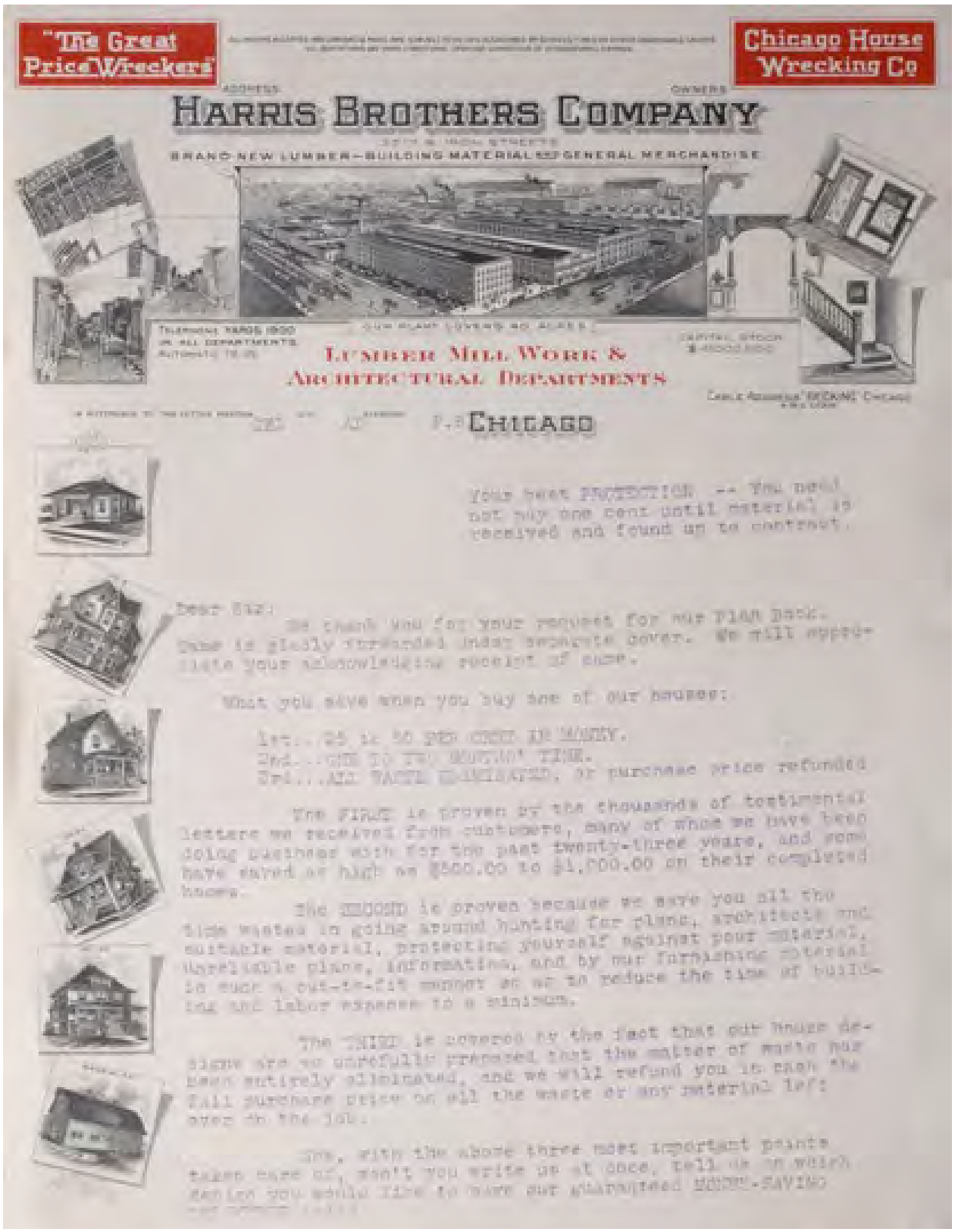

Рис. 40 Реклама Harris Brothers company, Выставка Design Inspiration: 19th-Century American Builders' Manuals and Pattern Books Ryerson & Burnham Libraries, Мичиган, США

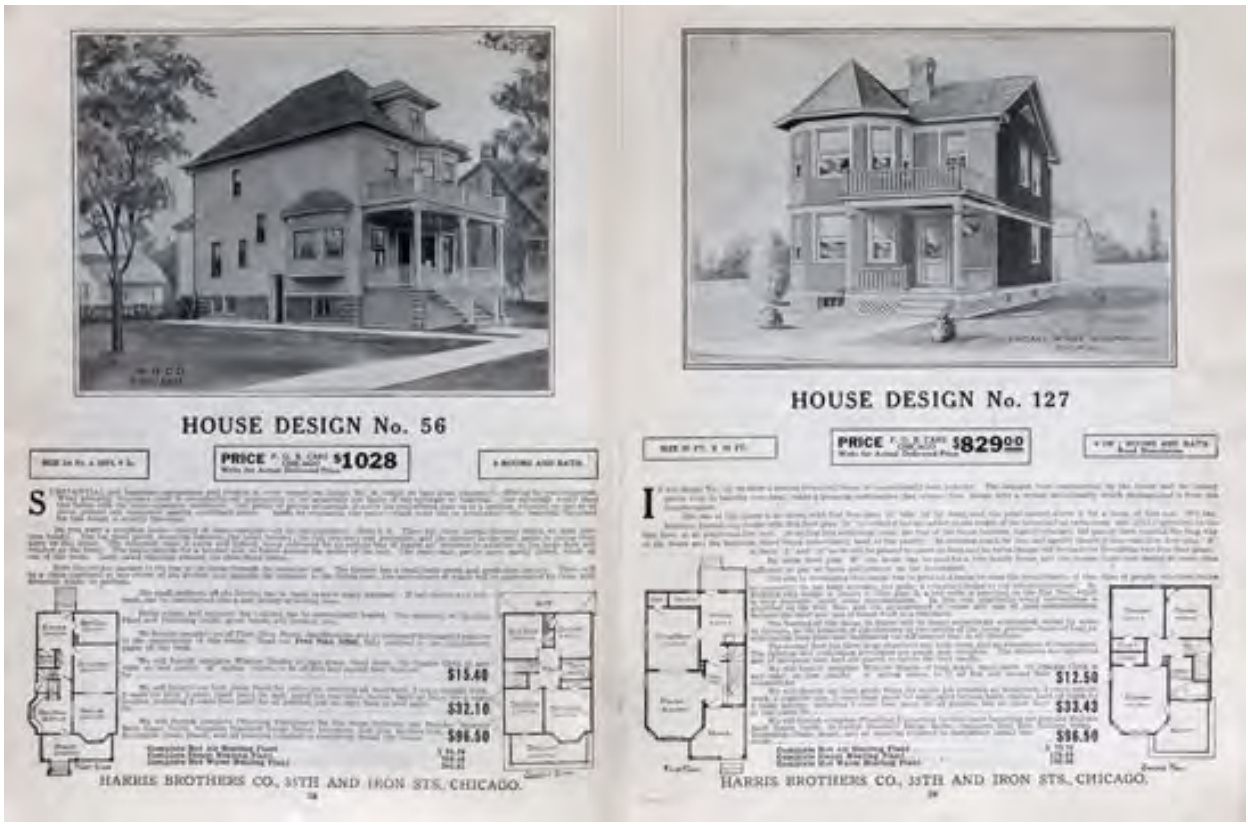

Рис. 41 Каталог Harris Brothers company, Выставка Design Inspiration: 19th-Century American Builders' Manuals and Pattern Books, Ryerson & Burnham Libraries, Мичиган, США

Рис. 42, 43 Каталог The cooperative builders plan asscociation architects Выставка Design Inspiration: 19th-Century American Builders' Manuals and Pattern Books, Ryerson & Burnham Libraries, Мичиган, США

Рис. 44, Каталог Choppels modern houses 1887, Выставка Design Inspiration: 19th-Century American Builders' Manuals and Pattern Books, Ryerson & Burnham Libraries, Мичиган, США

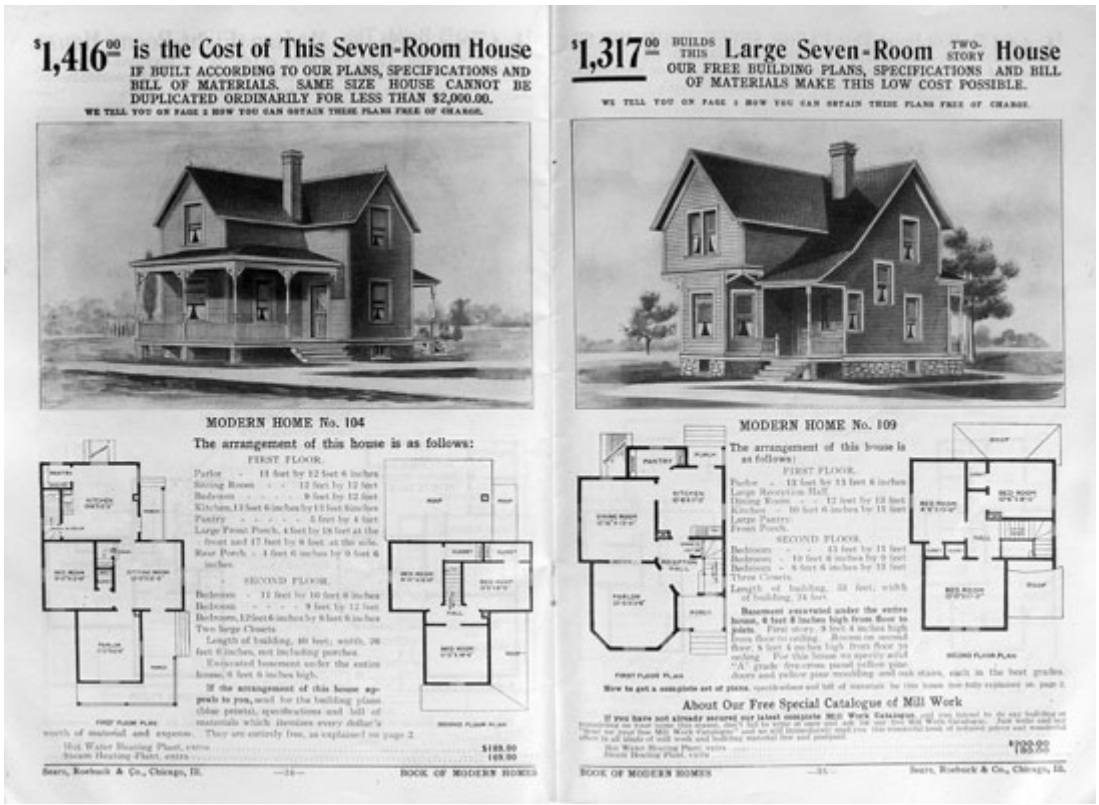

Рис. 45, Каталог Sear Roebuck & Co Chicago, Выставка Design Inspiration: 19th-Century American Builders' Manuals and Pattern Books, Ryerson & Burnham Libraries, Мичиган, США

Рис. 46, 47, 48, 49, Эскизы швейцарских шале в Кляйн-Глинике, Потсдам, архитектор Фердинанд фон Арним, Берлинский технический университет, ФРГ

Рис. 50, 51, Фотографии, общие виды швейцарских шале в Кляйн-Глинике, архитектор Фердинанд фон Арним, Потсдам, ФРГ

Рис. 52, 53. Фотографии, общие виды швейцарских шале в Кляйн-Глинике, архитектор Фердинанд фон Арним, Потсдам, ФРГ

Рис. 54 Фотографии, общие виды шале банкира Феликса Брентано,

архитектор Карл Шинкель, Франкфурт-Рёдельхайм, ФРГ, 1717-1720 гг., куплен и перестроен в 1819 г.

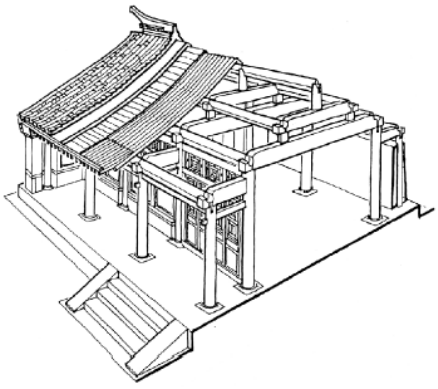

Рис. 55 Стропильная ферма стоечно-балочного китайского дома

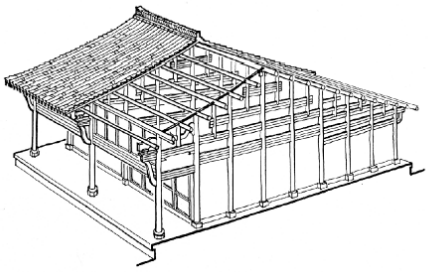

Рис. 56. Стропильная ферма традиционного традиционного китайского дома со сквозным

торцевым гребнем.

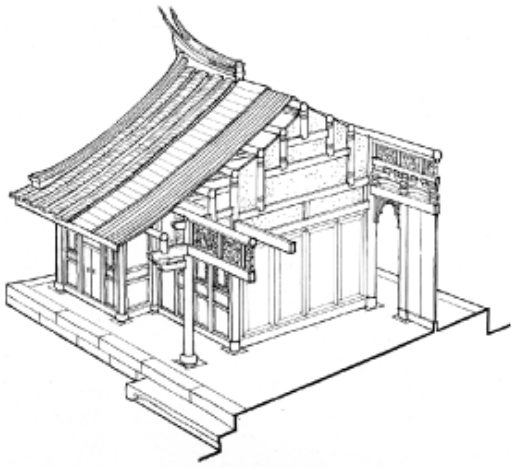

Рис. 57 Стропила каркасно-стоечной конструкции китайского дома

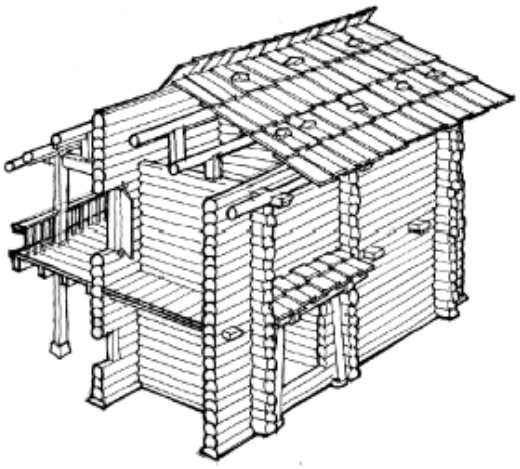

Рис. 58. Каркас-сруб колодезного типа традиционного традиционного китайского дома

Рис. 59 Традиционный дом сыхэюань, Чунцин, Китай

Рис. 60, Кластер тулоу (земляных сыхэюаней)

д. Тяньлуокенг, Фуцзянь, Китай 1796 г.

Рис. 61. Традиционный каркасный дом Дяодзяолоу, город Чию Цзюли, Чунцин, Китай.

Рис. 62. Традиционная японская минка, резиденция Хакоги «тысячелетний дом», период Хейян, Япония 806 г.

Рис. 63. Общие виды Деревня Хииго в префектуре Миядзаки, Япония

Рис. 64. «Мамонтоподобный конек», Минка в провинции Шимано, Япония

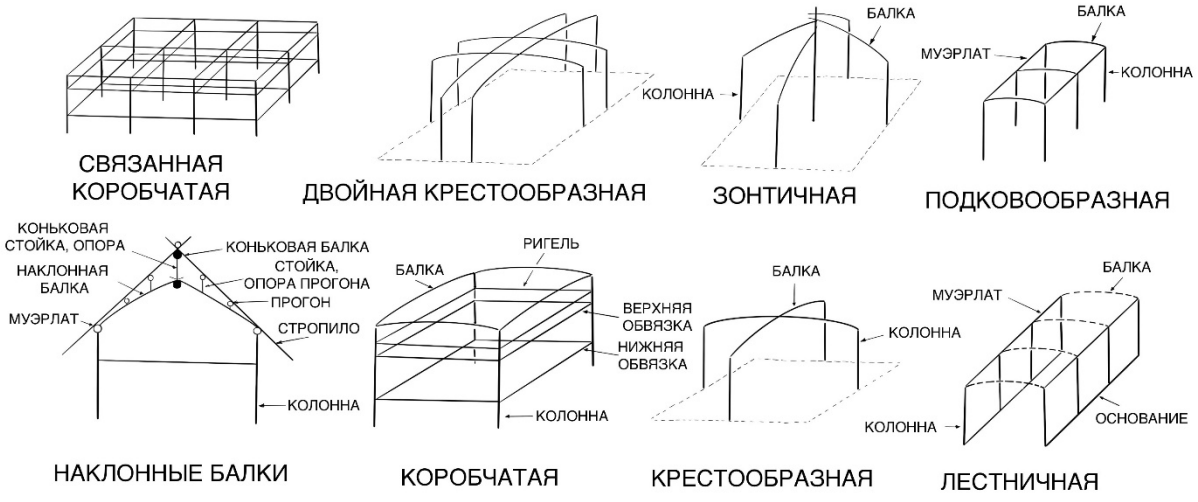

Рис. 65. Чертеж-схема, Структура каркасной конструкции традиционной японской минки

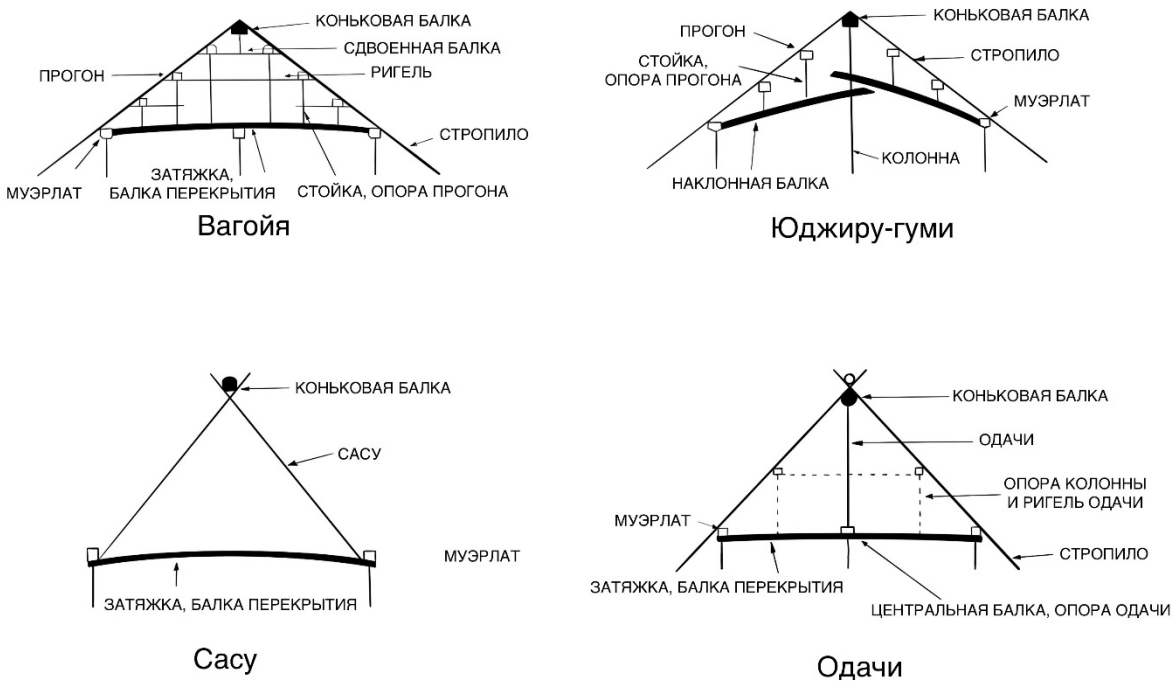

Рис. 66. Чертеж-схема Структура каркасной конструкции крыши традиционной японской минки

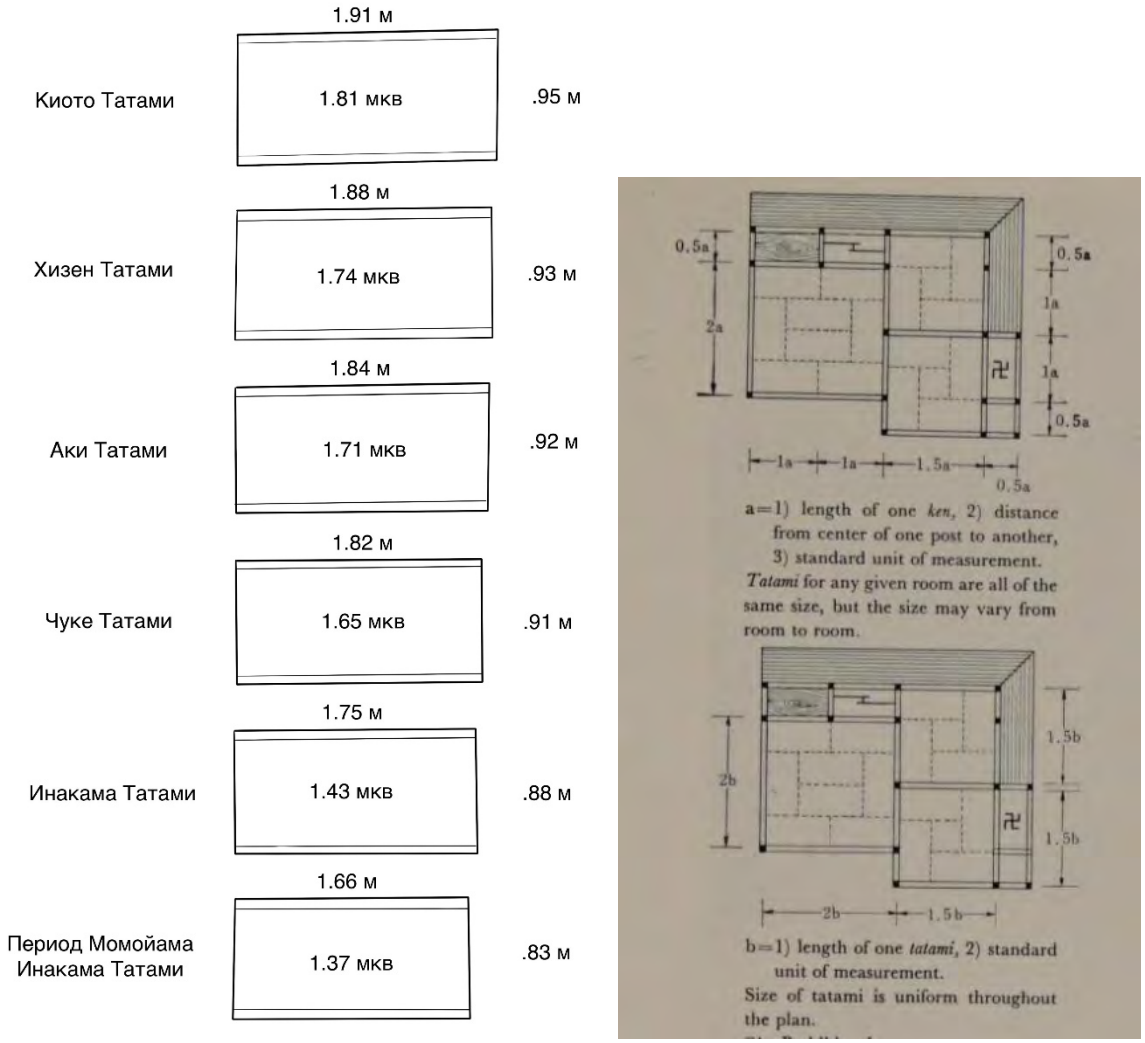

Рис. 67. Чертеж-схема, Структура и размер татами- матов и схема их расположения в традиционной японской минки

Печное отопление в Российской империи и СССР, эволюция

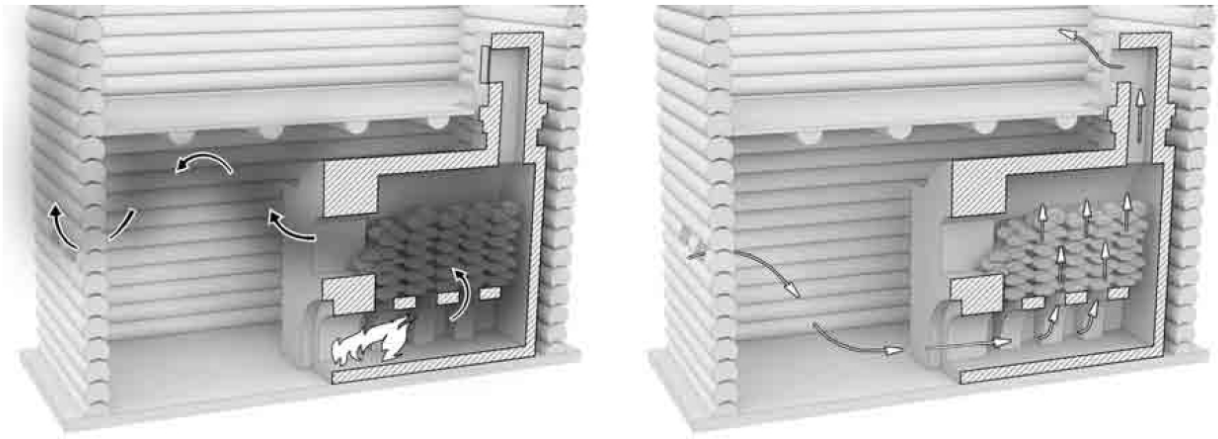

Рис. 68. Схема гиппокауста в подклете деревянного дома в режиме топки (слева), в режиме подачи теплого воздуха в помещения (справа) XVII-XVIII вв.

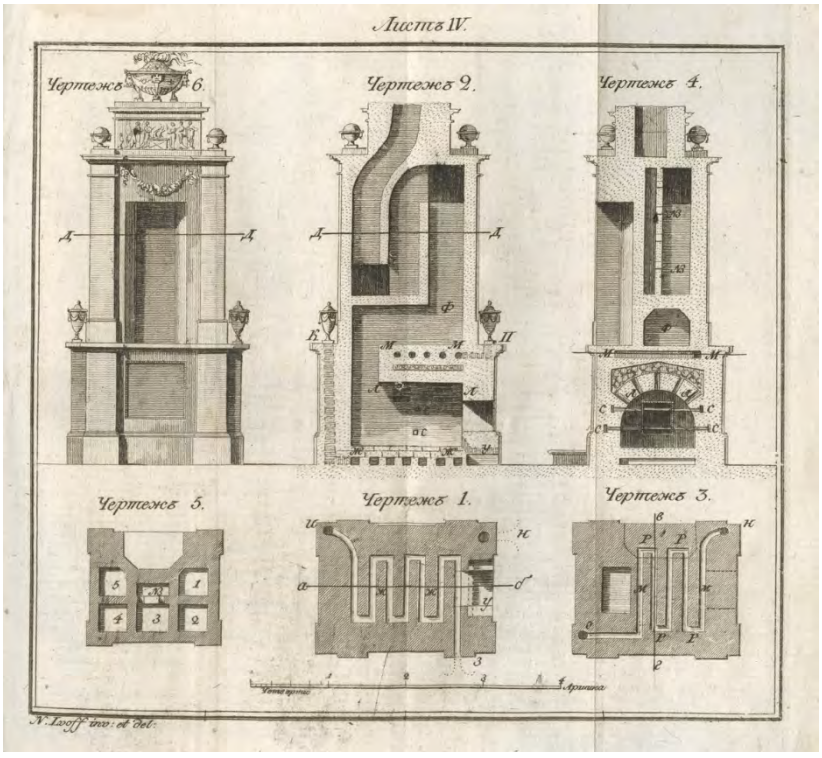

Рис. 69. Чертежи воздушных печей из кн. Н. А. Львова «Руская пиростатика, или Употребление испытанных уже воздушных печей и каминов... Ч. 1.», 1795 г.

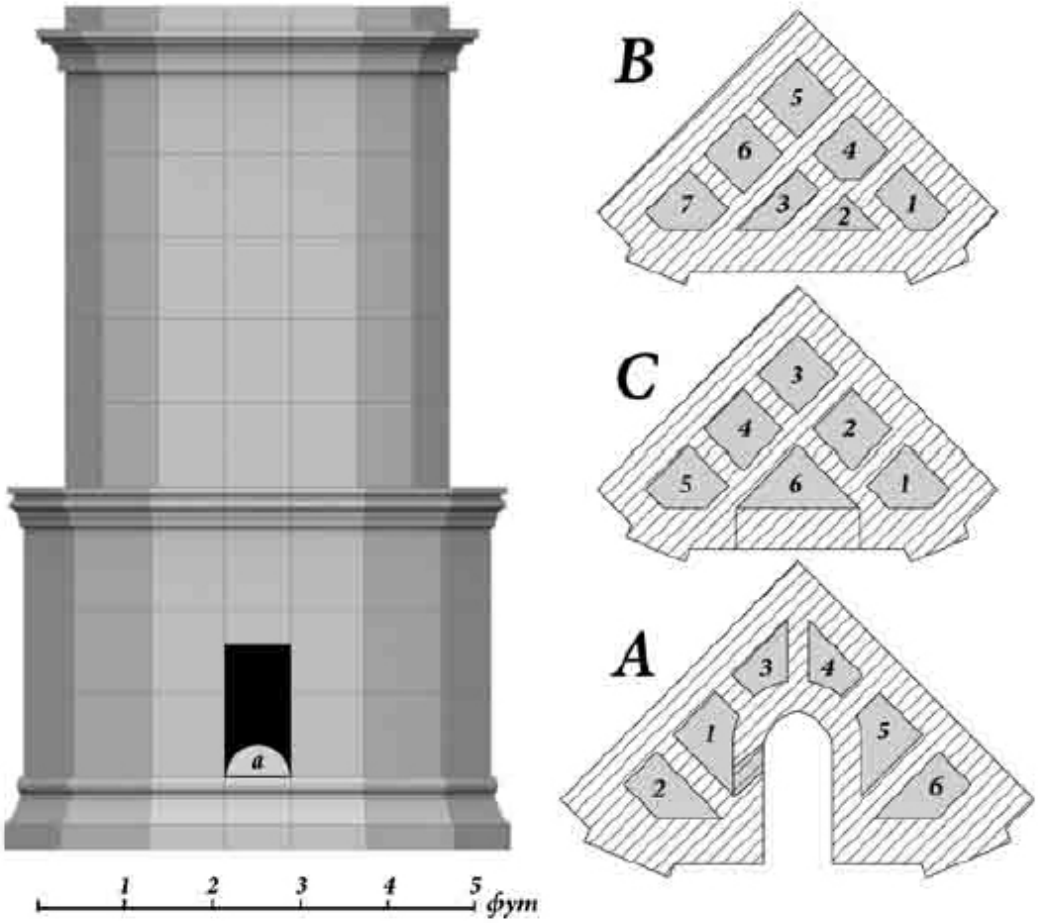

Рис. 70. Чертеж дровосберегающей печи с газоходными каналами (голландки) по Э. Шретеру, сер. XVIII в.

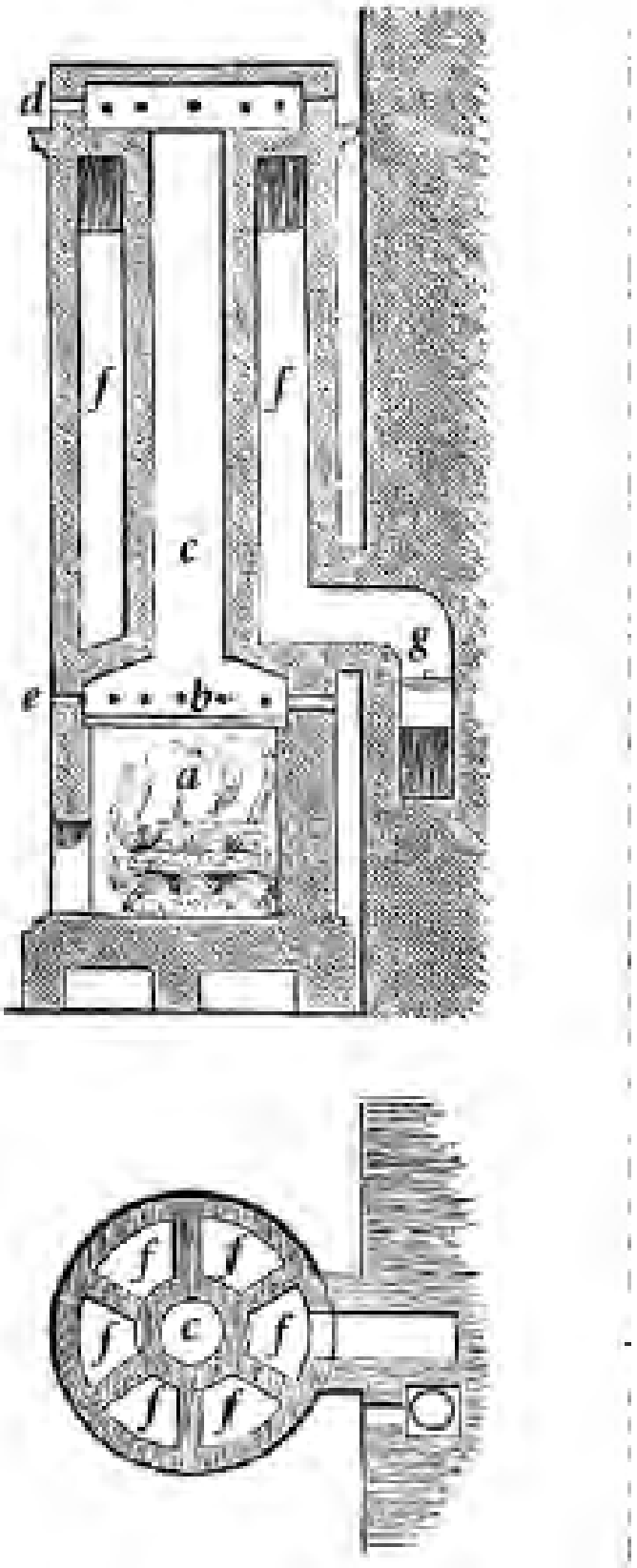
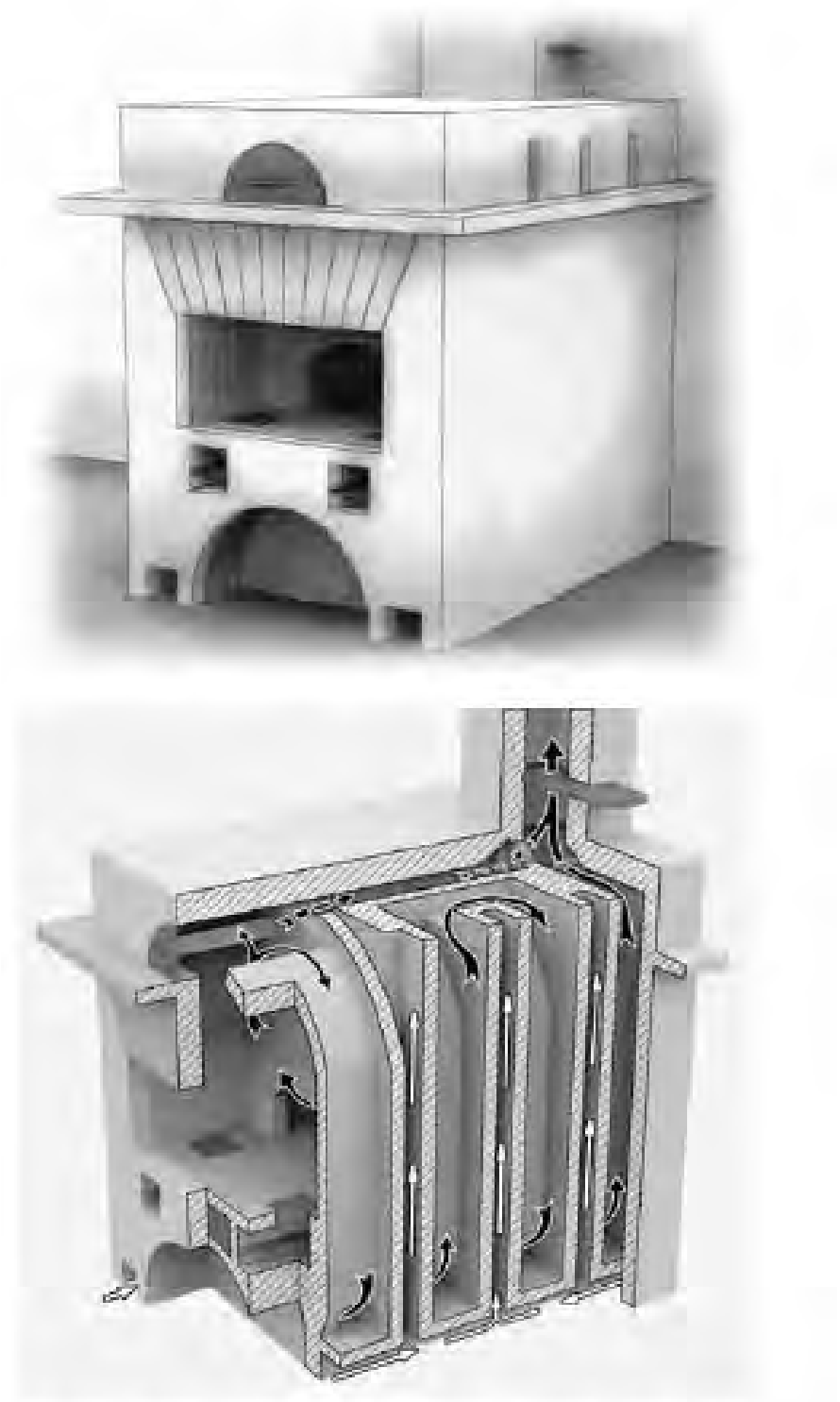

Рис. 71. Чертеж печи Унтермака (Утермарка, Футермарка), 1845 г.

Русская печь Дихта. При помощи вьюшек печь переключалась из «летнего» режима, когда газы практически напрямую следуют в дымоход (стрелки пунктиром), в «зимний», когда газы сначала проходят по ходам.

Рис. 72. Чертеж -схема печи Дихта, в «летнем» режиме работы (пунктирные линии в верхнем газоходном канале) и «зимнем», когда вьюшки перекрыты и идет медленный прогрев газоходных каналов, сер. XIX в.

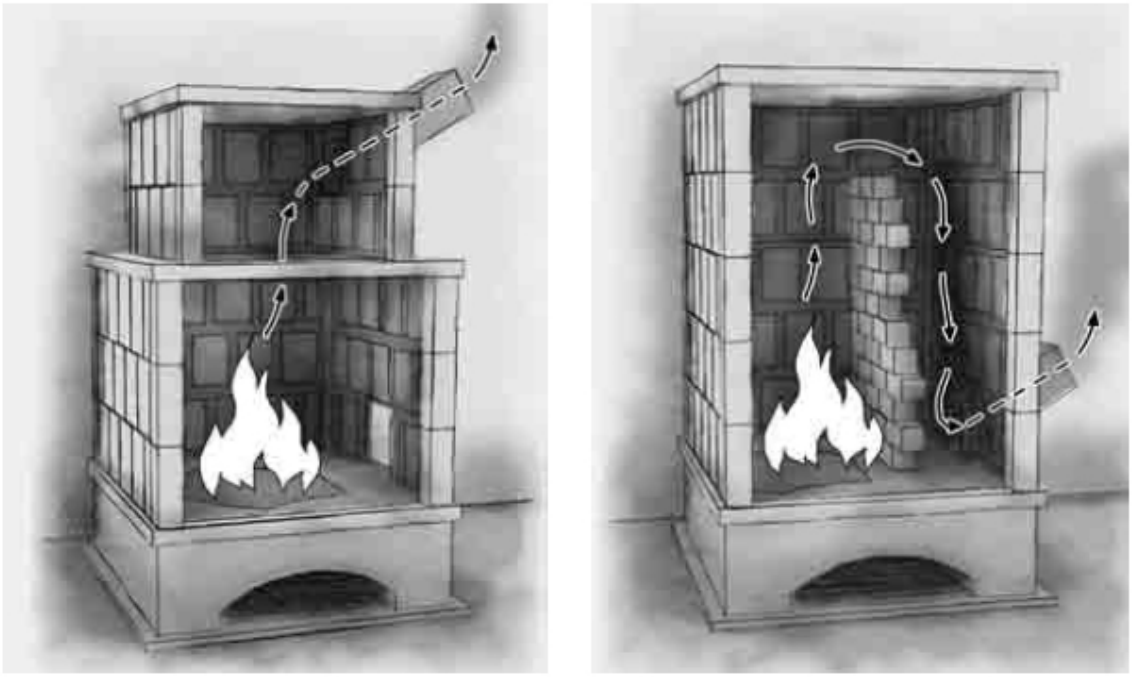

Рис. 73. Чертеж- реконструкция по Кесслеру бесканальной печи (слева) и с опускным ходом (справа), сер. XIX в.

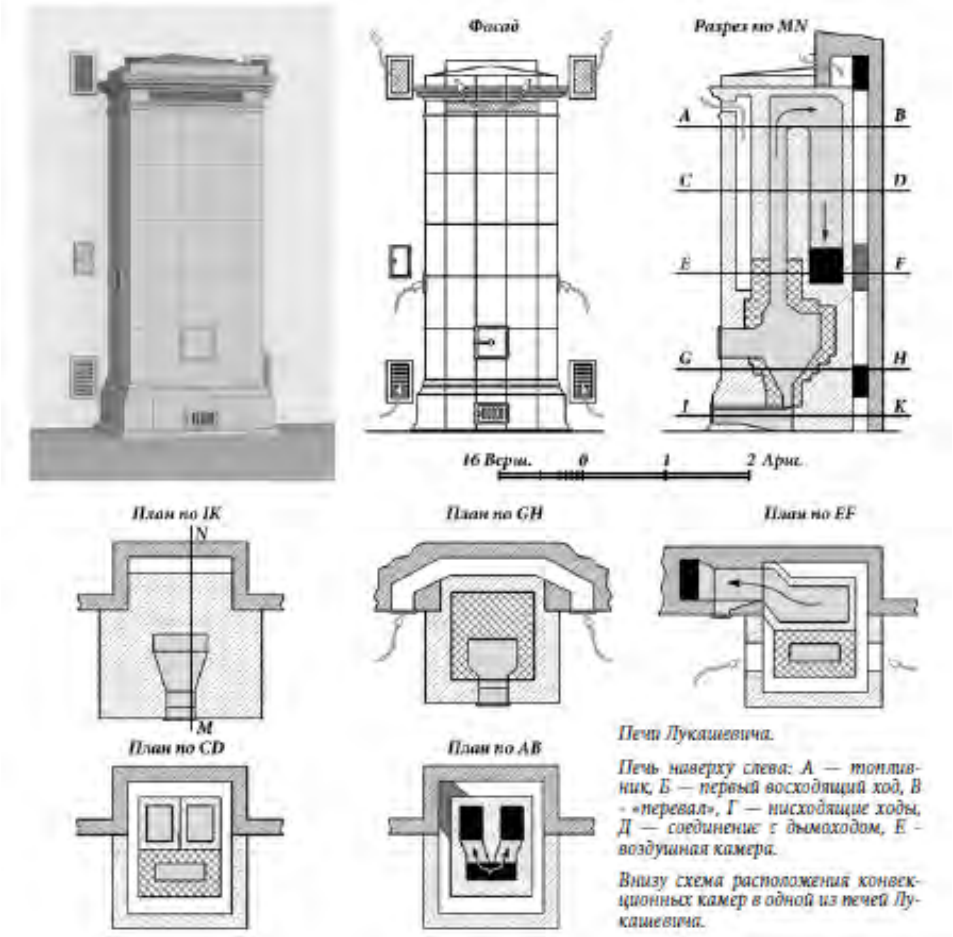

Рис. 74. Чертежи– схемы печи Лукашевича, сер. XIX в.

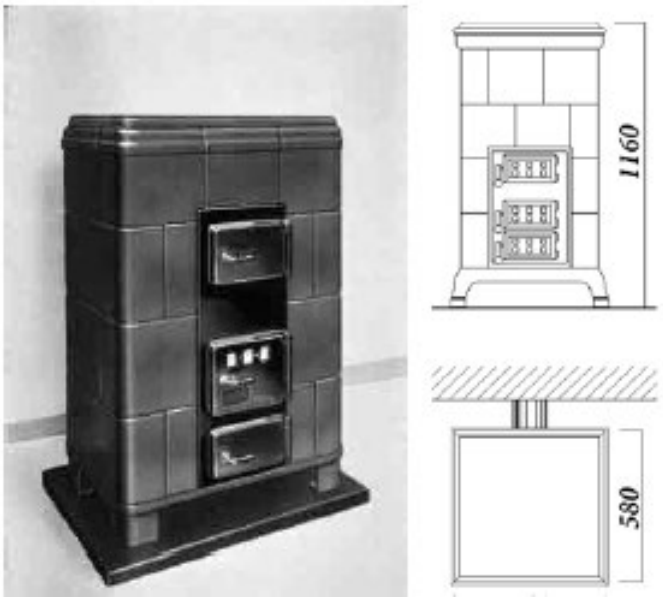

Рис. 75. Трофейные компактные немецкие печи в СССР, производства 1920-1930 гг.

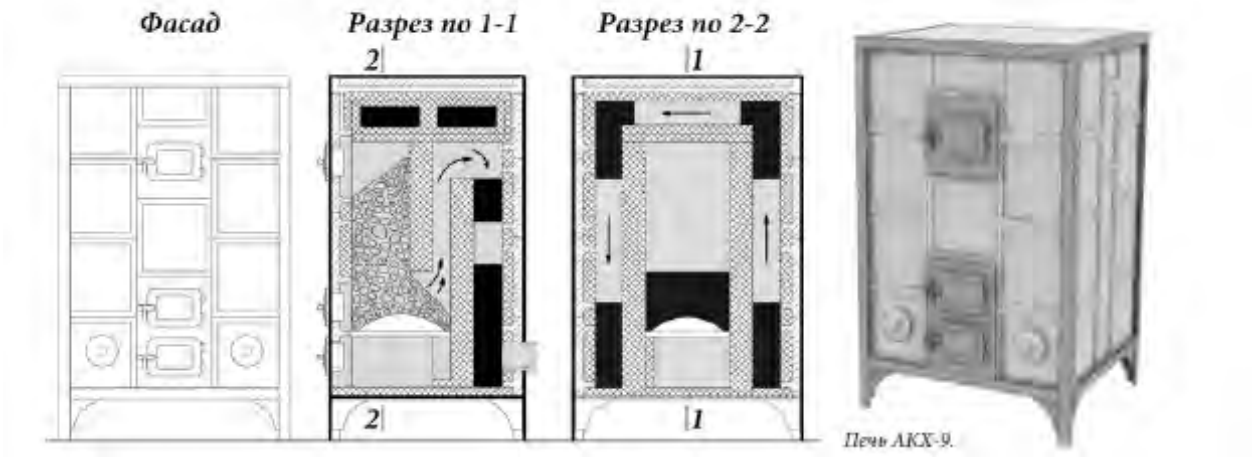

Рис. 76. Чертежи-схемы и внешний вид экспериментальных компактных печей АКХ-9, Катуаровского завода Московской области, 1950-1960 гг.

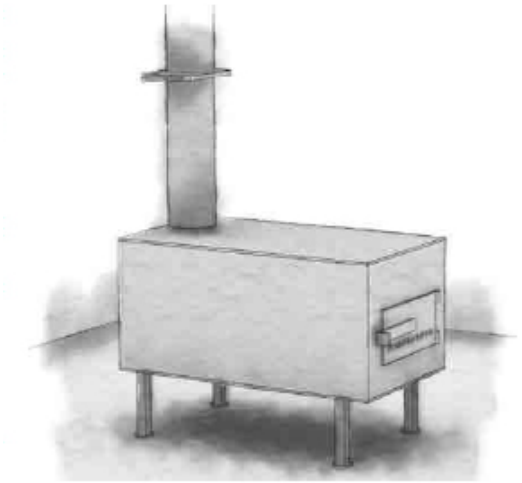

Рис. 77. Внешний вид компактных печей (буржуек) из кирпича, обложенного листами кровельного железа. СССР 1960 гг., Катуаровского завода Московской области, 1950-1960 гг.

Русские дачи и загородные дома кон. XIX, нач. XX вв

Рис. 78. Фермерский дворец арх. А.И. Штакеншнайдер 1838-1860 гг., акварель А.-П. Бланшар 1858 г. Петергоф, Россия

Рис. 79. Фермерский дворец арх. А.И. Штакеншнайдер, фотография нач. XXI в. Петергоф, Россия

Рис. 80. Дача «Александрия» А.А. Менелас, 1826-1834 гг., фотография нач. XXI в. Петергоф, Россия

Рис. 81. Акварельный эскиз, Нижняя дача императора Николая II арх. Антонио Томишко 1883-1897, ГМЗ «Петергоф», Россия

Рис. 82. Дача Л.И. Крона, фотография из журнала "Неделя строителя", 1893, №47

Рис. 83. Дача Л.И. Крона, фрагмент фасада из журнала «Зодчий», 1894, выпуск I

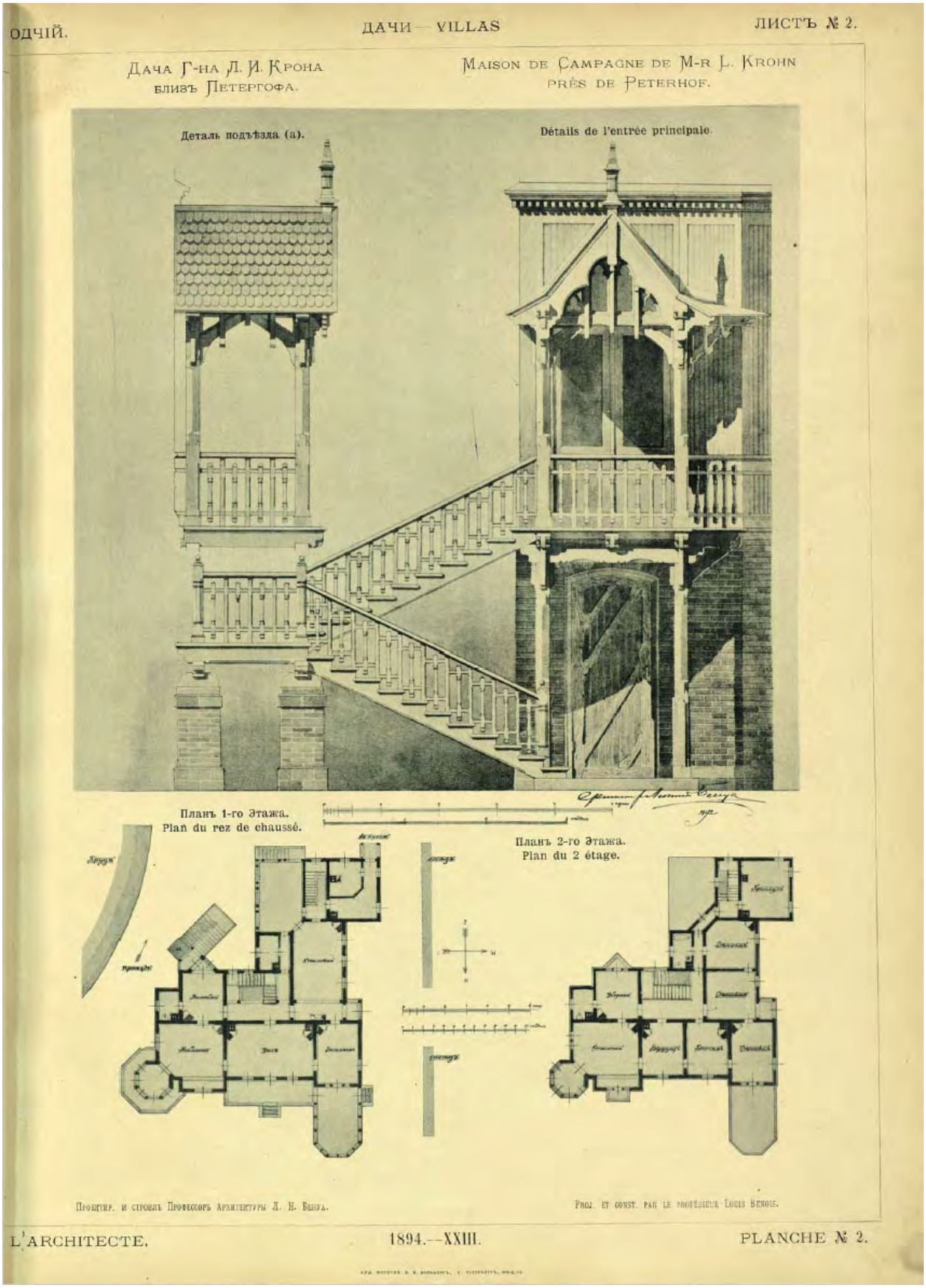

Рис. 84. Дача Л.И. Крона, детали фасада и планировочные решения из журнала «Зодчий», 1894, выпуск I

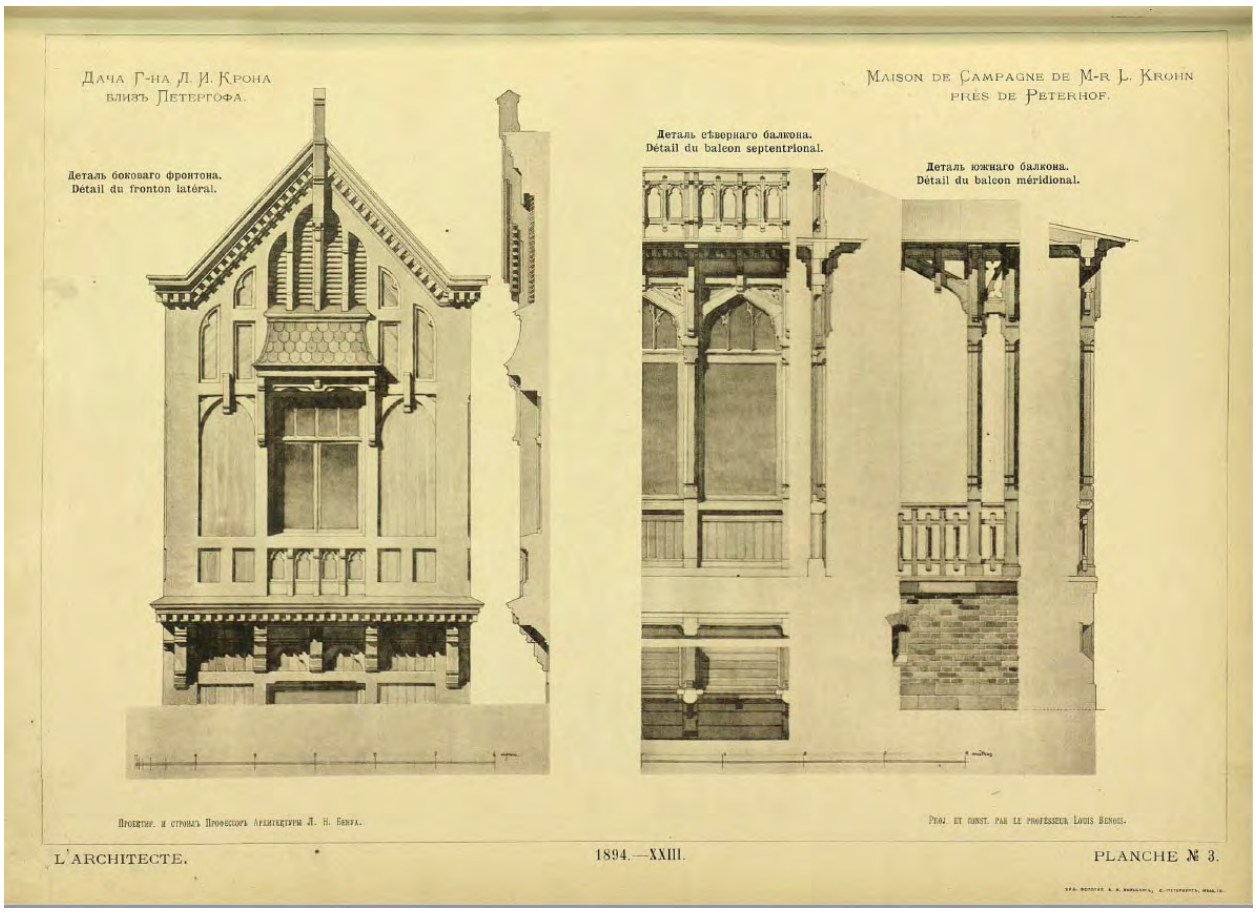

Рис. 85. Дача Л.И. Крона, детали фасада из журнала "Зодчий", 1894, выпуск I

Рис. 86. Современный вид дачи Л.И. Крона, по проекту Л. Н. Бенуа, кон. XX в.

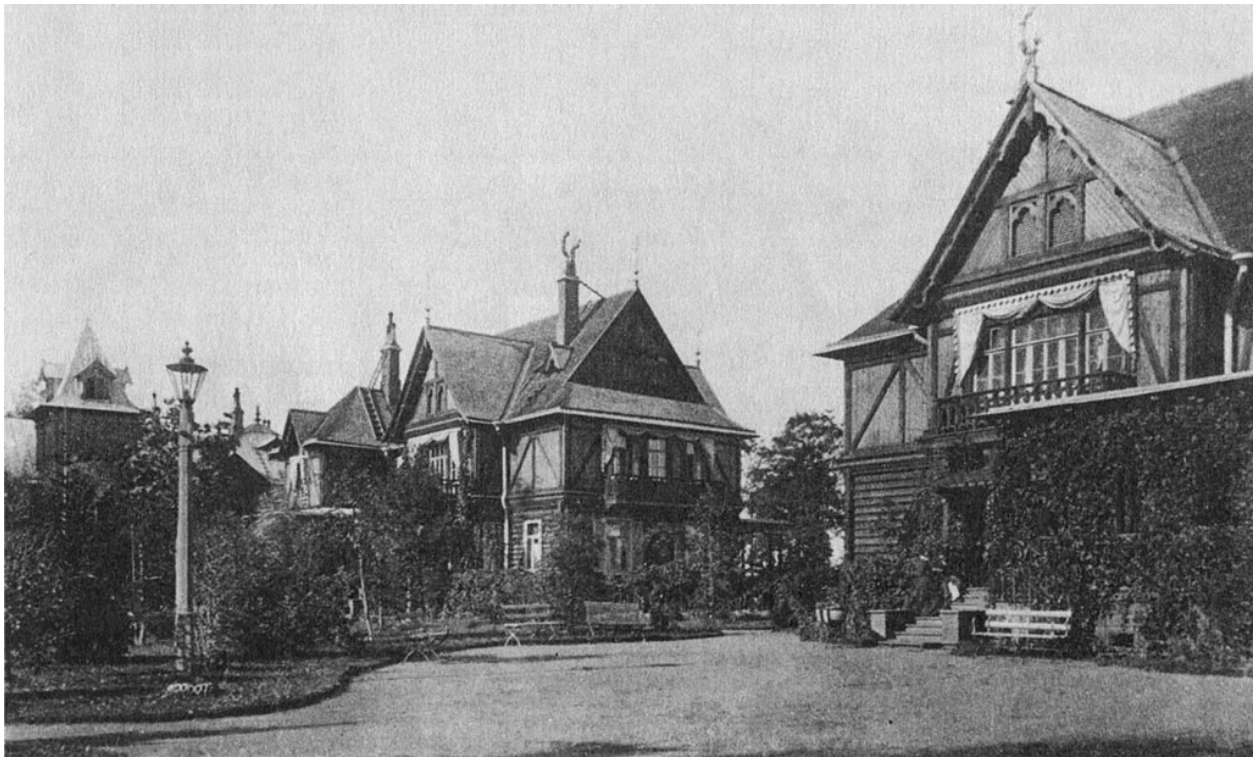

Рис. 87. Дачи Л.Н. Бенуа (справа) и А.Э. Мейснера (слева) в деревне Бобыльское, Россия, нач. XX в.

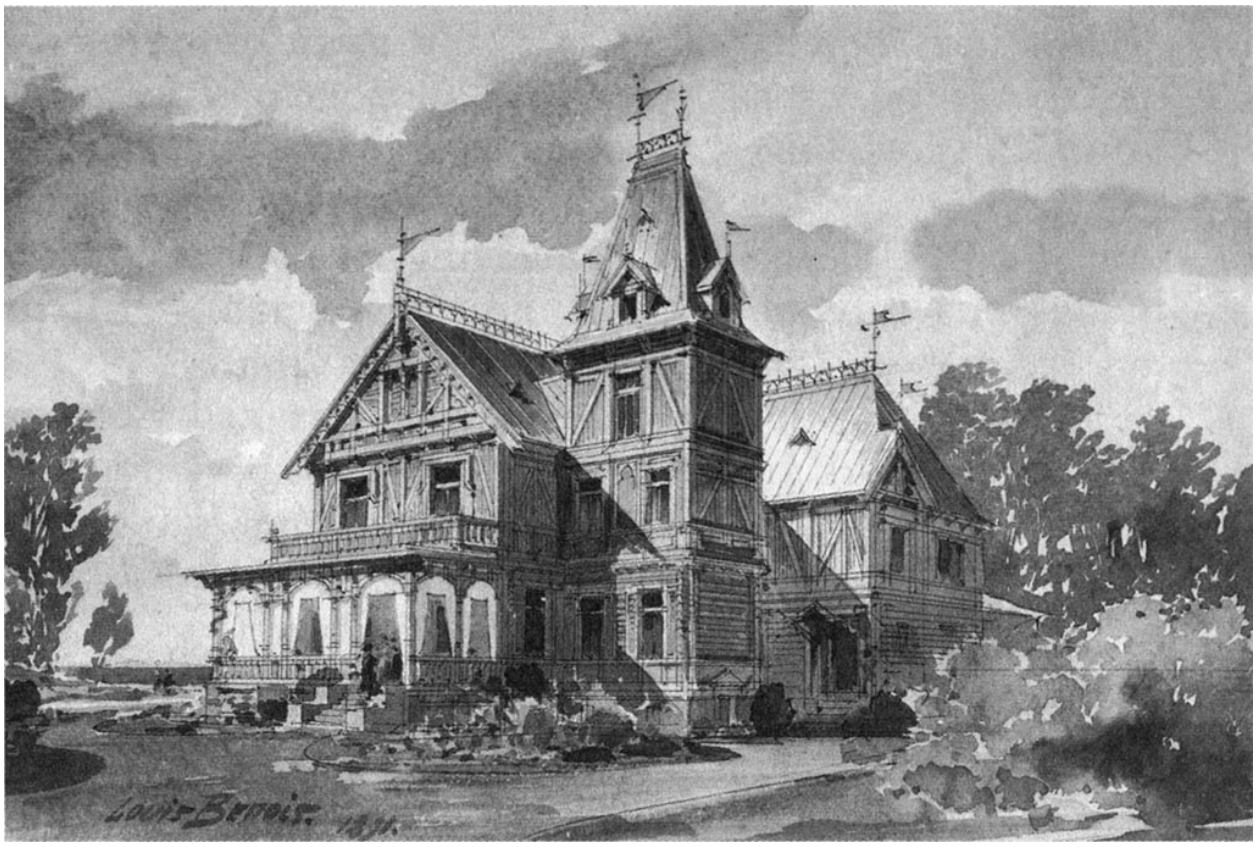

Рис. 88. Эскиз дачи М.Н. Бенуа, акварель Л.Н. Бенуа, 1891г. Бобыльское, Россия

Рис. 89. Современный вид дачи М.Н. Бенуа, по проекту Л.Н. Бенуа, Бобыльское, Россия, кон. XX в.

Рис. 90. Фрагмент фронтона, современный вид дачи М.Н. Бенуа,
по проекту Л.Н. Бенуа, Бобыльское, Россия, кон. XX в.

Рис. 91. Боковой фасад дачи М.Н. Бенуа, по проекту Л.Н. Бенуа, Бобыльское, Россия, нач. XX в.

Рис. 92. Боковой фасад, современный вид дачи М.Н. Бенуа, по проекту Л.Н. Бенуа, Бобыльское, Россия, кон. XX в.

Рис. 93. Современный вид, крыльцо дачи Л.Н. Бенуа, Л.Э. Мейснера М.Н. Бенуа по проекту Л.Н. Бенуа кон. XX в.

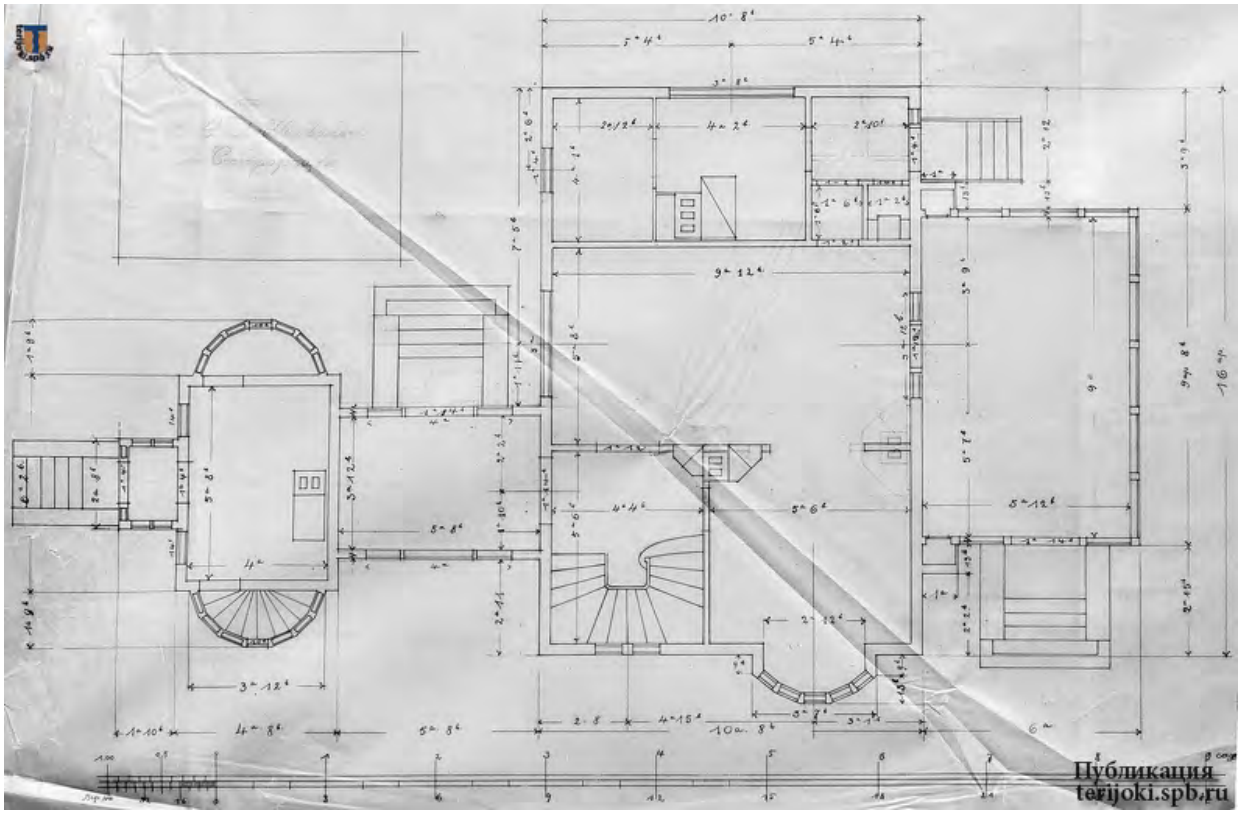

Рис. 94. Чертеж планировочного решения дачи Ширвиндта в Сестрорецке, арх. С.Г. Гингер, 1908-1909 гг., Россия

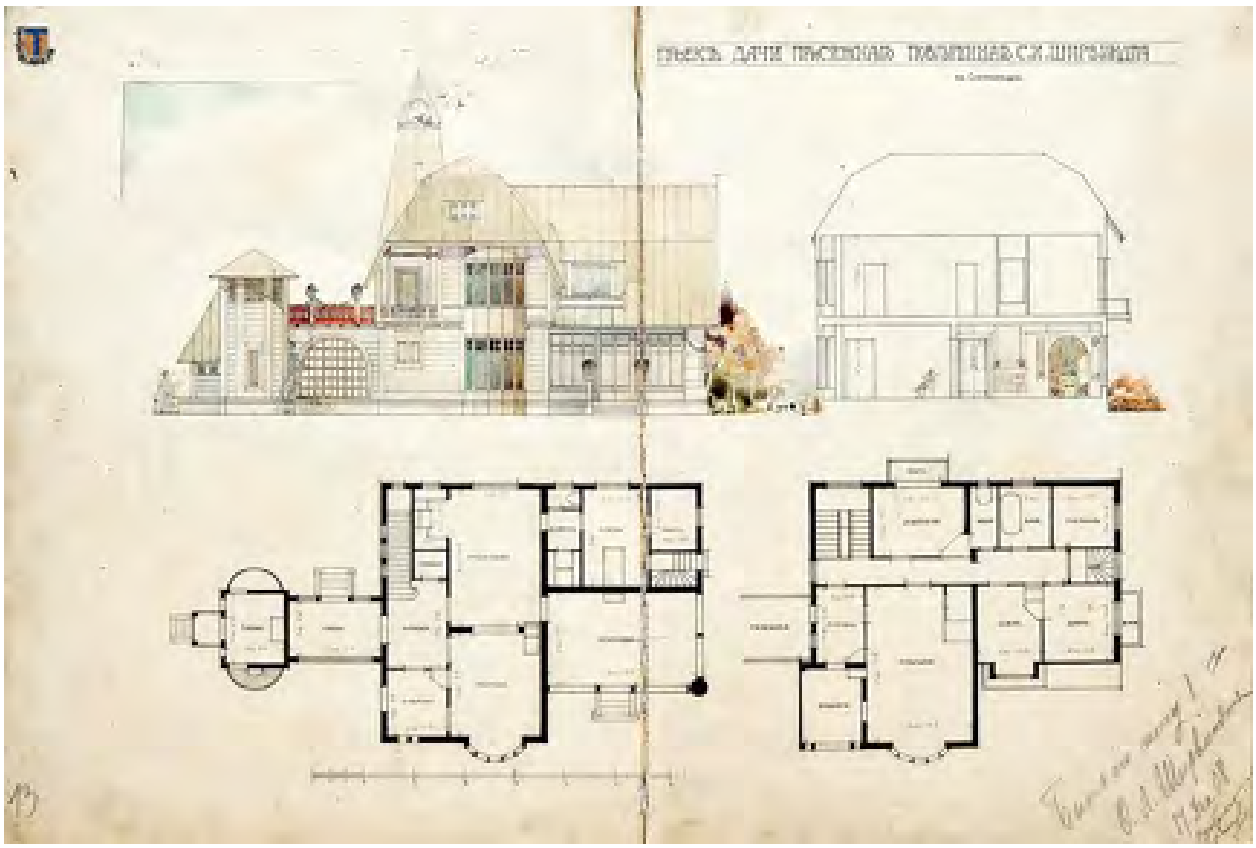

Рис. 95. Чертежи фасада и планировочные решения дачи Ширвиндта в Сестрорецке, арх. С.Г. Гингер, 1908-1909 гг., Россия

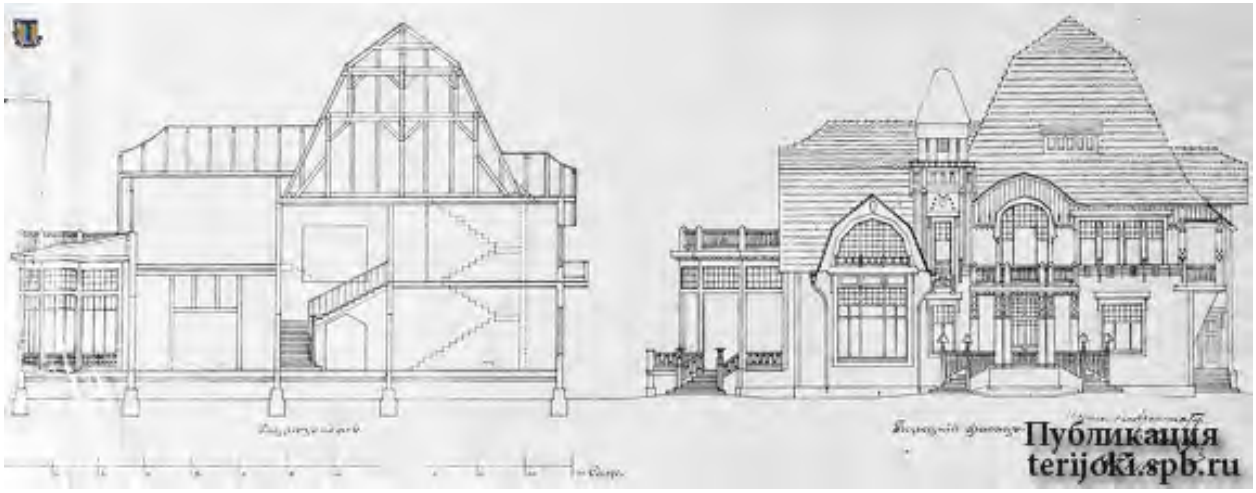

Рис. 96 Чертежи фасада и разрез дачи Клячко в Сестрорецке, арх. С.Г. Гингер, 1908-1909 гг., Россия

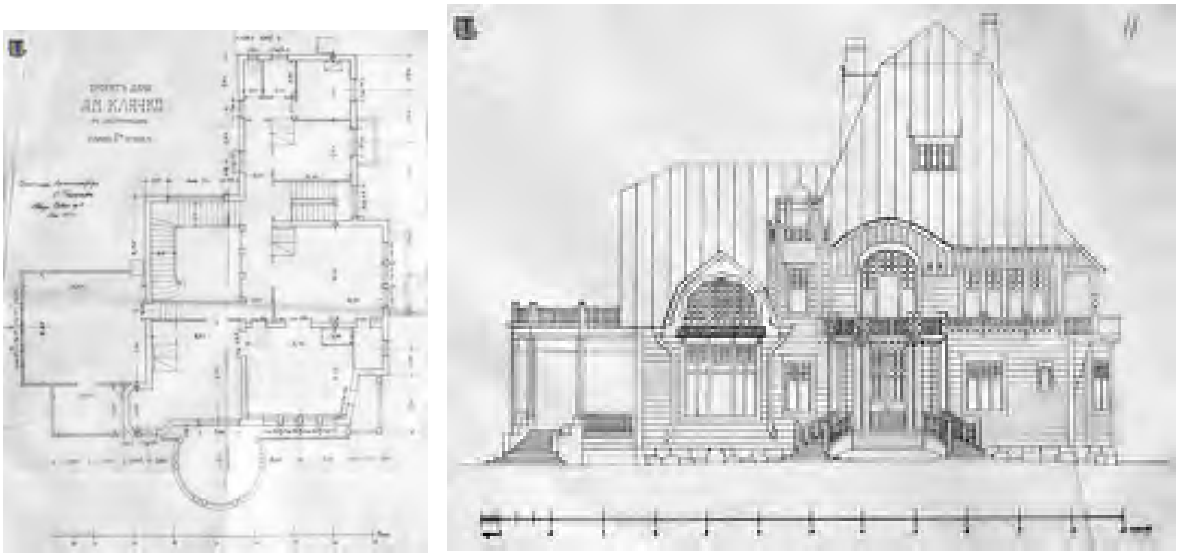

Рис. 97, 98. Чертежи фасада и планировочное решение дачи Клячко в Сестрорецке, арх. С.Г. Гингер, 1908-1909 гг., Россия

Рис. 99. Дача Н.П. Бахрушина, начало 1950- х г., фотография до пожара

Рис. 100 Н.Л. Бенуа, Дома в долине Гриндевальд, кантон Берн, Оберленд. 1840, Российская национальная библиотека, Санкт-петербург

Рис. 101 Дача А.Н. Мамонтова, начало XX века

Рис. 102 Дача фотографа И.В. Адвдонина в Новогиреево, 1910 г.

Типовые дачи СССР

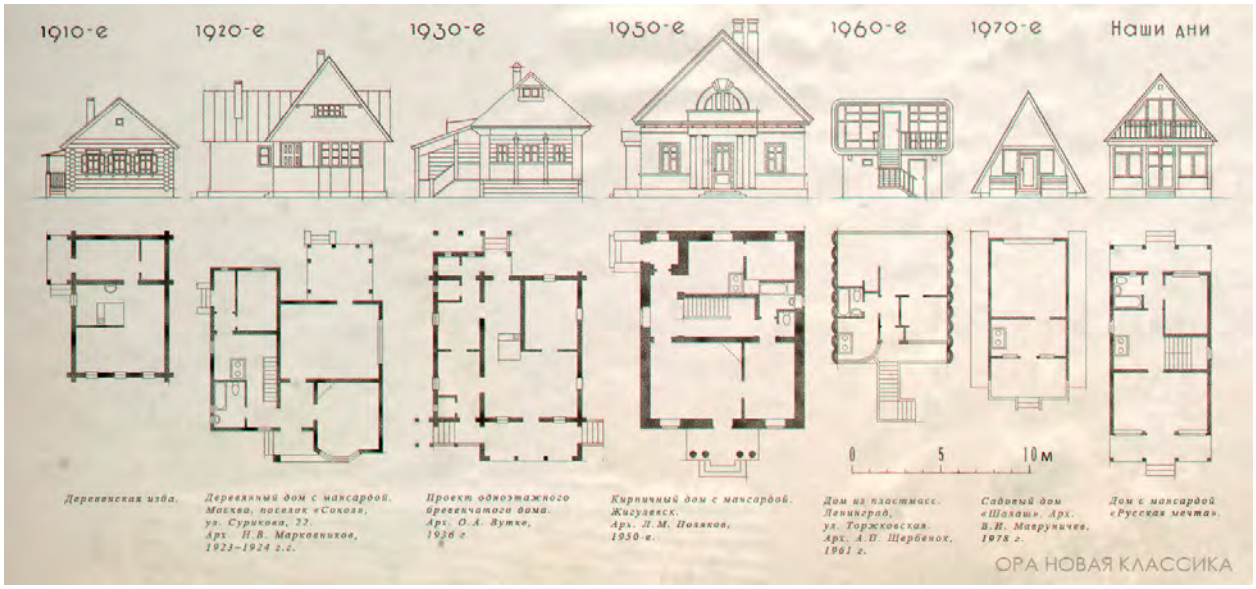

Рис. 103. Схема трансформации типовых дач в России в течение XX в. конкурсное видео: «На благо мира 2019», студия «Ора новая классика»

Рис. 104. Общий вид, планировочное решение и эскизы интерьеров типовой дачи из книги «Краткая энциклопедия домашнего хозяйства», Академия Наук СССР, 1960

МАНСАРДНЫЙ ОДНОКВАРТИРНЫЙ ЧЕТЫРЕХКОМНАТНЫЙ ЖИЛОЙ ДОМ
(вариант с гаражом)

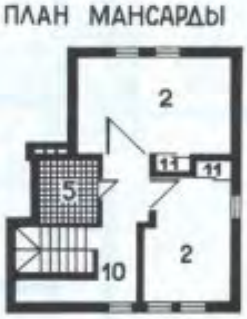
Проект разработан Мосгипронииисельстроем

На первом этаже дома размещены общая комната, спальня, кухня и веранда с выходом на приусадебный участок, а также совмещенный санузел.

В передней расположена лестница на второй этаж, где размещены две спальные комнаты и санузел.

Инженерное оборудование

Водопровод — от поселковой сети
Канализация — в поселковую сеть
Отопление и горячее водоснабжение — автономные

Технико-экономические показатели

Общая площадь — 88,5 м²
Жилая площадь — 55,5 м²
Сметная стоимость — 21,55 тыс. руб.

Строительные конструкции

Фундамент — буронабивные сваи
Стены — керамзитобетонные панели
Перекрытия — железобетонные панели
Крыша — стропильная, деревянная

Экспликация

1 — общая комната — 21,6 м²; 2 — спальня — 13,3 м²; 10,6 м²; 8 м²; 3 — кухня — 10,9 м²; 4,5 — совмещенный санузел — 3 м²; 4 м²; 6 — передняя — 10,9 м²; 7 — гараж — 18,3 м²; 8 — веранда — 16 м²; 9 — кладовая — 1,2 м²; 10 — коридор; 11 — встроенные шкафы

Рис. 105. Общий вид, планировочное решение типовой дачи по проекту МосгипроНИИсельстроя, из «Иллюстрированный перечень-каталог типовых проектов жилых домов и общественных зданий, рекомендуемых для строительства в сельской местности Московской области» — Москва, 1977

Рис. 106. Экспериментальный дачный дом заводского изготовления, Литовская ССР, 1970 -е г.

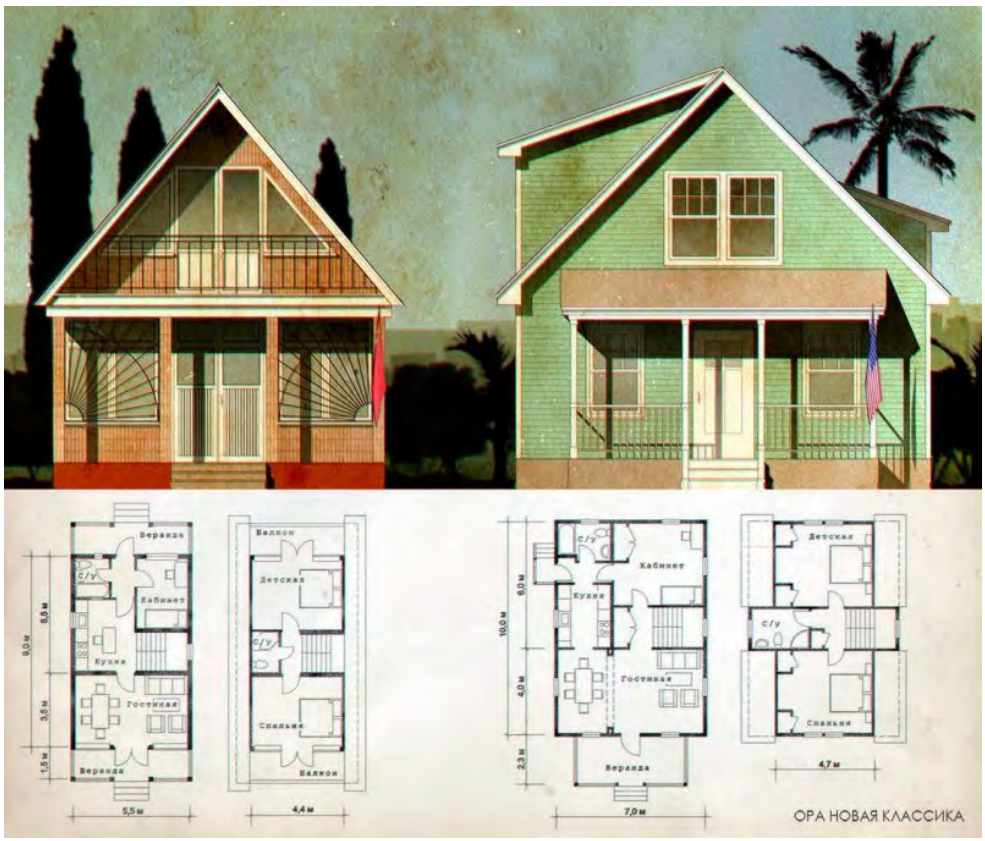

Рис. 107. Эскизы фасадов и планировочное решение типовых советских домов, конкурсное видео «На благо мира 2019», студия «Ора новая классика»

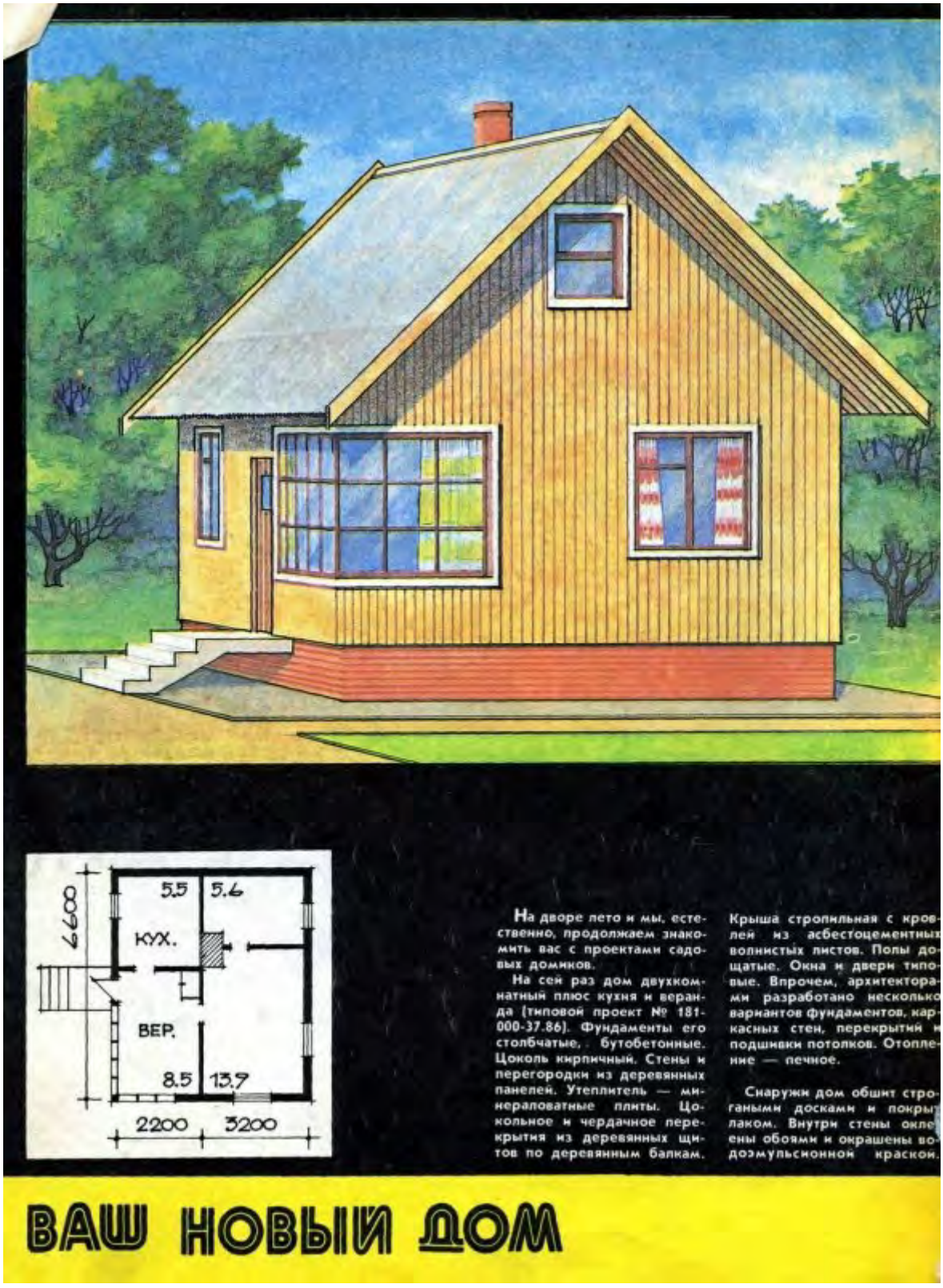

Рис. 108. Типовой дачный дом, публикация журнала «Сельская новь», 1988

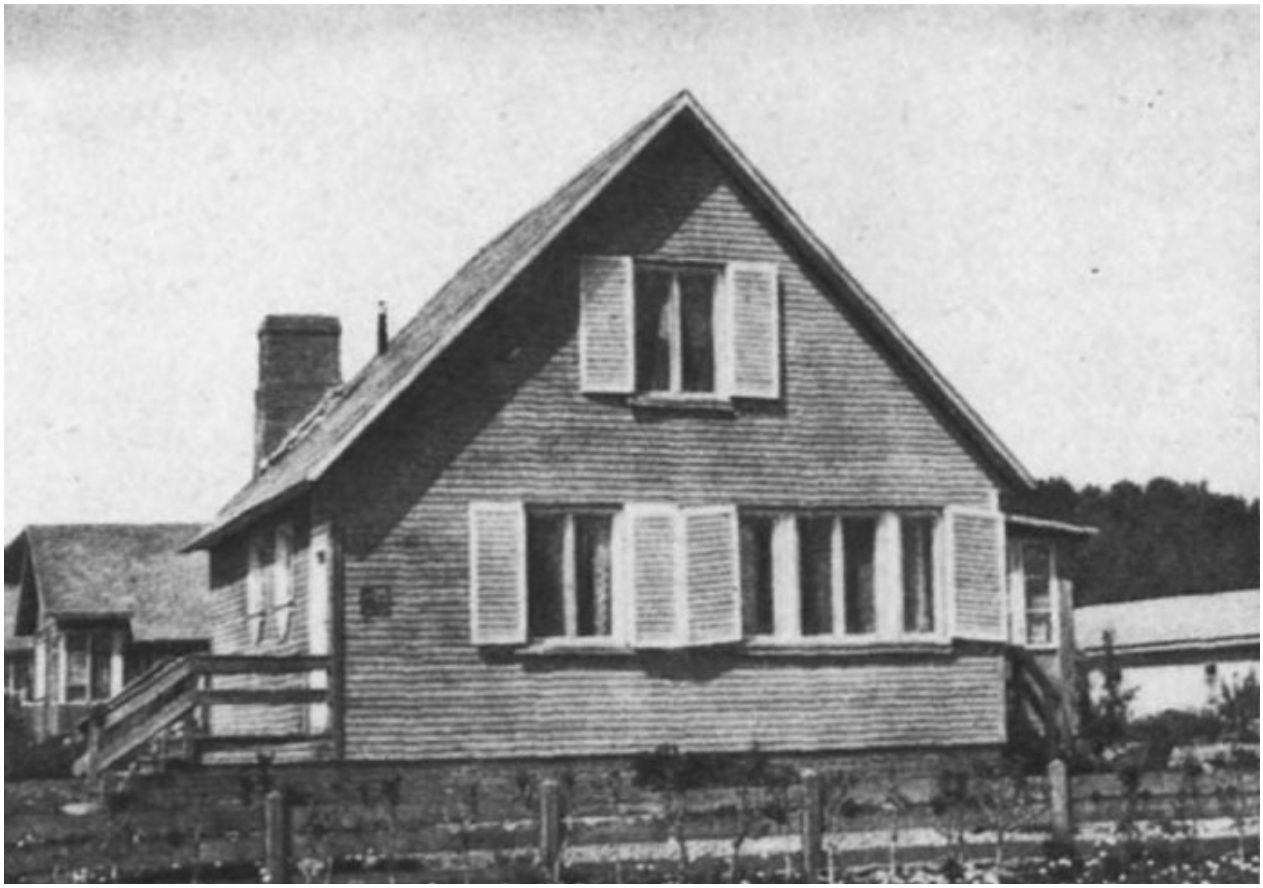

Рис. 109. Типовой усадебный дом заводского изготовления, п. Сельская Новь, МО, СССР, 1980 -е г.

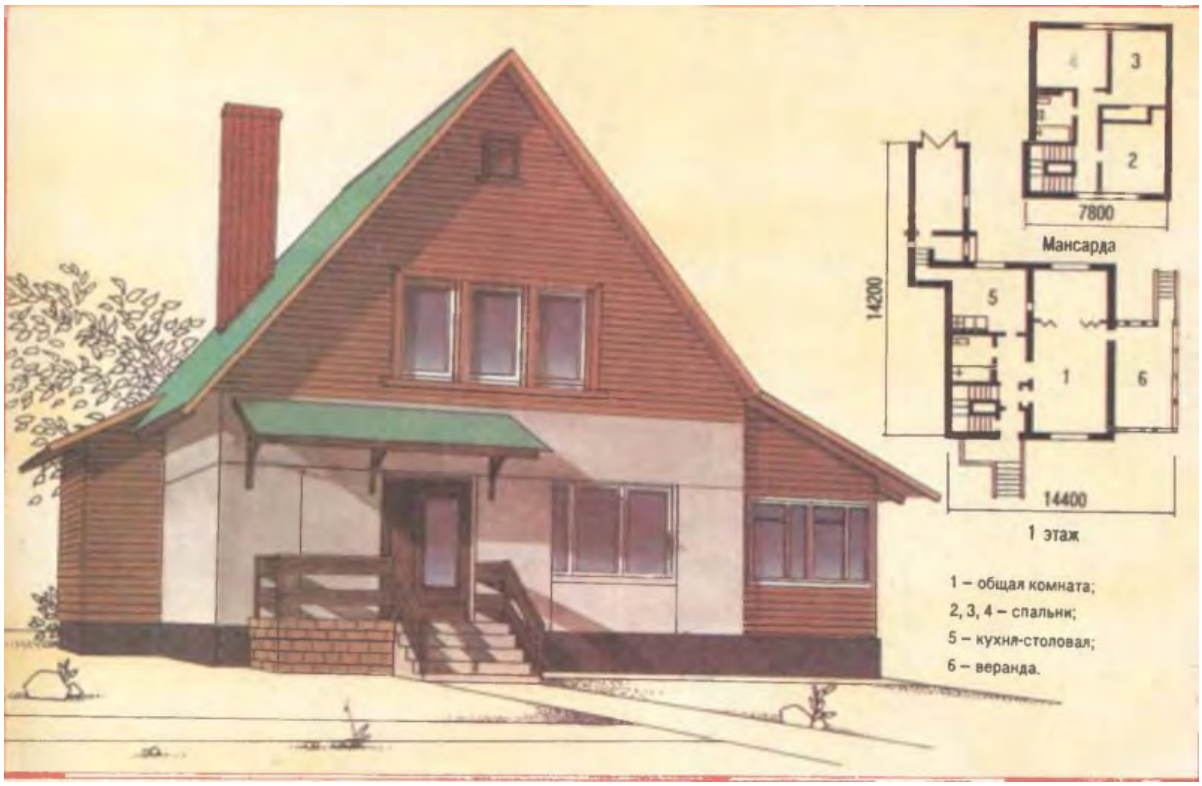

Рис. 110. Общий вид, планировочное решение каркасно-щитового дома-дачи МосгипроНИИсельстроя, из «Иллюстрированный перечень-каталог типовых проектов жилых домов и общественных зданий, рекомендуемых для строительства в сельской местности Московской области» — Москва, 1977

Загородные дома 2005-2010 (Россия, Московская, Ярославская, Ленинградская, Тверская, Нижегородская области)

Рис. 111. Типовой загородный дом, КП Борисоглебский -3, Истринский р-н., МО, Сабиндом, 2008-2012

Рис. 112. Типовой проект загородного дома «Стрелец-2», компании Зодчий, 2005-2010 гг.

Рис. 113.Типовой проект загородного дома «Успех», компании Зодчий, 2005-2010 гг.

Рис. 114. Визуализация, типовой дом РД-95 «Агат», кленый брус, проект «Лескон» для КП Романовские дачи, 2010-2014

Рис. 115. Визуализация, типовой дом «Охотничья романтика», оцилиндрованное бревно, Кровмаркет, для поселков Петрухино -1,2, Арнеево, МО, Россия 2005-2010 г.

Рис. 116. Типовой дом на продажу в ДПК «Никитское», Московская обл., Истринский район, 2010 – е гг.

Рис. 117. Индивидуальный проект «Тверьчанка», журнал 2007- «Идеи вашего дома», 2007

Рис. 118. Типовой проект Д-112, п. Пересветово, МО, 2010

Загородные дома 2010-2020 (Россия, Московская, Ярославская, Ленинградская, Тверская, Нижегородская области

Рис. 119. Визуализация типового дома «новая дача» в КП «Руза фэмили парк», застройщика «Русский Запад», 2010-2015 гг.

Рис. 120. Визуализация типовой бани «Лунево» из клееного бруса, «Русский Запад», 2010-2015 гг.

Рис. 121. Визуализация типового дома СП-177 из клееного бруса, на сайте производителя «Русский Запад»

Рис. 122. Общий вид типового дома «Отдых», клееный брус, КП «Дальние дачи», 2010-2015 г.

Рис. 123. Общий вид типового дома под аренду, клееный брус, КП «Лесные озера», МО, Россия, 2010-2015 гг.

Рис. 124. Общий вид типового дома «Светлый», компании Ecolameli.ru 2010-2015 гг. (сайт на 02.2025 не активен)

Рис. 125. Типовой проект «Корвет», КП Глаголево-парк, 2008-2012

Рис. 126. Общий вид дома HONKA, в поселке «Медное озеро», ЛО, Россия

Рис. 127. Загородный дом по проекту HONKA, МО, Россия, журнал «Лучшие интерьеры», 2007

Рис. 128. Визуализация резиденции деда Мороза в Олимпийском парке Сочи, НЛК Домостроение, 2014

Рис. 129. Общий вид резиденции деда Мороза в Олимпийском парке Сочи, НЛК Домостроение, 2014

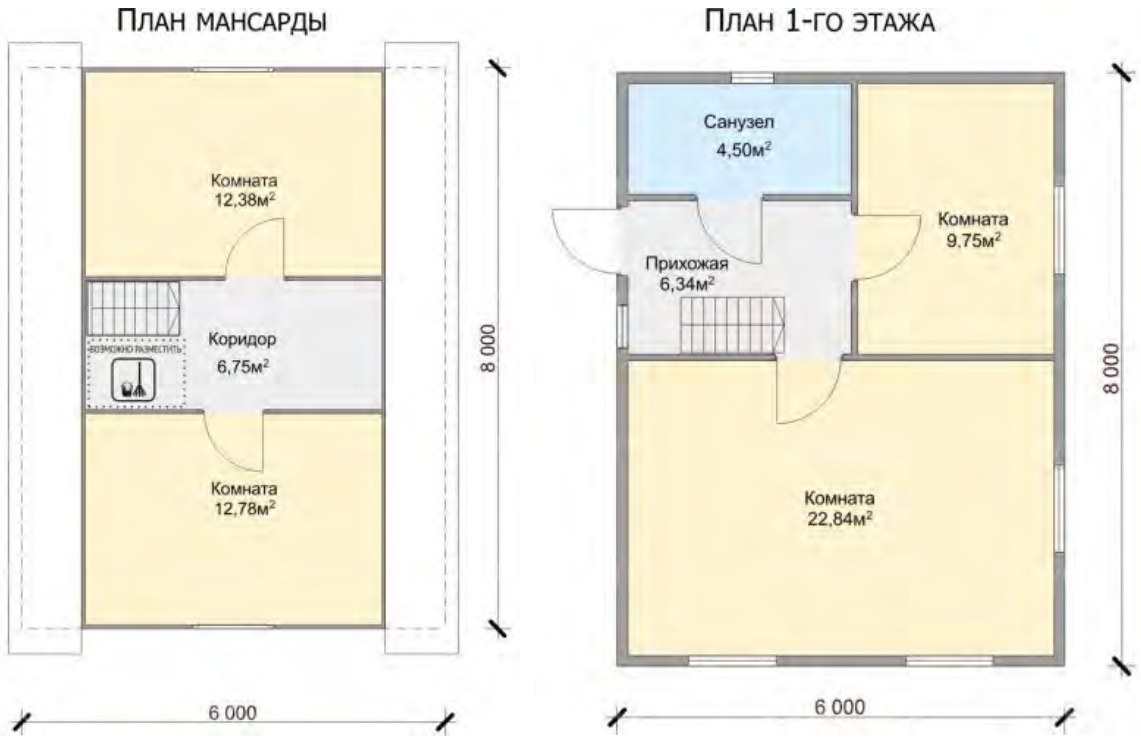

Рис. 130. Плинировочные решения, типовой проект загородного дома «Успех», компании Зодчий, 2000-2010 гг.

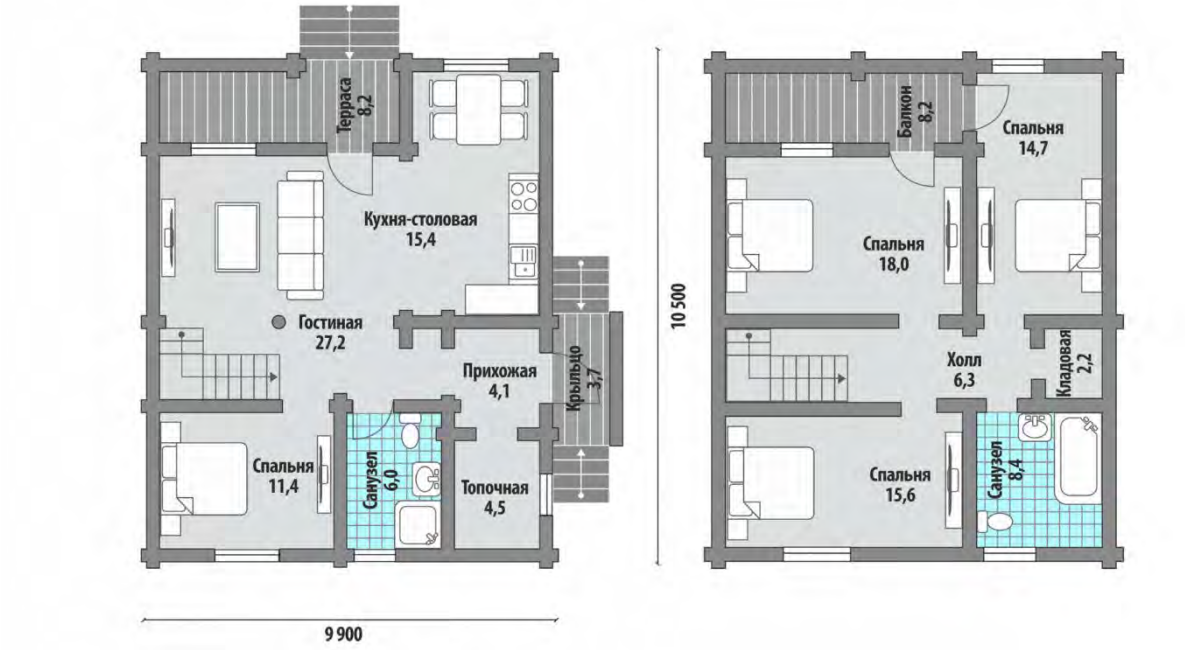

Рис. 131. Планировочное решение, типовой проект «Екатерина Патио», в КП «Дальние дачи», МО, Россия

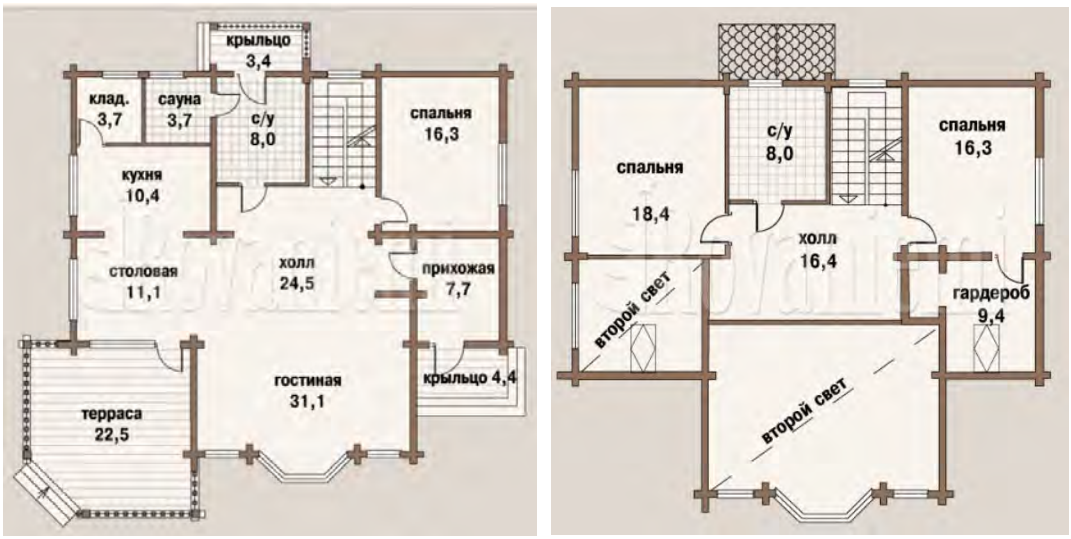

Рис. 132 Планировочное решение 1 и 2 этажа типового дома «Villa Lappi», компании «Сибирский лес» 2008-2010

Рис. 133. Планировочное решение 1 этажа, типового дома «Спасское», «Древград», 2005-2010

Рис. 134. Планировочное решение дома «Тверьчанка», журнал «Идеи вашего дома», 2007

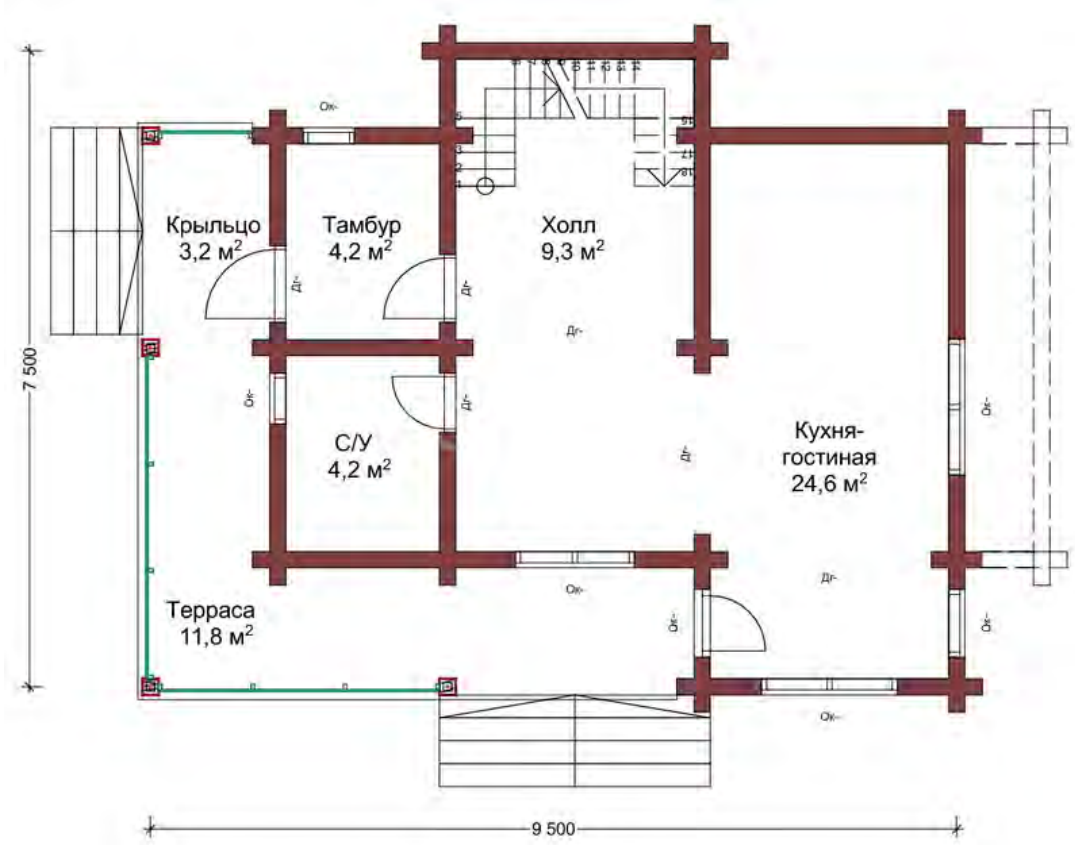

Рис. 135. Планировочное решение типового дома «ДБ-011», «Вятский лес», 2009

Рис. 136. Общий вид загородного дома- усадьбы по индивидуальному проекту, Архитектурное бюро Акант, 2015 г., д. Лапино, МО, Россия

Рис. 137. Интерьер столовой загородного дома- усадьбы по индивидуальному проекту, Архитектурное бюро Акант, 2015 г., д. Лапино, МО, Россия

Рис. 138. Интерьер каминной зоны загородного дома- усадьбы по индивидуальному проекту, Архитектурное бюро Акант, 2015 г., д. Лапино, МО, Россия

Рис. 139. Общий вид загородного дома- усадьбы по индивидуальному проекту, Архитектурное бюро Акант, 2015 г., Красногорск, МО, Россия

Рис. 140. Интерьер кухни-столовой в загородном доме, Архитектурное бюро Акант, 2015 г., Красногорск, МО, Россия

Рис. 141. Общий вид, загородный дом по индивидуальному проекту, МО, Россия, К. Бобрикова, 2015

Рис. 142. Интерьер гостиной зоны, загородный дом по индивидуальному проекту, МО, Россия, К. Бобрикова, 2015

Рис. 143. Интерьер гостиной зоны с камином, загородный дом по индивидуальному проекту, МО, Россия, К. Бобрикова, 2015

Рис. 144. Общий вид загородного дома, Михайловское, МО, студия Nasonovdw.com, 2013 г. статья «Для большой семьи: деревянный дом в Михайловском», Inmyroom

Рис. 145. Интерьер столовой загородного дома, Михайловское, МО, студия Nasonovdw.com, 2013 г. статья «Для большой семьи: деревянный дом в Михайловском», Inmyroom

Рис. 146. Интерьер гостиной зоны загородного дома, Михайловское, МО, студия Nasonovdw.com, 2013 г. статья «Для большой семьи: деревянный дом в Михайловском», Inmyroom

Рис. 147. Эскиз главного фасада загородного дома, Михайловское, МО, студия Nasonovdw.com, 2011 г.

Рис. 148. Эскиз заднего фасада загородного дома, Михайловское, МО, студия Nasonovdw.com, 2011 г.

Рис. 149. Главный фасад загородного дома, общий вид, Троицкое, МО, студия Nasonovdw.com, 2015, статья «Дом недели: семейное гнездо в Ватутинках», Inmyroom

Рис. 150. Загородный дом, общий вид, Троицкое, МО, студия Nasonovdw.com, 2015 статья «Дом недели: семейное гнездо в Ватутинках», Inmyroom

Рис. 151. Загородный дом, интерьер столовой, Троицкое, МО, студия Nasonovdw.com, 2015 статья «Дом недели: семейное гнездо в Ватутинках», Inmyroom

Рис. 152. Загородный дом, интерьер гостиной, Троицкое, МО, студия Nasonovdw.com, 2015, статья «Дом недели: семейное гнездо в Ватутинках», Inmyroom

Рис. 153. Загородный дом, главный фасад, Хонка-клаб, МО, Россия, студия Nasonovdw.com, 2019 г. статья: Дом с мезонином: интерьер коттеджа из клеёного бруса в стиле американской классики, журнал «Идеи вашего дома»

Рис. 154. Загородный дом, интерьер гостиной, Хонка-клаб, МО, Россия, студия Nasonovdw.com, 2019 г. статья: Дом с мезонином: интерьер коттеджа из клеёного бруса в стиле американской классики, журнал «Идеи вашего дома»

Рис. 155. Загородный дом, интерьер гостиной, вид на камин, Хонка-клаб, МО, Россия, студия Nasonovdw.com, 2019 г. статья: Дом с мезонином: интерьер коттеджа из клеёного бруса в стиле американской классики, журнал «Идеи вашего дома»

Рис. 156. Загородный дом, визуализация главного фасада МО, студия Nasonovdw.com, 2017 г.

Рис. 157. Загородный дом, визуализация главного санузла, МО, студия Nasonovdw.com, 2017 г.

Рис. 158. Загородный дом, визуализация кухни, МО, студия Nasonovdw.com, 2017 г.

Рис. 159. Загородный типовой дом Timbercom Б- 56, эскиз декорирования фасада, студия Nasonovdw.com, 2010 г.

Рис. 160. Загородный типовой дом Timbercom Б-56, эскиз декорирования фасада, студия Nasonovdw.com, 2010 г.

Рис. 161. Загородный типовой дом Timbercom Б- 56, эскиз декорирования фасада, студия Nasonovdw.com, 2010 г.

Рис. 162. Загородный типовой дом Timbercom Б- 78, эскиз декорирования фасада, студия Nasonovdw.com, 2010 г.

Рис. 163. Загородный типовой дом Timbercom Б- 92, эскиз декорирования фасада, студия Nasonovdw.com, 2010 г.

Рис. 164. Загородный типовой дом Timbercom Б- 102, эскиз декорирования фасада, студия Nasonovdw.com, 2010 г.

Рис. 165. Загородный типовой дом Timbercom Б- 102, эскиз декорирования фасада, студия Nasonovdw.com, 2010 г.

Рис. 166. Загородный типовой дом Timbercom Б- 102, эскиз декорирования фасада, студия Nasonovdw.com, 2010 г.

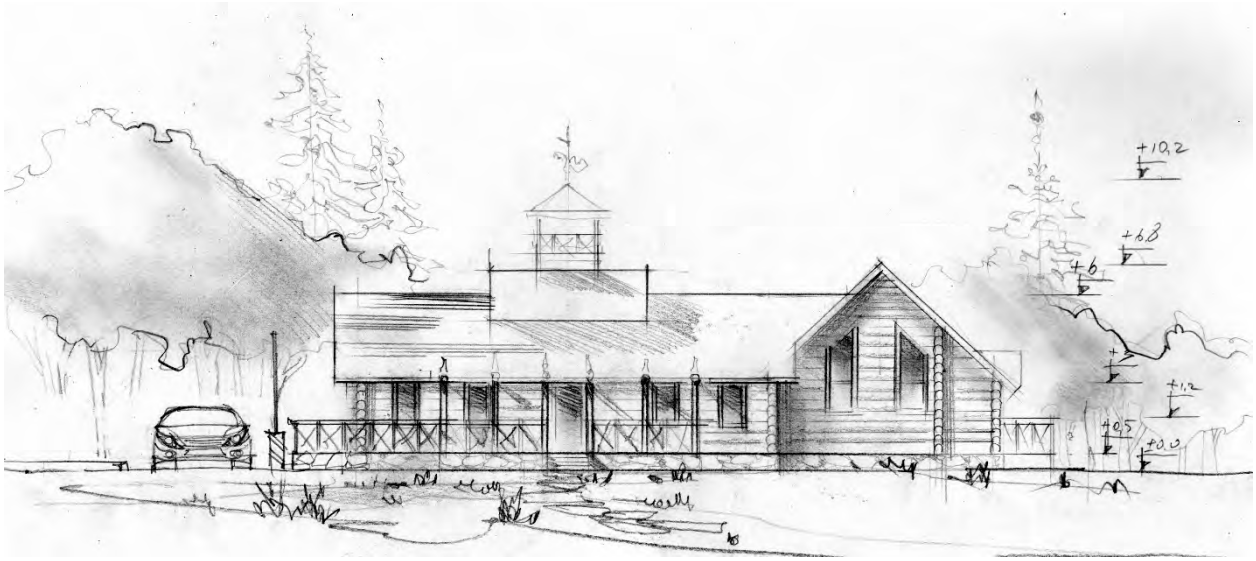

Рис. 167. Фасад административного здания в загородном поселке застройщика НЛК- Домостроение, студия Nasonovdw.com, 2011 г.

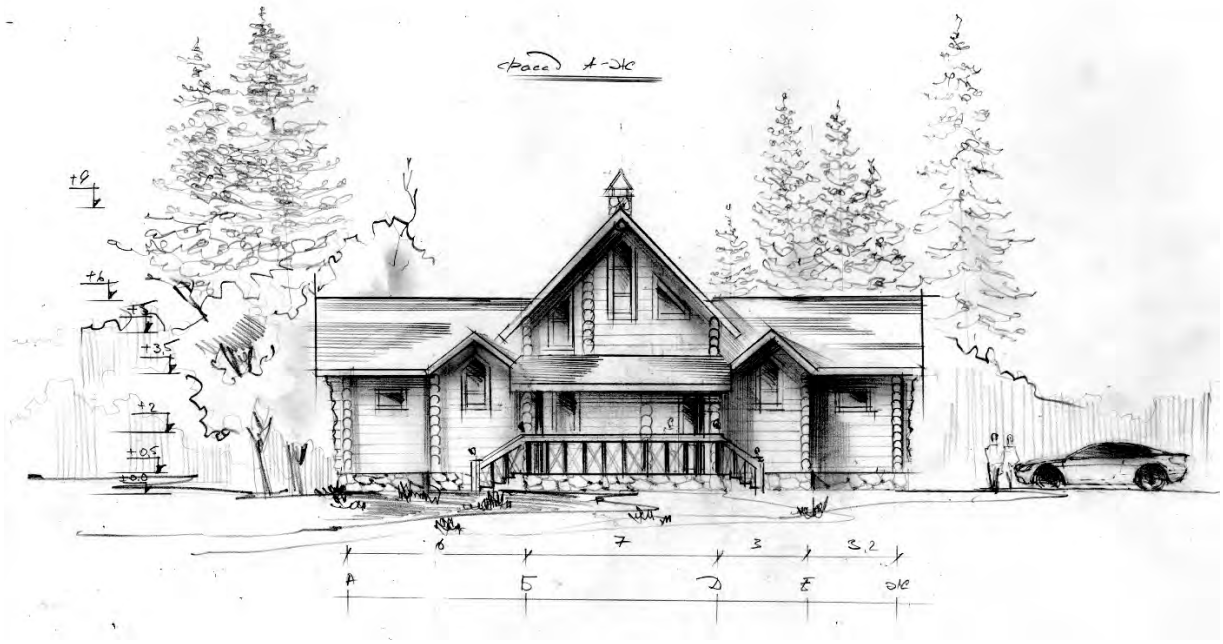

Рис. 168. Фасад типового дома в загородном поселке застройщика НЛК- Домостроение, студия Nasonovdw.com, 2011 г.

Рис. 169. Эскиз типового дома в загородном поселке застройщика НЛК- Домостроение, студия Nasonovdw.com, 2011 г.

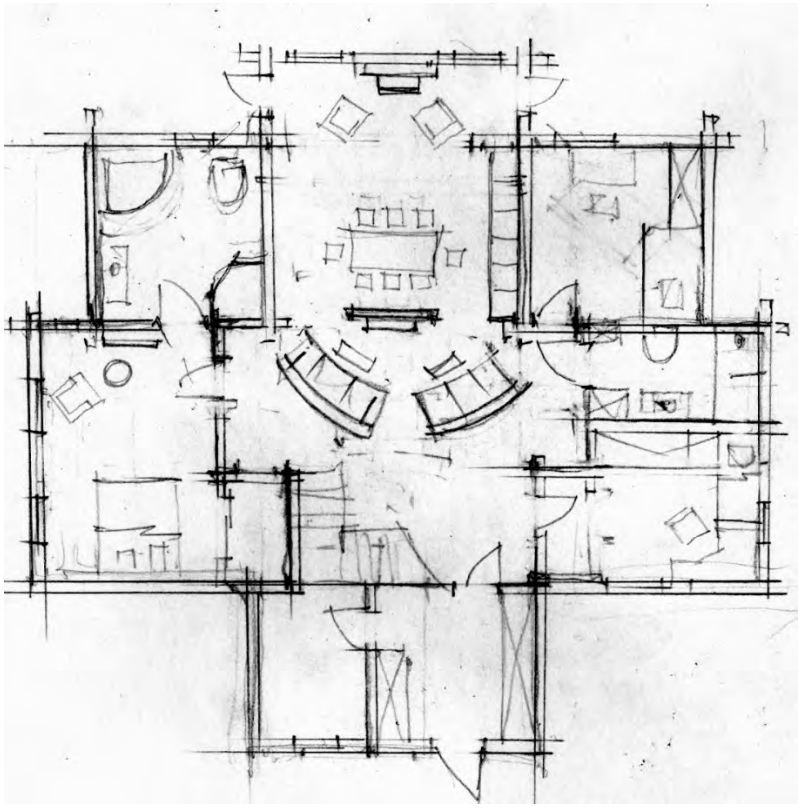

Рис. 170. Планировочное решение типового дома в загородном поселке застройщика НЛК- Домостроение, студия Nasonovdw.com, 2011 г.

Рис. 171. Эскиз типового дома под аренду в загородном отеле застройщика НЛК- Домостроение, студия Nasonovdw.com, 2011 г.

Рис. 172. Эскиз дачи в Сестрорецке, студия Nasonovdw.com, 2011 г.

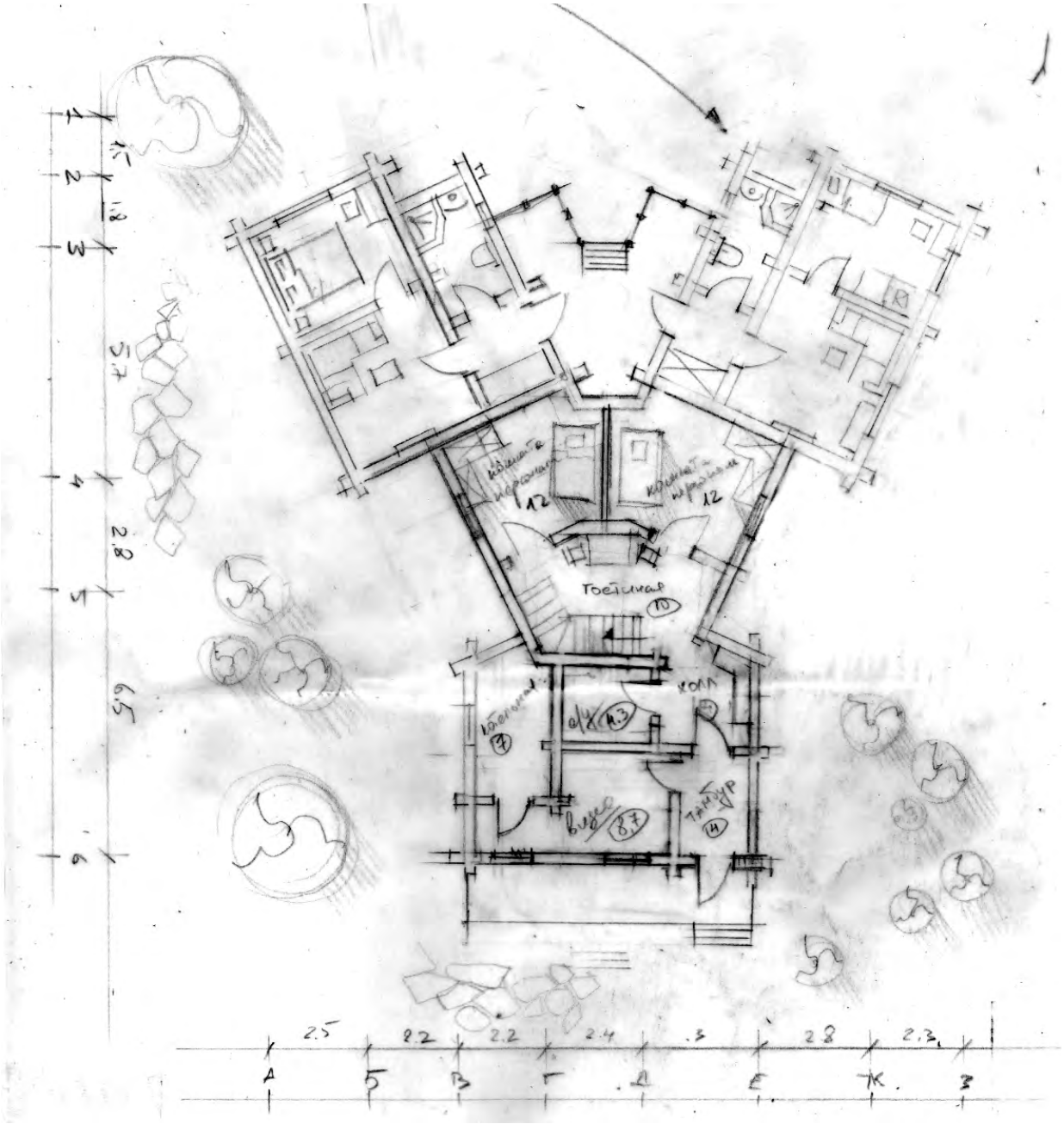

Рис. 173. Эскиз типового дома под аренду в загородном отеле застройщика НЛК- Домостроение, студия Nasonovdw.com, 2011 г.

Рис. 174. Эскиз главного дома, Усадебный комплекс на Алтае, Артыбаш, 2012г. Nasonovdw.com

Рис. 175. Эскиз главного дома (вариация), Усадебный комплекс на Алтае, Артыбаш, 2012г. Nasonovdw.com

Рис. 176. Эскиз главного дома (вариация), Усадебный комплекс на Алтае, Артыбаш, 2012г. Nasonovdw.com

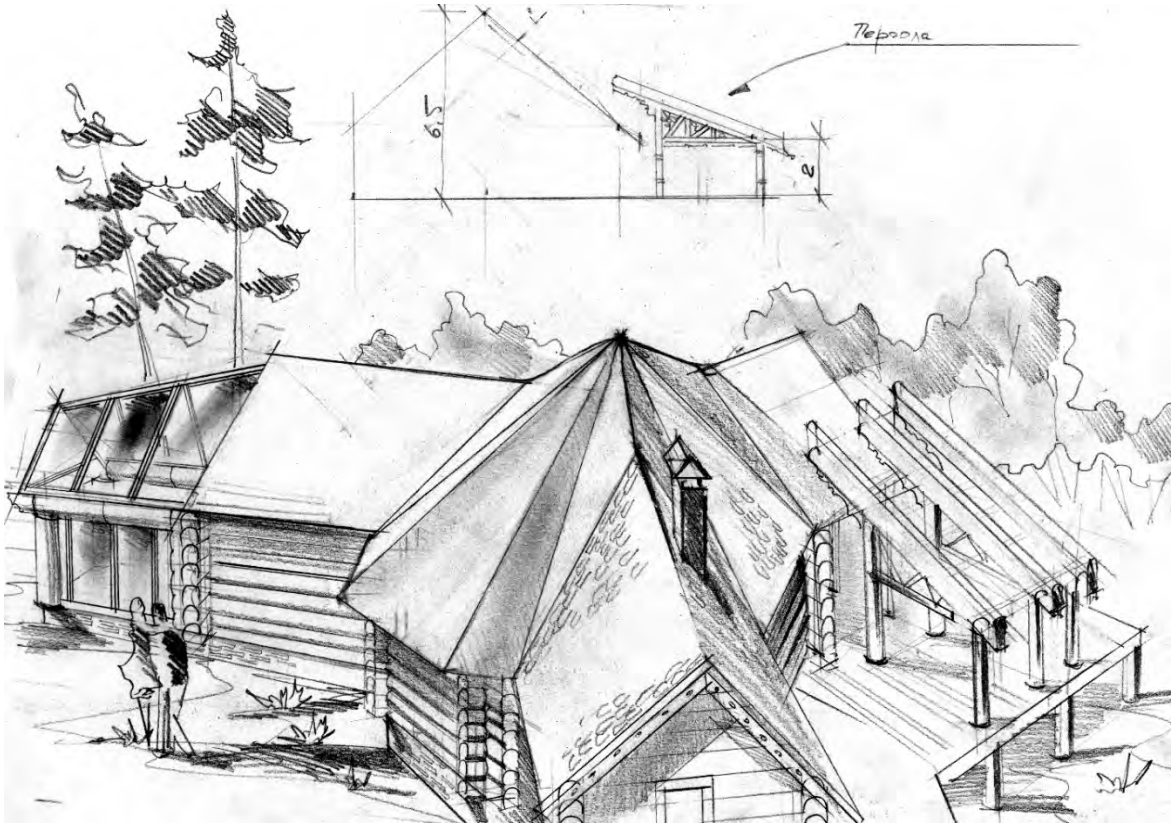

Рис. 177. Эскиз СПА- комплекса, Усадебный комплекс на Алтае, Артыбаш, 2012г. Nasonovdw.com